ФАМА АНТОНАВІЧ БЕЛЬСКІ:
біяграфічныя матэрыялы і артыкулы

ФОМА АНТОНОВИЧ БЕЛЬСКИЙ:
биографические материалы и статьи

Мінск
Выдавец
Зміцер Колас
2015

УДК 37(476)(092)+929 Бельскі
ББК 74(4Беи)
Ф20

Укладанне, прадмова і каментарыі
доктара філалагічных навук А. І. Бельскага

Фама Антонавіч Бельскі : біяграфічныя матэрыялы і артыкулы = Фома Антонович Бельский: биографические материалы и статьи / уклад., прадм. і камент. А. І. Бельскага. — Мінск : Выдавец Зміцер Колас, 2015. — 223 с.

Ф20

ISBN 978-985-6992-83-7.

Аснову зборніка склалі матэрыялы да біяграфіі вучонага-педагога прафесара Фамы Антонавіча Бельскага (1890—1952). Уключаны новыя артыкулы і ўрыўкі з публікацый пра яго жыццё, педагагічную і арганізацыйную дзейнасць. Асобныя біяграфічныя матэрыялы адшуканы нядаўна, шэраг артыкулаў пра вучонага былі надрукаваны ці напісаны ў апошнія гады.

Зборнік з'яўляецца працягам папярэдняга выдання «І прызванне, і лёс» (2012).

Прызначаны даследчыкам гісторыі адукацыі і педагагічнай навукі, выкладчыкам, краязнаўцам, работнікам бібліятэчных устаноў.

УДК 37(476)(092)+929 Бельскі
ББК 74(4Беи)

ISBN 978-985-6992-83-7

Ад укладальніка

Не паспела пабачыць свет кніга «І прызванне, і лёс», а яе выхад прыпаў на канец 2012 года, як ва ўкраінскім і беларускім друку з'явіліся новыя публікацыі (А. Адаменка, Т. Анпілогавай, М. Прынь, А. Снапковай і інш.), у якіх аўтары звяртаюцца да асобы і творчасці прафесара Ф. А. Бельскага, вядомага вучонага-педагога першай паловы XX стагоддзя. А галоўнае, у архівах адшукана нямала матэрыялаў пра яго навукова-педагагічную дзейнасць, каля дзясятка раней невядомых фотаздымкаў. Толькі ў Дзяржаўным архіве Бухарскай вобласці (Узбекістан) было выяўлена больш як 40 розных дакументаў, якія датычаць працы прафесара Бельскага ў Бухарскім педагагічным інстытуце (1941—1946).

Тамара Яталь, пляменніца Ф. А. Бельскага, акрыленая выхадам першай кнігі, у 2013 годзе напісала працяг успамінаў пра жыццёвы шлях вучонага. Яна называла сябе апошняй сведкай, паколькі практычна не засталося тых, хто ведаў Фаму Антонавіча пры яго жыцці. Тамара Пракопаўна была побач з ім у гады цяжкай хваробы.

Напісаць пра Фаму Бельскага выказалі жаданне новыя аўтары, найперш тыя, хто праз нейкія прычыны і абставіны не змог падрыхтаваць публікацыю для зборніка «І прызванне, і лёс».

За апошнія гады да мяне як захавальніка асабістага архіва Ф. А. Бельскага звярталіся музейныя і бібліятэчныя работнікі, шэраг навукоўцаў з просьбай дапамагчы атрымаць копіі некаторых дакументальных матэрыялаў пра яго жыццё і творчую дзейнасць. У першую чаргу яны патрэбны даследчыкам маладзейшага пакалення, якія вывучаюць гісторыю навукі, адукацыі і культуры 1920-х гадоў. Чым выклікана такая цікавасць да асобы і спадчыны вучонага? Думаецца, тым, што Фама Бельскі — адзін з арганізатараў адукацыі і пачынальнікаў педагагічнай навукі савецкага часу. Многае ў яго біяграфіі і творчай дзейнасці пазначана словамі «першы» ці «ўпершыню». Ён быў адным з першых прафесараў Данецкага інстытута народнай адукацыі, пачынальнікам музейнай справы і краязнаўчага руху на Луганшчыне, ініцыятарам стварэння першых навуковых таварыстваў на Данеччыне, школ для адораных дзяцей, арганізатарам і першым загадчыкам кафедры педагогікі і псіхалогіі Магілёўскага désінстытута і інш.

Усё азначанае вышэй і падштурхнула нас падрыхтаваць чарговы зборнік біяграфічных матэрыялаў, успамінаў і артыкулаў аб прафесары Ф. А. Бельскім. Гэтае выданне мы разглядаем як міжнародны кніжны праект, прымеркаваны да 125-годдзя з дня нараджэння вучонага.

От составителя

Не успела увидеть свет книга «И призвание, и судьба», а её выход пришёлся на конец 2012 года, как в украинской и белорусской печати появились новые публикации (Е. Адаменко, Т. Анпилоговой, М. Прынь, Е. Снопковой и др.), в которых авторы обращаются к личности и творчеству профессора Фомы Антоновича Бельского, известного учёного-педагога первой половины XX века. А главное, в архивах отыскалось немало материалов о его научно-педагогической деятельности, около десятка ранее неизвестных фотографий. Только в Государственном архиве Бухарской области (Узбекистан) было выявлено более 40 различных документов, касающихся работы профессора Бельского в Бухарском педагогическом институте (1941—1946).

Тамара Ятель, племянница Ф. А. Бельского, окрылённая выходом первой книги, в 2013 году написала продолжение воспоминаний о жизненном пути учёного. Она называла себя последним свидетелем, поскольку практически не осталось тех, кто знал Фому Антоновича при его жизни. Тамара Прокофьевна была рядом с ним в годы тяжёлой болезни.

Написать о Фоме Бельском изъявили желание новые авторы, прежде всего те, кто па каким-то причинам не смог подготовить публикацию для сборника «И призвание, и судьба».

За последние годы ко мне как хранителю личного архива Ф. А. Бельского обращались музейные и библиотечные работники, ряд учёных с просьбой помочь в получении копий некоторых документальных материалов о его жизни и творческой деятельности. В первую очередь они нужны исследователям молодого поколения, которые изучают историю науки, образования и культуры 1920-х годов. Чем вызван такой интерес к личности и наследию учёного? Думается, тем, что Фома Бельский — один из организаторов образования и основателей педагогической науки советского времени. Многое в его биографии и творческой деятельности обозначено словами «первый» или «впервые». Он был одним из первых профессоров Донецкого института народного образования, родоначальником музейного дела и краеведческого движения на Луганщине, инициатором создания первых научных обществ на Донетчине, школ для одарённых детей, организатором и первым заведующим кафедрой педагогики и психологии Могилёвского пединститута и др.

Всё отмеченное выше и подтолкнуло нас подготовить очередной сборник биографических материалов, воспоминаний и статей о профессоре Ф. А. Бельском. Это издание мы рассматриваем как международный книжный проект, приуроченный к 125-летию со дня рождения учёного.

I. БІЯГРАФІЧНЫЯ МАТЭРЫЯЛЫ

Копія.

Метрическое свидетельство

№ 9058

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА дано сіе изъ Минской Духовной Консисторіи, вслѣдствіе прошенія Ѳомы Бѣльскаго въ томъ, что по метрической книгѣ Тимковичской церкви, Слуцкаго уѣзда, за тысяча восемьсотъ девяностый годъ въ I-й части о родившихся мужеского пола подъ № 58 значится слѣдующая запись:

«Тысяча восемьсотъ девяностаго года октября тридцать перваго родился, а третьяго ноября крещенъ Ѳома; его родители: мѣстечка Тимковичъ крестьянинъ Антоній Бѣльскій римско-католическаго исповѣданія и законная его жена Варвара Ѳоминишна православнаго исповѣданія; воспріемниками были того же мѣстечка крестьяне: Семенъ Викентіевъ Корень и Никодима Василіева Моргайлика дочь Марія, дѣвица; крестилъ священникъ Александръ Терравскій съ псаломщикомъ Іоакимомъ Рейтаровскимъ».

Въ чем Минская Духовная Консисторія, надлежащимъ подписомъ и приложеніемъ казенной печати удостовѣряет, съ присовокупленіемъ, что свидѣтельство это подлежащимъ гербовымъ сборомъ оплачено и что въономъ подчистокъ, поправок, приписокъ и вообще никакихъ особенностей нѣт.

Іюля 11 дня 1909 года.

Членъ Консисторіи, священникъ Антоній Миц, за секретаря Павловъ, столоначальникъ В. Москалевичъ.

Автобиография академического пенсионера профессора Бельского Фомы Антоновича на 5 августа 1947 года

Родился 31 октября по ст./ст. [старому стилю] 1890 года в семье крестьянина м. Тимковичи Бобруйской области Копыльского района Белорусской ССР.

Начальное образование получил в Тимковичском народном училище (1898—1901), среднее — в Слуцкой гимназии (1902—

1909), высшее — в Киевском университете (1909—1913), который окончил в 1913 году с дипломом первой степени (диплом № 34338/5263 от 18/VII 1913 г.).

С 1 августа 1913 года и по настоящее время работаю в области народного образования, в том числе в средней школе — 7 лет (1913—1920), в высшей школе более 25 лет (1920—1947), в качестве профессора педагогики более двадцати лет (1925—1946).

Учёное звание профессора педагогических наук мне присвоено Наркомпросом Украинской ССР в 1925 г., что подтверждалось рядом приказов:

1) НКП УкрССР в 1932 г. (приказ 25/II 1932 г., № 41602);
2) НКП РСФСР в 1933 г. (приказ 10/IX 1933 г., № 3660/38);
3) НКП БССР в 1935 г. (приказ 15/VI 1935 г., № 814);
4) НКП УзССР в 1938 г. (приказ 1/VII 1938 г., № 318);
5) НКП УзССР в 1940 г. (приказ 23/VIII 1940 г., № 7);
6) НКП УзССР в 1941 г. (приказ 3/X 1941 г., № 79);
7) ВКВШ при СНК СССР (приказ 8/II 1943 г., № 420-К).

С 1 января 1939 года я, как прослуживший на ниве просвещения более двадцати пяти лет, в том числе профессором педагогики более четырнадцати лет, получаю академическую пенсию профессора.

В течение своей тридцатичетырёхлетней научно-преподавательской деятельности я напечатал более двадцати пяти работ, среди которых наибольший интерес представляют «Педагогика как наука», «Выявление организаторов в группе и определение организованности группы», «К вопросу о режиме экономии при организации школьной работы», «Педагогический музей, его организация и культурно-просветительская деятельность», «Изучение способностей детей» и др.

Качества моей научно-преподавательской работы таковы, что я получил много благодарностей и премий за выполненную мною работу.

Кроме научно-преподавательской работы я выполнял и другие обязанности: был замдиректора по научно-учебной части в пединституте (1932—1935), зав. подготовкой в аспирантуре, деканом факультета, общевузовским организатором педпрактики, директором научной библиотеки.

За самоотверженный труд в период Великой Отечественной войны награждён медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

Ф. Бельский

Автобиография
Бельского Фомы Антоновича

Родился 31 октября 1890 года в семье крестьянина м. Тимковичи Бобруйской области Копыльского района Белорусской ССР.

Родители: отец — Антон Семёнович Бельский, умер в 1930 году, мать — Варвара Фоминична, умерла в 1914 году. Родственников, живущих за границей, ни с чьей стороны нет. Жена — Бельская Екатерина Михайловна — скончалась 13 марта 1951 года. Брат мой Иван Антонович Бельский служит в Советской Армии, сестра моя Евгения Антоновна Ятель — пенсионерка, её муж Прокофий Данилович Ятель погиб на фронте в период Великой Отечественной войны в 1941 году.

Начальное образование получил в Тимковичском народном училище (1898—1901 гг.), среднее — в Слуцкой гимназии (1902—1909 гг.), высшее — в Киевском университете (1909—1913 гг.), который окончил в 1913 году с дипломом первой степени (диплом № 34338/5263).

С первого августа 1913 года и по настоящее время работаю в области народного образования:

а) в средней школе (с 1913—1920, 1950—1951) — 8 лет;
б) в высшей школе (с 1921—1950 гг.) — 29 лет;
в) в должности профессора педагогики и психологии — более 20 лет.

Учёное звание профессора педагогических наук мне было присвоено Государственным научно-методическим комитетом Наркомпроса УССР в 1925 г., о чём мне было сообщено в приказе НКП УССР от 20.IV.1925 г. за № 18213/410а по Донецкому институту народного образования, и мне был выдан соответствующий документ. На основании этого документа в дальнейшем я занимал должности профессора педагогики и психологии в Ворошиловградском (б. Донецком) институте народного образования (1925—1929 гг.), Херсонском институте народного образования (1929—1932 гг.), Краснодарском педагогическом институте (1932—1935 гг.), Могилёвском педагогическом институте (1935—1936 гг.), Ферганском и Кокандском пед. и уч. институтах (1936—1940 гг.), Черниговском пед. и уч. институте (1940—1941 гг.). В начале Великой Отечественной войны, в августе 1941 года, во время

бомбардировки немецко-фашистскими захватчиками г. Чернигова, где я в 1940/41 уч. г. работал профессором педагогики, всё моё имущество, почти все документы погибли в огне, и мне с большим трудом удалось выбраться из черниговского огненного кольца и добраться до г. Бухары, где я работал профессором педагогики и психологии с 1941 по 1946 г., причём приказом Всесоюзного комитета по делам высшей школы при СНК СССР 8/II 1943 г. был утверждён зав. кафедрой Бухарского пединститута. С августа 1946 г. и до 1/I 1950 г. я получал академическую пенсию профессора.

В течение своей 38-летней научно-педагогической деятельности я напечатал более 20 работ, среди которых наибольший интерес представляют «Педагогика как наука», «Нормативные элементы педагогики при преподавании её в педвузах», «К вопросу о режиме экономии при организации школьной работы», «Выявление организаторов в группе и определение организованности группы», «Педагогический облик советского учителя», «Великий русский педагог К. Д. Ушинский» и др.

Качества моей научно-преподавательской деятельности таковы, что неоднократно я получал грамоты, благодарности и премии за выполненную работу, как, напр., Краснодарского педагогического института, Могилёвского педагогического института, Бухарского, Кокандского пед. и уч. институтов, НКП УзССР и др.

За проявление самоотверженной работы в период Великой Отечественной войны награждён медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

9 августа 1951 г. *Ф. Бельский*

Хронология научно-педагогической деятельности Ф. А. Бельского

1913—1918 — работал преподавателем русского языка и литературы, педагогики, психологии в Златопольской мужской и женской гимназиях Чигиринского уезда Киевской губернии.

1918—1920 — назначен инспектором Александровской смешанной гимназии и исполнял обязанности инспектора, а затем был

председателем школьного совета гимназии (м. Александровка, Украина).

1920—1921 — заведовал Златопольской трудовой школой № 2.

1920—1923 — лектор педагогики, русской литературы на 3-летних педкурсах, помощник заведующего курсов по учебной части (с 1.08.1922 г.) в м. Златополь Киевской губернии.

1921—1922 — лектор педагогики в Институте народного образования в м. Златополь Киевской губернии.

1922—1923 — преподаватель кафедры психологии и педагогики Кременчугского института народного образования (м. Златополь).

1922—1923 — лектор в Златопольском сельскохозяйственном техникуме.

1923—1925 — преподаватель педагогики, русской литературы Донецкого института народного образования НКП УССР (г. Луганск) (с 7.08.1923 г.).

1923—1924 — преподавал в Луганском техникуме путей сообщения (с 1.09.1923 г.).

1923—1924 — лектор русского языка в Луганской окружной совпартшколе (с 27.09.1923 г.).

1925—1929 — профессор педагогики Донецкого института народного образования в г. Луганске (с 1.04.1925 г.).

1929—1932 — профессор Херсонского института народного образования, с 1.09.1930 по 1.02.1931 г. — заведующий кафедрой дидактики в этом же институте, в связи с сокращением кафедры работал профессором кафедры педагогики до 17.02.1932 г.

1932—1933 — профессор педагогики Черкасского института социального воспитания (с 25.02 по 1.06.1932 г.), затем профессор Северо-Кавказского украинского агропедагогического института, заведующий кафедрой педагогики Кубанского сельскохозяйственного института (до 1.12.1933 г.).

1932—1935 — в Краснодарском педагогическом институте: заведующий школьно-педагогическим отделением, затем заведующий учебно-методическим сектором, помощник директора по учебной части (с 3.10.1932 по 3.02.1935 г.), заведующий кафедрой педагогики, профессор этой кафедры, в 1933 г. временно исполнял обязанности директора института.

1935—1936 — назначен заведующим кафедрой педагогики Омского сельскохозяйственного института (Россия), состоял

в этой должности до 10.09.1935 г., позже — профессор педагогики, психологии, заведующий кафедрой Могилёвского педагогического института (с 1.09.1935 по 5.07.1936 г.).

1936—1940 — назначен исполняющим обязанности профессора психологии в Узбекском педагогическом институте им. Молотова (с 1.09 по 5.12.1936 г.), работал в должности профессора педагогики и психологии Кокандского вечернего педагогического института с 5.12.1936 г. и Ферганского педагогического института с 10.11.1936 г. (Узбекистан).

1.01.1939 — академический пенсионер профессор.

1940—1941 — профессор педагогики и заведующий кафедрой Черниговского педагогического института (Украина).

1941—1946 — профессор педагогики, психологии и заведующий кафедрой Бухарского педагогического института (Узбекистан).

1946—1951 — работал в Крымском désinституте Министерства просвещения РСФСР (г. Симферополь), затем в Ленинградском областном учительском институте на должности доцента.

1951—1952 — заведующий кафедрой педагогики Киевского государственного института физической культуры.

Справка
Донецкого института народного образования

Копия

КНП
УКРГЛАВПРОФОБР
ДОНЕЦКИЙ ИНСТИТУТ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
16/III-1928 г., № 1140, г. Луганск

Выдана справка профессору Донецкого института народного образования Фоме Антоновичу БЕЛЬСКОМУ в том, что он с 1/VIII-1923 г. и по 31/III-1925 г. был лектором ДИНО, а с 1/IV-25 г. и по настоящее время есть штатный профессор Донецкого ИНО, по разным школьным учреждениям УССР работает беспрерывно с 1/VII-1913 г., в ВУЗах УССР с 1/II-1921 г., в научных командировках ни в СССР, ни за границей не был, о чём подписью и приложением печати удостоверяется.

РЕКТОР /ГАЛИН/
СЕКРЕТАРЬ /СЕРЖАНИВ/

С украинского на русский перевела 31.01.50 г. Д. Голубева.

Заява Ф. А. Бєльського
до Правління Донецького ІНО

До Правління Донецького ІНО

професора педагогічних дисциплін в Донецькому ІНО, голови педагогічної секції «Наукового товариства на Донеччині», члена Методкому Луганської округової інспектури освіти, наукового робітника Ф. А. БЄЛЬСЬКОГО

З А Я В А.

Культурне будівництво і завдання РАДЯНСЬКОЇ ОСВІТИ вимагають того, щоб сучасні теоретичні і практичні досягнення педагогічної думки були вивчені та застосовані у умовах життя РАДЯНСЬКОЇ ШКОЛИ.

Країною, де педагогічні науки йдуть поперед порівнюючи з іншими країнами континенту Європи, з'являється Німеччина, а тому вивчати досягнення наукової педагогіки в Німеччині слід перш за усе, щоб їх використати в життя наших шкільних установ (від ВУЗ'ів до дитячих садків).

Для вивчення досягнень наукової педагогіки у Німеччині прохаю дати мені наукову командировку до Німеччини з 15/V до 15/IX, де я на протязі 3 місяців буду вивчати експериментальної

дидактики у проф. Лая, педотехніки и психотехніки, експериментальної педагогіки у проф. Шульце.

Крім того, для ознайомлення з педагогічною практикою маю на меті відвідати досвідні школи Німеччини, як Вільна Пролетарська народна вища школа в Реймшеді, Народна школа в Гелларау, гамбурські школи громади, Школа-ферма під Берліном, Песталоці-Фребелівський музей, показові дитячі садки, майданчики і т. п.

За час мого перебування за кордоном маю на меті вивчати проблеми:

1) Організація занять по різного типу школи.
2) Облік та контроль вивчення навчального матеріалу.
3) Тестування та його наслідки.
4) Комплексова система за кордоном.
5) Професійний добір по школам середнім та ВУЗ'ам.
6) Обдарованість та методи її дослідження.
7) Учбові плани та програми педВУЗ'ів народних шкіл.
8) Сучасний стан народної освіти в Німеччини.

Також досвід німецьких шкільних установ матеріально-господарчих та адміністративних відношеннях буде вивчатися мною і наслідки цього вивчання, як і вищезгаданих питань, будуть скеровані на покращення постановки педагогічної праці в ІНО, в педагогічної секції «Наукового т-ва [товариства] на Донеччині», в опорних школах Луганської округи.

Після повернення мого з-за кордону мною буде прочитано декілька лекцій на різні теми педагогічного життя за кордоном, написано докладний звіт про мою роботу и надруковано декілька статей по педагогічним питанням.

Додаю, що питання про дозвіл на трьохмісячний виїзд до Німеччини мною було з'ясовано у німецького консула в Харкові і заперечення з його боку не передбачається.

Поскільки подорож за кордон коштує дуже дорого, прохаю дати мені грошову допомогу в розмірі 150 карбованців.

Удостоверение Краснодарского педагогического института им. 15-летия ВЛКСМ

г. Краснодар, ул. Седина, № 4

25 августа 1934 г. № 10/382

Дано проф. БЕЛЬСКОМУ Ф. А. в том, что он читал лекции по педагогике с 1-го июня 1932 г. и является заместителем директора по учебной части с 3-го октября 1932 года и по настоящее время.

К выполнению возложенных на него обязанностей относится добросовестно, по-ударному.

За выполнение учебно-производственной и общественной работы профессор БЕЛЬСКИЙ Ф. А. 30-го июня 1934 года дирекцией и общественными организациями был премирован грамотой.

Директор (подпись)
Управделами (подпись)

Удостоверение Могилёвского государственного института им. М. Н. Покровского

БССР
Магілёўскі педагагічны інстытут імя М. М. Пакроўскага
5/VII 1936 г., № 973, г. Магілёў

Дано настоящее профессору педагогики и психологии Фоме Антоновичу БЕЛЬСКОМУ в том, что он в 1935/36 учебном году проводил академические занятия в Могилёвском педагогическом институте, получая персональную ставку по договору, утверждённому НКП БССР.

За высокое качество проведённой учебно-производственной и общественной работы дирекцией и общественными организациями пединститута признан одним из лучших ударников среди научных работников Могилёвского пединститута.

Директор МПИ (подпись)
Управделами (подпись)

Справка
Могилёвского государственного института
им. М. Н. Покровского

11 июля 1936 г., № 1281, г. Могилёв

Профессору Ф. А. БЕЛЬСКОМУ назначена ставка по Могилёвскому пединституту 700 руб. в месяц.

ОСНОВАНИЕ: Приказ № 814 от 15/V-1935 года по Народному комиссариату просвещения БССР.

Директор МПИ (подпись)
Управделами (подпись)

Справка
Государственного объединённого педагогического
и учительского института им. Молотова

18 января 1950 г., № 35, г. Фергана

Выдана настоящая Бельскому Фоме Антоновичу в том, что он действительно работал в объединённом Государственном педагогическом и учительском институте им. Молотова в должности профессора педагогики, психологии с 1936—37 уч. г. по 1-е сентября 1940 г., что удостоверяется.

Директор (подпись)
Управделами (подпись)

Удостоверение
Узбекского педагогического института им. Молотова

г. Фергана. Сталина, № 15

№ 3191 4 июля 1938 г.

Настоящее удостоверение выдано проф. Бельскому Ф. А. в том, что он является ответственным секретарём Ферганской секции научных работников.

Как видно из представленных документов:

1) удостоверения Херсонского горкома Союза работпрос от 3/IX-1931 г., № 9,

2) удостоверения Краснодарского пединститута от 8/VIII-1933 г., № 01/345,

3) грамоты Краснодарского пединститута от 21/IX-1933 г.,

4) грамоты Краснодарского пединститута от 30/VI-1934 г.,

5) удостоверения Могилёвского пединститута от 5/VII-1936 г., № 973,

6) выписки из протокола № 4 Бюро Ферганской секции научных работников от 26/III-1938 г., —

профессор Бельский Ф. А. является ударником с 1930/31 учебного года и по настоящее время, т. е. в течение восьми лет.

ДИРЕКТОР ГПИ /ПРЕСНУХИН/
ПРЕДСЕДАТЕЛЬ МЕСТКОМА ГПИ /АЛХАНОВ/

Ходатайство
в Народный комиссариат социального обеспечения
УзССР

Народный комиссариат просвещения
Узбекской Советской Социалистической Республики
г. Ташкент, Инженерная ул., № 12

№ 3107 8/XII-1938

НАРОДНОМУ КОМИССАРУ
СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ УзССР
На № 1238 от 14/IX-38 г.
КОПИЯ: ПРЕДСЕДАТЕЛЮ
ФЕРГАНСКОГО СОЮЗА РАБОТНИКОВ
ВЫСШИХ ШКОЛ
На № 62/2 от 2/VIII-38 г.

Ознакомившись с материалами и заявлением профессора Ферганского госпединститута им. Молотова тов. Бельского Ф. А. об

установлении ему академической пенсии за 25-летнюю педагогическую деятельность, — Наркомпрос УзССР ходатайствует о назначении ему пенсии.

Тов. Бельский работает в Ферганском пединституте с октября месяца 1936 года профессором психологии и педагогики, одновременно читает эти дисциплины в Кокандском вечернем пединституте и, по отзывам дирекции, прекрасно владеет своим предметом, являясь в то же время активным общественником.

ПРИЛОЖЕНИЕ: Переписка на 16 листах, трудовой список проф. Бельского и 2 его фотокарточки.

НАРКОМ ПРОСВЕЩЕНИЯ УзССР /БАБАДЖАНОВ/

Справка Узбекистанского государственного педагогического института им. Молотова

г. Бухара, Сталина, № 15

№ 3217 15 июля 1938 г.

Выдана настоящая справка научному работнику тов. БЕЛЬСКОМУ Фоме Антоновичу в том, что он, как прослуживший при советской власти профессором более тринадцати лет, получает с 1 апреля 1938 года в Узбекистанском педагогическом институте им. Молотова в гор. Фергане по новой штатно-окладной системе основной должностной оклад профессора со стажем свыше десяти лет в размере одна тысяча триста рублей в месяц, а вместе с зарплатой за дополнительную нагрузку за двенадцать последних месяцев получил всего 18 124 рубля, т. е. в среднем по 1510 руб. в месяц.

Директор (подпись)
Гл. бухгалтер (подпись)

Из заявления Бельского Ф. А. в Бухарскую городскую комиссию

Бухарской городской комиссии по учёту ущерба,
причинённого гражданам СССР и их имуществу
вторжением и разбойничьими действиями
немецко-фашистских захватчиков и их сообщников,
организованной при Бухарском горисполкоме

профессора педагогики Черниговского
педагогического института
Фомы Антоновича Бельского,
проживавшего в г. Чернигове
по ул. Фрунзе в д. № 41,
а ныне проживающего в г. Бухаре
по ул. К. Маркса, д. № 4, кв. 8

Заявление.

Немецко-фашистские захватчики 23 и 24 августа 1941 года, сбросив бомбы на г. Чернигов, сожгли его дотла, превратив в груду руин.

В огне от сброшенных немецко-фашистскими захватчиками зажигательных бомб уничтожено имущество, принадлежавшее мне, профессору педагогики Черниговского педагогического института Фоме Антоновичу Бельскому, проживавшему в г. Чернигове по ул. Фрунзе в д. № 41, а ныне проживающему в г. Бухаре по ул. К. Маркса, д. № 4, кв. 8, куда мне удалось добраться, вырвавшись из черниговского огненного ада. <...>

Свидетельницами, удостоверяющими наличность выше перечисленного имущества проф. Бельского Ф. А., которое было уничтожено вторжением и разбойничьими действиями немецко-фашистских захватчиков, являются:

1. Жена научного работника Черниговского пединститута С. И. Воробьёва — Евгения Капитоновна Воробьёва, проживавшая в г. Чернигове по переулку 1 Мая в доме № 2, а ныне проживающая в г. Бухаре по ул. Краснознамённой в доме № 40.

2. Дочь научного работника Черниговского пединститута С. И. Воробьёва — Ирина Сергеевна Воробьёва, проживавшая в г. Чернигове по переулку 1 Мая в доме № 2, а ныне проживающая в г. Бухаре по ул. Краснознамённой в доме № 40.

В соответствии с инструкцией Чрезвычайной государственной комиссии об учёте ущерба, причинённого гражданам СССР и их имуществу вторжением и разбойничьими действиями немецко-фашистских захватчиков и их сообщников, прошу организованную при Бухарском горисполкоме комиссию по учёту вышеуказанного ущерба означенную стоимость убытков учесть и хлопотать о возмещении её мне в установленном законом порядке.

Адрес: г. Бухара, ул. К. Маркса, д. 4, кв. 8.

28.X.1944 г. *Профессор Фома Антонович Бельский.*

Справка
Бухарского союза работников высшей школы

24 февраля 1944 г., № 4/44, г. Бухара

Выдана настоящая справка профессору педагогики БЕЛЬСКОМУ Фоме Антоновичу в том, что он в течение 1943 года выполнил такую общественную работу:

1. Сделал на научно-теоретической конференции научных работников доклад по книге т. [товарища] Сталина о Великой Отечественной войне на тему: «Доклад т. Сталина 6/XI-1941 г.».

2. Прочитал три лекции для выпускников X класса г. Бухары и г. Кагана на тему «Выбор профессии».

3. Для учительства г. Бухары и Бухарской области прочёл доклады «Научные основы норм оценок успеваемости учащихся», «Методы повышения квалификации молодого учителя».

4. Присутствовал на выпускных экзаменах в X классе Каганской железнодорожной школы № 23.

5. Для раненых бойцов в подшефном военном госпитале провёл лекцию-беседу «Народность в музыке», иллюстрируя проявление народности в музыке путём исполнения музыкальных номеров на патефоне.

6. Принимал активное участие в реализации набора новых контингентов студенчества в г. Бухаре и г. Кагане.

7. Собирал и оформлял материалы по участию Бухарского пединститута в проведении работы по укреплению обороноспособности СССР.

8. Проделал большую работу по пропаганде и реализации педагогической практики студенчества Бухарского ГПИ и уч. [учительского] и. [института].

Председатель М. [местного] К. [комитета]
Бухарского пединститута (подпись)
Секретарь (подпись)

Справка
Союза вузов и научно-исследовательских учреждений

БУХАРСКИЙ ГОР. ГРУПКОМ
14 марта 1946 г., № 9, г. Бухара

Выдана настоящая справка профессору педагогики, зав. кафедрой педагогики Бухарского пединститута тов. Бельскому Фоме Антоновичу в том, что он в 1945/46 уч. г. состоит председателем местного комитета профсоюза работников высшей школы и научно-исследовательских учреждений при Бухарском пединституте.

Научно-преподавательскую и исследовательскую работу он выполняет добросовестно и на высоком теоретическом уровне. За участие в III научной конференции Бухарского пединститута, состоявшейся с 3/I по 6/I 1946 г., где проф. Бельский Ф. А. выступил с двумя докладами «Мировое значение К. Д. Ушинского», «К. Д. Ушинский как теоретик педагогического образования», ему объявлена благодарность.

В дни выборов в Верховный Совет СССР на общегородском собрании молодёжи г. Бухары проф. Бельский сделал доклад на тему «Молодёжь в прошлом и настоящем».

Для поднятия культурного уровня студенчества БГПИ им были сделаны доклады «Культурный облик советского студенчества», «Методы проведения студентом самостоятельной работы».

С целью повышения педагогического мастерства учителей г. Бухары была им прочитана лекция на тему «Воспитание мировоззрения у советских школьников».

Председатель М. [местного] К. [комитета] (подпись)
Секретарь (подпись)

Справка
Комиссии по назначению персональных и академических пенсий республиканского значения при Совнаркоме УзССР

5 марта 1946 г., № 6/366, г. Ташкент

Постановлением Комиссии от 26 июня 1945 г. (протокол № 33) академическому пенсионеру профессору т. БЕЛЬСКОМУ Фоме Антоновичу установлена пенсия до 500 руб. в м-ц [месяц] с 1/III-1945, на основании постановления СНК УзССР от 19/II-45 г.

За председателя Комиссии
по назначению персональных
и академических пенсий
республиканского значения
при Совнаркоме УзССР (подпись)

З навуковай спадчыны прафесара Ф. А. Бельскага

Список напечатанных научных работ

1. Об изучении критики.

Напечатанная статья об изучении критики представляет собою доклад, прочитанный на Всероссийском съезде преподавателей русского языка и словесности, состоявшемся в период с 26 декабря 1916 года по 3 января 1917 года в г. Москве. В ней излагается методика использования критических статей при изучении классиков русской литературы.

«Труды всероссийского съезда преподавателей русского языка». — Москва, 1917. — 0,5 п. л.

2. Научно-педагогические экскурсии Донецкого института народного образования.

Статья освещает вопросы, связанные с методикой проведения педагогической экскурсии со студентами педвузов. В ней рассматриваются основные вопросы организации и методики проведения педагогических экскурсий.

«Просвещение Донбасса» («Освіта Донбасу»), г. Бахмут (Артёмовск). — 1924. — № 4. — 0,25 п. л. (на укр. яз.).

3. Участие Донецкого института народного образования в работе III Всеукраинской конференции по педобразованию.

В статье информационного характера напечатан материал о работе III Всеукраинской конференции по педагогическому образованию и о тех актуальных педагогических вопросах, которые были выдвинуты на этой конференции научными работниками Донецкого института народного образования в г. Луганске.

«Просвещение Донбасса». — 1924. — № 10—11. — 0,25 п. л. (на укр. яз.).

4. Педагогическая консультация.

В статье освещён вопрос о роли и значении педагогической консультации в деле подготовки педагогических кадров, рассмотрены отдельные вопросы методики проведения педагогической консультации.

«Советская школа» («Радянська школа»), г. Луганск (Ворошиловград). — 1925. — № 1. — 0,25 п. л. (на укр. яз.).

5. Педагогический музей, его организация и культурно-просветительская деятельность.

В публикации рассматриваются вопросы о специфических особенностях работы педагогического музея, содержание его работы, организация отделов педмузея. Автор довольно подробно останавливается на принципах отбора экспонатов для педмузея, методике показа экспонатов с учётом интересов не только учителей

и учащихся, но любого гражданина, интересующегося вопросами воспитания, образования, обучения.

Культурно-просветительская деятельность педмузея охарактеризована довольно подробно, особенно подчёркивается мысль о том, что педагогический музей может и должен стать историографом просвещения в городе, области, крае, республике, где протекает его культурно-просветительская деятельность.

«Советская школа». — 1926. — № 3—4. — 0,5 п. л. (на укр. яз.).

6. Тестирование и оценка успеваемости учащихся.

В работе даётся описание тех экспериментальных исследований, которые были проведены на практике с применением тестирования при изучении педагогики студентами Донецкого института народного образования. Тестирование в этой работе рассматривается как один из способов учёта усвоения образовательного материала каждым студентом. При проведении такого рода проверки знаний ставится задача — найти способ наиболее точной и дифференцированной оценки знаний по педагогике каждого студента. ...Сравнительно правильно поставлен вопрос о дифференцированном учёте успеваемости учащихся в высшей школе по дисциплинам педагогического цикла.

«Советская школа». — 1926. — № 5. — 0,5 п. л. (на укр. яз.).

7. Итоги годичной работы Луганской секции научных работников.

8. Два года существования Луганской секции научных работников.

В обеих статьях информационного характера сообщаются сведения об общественно-политической и профессиональной деятельности секции научных работников Донбасса.

«Советская школа». — 1926. — № 10; 1927. — № 4. — 0,5 п. л. (на укр. яз.).

9. Организация научной работы.

В статье рассматривается вопрос о необходимости организации научной работы в связи с развитием производительных сил в Донбассе, СССР, при этом подчёркивается, что научная работа может быть организована не только в научно-исследовательских учреждениях, лабораториях вузов, но и в научных обществах, которые объединяют научных и практических работников различных производств. В статье приводятся сведения о том, как научное общество Донбасса изучило ряд проблем науки и техники.

«Советская школа». — 1926. — № 12. — 0,25 п. л. (на укр. яз.).

10. Выявление успеваемости учащихся по стандартизированным тестам.

В статье излагаются основные, принципиальные положения стандартизированных тестов... выдвигается требование, чтобы выявление успеваемости учащихся проводилось по определённым, установленным вопросам для всех учащихся того или иного класса. Эта статья затрагивала вопрос о создании системы учёта успеваемости по стандартизированным для учащихся всех республик Советского Союза билетам, что было и осуществлено не в 1926 году, когда была напечатана эта статья, а значительно позже — в 1945/46 уч. г. и 1946/47 уч. г.

«Советская школа». — 1926. — № 8. — 0,33 п. л. (на укр. яз.).

11. Тесты Кортиса и способы использования их.

В работе даётся подробное изложение методики проведения исследований по изучению овладения учащимися математическими навыками по тестам Кортиса. В статье приводятся результаты исследования 3.IX.1926 г., которые были оглашены на методическом совещании учителей Донбасса, материалы по ряду школ Донецкой области, где проверялась методика тестов Кортиса. Как вытекающий из проведённого исследования вывод была отмечена необходимость сосредоточения внимания учителей 1-го концентра (начальной) школы на усилении тренировки учащихся в проведении системы упражнений с большими (многозначными) целыми числами на все четыре действия.

«Советская школа». — 1926. — № 12. — 1,0 п. л. (на укр. яз.).

12. К вопросу о режиме экономии при организации школьной работы.

В работе рассматривается вопрос о режиме экономии в учебной работе, конечно, не с точки зрения денежных сбережений, а с точки зрения научной организации педагогического труда, её рационализации в конкретных условиях жизни. В частности, разбираются вопросы: а) режим экономии в учебной работе путём ограничения круга тормозящих обучение раздражителей;

б) рациональное использование учебников; в) правильное использование энергии и внимания учащихся на уроках; г) рациональное составление расписания занятий в школе и дома; д) соблюдение санитарно-гигиенических правил во время работы, разумных развлечений и отдыха.

«Советская школа». — 1926. — № 11—12. — 0,5 п. л. (на укр. яз.).

13. К вопросу о контрольном стандарте овладения техникой вычисления.

В статье рассматривается вопрос о степени овладения техникой вычислений при решении задач на простые многозначные числа.

«Советская школа». — 1927. — № 1. — 0,25 п. л. (на укр. яз.).

14. Целеустремлённость в самообразовании учительства.

В статье выясняется роль целеустремлённости в самообразовании учительства... Учительство всегда ставило себе в процессе самообразования высокую цель — поднятие своего культурного уровня на высшую ступень. Такой высокой целью для учителей, не получивших высшего педагогического образования, следует считать окончание педвуза путём заочного обучения. Целеустремлённость мобилизует интеллектуальные, моральные и волевые качества каждого учителя на преодоление встречающихся в процессе самообразования трудностей.

«Советская школа». — 1927. — № 5. — 0,25 п. л. (на укр. яз.).

15. Организация семинаров повышенного типа.

В статье отмечается жизненная необходимость повышения квалификации учителей средних школ Донбасса путём организации семинаров повышенного типа по отдельным предметам и освещается вопрос о том, какой должна быть методика проведения семинарских занятий с учителями различного уровня научной и педагогической подготовки.

«Советская школа». — 1927. — № 7. — 0,25 п. л. (на укр. яз.).

16. Организация школ для одарённых детей.

17. Организация школ для сверходарённых учащихся.

В порядке постановки вопроса в работе рассматривается проблема организации особых школ для воспитания и обучения детей, выделяющихся своей даровитостью, богатством психических

процессов и успехами в усвоении знаний. Придерживаясь того взгляда, что советское государство заинтересовано в быстрейшем осуществлении культурной революции и что ускорить реализацию этой культурной революции в большей мере помогут наиболее одарённые люди, получающие уже на школьной скамье стимулы к развитию своих особых дарований, автор высказывает мысль о том, что вполне возможна организация таких школ для сверходарённых детей. Должна быть продумана соответствующая методика работы с такими детьми и подобраны наиболее подходящие для проведения занятий учителя.

«Советская школа». — 1927. — № 12. — 1,2 п. л. (на укр. яз.).

18. Изучение способностей детей.

В статье освещается вопрос о методике изучения способностей детей школьного возраста, разбираются критически различные методы изучения способностей детей с целью выявления их умственного, нравственного, культурного развития. Напоминая указание К. Д. Ушинского о том, что если педагогика хочет воспитать человека во всех отношениях, то она должна знать его тоже во всех отношениях, автор статьи призывает учителей и родителей к тщательному изучению способностей детей.

«Советская школа». — 1928. — № 2. — 0,2 п. л. (на укр. яз.).

19. Прошлое нашего края.

В статье высказываются мысли о необходимости вести в Донбассе изучение сведений краеведческого характера и ставится вопрос о педагогическом значении краеведческой работы для воспитания у учащихся любви к родному краю.

«Советская школа». — 1928. — № 5. — 0,25 п. л. (на укр. яз.).

20. Выявление организаторов в группе и определение организованности группы.

Исследование посвящено изучению вопроса о выявлении организаторов в классных школьных группах путём наблюдения и эксперимента. Детально разработана методика проведения эксперимента, помогающая, наряду с наблюдением, выявлению организаторов в классном коллективе. Для проведения педагогического эксперимента были взяты школьные группы (классы) в количестве шестнадцати, 1 группа учащихся ФЗУ, 3 группы студентов института народного образования, 1 группа учителей средней школы.

Результаты педагогического эксперимента по каждой школьной группе проверялись путём сопоставления полученных экспериментальных данных с данными, полученными в результате наблюдений учителей, классных руководителей, заведующих школами. В подавляющем большинстве случаев (около 90 %) данные, полученные в результате проведения педагогического эксперимента, подтверждались данными, полученными от длительных, систематических наблюдений организованности учащихся учителями, классными руководителями, директорами школ. Наряду с исследованием организованности учащихся в отдельных классных коллективах экспериментально была изучена степень организованности групп отдельных категорий учащихся (учащиеся средней школы 2-го концентра, учащиеся ФЗУ, студенты). В результате экспериментального изучения этого вопроса оказалось, что степень организованности отдельных категорий учащихся не находится в прямой зависимости от уровня образования, а обусловлена влиянием других факторов.

«Труды Научного общества на Донетчине» («Праці Наукового товариства на Донеччині»): сб. — Луганск, 1928. — Т. 1. — 1,5 п. л. (на укр. яз.). Исследование также вышло отдельным изданием (тираж 100 экз.).

21. К вопросу об организации Научного общества на Донетчине.

22. Из истории деятельности Научного общества на Донетчине.

В обеих статьях даётся материал, связанный с историей возникновения и развития Научного общества на Донетчине за период с 1926 по 1928 гг., отмечаются достижения в работе общества, а также указываются трудности в проведении им работы и средства преодоления этих трудностей.

«Труды Научного общества на Донетчине»: сб. — Луганск, 1928. — Т. 1. — 1,0 п. л. (на укр. яз).

23. Педагогика как наука (к вопросу о методологии педагогики).

...Автор исследования... рассматривает методологические позиции представителей буржуазной педагогики на Западе и советской в СССР (Дьюи, Меймана, Наторпа, Монтессори, Блонского,

Пинкевича, Комаровского, Калашникова, Эвергентова, Фролова и др.). Некоторые положения исследования в настоящее время устарели, напр., определение педагогики.

«Советская школа». — 1929. — № 4—5. — 1,2 п. л. (на укр. яз.). Исследование вышло также отдельным изданием (г. Луганск; Донбасс, 1929, тип. изд-ва «Луганська правда»).

24. Нормативные элементы педагогики при преподавании её в педвузах.

Нормативные элементы педагогики освещены в этой работе, исходя из конкретного содержания программы педагогики в конце 20-х годов XX века. В работе разбираются основные вопросы преподавания советской педагогики, как они трактуются теоретиками различных педагогических ориентаций (Куразов, Блонский, Комаровский, Пинкевич, Шульгин и др.). ...В работе намечены не только принципиальные установки при преподавании педагогики в педвузах, но и даны конкретные разработки отдельных тем по педагогике.

«Советская школа». — 1929. — № 6. — 0,5 п. л. (на укр. яз.).

25. К вопросу о политехнизации школы.

В статье рассматривается вопрос о политехнизации школы в связи с овладением учащимися основами наук. Ставится вопрос о том, что политехнизация школы требует соответствующей политехнической подготовки студенчества в педвузах в процессе их академических занятий и проведения ими педагогической практики. Автор особенное внимание уделяет вопросу о том, что осуществление политехнизации требует изучения студентами, будущими учителями, технологического процесса главнейших производств хотя бы в самом общем виде, во время получения студентами высшего педагогического образования.

«За кадры», г. Херсон. — 1930. — № 2. — 0,25 п. л.

26. Педагогический облик советского учителя.

В статье дана характеристика педагогических качеств советского учителя средней школы Херсонщины 1930 года на основании анализа материалов обследования школ 19 районов Херсонщины, собранных и обработанных в 1930/31 уч. г.

«За кадры», г. Херсон. — 1931. — № 4. — 0,25 п. л.

27. Педагогическая практика студенчества и методика её осуществления.

В статье рассматриваются основные вопросы проведения педагогической практики... Подчёркивается необходимость при проведении педагогической практики в районных и сельских школах Херсонщины сочетания преподавания студентами в школах отдельных дисциплин (математики, языка, истории, естествознания) с проведением политико-просветительской работы среди населения и родителей учащихся.

«За кадры», г. Херсон. — 1931. — № 7. — 0,25 п. л. (на укр. яз.).

28. Организация подготовки к зачётной сессии.

В статье изложены основные вопросы, которые необходимо умело и рационально разрешить в период подготовки к зачётной сессии в педвузе. В частности рассмотрены такие вопросы: а) методика повторения образовательного материала в период зачётной сессии; б) использование учебников и дополнительной рекомендованной литературы в период зачётной сессии; в) создание благоприятных культурно-бытовых условий для студенчества педвузов.

«Красное знамя», г. Краснодар. — 1935. — № 2. — 0,25 п. л. (на укр. яз.).

29. Фронту культуры и просвещения нужны высококвалифицированные кадры учителей.

В статье, напечатанной на третьем году Великой Отечественной войны, подчёркивалась важность подготовки высококвалифицированных кадров советских учителей; приводились примеры мужества, отваги, геройства учителей как на фронте в сражениях против немецко-фашистских захватчиков, так и в тылу...

«Красная Бухара», г. Бухара. — 1943. — № 2. — 0,25 п. л.

30. Великий русский педагог К. Д. Ушинский.

В этой статье дана характеристика педагогической деятельности великого русского педагога К. Д. Ушинского; в ней подчёркивалось значение этого выдающегося педагога не только для народов СССР, но и для всего прогрессивного человечества, мировой педагогики.

«Красная Бухара», г. Бухара. — 1946. — № 3. — 0,35 п. л.

Список рукописных работ

1. К. Д. Ушинский как теоретик образования.
2. Прогрессивные идеи в педагогике И. И. Бецкого.
3. Как слушателю МТР нужно работать с книгой?
4. Методы повышения квалификации молодого учителя.
5. Методы проведения студентом самостоятельной работы.
6. Культурный облик советского студенчества.
7. Воспитание мужества и геройства у советских школьников.
8. Воспитание стойкости и инициативы у учащихся старшего школьного возраста.
9. Самоотверженный труд как фактор коммунистического воспитания учащихся юношеского возраста.
10. Методы нравственного воспитания учащихся старших классов средней школы.

Матэрыялы і публікацыі пра Ф. А. Бельскага

1. *Адаменко, Е. В.* Работы Фомы Антоновича Бельского на страницах журнала «Просвещение Донбасса / Радянська школа» / Е. В. Адаменко // Современное педагогическое знание: проблемы и перспективы развития: сб. науч. статей по итогам пед. чтений, посв. 100-летию кафедры педагогики, Могилёв, 17 дек. 2013 г. / под науч. ред. Е. И. Снопковой. — Могилёв: МГУ им. А. А. Кулешова, 2014. — С. 10—19.

2. *Адаменко, О. В.* Українська педагогічна наука в другій половині ХХ століття: моногр. / О. В. Адаменко. — Луганськ: Альма-матер, 2005. — С. 485.

3. *Адаменко, О.* Часопис «Просвещение Донбасса (Радянська школа)» як дзеркало проблем освіти 20-х років ХХ століття / О. Адаменко // Історико-педагогічний альманах. — 2012. — № 2. — С. 109—113.

4. Александровка. Список служащих Александровской смешанной гимназии 1918 г.: Бельский Ф. А. — инспектор // Бекет: историко-генеалогическая база данных Украины. — Режим доступа: beket.com.ua/kirovogradskaja/aleksandrovka_4/ — Дата доступа: 6.06.2013.

5. *Андруковіч Я.* Беларусь жыла ў іх сэрцах / Я. Андруковіч // Літ. і мастацтва. — 2002. — 9 жн. — С. 6.

6. Аннотированный список научно-методической литературы и материалов педагогического опыта учреждений высшего

образования, представленных на XV республиканской выставке научно-методической литературы. — Режим доступа: odtdocs.ru/pravo/28858/index.html?page=26. — Дата доступа: 9.07.2013.

7. *Анпілогова, Т. Ю.* Внесок Ф. А. Бельського у розвиток народної освіти та науки на Луганщині / Т. Ю. Анпілогова // Бахмутський шлях. — 2012. — № 3–4. — С. 92—96.

8. *Анпілогова, Т. Ю.* Гуманітарна інтелігенція Донбасу в період нової економічної політики (1921—1928 рр.): дис... канд. іст. наук: 07.00.01 / Т. Ю. Анпілогова; Луганський нац. пед. ун-т ім. Тараса Шевченка. — Луганськ, 2006. — 261 арк. — С. 41, 58, 134, 137, 139, 140, 142.

9. *Анпілогова, Т. Ю.* Діяльність науково-дослідних кафедр і секцій наукових працівників на Луганщині в 20-і роки XX ст. / Т. Ю. Анпілогова // Матеріали V Міжнародної науково-практичної конференції «Внесок молодих учених у розвиток науки регіону». — Луганськ: Знання, 2009. — С. 123.

10. *Анпілогова, Т. Ю.* Завдання й напрями використання гуманітарної інтелігенції Донбасу в політиці партійної влади в період непу / Т. Ю. Анпілогова // Бахмутський шлях. — 2008. — № 1/2 (50/51). — С. 127.

11. *Анпілогова, Т. Ю.* Культурно-освітня діяльність гуманітарної інтелігенції Луганщини в період нової економічної політики / Т. Ю. Анпілогова // Вісник Луганського нац. пед. ун-ту ім. Тараса Шевченка. Сер.: Історичні науки. — 2005. — № 14 (94). — С. 127.

12. *Анпілогова, Т. Ю.* Роль інтелігенції у вихованні молоді та зародженні піонерського руху в Донбасі в 20-і роки XX ст. / Т. Ю. Анпілогова // Інтелігенція і влада: громадсько-політичний наук. зб. — Вип. 6; Сер.: Історія. — Одеса: Астропринт, 2006. — С. 16.

13. *Анпілогова, Т. Ю.* Роль інтелігенції у вихованні молоді та зародженні піонерського руху в Донбасі в 20-і роки XX ст. / Т. Ю. Анпілогова // [PDF] с сайта nbuv.gov.ua — Режим доступу: archive.nbuv.gov.ua/portal/soc.../013-022.pdf. — Дата доступу: 5.06.2013.

14. *Анпілогова, Т. Ю.* Сирітство та дитяча безпритульність на Луганщині в 1920—1930-і рр.: причини виникнення та шляхи подолання: моногр. / Т. Ю. Анпілогова. — Луганськ: Вид-во ДЗ «ЛУ імені Т. Шевченка», 2015. — С. 11, 119.

15. *Баженова, Ю. А.* Генерализация феномена коммуникативной культуры в педагогической науке: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01; Мин-во образования и науки Рос. Федерации, Оренб. гос. пед. ун-т / Ю. А. Баженова. — Оренбург, 2015. — С. 54, 157.

16. Безсмертні: зб. спогадів про М. Зерова, П. Филиповича і М. Драй-Хмару / Ін-т літ. ім. М. Ореста; ред. текстів та прим. М. Ореста. — Мюнхен, 1963. — С. 31—32, 107—108.

17. Беларускае замежжа = Белорусское зарубежье / склад. Н. А. Голубева. — Мінск: Беларус. Энцыкл. імя П. Броўкі, 2010. — С. 176.

18. Беларуская энцыклапедыя: у 18 т. / рэдкал.: Г. П. Пашкоў [і інш.]. — Мінск: БелЭн, 2004. — Т. 18, кн. 1. — С. 350—351.

19. *Бельскі, А.* Бельскі Фама Антонавіч / А. Бельскі // Голас Радзімы. — 2004. — 19—26 лют. — С. 11.

20. *Бельскі, А.* Бельскі Фама Антонавіч / А. Бельскі // Сузор'е беларускага памежжа: беларусы і народжаныя ў Беларусі ў суседніх краінах: энцыкл. даведнік / рэдкал.: А. Мальдзіс (старшыня) [і інш.]. — Мінск: Энцыклапедыкс, 2014. — С. 54—55.

21. *Бельскі, А.* Галасы і вобразы: літ.-крытыч. арт. / А. Бельскі. — Мінск: Литература и Искусство, 2008. — С. 276—278.

22. *Бельскі, А.* «З усімі правамі і перавагамі...» / А. Бельскі // Настаўніцкая газ. — 1991. — 30 студз. — С. 3.

23. *Бельскі, А.* Імя на скрыжалях памяці / А. Бельскі // Краязнаўчая газ. — 2013. — № 19, май. — С. 4; — № 20, май. — С. 4.

24. *Бельскі, А.* Інтэлігентнасць — скарб душы / А. Бельскі // Беларус. мова і літ. у шк. — 1990. — № 9. — С. 13—15.

25. *Бельскі, А.* Іх яднала літаратура і творчасць: [Ф. Бельскі і М. Зэраў] / А. Бельскі // Літ. і мастацтва. — 2011. — 16 верас. — С. 12.

26. *Бельскі, А.* Мае гераічныя продкі / А. Бельскі // Слава працы (Капыль). — 2015. — 8 мая. — С. 14.

27. *Бельскі, А.* Подзвіг вучонага, народненага з Беларуссю / А. Бельскі // Краязнаўчая газ. — 2013. — № 27, ліпень. — С. 5.

28. *Бельскі, А.* Прафесар з Цімкавіч / А. Бельскі // Слава працы. — 1987. — 30 мая. — С. 2.

29. *Бельскі, А.* Слова да чытача / А. Бельскі // Наша слова. — 2015. — 3 чэрв. — С. 6.

30. *Бельскі, А.* Сніў сны пра Беларусь / А. Бельскі // Чырв. змена. — 2001. — 11 студз. — С. 3.
31. *Бельскі, А.* Тут іх карані і вытокі: вядомыя людзі з Капыльшчыны ў свеце / А. Бельскі. — Мінск: Рэд. часопіса «Роднае слова», 2014. — С. 4—6, 19—21, 65.
32. *Бельскі, А.* Экалогія душы: арт., нарысы, эсэ / А. Бельскі. — Мінск: УП «Тэхнапрынт», 2003. — С. 4—7, 88—93.
33. *Бельскі, А. І.* Вучоны-педагог Ф. А. Бельскі: генезіс поглядаў на адукацыю і выхаванне дзяцей / А. І. Бельскі // Философско-педагогические проблемы непрерывного образования: сб. науч. статей / под ред. М. И. Вишневского, Е. И. Снопковой. — Могилёв: МГУ им. А. А. Кулешова, 2015. — С. 4—10.
34. *Бельскі, А.* І прызванне, і лёс: жыццё і дзейнасць вучонага-педагога прафесара Ф. А. Бельскага / А. І. Бельскі // Адукацыя і выхаванне. — 2012. — № 3. — С. 58—65.
35. *Бельскі, А. І.* Магілёўскі перыяд жыцця і дзейнасці Ф. А. Бельскага / А. І. Бельскі // Современное педагогическое знание: проблемы и перспективы развития: сб. науч. статей по итогам пед. чтений, посв. 100-летию кафедры педагогики, Могилёв, 17 дек. 2013 г. / под науч. ред. Е. И. Снопковой. — Могилёв: МГУ им. А. А. Кулешова, 2014. — С. 32—40.
36. *Бельскі, А. І.* Прафесар Ф. А. Бельскі як адзін з пачынальнікаў краязнаўства ва Украіне (дзейнасць і погляды) / А. І. Бельскі, Я. А. Бельскі // Краязнаўства як адзін з накірункаў вучэбна-выхаваўчай работы ў школе і ВНУ: матэрыялы рэсп. навук. канф., Брэст, 28—29 сак. 2008 г. / пад агул. рэд. У. А. Сенькаўца. — Брэст: Альтернатива, 2008. — С. 6—9.
37. Бельскі Фама Антонавіч // bymedia.net – Информационно-образовательный портал. — Рэжым доступу: press.bymedia.net/?mod=p_ind...No... — Дата доступу: 14.03.2009.
38. Бельскі Фама Антонавіч // Памяць: Капыльскі раён: гіст.-дакум. хронікі гарадоў і р-наў Беларусі / уклад. А. А. Марціновіч; рэдкал.: Ф. К. Абрамчык [і інш.]. — Мінск: Беларус. навука, 2001. — С. 513.
39. *Бельскі, Я.* Беларус, пачынальнік краязнаўства на Луганшчыне / Я. Бельскі // Краязн. газ. — 2006. — № 36, верасень. — С. 6.
40. *Бельскі, Я.* Мой род: лініі, пункціры, зігзагі лёсу / Я. Бельскі // Мой радавод: лёс сям'і ў XX стагоддзі: зб. матэрыялаў і

конкурсных прац / склад. І. Коваль, пад рэд. В. Арэшкі. — Мінск: ГА «Дыярыуш», 2001. — С. 55—57.
41. *Бельский, А. И.* Война в жизни и судьбе профессора Ф. А. Бельского / А. И. Бельский, Т. П. Ятель // Великая Отечественная война в мировой и отечественной истории: материалы Междунар. науч.-практ. конф., посв. 70-летию Победы над нацистско-немецкими захватчиками / редкол.: Т. Ю. Анпилогова (гл. ред.) [и др.]. — Луганск, 2015. — С. 17—24.
42. Бельскій Ѳ. А. // Библио PDF: 1915. Памятная книжка Киевской губернии с приложением Адрес-Календаря на 1915 год. — Режим доступа: book-old.ru ...1915.-Pamyatnaya-knizhka... gubernii...na... — Дата доступа: 7.04.2013.
43. Бельский Ф. А. Памятная книга Киевской губернии 1915 // ПАМЯТНЫЕ КНИГИ И АДРЕС-КАЛЕНДАРИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ: проект историко-генеалогической организации Литера Ру и Антона Вальдина. — Режим доступа: surname.litera-ru.ru index.php?page=1120 — Дата доступа: 7.04.2013.
44. *Бельский, Ф.* Научная работа в Луганске / Ф. Бельский // Луганская правда. — 1928. — 27 марта. — С. 7.
45. Бельский, Фома Антонович (1890—1952) // Электронный каталог ЦНБ НАН Беларуси. — Режим доступа: libcat.bas-net.by/opac/pls/dict.prn_ref?tu=r&tq=v0... — Дата доступа: 22.03.2013.
46. Бельский, Фома Антонович (1890—1952) // Сводный электронный каталог системы корпоративной каталогизации. — Режим доступа: unicat.nlb.by opac/pls/dict.prn_ref... — Дата доступу: 7.02.2015.
47. *Бєльський, Ф.* До питання про організацію історії Наукового товариства на Донеччині / Ф. Бєльський // Праці Наукового товариства на Донеччині в м. Луганському. — Луганськ, 1928. — Вип. 1. — С. 91—93.
48. *Бєльський, Ф.* З історії розвитку Наукового товариства на Донеччині / Ф. Бєльський // Праці Наукового товариства на Донеччині в м. Луганському. — Вип. 1. — С. 100.
49. *Бєльський, Ф.* Організація навукової праці / Ф. Бєльський // Радянська школа. — 1926. — № 12 (52). — С. 102.
50. *Бєльський, Ф.* Перші кроки діяльності «Наукового товариства на Донеччині в м. Луганському» / Ф. Бєльський // Радянська школа. — 1927. — № 1 (15). — С. 98.

51. *Білокінь, С.* Микола Зеров / С. Білокінь // Сергій Білокінь. Історик України. Персональний сайт. — Режим доступу: www.s-bilokin.name/Personalia/Zerov.html — Дата доступу: 17.03.2013.
52. Більський Фома Антонович // Вікіпедія: вільна енциклопедія. — [Електронний ресурс]. — Режим доступу: uk.wikipedia.org/.../Більський_Фома_Антоно... — Дата доступу: 17.11.2013.
53. Библиографические издания сферы науки и образования Республики Беларусь (1992—2006 гг.): аннотированный библиогр. указатель / сост. Е. Ю. Козленко. — Минск: Нац. биб-ка Беларуси, 2009. — С. 54.
54. Биография «дома Васнева» — биография Луганска // Луганск: официальный сайт Луганского городского головы, Луганского городского совета и его исполнительных органов. — Режим доступа: gorod.lugansk.ua index.php?newsid=2771 — Дата доступа: 22.03.2013.
55. Биография «дома Васнева» — 4 декабря 2011 г. — Луганец // Луганец. — Режим доступа: luglawyer.ucoz.ua news/biografija_doma_vasneva/... — Дата доступа: 22.03.2013.
56. *Брюховецький, В.* Микола Зеров: літ.-критич. нарис / В. Брюховецький. — Київ: Рад. письменник, 1990. — С. 85.
57. *Верабей, А.* Яго ліпеньскі поўдзень / А. Верабей // Літ. і мастацтва. — 2013. — 26 ліп. — С. 4.
58. Від Юр'ївського вчительського інституту до Херсонського державного університету // Сайт официальной газеты ХДУ «Університетська панорама». — [Электронны рэсурс]. — Режим доступу: www.ksuinfo.ks.ua/index.php?...- — Дата доступу: 12.05.2011.
59. Вища педагогічна освіта і наука України: історія, сьогодення та перспективи розвитку. Херсонська область / ред. рада вид.: В. Г. Кремень (голова) [та ін.]; редкол. тому: Ю. І. Беляєв (голова) [та ін.]. — Київ: Знання України, 2010. — С. 187.
60. *Водотика, С. Г.* Історична наука УСРР 1920-х років: соціополітичні, організаційні та концептуальні основи функціонування: моногр. / С. Г. Водотика. — Херсон: ХЮІ ХНУВС, 2006. — С. 311.
61. В вузе расскажут, какие ошибки совершило украинское государство: [об Всеукраинской научной конференции «Социально-экономическая и политическая модернизация Украины в начале XX в.»] // Молодогвардеец (МГ-media). — Режим доступа: mgm.com.ua news...luganskom-vuze...oshibki-sovershilo... — Дата доступа: 27.07.2013.
62. Гісторыя Магілёўскага дзяржаўнага ўніверсітэта (1913—1940 гг.): дакументы і матэрыялы / аўт.-склад.: А. Р. Агееў, К. М. Бандарэнка, В. П. Клімковіч; пад агул. рэд. К. М. Бандарэнкі. — Магілёў: МДУ імя А. А. Куляшова, 2008. — С. 120.
63. *Гучок, Я.* Пакутнік-пілігрым: паэма-эсэ / Я. Гучок // Наша слова. — 2015. — 3 чэрв. — С. 6.
64. *Гучок, Я.* Пакутнік-пілігрым: паэма-эсэ / Я. Гучок // Наша слова. — 2015. — 3 чэрв. // Pawet. — Рэжым доступу: pawet.net/ns/2015/22/№_22_(1225).html — Дата доступу: 6.05.2015.
65. *Дертів, К.* Облік роботи тестами / К. Дертів // Освіта Донбасу. — 1927. — № 2. — С. 78—82.
66. До 90-річчя Херсонського державного університету: Херсонський державний університет: іст. нарис: 1917—2007 / Ю. І. Бєляєв [та ін.]. — Херсон: Вид-во ХДУ, 2007. — С. 21, 48 — Режим доступу: ekhsuir.kspu.edu/.../Історичний%20нарис.%20Монографія.%20.pdf — Дата доступу: 15.02.2015.
67. Дом Васнева в Луганске // Луганск — это наш город... — Режим доступа: lugansk.citynews.net.uavby ?p=8 ... — Дата доступа: 22.03.2013.
68. Друковані праці членів Наукового товариства на Донеччині. За 1926 та 1927 р. // Праці Наукового товариства на Донеччині в м. Луганському. — Вип. 1. — С. 94.
69. Жизнь, отданная науке и Родине: сб. ст. о микологе П. Д. Ятеле; Життя, віддане науці й Батьківщині: зб. ст. про мікологa П. Д. Ятеля / сост. и примеч. Т. П. Ятель, А. И. Бельского. — Минск: Минкопринт, 2011. — С. 7.
70. *Забалоцкая, Л.* Прафесару Ф. А. Бельскаму прысвячаецца: урывак з трыпціха / Л. Забалоцкая // Современное педагогическое знание: проблемы и перспективы развития: сб. науч. статей по итогам пед. чтений, посв. 100-летию кафедры педагогики, Могилёв, 17 дек. 2013 г. / под науч. ред. Е. И. Снопковой. — Могилёв: МГУ им. А. А. Кулешова, 2014. — С. 9.
71. Заседание научного совета музея // Луганская правда. — 1928. — 22 мая. — С. 7.
72. Златопільська чоловіча гімназія. Більський Фома Антонович // Вікіпедія: вільна енциклопедія. — [Електронний ресурс]. —

Режим доступу: uk.wikipedia.org/.../Златопільська_чоловіча_г... — Дата доступу: 27.04.2015.

73. *Іванюха, Т. В.* Микола Зеров — редактор і видавець / Т. В. Іванюха // Учён. зап. Таврическ. нац. ун-та им. В. И. Вернадского. — Сер. «Филология. Социальные коммуникации». — 2011. — Т. 24 (63). — № 4. — Ч. 1. — С. 273.

74. *Ігнатчык, І.* Настаўнік настаўнікаў / І. Ігнатчык // Слава працы. — 2010. — 3 ліст. — С. 3.

75. *Ігнатчык, І.* Учора і сёння Капыльшчыны / І. Ігнатчык // Слава працы. — 2009. — 29 жн. — С. 10.

76. *Ігнатчык, І.* Цімкавічам — 505 гадоў / І. Ігнатчык // Слава працы. — 2004. — 16 вер. — С. 6.

77. Імя на скрыжалях памяці // Навіны Краязнаўчай газеты – Беларускі фонд культуры. — Рэжым доступу: www.bfk.by/naviny.html — Дата доступу: 6.06.2013.

78. І прызванне, і лёс: жыццё і дзейнасць вучонага-педагога прафесара Фамы Антонавіча Бельскага / уклад. і камент. А. І. Бельскага; прадм. У. Т. Кабуша. — Мінск: Рэд. часопіса «Роднае слова», 2012. — 143 с.

79. І прызванне, і лёс: жыццё і дзейнасць вучонага-педагога прафесара Фамы Антонавіча Бельскага / уклад. і камент. А. І. Бельскага; прадм. У. Т. Кабуша. — Мінск: Рэд. часопіса «Роднае слова», 2012. — Рэжым доступу: www.rs.unibel.by/.../I%20 прызванне,%20i%20... — Дата доступу: 7.02.2015.

80. История кафедры педагогики Могилёвского государственного университета им. А. А. Кулешова // Официальный сайт Могилёвского государственного университета имени А. А. Кулешова. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: msu.mogilev.by index.php... — Дата доступа: 8.08.2013.

81. Кафедра в лицах: профессор Бельский Фома Антонович (1890—1952) — заведующий кафедрой педагогики и психологии (1935—1936 гг.) // Официальный сайт Могилёвского государственного университета имени А. А. Кулешова. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: msu.mogilev.by ... Кафедра педагогики — Дата доступа: 15.03.2013.

82. Кафедра педагогики МГУ имени А. А. Кулешова. От истоков до современности (1913—2013): библиогр. справочник / авт.-сост.: С. Н. Новикова, Е. И. Снопкова, С. В. Спирин; под общ. ред.

Е. И. Снопковой. — Могилёв: МГУ им. А. А. Кулешова, 2013. — С. 3, 8, 14—19, 32, 33, 120, 128, 130.

83. *Климов, А. О.* Історичні краєзнавчі розвідки: моногр. / А. О. Климов. — 2-ге вид., доп. — Луганськ: Вид-во ДЗ «ЛНУ імені Тараса Шевченка», 2010. — С. 222, 274.

84. *Ключнева, И. Н.* Краеведение на Луганщине (20—30-е гг.) / И. Н. Ключнева // Первые областные краеведческие чтения (г. Луганск, 28 мая 1997 г.): доклады и сообщения. — Луганск: ОУНБ им. А. М. Горького, 1999. — С. 19—22.

85. *Ключнева, И. Н.* Краеведение на Луганщине (20—30-е гг.) / И. Н. Ключнева // Первые областные Краеведческие чтения: материалы конференции / Луганск. обл. универсальная науч. библиотека. — Режим доступа: www.library.lg.ua/.../izdaniya_materiali.ph... — Дата доступа: 18.03.2013.

86. *Ключнєва, І. М.* Археологічні дослідження на Луганщині 20—30 рр. ХХ ст. / І. М. Ключнєва // Археологія і давня історія України. Вип. 9: Історія археології: дослідники та наукові центри. — Київ: Інститут археології НАН України, 2012. — С. 110—111.

87. *Ключнєва, І. М.* Розвиток краєзнавчих досліджень в Донбасі у 1917—1943 рр.: історико-географічний та просопографічний аспекти: автореф. дис. ... канд. іст. наук: 07.00.06 / І. М. Ключнєва; Держ. закл. «Луган. нац. ун-т ім. Тараса Шевченка». — Луганськ, 2013. — С. 19.

88. Краязнаўчы каляндар — 2015 // Слава працы. — 2015. — 17 студз. — С. 9.

89. *Курило, В. С.* Освіта та педагогічна думка Східноукраїнського регіону у ХХ столітті / В. С. Курило. — Луганськ: Луган. держ. пед. ун-т, 2000. — С. 82—83, 399.

90. *Курило, В. С.* Слово головного редактора / В. С. Курило // Освіта та педагогічні науки. — 2012. — № 1 (150). — С. 6.

91. *Курило, В.* Слово головного редактора / В. Курило // Колонка редактора. Журнал «Education and Pedagogical Sciences» («Освіта та педагогічна наука»). — Режим доступу: pedagogical-journal.luguniv.edu.ua/.../inde... - — Дата доступу: 17.03.2013.

92. Лінгвіст и дидактик (до 75-річчя вид дня народження Г. П. Ятеля) // Вісн. Київск. нац. ун-та ім. Т. Шевченка. Сер.: Іноземна філологія. — 2004. — № 37–38. — С. 61.

93. Літаратура аб Мінскай вобласці: бібліягр. паказ / Мінск. абл. б-ка імя А. С. Пушкіна, аддзел беларус. і краязн. літаратуры; склад. Д. Д. Скубілаў. — Мінск, 2011. — С. 67—68.
94. Личности выдающиеся — famous persons: Бельский Фома Антонович (педагог, учёный; 1890—1952) // Объединённая научная медицинская библиотека УО «Гродненский государственный медицинский университет». — Режим доступа: irbis.grsmu.by:8080/.../cgiirbis_64.exe?... — Дата доступа: 15.06.2015.
95. Мікола Зэраў і Фама Бельскі // Літ. і мастацтва. — Рэжым доступу: lim.by limbyfiles/lim/lim37-2011.pdf — Дата доступу: 22.03.2013.
96. Музейна справа в Луганській області // Вікіпедія. — Режим доступу: uk.wikipedia.org/wiki/Музейна_справ... — Дата доступу: 2.04.2013.
97. Надруковані статті та розвідки проф. Ф. А. Бєльського; Надруковані статті проф. Ф. А. Бєльського по науково-організаційним питанням // *Бєльський, Ф.* Педагогіка як наука: (до питання про методологію педагогіки). — Луганьск; Донбас: Тип. вид-ва «Луганська правда», 1929. — С. 16.
98. На рубеже веков: к 100-летию со дня основания МГУ им. А. А. Кулешова / А. Г. Агеев [и др.]; авт.-сост. С. Э. Сомов; под общ. ред. К. М. Бондаренко. — Могилёв: МГУ им. А. А. Кулешова, 2013. — С. 109—110.
99. *Николаенко, Е.* Прокофий Ятель «открыл двери сталинских тюрем» / Е. Николаенко // Белорус. нива. — 2013. — 18 июня. — С. 7.
100. Новые поступления краеведческой литературы: І прызванне, і лёс; Кафедра педагогики МГУ им. А. А. Кулешова. От истоков до современности (1913—2013) // Копыльская районная библиотека им. А. Астрейко. — Режим доступа: kopyl-books.info/?p=1195 — Дата доступа: 29.04.2013.
101. Основы педагогики: Фома Антонович Бельский (1890—1952) // Allbest.Ru — выбери лучшее! — Режим доступа: otherreferats.allbest.ru — Дата доступа: 2.05.2015.
102. *Осьмук, Н. Г.* Вивчення прогресивного досвіду в галузі освіти: вітчизняні досягнення 20—30-х рр. ХХ ст. / Н. Г. Осьмук // Педагогіка формування творчої особистості у вищій і загальноосвітній школах. — 2013. — Вип. 30. — С. 63.

103. *Осьмук, Н. Г.* Зарубіжний педагогічний досвід як чинник модернізації професійної підготовки українського вчительства: до історії питання / Н. Г. Осьмук // Педагогічний дискурс: зб. наук. праць / гол. ред. І. М. Шоробура. — Хмельницький: ХГПА, 2013. — Вип. 14. — С. 352—353.
104. *Осьмук, Н. Г.* Ідеї реформаторської педагогіки в дослідженнях українських освітніх діячів 20-х — початку 30-х років ХХ століття: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Н. Г. Осьмук; Сумський держ. пед. ун-т ім. А. С. Макаренка. — Суми, 2011. — С. 12.
105. *Павлюк, А. Б.* Микола Зеров: фахівець класичної філології, перекладач і поет, «закоханий у вроду слів» / А. Б. Павлюк // Наук. вісник Волин. нац. ун-ту ім. Лесі Українки. — 2012. — № 22. — С. 167.
106. *Падліпская, З.* «Не спыняцца, каб паспець галоўнае...»: інтэрв'ю з А. Бельскім / З. Падліпская // Роднае слова. — 2013. — № 7. — С. 7—8.
107. *Паламарчук, О. Л.* Особистість вченого-педагога Ф. А. Бєльського в сучасному українсько-білоруському дискурсі / О. Л. Паламарчук, Н. П. Старавойтава // Київський національний університет імені Тараса Шевченка. Наукові публікації університету. — Режим доступу: dsr.univ.kiev.ua/pub/90248/ — Дата доступу: 15.06.2015.
108. Памятная книжка Киевской губернии с приложением Адрес-Календаря на 1914 год / Киев. губ. стат. комитет. — Киев, 1914. — С. 215. // Онлайн библиотека «Царское Село». — Режим доступа: www.book-old1.ru/ — Дата доступа: 3.07.2015.
109. Памяць: Капыльскі раён: гіст.-дакум. хронікі гарадоў і р-наў Беларусі / уклад. А. А. Марціновіч; рэдкал.: Ф. К. Абрамчык [і інш.]. — Мінск: Беларус. навука, 2001. — С. 513.
110. *Панізьнік, С.* Знікае дажджоў завеса... / С. Панізьнік // Современное педагогическое знание: проблемы и перспективы развития: сб. науч. статей по итогам пед. чтений, посв. 100-летию кафедры педагогики, Могилёв, 17 дек. 2013 г. / под науч. ред. Е. И. Снопковой. — Могилёв: МГУ им. А. А. Кулешова, 2014. — С. 8.
111. Персоналии деятелей народного образования и педагогической мысли: Бельский Фома Антонович (1890—1952) — педагог // Российская государственная библиотека. Электронная библиотека. — Режим доступа: search.rsl.ru/ru/catalog/record/6559558 — Дата доступа: 20.06.2015.

112. *Петроченко, О.* Микола Зеров — доля і творчість / О. Петроченко // Острів знань. — Режим доступу: shkola.ostriv.in.ua/publication/.../list-b8afbc432... — Дата доступу: 27.05.2015.
113. План мероприятий летнего отдыха детей в библиотеках Копыльской ЦБС на август 2013 года: Інфармацыйны час «Прафесар педагогікі Фама Бельскі». — Режим доступа: kopyl-books.info/?page_id=454 — Дата доступа: 8.09.2013.
114. Прафесар Фама Антонавіч Бельскі = Профессор Фома Антонович Бельский / уклад. А. І. Бельскі. — Мінск: Энцыклапедыкс, 2002. — 38 с.
115. *Принь, М. О.* Охорона, вивчення і використання пам'яток історії та культури на Донеччині та Луганщині в 20-х — на початку 30-х рр. ХХ ст.: автореф. дис. ... канд. іст. наук: 26.00.05 / М. О. Принь; Нац. акад. наук України, Укр. т-во охорони пам'яток історії та культури, Центр пам'яткознавства. — К., 2012. — С. 7.
116. *Принь, М. О.* Педагогічний музей Луганського інституту народної освіти (1925—1930 роки) / М. О. Принь // Праці Центру пам'яткознавства: зб. наук. праць / редкол.: О. М. Титова (гол. ред.) [та ін.]; Центр пам'яткознавства НАН України і УТОПІК. — Київ, 2012. — Вип. 21. — С. 119—126.
117. *Принь, О. В.* Наукове товариство на Донеччині: міфи та реалії ХХ століття / О. В. Принь // Праці Центру пам'яткознавства: зб. наук. праць / редкол.: О. М. Титова (гол. ред.) [та ін.]; Центр пам'яткознавства НАН України і УТОПІК. — Київ, 2013. — Вип. 24. — С. 214—221.
118. *Принь, О. В.* Чи існувала наукова-дослідна кафедра донбасознавства ДІНО у м. Луганську? / О. В. Принь // Четверті Зарембівські читання: матеріали Четвертих Всеукраїнських Зарембівських наукових читань «Українське пам'яткознавство: сучасні проблеми та тенденції», присв. 150-річчю від дня народження академіка В. І. Вернадського (м. Київ, 17 квітня 2013 р.): зб. наук. праць / О. М. Титова (гол. редкол.) [та ін.] / Центр пам'яткознавства НАН України і УТОПІК. — Київ: Центр пам'яткознавства НАН України і УТОПІК, 2013. — С. 129—131.
119. Программа тематического семинара «История луганского края» / Гос. заведение «Луганский республиканский центр повышения квалификации». — Луганск, 2015. — Режим доступа: lrcpk.net/wp-content/uploads/История-Луганщины.docx — Дата доступа: 11.06.2015.

120. Професор Георгій Ятель = Professor Georgiy Yatel: бібліогр. показ. / уклад.: О. Бельський, Т. Ятель. — Мінськ; Київ: Енциклопедикс, 2002. — С. 7—13, 41.
121. *Пугач, А. В.* Проблеми підготовки вчителя до професійної діяльності в українській педагогічній періодиці (20-ті — початок 30-х років ХХ ст.): автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01; Інститут педагогіки АПН України / А. В. Пугач. — Київ, 2008. — С. 10, 19.
122. *Пугач, А. В.* Проблеми підготовки вчителя до професійної діяльності в українській педагогічній періодиці (20-ті — початок 30-х років ХХ ст.): дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01; Інститут педагогіки АПН України / А. В. Пугач. — Київ, 2008. — Режим доступу: avtoreferat.net/content/view/7408/52/ - — Дата доступу: 6.04.2013.
123. *Рагаўцоў, В.* Колер жыцця — зялёны: [Светлай памяці прафесара Фамы Бельскага] / В. Рагаўцоў // Літ. і мастацтва. — 2014. — 25 ліп. — С. 4.
124. *Савчук, В.* Український комітет краєзнавства на рубежі 20—30 рр. ХХ ст. / В. Савчук // Краєзнавство. — 2000. — № 1/2. — С. 57.
125. *Самсакова, І. В.* Історія Херсонського державного університету / І. В. Самсакова // Історія Херсонського державного університету. — Режим доступу: www.university.kherson.ua — Про нас — Дата доступу: 17.03.2013.
126. Сводный электронный каталог ЦНБ Беларуси: Фома Антонович Бельский (1890—1952). — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: libcat.bas-net.by/opac/.../dict.prn_ref?...- — Дата доступа: 27.08.2011.
127. *Симченко, О.* Кафедре педагогики — посвящение / О. Симченко // Современное педагогическое знание: проблемы и перспективы развития: сб. науч. статей по итогам пед. чтений, посв. 100-летию кафедры педагогики, Могилёв, 17 дек. 2013 г. / под науч. ред. Е. И. Снопковой. — Могилёв: МГУ им. А. А. Кулешова, 2014. — С. 9.
128. Слава працы. Фама Антонавіч Бельскі... — Рэжым доступу: kopyl.by ?p=3095 — Дата доступу: 6.04.2013.
129. Слуцкі край. З гімназіі — у свет вялікі... — Рэжым доступу: s-k.by ru/numbers/?art_id=3917 — Дата доступу: 7.04.2013.
130. *Снопкова, Е.* В реальном времени и сквозь время: учёный-педагог Ф. А. Бельский и его творческое наследие / Е. Снопкова // Электронный архив библиотеки МГУ им. А. А. Кулешова. —

Режим доступа: libr.msu.mogilev.by bitstream/123456789/1515/1/в... — Дата доступа: 14.10.2015.
131. *Снопкова, Е. И.* Из истории кафедры педагогики Могилёвского государственного университета им. А. А. Кулешова (30—60-е годы XX века) / Е. И. Снопкова // Весн. Магілёўск. дзярж. ун-та імя А. А. Куляшова. Сер. С: Псіхолага-педагагічныя навукі (педагогіка, псіхалогія, методыка). — 2012. — № 1. — С. 4—7, 12.
132. *Снопкова, Е. И.* История кафедры — история вуза / Е. И. Снопкова // Современное педагогическое знание: проблемы и перспективы развития: сб. науч. статей по итогам пед. чтений, посв. 100-летию кафедры педагогики, Могилёв, 17 дек. 2013 г. / под науч. ред. Е. И. Снопковой. — Могилёв: МГУ им. А. А. Кулешова, 2014. — С. 4.
133. *Снопкова, Е. И.* История кафедры как средство духовно-нравственного развития будущего учителя (на примере кафедры педагогики Могилёвского государственного университета имени А. А. Кулешова) / Е. И. Снопкова // Духовно-нравственное развитие и воспитание младших школьников: современные реалии и перспективы: сб. статей междунар. науч.-практ. конф., 17—18 апр. 2014 г. / под ред. А. В. Курганской, И. А. Шкабуры. — Чита: ЗабГУ, 2014. — С. 301—302.
134. *Снопкова, Е. И.* История кафедры как средство идейно-нравственного и духовного воспитания студенческой молодежи / Е. И. Снопкова // Идейно-нравственное и духовное саморазвитие учащейся и студенческой молодежи: материалы респ. науч.-практ. конф., Гомель, 25 окт. 2012 г. / редкол.: Ф. В. Кадол (науч. ред.), В. П. Горленко (отв. ред.) [и др.]. — Гомель: ГГУ им. Ф. Скорины, 2012. — С. 23—27.
135. *Снопкова, Е. И.* Кафедра педагогики: страницы истории (1913—2013) / Е. И. Снопкова // Современное образование и воспитание: тенденции, технологии, методики: сб. науч. статей Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 100-летию МГУ им. А. А. Кулешова, Могилёв, 28 марта 2013 г. — Могилёв: МГУ им. А. А. Кулешова, 2013. — С. 27.
136. *Снопкова, Е. И.* Междисциплинарный подход в педагогических исследованиях как выражение постнеклассического типа научной рациональности / Е. И. Снопкова // Весн. Магілёўск. дзярж. ун-та імя А. А. Куляшова. Сер. С: Псіхолага-педагагічныя навукі (педагогіка, псіхалогія, методыка). — 2013. — № 2. — С. 19, 24.

137. *Снопкова, Е. И.* Междисциплинарный синтез в современном педагогическом исследовании: актуализация проблемы / Е. И. Снопкова // Научный диалог. — 2014. — № 6 (30): Педагогика. Психология. — С. 84, 91.
138. *Снопкова, Е. И.* Междисциплинарный синтез как методологический инструментарий развития педагогического знания / Е. И. Снопкова // Философия и ценности современной культуры: материалы Междунар. науч. конф., Минск, 10—11 окт. 2013 г. — Минск: БГУ, 2014. — С. 652—653.
139. *Снопкова, Е. И.* Научно-инновационный опыт кафедры педагогики МГУ имени А. А. Кулешова: история и современность / Е. И. Снопкова // Педагогические инновации: традиции, опыт, перспективы: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф., Витебск, 5 дек. 2013 г. — Витебск: ВГУ им. П. М. Машерова, 2013. — С. 52—54.
140. *Снопкова, Е. И.* Первые преподаватели педагогики Могилёвского государственного университета им. А. А. Кулешова / Е. И. Снопкова // Проблемы устойчивого развития регионов Республики Беларусь и сопредельных стран: сб. науч. статей Второй Междунар. науч.-практ. конф., 27—29 марта 2012 г., МГУ им. А. А. Кулешова, г. Могилёв: в 2 ч. / под ред. И. Н. Шарухо, И. И. Пирожника, И. И. Бариновой. — Могилёв: УО «МГУ им. А. А. Кулешова», 2012. — Ч. 2. — С. 434—437.
141. *Снопкова, Е. И.* Роль гуманитарной кафедры в профессионально-личностном становлении будущего специалиста / Е. И. Снопкова // Коммуникативные аспекты поликультурного пространства: сб. науч. статей / отв. ред. С. П. Яковлев. — Чебоксары: филиал СПбГИЭУ в г. Чебоксары, 2013. — С. 196.
142. Список викладачів Златопільської чоловічої гімназії / Рід Чорноіван. — Режим доступу: jeannoir.ucoz.ru/publ/spisok.../ 1-1-0-22 - — Дата доступу: 20.06.2015.
143. *Стражнікова, І. В.* Підготовка вчителів початкових класів України у контексті європейського розвитку (на основі сучасних педагогічних досліджень) / І. В. Стражнікова // Педагогічний дискурс: зб. наук. праць / гол. ред. І. М. Шоробура. — Хмельницький: ПП Балюк І. Б., 2011. — Вип. 10. — С. 470.
144. Теоретические основы и значение этнографии на современном этапе // Економслужба. Перша українська. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: vidminno.com/text-57443-11.html — Дата доступа: 8.08.2013.

145. Українські краєзнавці — GrabPage.Info: Бєльський Фома Антонович. — Режим доступу: www.grabpage.info/.../Категорія:Українські_к... — Дата доступу: 24.12.2014.
146. Українські педагоги — Main Page: Бєльський Фома Антонович. — Режим доступу: www.grabpage.info/.../Категорія:Українські_к... — Дата доступу: 24.12.2014.
147. Фама Антонавіч Бельскі // Сайт Копыльской центральной районной библиотеки им. А. А. Астрейки. — Режим доступа: kopyl-books.info ?page_id=454 — Дата доступа: 22.03.2013. — (Знаменитые копыляне. Навуковыя дзеячы).
148. *Филипович, О.* Златопільські роки в житті М. К. Зерова / О. Филипович // Зеров Микола: Критика, верши, поезія. Клуб поезії. — Режим доступу: www.poetryclub.com.ua/metrs.php?id... — Дата доступу: 17.03.2013.
149. *Филипович, О.* Златопільські роки в житті М. К. Зерова / О. Филипович // Київські неокласики / упоряд. В. Агеєва. — Київ: Факт, 2003. — С. 132—133. — (Українські мемуари).
150. *Филипович, О.* Спогади про Миколу Зерова: з нагоди 80-річчя з дня народження / О. Филипович // Сучасність. — 1971, березень. — Ч. 3 (123). — С. 52.
151. Херсонський державний університет: іст. нарис: 1917—2007 / Ю. І. Бєляєв [та ін.]. — Херсон: Вид-во ХДУ, 2007. — С. 27.
152. *Хриков, Є.* Розвиток педагогічної думки в Луганській області / Є. Хриков // Освіта на Луганщині. — 2011. — № 2. — С. 78, 82.
153. *Цішкевіч, В.* З гімназіі — у свет вялікі / В. Цішкевіч // Слуцкі край. — 2012. — 20 студз. — С. 6.
154. *Цодзік, В.* Ад роднае зямлі пачатак... / В. Цодзік // Літ. і мастацтва. — 2014. — 31 кастр. — С. 8.
155. *Шур, В.* Малая радзіма ў анамастыконе пісьменнікаў / В. Шур // Полымя. — 2014. — № 9. — С. 161.
156. 125 лет со дня рождения Ф. А. Бельского: [знаменательные даты 31 октября] // БЕЛТА. Новости Беларуси: Дайджесты. Анонсы. Даты. — Режим доступа: m.belta.by/news-headers/view/dajdzhesty-anonsy-daty-168450-2015/ — Дата доступа: 2.11.2015.
157. Bilskyj Foma Antonoff.jpg — Wikimedia Commons. — Access mode: commons.wikimedia.org/.../File:Bilskyj_Foma_... — Date of access: 15.06.2015.

II. АРТЫКУЛЫ І ЎСПАМІНЫ

Олександр ***ФИЛИПОВИЧ***

Златопільські роки в житті М. К. Зерова
(уривки)

Як усі мої старші брати, я починав свою освіту в гімназії Златополя — невеликого провінційного міста на межі Київщини і Херсонщини. За встановленою в цій гімназії традицією початок шкільного року (1 вересня) відзначувано загальним пікніком, в якому брали участь як учні, так і викладачі. Влаштовувано його в мальовничій місцевості під назвою Габарівка, за 5—6 км від міста, на широкій галявині, оточеній лісом. Тут відбувалися різні ігри, спортивні змагання, прогулянки. Перед початком «походу» всі кляси з духовою оркестрою на чолі, вишиковувались на великій площі перед гімназією. В ар'єргарді займала своє місце «харчова база» — однокінні візки з буфетом, а попереду повільно і поважно їхали дрожки з директором та інспектором.

Один із таких пікніків — на початку вересня 1914 року — був особливо вдалим і запам'ятався мені найбільше. Прекрасна погода, мальовнича дорога — спершу полем, а потім лісом, бадьорі мелодії духової оркестри, зустріч нас, товаришів по клясі, що не бачилися два місяці, — все це створювало веселий, безжурний настрій, наші юні серця виповняла радість життя.

В гурті викладачів мою увагу привернула постать незнайомої мені молодої людини, невеликого росту, в сірому цивільному костюмі, з ясним, зачесаним назад волоссям. Від її засмаглого усміхненого обличчя віяло чаром молодості, буянням життьових сил. Моє зацікавлення зросло ще більше, коли я помітив, що ця молода людина разом із гімназистами старших кляс взяла участь у спортових змаганнях — у бігу на дистанцію. Хто б це міг бути? Я запитав про це одного з старших гімназистів і одержав відповідь:

— О, це наш новий викладач латинської мови — Микола Костьович Зеров!

Так під час пікніку на Габарівській галявині я вперше побачив людину, яка пізніше відіграла таку велику ролю в українському літературному житті.

До Златопільської гімназії М. К. Зеров приїхав відразу по закінченні Київського університету, отже в Златополі почалася його педагогічна діяльність. Пробув він тут три роки — до осені 1917 року. Викладав він у нас латинську мову та історію. Інколи, щоб мати потрібну норму годин, він змушений був братись і за інші предмети, які виходили за межі його фаху. <...>

Викладач літератури в нашій гімназії Хома Антонович Бєльський заснував був на початку 1915 року гурток «Любителей словесности», завданням якого було поглиблене вивчення літератури шляхом улаштування т. зв. літературних судів (з них пригадую два над відомими персонажами російської літератури: Онєгіним та Печоріним), спектаклів та читання рефератів на літературні теми. До його складу входили учні, які мали нахил до літературної творчості (було їх близько 25 осіб), а з викладачів, крім керівника гуртка, лише одним був його членом — М. К. Зеров. Треба додати: він був почесним членом. Другим почесним членом був поет кн. Лопухін. Микола Костьович дуже допомагав гурткові в роботі своїми цінними порадами, а інколи був присутнім на рефератах і забирав слово в дискусії. Гурток випускав свій «орган» — невеличкі друковані збірники під назвою «На пути к искусству». В цих збірниках юні адепти поезії друкували свої перші поетичні твори, а голова гуртка подавав звіт за певний період праці. В одному з цих збірничків, який чудом зберігся в мене, Микола Костьович умістив свій російський переклад одного вірша Леконт де Ліля з його збірки «Poèmes antigues» під заголовком «Античная медаль». Наводжу цей переклад:

На горе, в ущельях тёмных,
Где никто из смертных не был,
Там, в ущельях на Липаре,
Бог-кузнец раздул меха.

Весь в дыму, он поднял руки,
Удивительный работник, —
И куёт... куёт железо,
Закаляет злую сталь.

От руки его родятся
Меч и дротик, и трезубец,
Наконечники для копий,
Острия для быстрых стрел.

А Киприда, улыбаясь,
Из угла глядит на бога:
Взор её острей трезубца
И призыв властней меча.

Переклад цей позначений датою: 14 вересня 1917 року. Вибір вірша для перекладу саме з Леконт де Ліля вказує не те, що вже в ті роки Миколі Костьовичеві була близькою творчість французьких парнасців*. <...>

Почався бурхливий 1917 рік. Народи колишньої російської імперії скинули з себе ярмо царату, і на місці колишньої «тюрми народів» постали вільні національні держави. Хвиля національного відродження прокотилася широкими просторами України, народ воскрес до нового життя...

Владимир ЗЕНЬКО

Вспоминая профессора Бельского

В 1971 году в Великораёвскую среднюю школу Копыльского района, где я работал директором, прибыл после окончания МГПИ Бельский Анатолий Иванович в качестве учителя истории. Его фамилия меня сразу заинтересовала, но только спустя значительное время у нас нашлось время поговорить об этом. Дело в том, что в 1936 году, когда я учился в Могилёвском пединституте, у нас читал курс психологии профессор Бельский Фома Антонович, и я спросил у Анатолия Ивановича, не является ли профессор

* «Я вже згадував, що при гімназії існував гурток “Любителей словесности” під керівництвом викладача літератури Бєльського. В цьому гуртку Микола Костьович був почесним членом, “honoris causa”. Пригадую засідання гуртка, на якому був прочитаний реферат дуже талановитого и начитаного гімназиста Бориса Слодкевича на тему: “Духовный облик Идиота”, за твором Достоєвського. Микола Костьович надзвичайно високо оцінив цей реферат. Між іншим, цей Слодкевич був і добрий поет. Мій старший брат Павло цікавився творчістю обдарованих гімназистів и написав прихильну рецензію на другий збірник “На пути к искусству”, в якому був надрукований вірш Слодкевича» (Филипович, О. Спогади про Миколу Зерова / О. Филипович // Сучасність. — 1971, березень. — Ч. 3 (123). — С. 52).

Бельский каким-либо родичем ему. Анатолий Иванович ответил, что это его родной дядя и родом он из Тимкович. И в связи с этим мне вспомнился профессор, его лекции по психологии.

Предмет этот был для нас совершенно новый, и все мы с большим интересом слушали профессора. Лекции Фома Антонович вёл с каким-то воодушевлением, невольно захватывал всех студентов — просил нас внимательно слушать и думать, именно думать. Мы впервые узнали, что каждый из учащихся имеет свой своеобразный характер, и потому учителю, придя на урок, нужно именно видеть и учитывать это, не смотреть на класс как сумму одинаковых учащихся. При работе с классом важно видеть и знать каждого учащегося с его способностями, возможностями, и видеть не только недостатки, а главное — положительные качества, его увлечения.

Все эти идеи, мысли о воспитании являются актуальными и сейчас. Они помогали мне в практической работе.

4.V.87 г.

Тамара ЯТЕЛЬ

Оглядываясь в прошлое...

На закате своей жизни, а именно так ощущаешь время в момент, когда тебе вот-вот исполнится 90 лет, мне и предположить было трудно, что наступит день и я приму решение, чтобы переехать на родину свой мамы Евгении и дяди Фомы. За эти полгода я постаралась вспомнить многое, что связывает мою семью с Беларусью, землёй, которая мне нисколько не чужая. Ибо если брать генетический аспект, то, наверное, на пятьдесят процентов во мне течёт белорусская кровь — кровь бабушки Марианны, дедушки Антония, мамы Евгении, т. е. кровь рода Бельских. Да, я родилась и ощущаю себя украинкой, люблю свою родину — милую сердцу Украину. Но она, моя Украина, стала своей и дорогой для Фомы и Евгении Бельских.

Духовные, родственные связи переплелись тесно, прочно и соединили в наших сердцах Украину и Беларусь и, наоборот, Беларусь и Украину. В начале прошлого века в Киев из Беларуси добирался дедушка Антоний, чтобы проведать сына-студента

и поклониться святыням. В Златополь к дяде Фоме приезжала погостить красивая семейная пара — Серафима и Мартин Бельские, из нашей киевской квартиры мы с мамой и братом проводили на фронт молодого лейтенанта Антона Бельского, отсюда в вечный путь на Байковое кладбище отправился наш дорогой дядя Фома. Здесь, в Киеве, мы встречали брата моей мамы Ивана из местечка Тимковичи, его старшего сына Анатолия с женой. Последние пятнадцать лет почти ежегодно в Киев приезжал мой брат Александр Бельский с его женой Леночкой, их дети Женя и Ирочка. Теперь, уже вдалеке от своей родной Украины, я живу воспоминаниями. По сути путешествую во времени и пространстве, возвращаюсь в прошлое, стараюсь воскресить в памяти какие-то события, передо мною, как живые, встают лица и дорогие черты бесконечно родных и близких мне людей: мамы, отца, дяди Фомы, тёти Китти... Нет, я ещё не мумия с окаменелым сердцем, а значит, пока ещё живу, дышу, думаю, помню о былом. Может, это нужно для того, чтобы мои откровения и документальные свидетельства сохранились для будущего. Ведь я фактически последний свидетель, который может хоть что-то рассказать о личности, жизни и судьбе Фомы Антоновича Бельского. Дай бог памяти, явственно вспомнить, как и что было, найти ещё остаток сил, чтобы поведать о человеке, к которому храню глубокое, безмерное чувство уважения, любви и почитания.

Вначале хотелось бы кое-что вспомнить из того, что рассказывала моя мама. В семье Бельских Фома был самый старший, единственный сын. Родители души не чаяли в своих детях, уделяя им немало своего времени. Они были в меру строгими, сохраняли между собой уважительные, шляхетные отношения (это выражение моей мамы, она часто употребляла белорусские или польские слова). Антоний, отец Фомы, был добрым, открытым и доверчивым человеком. Дети не ссорились и не дрались, как это часто бывает в детстве. Серафима и Евгения, моя будущая мама, слушались старшего брата, гордились им, когда тот стал гимназистом, даже иногда хвастались, что тот учится в городе и будет офицером. Генеральский мундир дядю не прельщал, хоть позже получил офицерское звание, он стал педагогом и учёным. Своих сестёр он также обожал и оберегал, на улице не давал никому в обиду. Большую часть года Фома проводил на учёбе в Слуцке, потому виделись они в Тимковичах только во время каникул.

Каждая встреча Серафимы и Евгении с братом была долгожданной и радостной.

В Слуцкую гимназию Фома поступил зимой (1902), а не в начале учебного года. Внезапно появилась вакансия в связи с тем, что один из учеников оставил учёбу и уехал вместе с родителями из города. В поступлении в гимназию и подготовке к экзамену посодействовал Эдвард Войнилович, в семье которого Марианна, бабушка Фомы, встретила понимание и поддержку, а также всячески благоприятствовала в этом деле родственница Надя, муж которой преподавал в упомянутой гимназии Закон Божий. Это не значит, что Фома поступил на учёбу, как говорят, по блату. Наоборот, он выдержал экзамен в комиссии по всей форме. Более того, он готовился к поступлению интенсивно и усиленно, занимаясь ежедневно по восемь-девять часов. Да и обучение в Тимковичском народном училище он окончил как самый лучший, преуспевающий ученик, выделяясь при этом своей даровитостью, творческими способностями. Уже во время пребывания дяди Фомы у нас в Киеве они с мамой часто вспоминали Войниловичей. Эта фамилия, можно сказать, не сходила с их уст. Бабушка Марианна, урождённая Войнилович, иногда посещала поместье Савичи, расположенное в нескольких километрах от местечка. Позже, будучи гимназистом, Фома ходил туда в библиотеку за книгами. И ещё вот что рассказывала мама. Когда внук Марианны и сын Варвары и Антония Бельских поступил учиться в Слуцк, завистливая соседка, не сдерживая себя и свои эмоции, молитвенно складывала руки и, кляня, неистово выкрикивала: «На гимназию! На гимназию! На гимназию!». К семье Бельских, по словам мамы, в местечке почти все относились положительно, с уважением, но всегда найдётся человек, как говорят, с тараканами в голове. Ничего не поделаешь, ибо зависть является одним из человеческих пороков, совладать с которым иногда трудно. Видно, это завистливое чувство, породившее бурное неадекватное поведение соседки, объясняется тем, что таких счастливчиков, которые поступали на учёбу в гимназию, были считанные единицы. Даже, как мне представляется, случилось нечто редкостное, небывалое для небольшого местечка. Вот и попробуй стерпеть такое событие обычной женщине-крестьянке, которую гложет, раздирает чувство зависти: ведь у неё тоже есть дети, а чем они, как ей кажется, хуже сына Бельских. Мудрая

бабушка Варвара, понимая, что к чему, не отзывалась на провокацию соседки. Как бы там ни было, сын Антония Бельского ушёл от крестьянского предназначения и начал учиться в престижном учебном заведении, чтобы в будущем приобщиться к высшему учёному сословию. Тут нужно сказать, что Антонию Бельскому и его детям не сыпалась манна с небес, им довелось ради утверждения в жизни уповать исключительно на свой труд. Отец Фомы работал на земле, держал большое хозяйство, успешно вёл торговлю с купцами из Варшавы, Вильно, Гродно, Бреста и других городов. Мы с братом Георгием никогда не видели нашего дедушку. Всё, что мы знали о нём, исключительно со слов мамы и дяди. В дневнике брата среди различных записей я встретила историю под названием «Рассказ о том, как дедушка с соседом Шуляковским в ресторане обедали». Вот эта история, записанная от мамы: «Приехали в Городею. Шуляковский, который подрядился везти свиней для варшавских купцов, заработал на извозе 3 или 4 рубля. Мужики пошли обедать в харчевню, а дедушка подбил соседа пойти в ресторан. Съел Шуляковский порцию борща, на второе — ещё порцию, на третье — ещё одну. Расчёт — 3 руб. Шуляковский: “Лучше бы я на эти деньги проболел”».

Если бы не внезапная смерть Сильвестра Бельского, мужа Марианны, человека влиятельного и состоятельного, возможно, несколько иначе сложилась бы судьба не только его жены Марианны и сына Антона, но и Фомы и других внуков. Предугадать трудно, поскольку история не имеет сослагательного наклонения. Сильвестр Бельский, выпускник Виленского университета и участник двух восстаний, умер, оставив жену с маленьким сыном. Моя мама раз или два говорила, что он погиб, но просила об участии своего деда Сильвестра в польском восстании ничего никому не говорить. То было советское время, когда нас, даже повзрослевших детей, старались не посвящать в семейные тайны, не давать никакой лишней информации. Потому и все приведённые мною сведения обрывчатые, неполные. Теперь, находясь в Беларуси и ознакомившись с некоторыми историческими фактами, я уже имею представление, о каком восстании шла речь. Как можно предположить, Марианна Бельская, спасаясь от последствий 1863 года, приехала в Тимковичи, рассчитывая на помощь и поддержку родственников, живших в Савичах, Черногубове, Булатниках.

Да и приобрести землю у князей Радзивиллов было не так просто. Вероятно, здесь не обошлось без влиятельной помощи.

Впервые дядю и тётю я увидела, когда мне исполнилось семь лет. Если не брать во внимание мои крестины, на которые дядя приезжал из Златополя в село Листопадово, где я и появилась на свет. Тут нужно уточнить, что на самом деле я 1923 года рождения, а не 1925-го, как указывается иногда в официальных документах. Подмолодила меня на два года мама и сделала это потому, что во время гитлеровской оккупации мне, как и многим другим сверстникам, угрожала высылка в Германию. Но вернёмся к тому времени, когда я была ещё ребёнком, семилетней девочкой. В 1930 году мой отец Прокофий Данилович Ятель поступил на агробиологический факультет Херсонского института социального воспитания, который позже получил статус педагогического института. До этого папа учительствовал, был директором Листопадовской школы Златопольского района. Случилось так, что новое начальство начало выживать отца из школы, зачищать, как говорят, место для своего ставленника, а его отправляли работать в какой-то «медвежий угол». Узнав о таком положении дел, дядя Фома пришёл на помощь нашей семье. Он предложил нам переехать в Херсон, где они с тётей Китти уже жили и работали с осени 1929 года. Фома Антонович преподавал педагогику в Херсонском институте социального воспитания. Поговорив с отцом и мамой, обсудив жизненные обстоятельства, дядя предложил папе учиться дальше и в итоге получить высшее образование. Ведь до этого он окончил в 1914 году Головковскую учительскую школу, а в 1916 году — педагогические курсы в Умани. Отец и сам был не против повысить образовательный уровень и потому сразу согласился поступать в институт. Он был настолько способен к наукам и увлечён учёбой, что окончил институт успешно, к тому же экстерном (прошёл четырёхлетний курс за два года). Кафедрой биологии Херсонского пединститута он был рекомендован для научно-исследовательской работы. В 1932 году Прокофий Ятель поступил в аспирантуру Института микробиологии и вирусологии имени Д. К. Заболотного АН Украины, а по окончании учёбы стал научным сотрудником этого института. В 1937—1938 годах ему было суждено совершить мировое открытие в области микробиологии, это открытие дало толчок новому научному направлению —

микотоксикологии, которая изучает отравления грибами и ядовитые свойства этих грибов. Благодаря открытию отцом причины массовой эпидемии в Украине и других республиках бывшего СССР было спасено огромное количество не только животных, но и людей — ветеринарных врачей, зоотехников и других работников сельского хозяйства, специалистов ветеринарии в Красной Армии, которые в те сталинские времена были репрессированы, обвинены во «вредительстве» и томились в тюрьмах. Конечно, дядя и все мы несколько позже поняли, какое крупное открытие сделал Прокофий Данилович Ятель, как и то, что он совершил настоящий гражданский подвиг. Безусловно, всё случается в жизни и этом мире так, как предначертано свыше. Не случайным видится именно тот поворотный момент в жизни отца, который предопределил его учёбу в институте и занятия научными исследованиями. Ведь именно благодаря Фоме Антоновичу был сделан абсолютно правильный выбор, принято верное решение. И заслуга нашего дяди, профессора Бельского, очевидная, её нельзя преуменьшить, а нужно сегодня оценивать по достоинству. И я бесконечно благодарна ему за душевную отзывчивость, поддержку отца, помощь, соучастие в судьбе нашей семьи.

Живя в Херсоне, мама с тётей Китти некоторое время сообща вели хозяйство. Мы вместе собирались за обеденным столом. Тётя с дядей иногда перекидывались фразами по-французски или на немецком языке. Этот разговор на разных языках очень впечатлял нас, детей. Дом дяди был всем обеспечен, а наша семья большим достатком не располагала. Тётя готовила вкусно, подавала аппетитные блюда. Как-то мой четырёхлетний брат Жоржик, уже вкусивший приготовленной пищи, сказал в восторге: «Я хоть и пролетарий, но люблю буржуйские кушанья». Тёте невероятно нравился Жоржик, он был очень живой и смышлёный мальчик. Иногда она с ним занималась, приучая к немецкому и французскому языкам. Вот, видимо, где нужно искать истоки успехов будущего известного лингвиста-полиглота Георгия Ятеля, который успешно освоил десять языков. Тётя Китти постоянно им восхищалась, хвалила, поскольку Жоржик буквально на лету схватывал иностранные слова, быстро запоминал наизусть целые фразы, обнаруживая великолепные способности. Тётя, ощущая глубокую привязанность к моему маленькому брату, хотела и даже

предлагала его усыновить, но дальше разговора дело не пошло — и слава Богу. Дядя Фома всегда относился к нам, детям, как к родным, заботился о нас, был к нам чуток и отзывчив, и мы всегда дорожили его искренней и большой любовью.

Запомнилось, что в Херсоне у дяди возле дома в конуре жила резвая и симпатичная чёрно-белая собака, хоть она была беспородной. Звали её Урсик. Во дворе стоял громкий лай, и суровый энкаведист Крупко, которого это раздражало, самовольно, не спрашивая дядю Фому, вывез бедного Урсика в село на другую сторону Днепра. Мы, дети, плакали, жалели собаку, переживал с нами потерю и дядя. Но через месяц Урсик с громким радостным лаем, на удивление всем, вернулся домой.

Дядя и тётя вскоре уехали из Херсона после выступления Фомы Антоновича в институте в 1932 году с критикой метода политехнизации. Это выступление на научном собрании было истолковано институтским руководством как идеологически невыдержанное, вредное и враждебное. Нужно было спасаться от возможных репрессивных действий и как можно скорее куда-то уезжать, искать новое место работы.

А наша семья купила себе флигелёк, т. е. небольшое строение, где находилась летняя кухня, приобрела его у хозяина, который сам владел хорошим одноэтажным домом. Первый год мы едва не замёрзли. Отец уже также уехал к своему родственнику в Киев, где поступил учиться в аспирантуру. Дядя Фома писал маме и присылал деньги, помогая нашей семье выжить материально.

Фома Антонович был немного выше среднего роста, неполный, с аккуратными ухоженными усами. В послевоенное время он почему-то усы уже не носил, к тому же одевался всегда как интеллигентные люди, или, как теперь говорят, стильно, по последней моде. Правда, в двадцатые годы ему пришлось нацепить кепку, поскольку нужно было «косить» под пролетария. Что поделаешь, если было такое время, когда интеллигенты снимали вицмундиры, шикарные костюмы, фраки и шляпы, приобретая образ человека нового времени. У дяди Фомы были быстрые серые глаза, на зрение он никогда не жаловался. Говорил уверенно, спокойно и рассудительно. Имел вид благородного, серьёзного, вдумчивого человека. Такой же бархатный и неторопливый голос был у тёти Китти. Дядя Фома разговаривал с женой всегда предельно уважительно,

без каких-либо напряжённых интонаций. Он очень тяжело переживал потерю любимой Екатерины Михайловны, верного, преданного спутника жизни. Внезапный уход жены в мир иной и связанные с этим событием волнения подкосили здоровье дяди Фомы, отразились на его самочувствии.

Здесь следует хотя бы немного внимания уделить личности жены Фомы Антоновича, с которой он прожил в браке двадцать пять лет, а это, иначе говоря, четверть века. В молодости, по словам моей мамы, дядя «был немного скучноватый, а Китти — весёлая». Как мне кажется, любимая работа — вот главная радость в жизни дяди и тёти, которые жили не только для себя, но и ради других людей. В первую очередь они помнили о родных и близких, помогая им, проявляя доброту и заботу. Пережито дядей Фомой и тётей Китти за многие годы действительно немало. Конечно, случались радостные события и празднования. Но жизнь преподносила и сюрпризы, испытывала их отношения на прочность. Все чрезвычайные ситуации, тягости и горести дядя и тётя разделили вместе, оставаясь всегда рядом и сохраняя друг к другу самые глубокие, тёплые душевные чувства.

Екатерина Михайловна родилась 1 апреля 1888 года в семье штабс-капитана. Окончила Институт благородных девиц. Недолгое время была замужем за офицером. С дядей Фомой они поженились в 1926 году. Начиная с 1909 года она работала в разных школьных учреждениях Украины, преподавала иностранные языки студентам и аспирантам. Свою работу очень любила. В совершенстве владела немецким и французским языками. В вузах её педагогический стаж отсчитывается с 1920 года. Преподавала в Донецком институте народного образования (с 1923 г.), Херсонском, Краснодарском, Могилёвском, Ферганском, Черниговском и других педагогических институтах. Где работал муж, там трудилась на ниве просвещения и его супруга Екатерина Михайловна. Кроме этого, она преподавала в Кубанском государственном медицинском институте, 2-м Ленинградском педагогическом училище. В Бухарском педагогическом институте в годы Великой Отечественной войны Екатерина Михайловна занимала должность заведующей кафедры иностранных языков. В удостоверениях, выданных на её имя, говорится следующее: «В процессе академработы тов. Бельская Е. М. проявила себя как добросовестный научный работник. К выполнению возложенных на неё обязанностей относится аккуратно и вполне справляется

с порученной работой»; «...Она в течение 1932/1933 академ. года вела занятия по немецкому языку со студентами физического, химического и математического отделений, с указанной работой вполне справлялась, относясь к занятиям добросовестно и уделяя много времени консультациям студенчества во внеурочные часы» и др. Екатерина Михайловна выступала с научными статьями в различных изданиях. Первая её рецензия была опубликована в журнале германоведения «Der neue Weg» (Москва, 1926, № 8). Наряду с Фомой Антоновичем она была отмечена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.». Сохранились фотографии дяди и тёти, сделанные в 1947 году: у них на груди медали за трудовое участие в той великой войне советского народа.

У тёти Китти были две сестры, старшая из них имела двое детей — сыновей Колю и Костю, а младшая растила девочку. После выхода замуж за дядю Фому тётя оказалась наиболее обеспеченной в семье, и она считала своим долгом активно и постоянно помогать родным и близким. Среди племянников Екатерина Михайловна выделяла и любила Колю, с Костей у неё отношения не сложились, а племянница, дочь другой сестры, умерла очень рано, в молодые годы. Николай Свентицкий оказался единственно близким ей человеком. Он приезжал к тёте в Херсон, а также к нам в Киев. У дяди Коли семья Бельских остановилась, когда Екатерина Михайловна и Фома Антонович приехали в Ленинград в 1947 году. Николай Свентицкий работал в Государственном оптическом институте. Сохранилась его журнальная статья с автографом: «Дорогим Е. М. и Ф. А. Бельским от Н. Свентицкого. 15/VIII-39». Эта статья имеет название «Простой способ изготовления ступенчатого ослабителя для спектрального анализа в ультрафиолетовой области». В числе группы учёных-физиков он был после войны отмечен Сталинской премией. Как-то в библиотеке на выставке новой литературы мне попала на глаза монография Н. С. Свентицкого «Визуальные методы эмиссионного спектрального анализа». Тётя гордилась успехами своего племянника. Именно он пригласил её и дядю жить в Ленинград. Однако нормальных жилищных условий для проживания у них не было. Об этом писала нам в Киев тётя Китти: «Жаль, что с комнатой до сих пор не устроились, стесняем Колю. Живут в проходной комнате, все четверо, да и нам очень тесно, хоть всем нам хотелось бы жить вместе».

В 1951 году дядя Фома после смерти жены переехал в Киев. Наша мама понимала, что дядя стал никому не нужен, жалела его. Она сама отправилась в Ленинград, и оттуда они с дядей возвратились вместе. Фома Антонович, хоть и был пенсионером, сидеть в квартире сложа руки не захотел. Ему повезло устроиться в Киевский государственный институт физической культуры, причём он возглавил кафедру педагогики. Фома Антонович, можно сказать, был на подъёме, к тому же различных дел и обязанностей у него хватало. Он подолгу и ответственно готовился к занятиям. Студенты были очень довольны его лекциями. Сохранилась красивая кожаная папка со следующей надписью: «Многоуважаемый Фома Антонович! Мы, студенты II-го курса КГИФК, поздравляем Вас с наступающим 1952 годом. Желаем Вам доброго здоровья и долгих счастливых лет жизни на благо Науки. Киев. КГИФК. 31.XII.1951 г.». Хорошо к Фоме Антоновичу относилось и руководство института. Ему выделили комнату, он начал оформлять документы, но переехать не успел. У него обнаружилась коварная и тяжёлая болезнь. Время, к сожалению и большому огорчению, было упущено. Когда дядя приехал к нам, у него начались постоянные боли в области желудка. Мы настояли на его тщательном медицинском осмотре в поликлинике. В результате дядя Фома был госпитализирован в Центральную Октябрьскую городскую больницу. В то время там работали лучшие врачи. Но болезнь оказалась запущенной, операция, которую проводил хирург профессор И. Н. Ищенко, положительного результата не принесла. «Когда меня выпишут? Когда мне станет хорошо?» — спрашивал, беспокоясь, дядя, но врачи отвечали на его вопросы уклончиво. Дядю выписали, чтобы он долечивался дома. На некоторое время состояние несколько улучшилось, и Фома Антонович опять вышел на работу. Моя мама привозила ему в институт и лекарства, и специально приготовленную ею диетическую пищу, чтобы дядя мог пообедать. Он начал верить в своё исцеление, в то, что победит болезнь. Мама обращалась к травникам, пробовала лечить брата народными средствами. Но все эти старания не возымели успеха. 1952-й год принёс нашей семье большое горе — в ночь с 1 на 2 марта Фомы Антоновича не стало, он навсегда ушёл в мир иной.

Мы с братом Георгием любили дядю Фому за его доброту, отзывчивость, сердечное отеческое отношение к нам. В своих письмах

он постоянно интересовался, как идут наши дела, как учимся, чем занимаемся, в чём преуспели. Он радовался и приветствовал любой успех, высказывал одобрение и добрые пожелания, беспокоился о нашем здоровье. Дядя Фома всегда помнил о наших днях рождения. Вот два небольших письма, написанные и присланные в Киев в июне 1949 года:

Здравствуй, милая Тамара!

Поздравляем тебя с днём рождения и от всего сердца желаем тебе счастья в личной жизни, успехов в твоей учёбе и твоих делах!

Когда ты освобождаешься от своих занятий и экзаменов, зачётов? Как думаешь провести летний отдых? Как себя чувствуешь?

Коля нашёл, что Вы все хорошо выглядите, что нас очень обрадовало.

Сопоставляя июнь 1948 года с июнем 1949 года, мы с удовольствием констатируем, что успехи последнего 1949 года у вас всех, и особенно у тебя, дорогая Тамуся, значительно выше, чем раньше: ты теперь гордо смотришь вперёд, не боясь какой-либо неожиданности или неприятности.

Нас интересует, какая узкая специальность выбрана тобою, чем предстоит заниматься, скажем, в 1952 году? Какими специальными вопросами приходилось тебе заниматься в 1948/49 уч. г.? На каком языке тебе чаще всего приходится читать специальную литературу и делать доклады на семинарах, во время научных сообщений о работе?

Мы здоровы, и так как сейчас целые дни идёт дождь, то сидим в комнате и поглядываем в окно: не проглянет ли хоть на часок солнышко? Ждём появления на рынке грибов, ягод. Черешню уже пробовали, продаётся уже и вишня, но кажется слишком ярко-красной, и её мы ещё не пробовали. Как у вас насчёт этой благодати?

Будь здорова! Целуем тебя крепко.

Дядя Фома. Любящая тётя Китти.

Дорогие Женя и Жорж!

Поздравляем вас с днём рождения Тамуси. Желаем ей доброго здоровья, счастливой жизни, а вам всем побольше радости и удачи в ваших делах. Постарайтесь во время предстоящих каникул отдохнуть как следует, к тому же на лоне природы, выезжая 2-3 раза в неделю в Святошино, Дарницу, Пуща-Водицу и на пляж.

Мы заглядываем в окрестности Ленинграда, где имеются рощицы, небольшие перелески, как, например, в Удельное или Сосновку.

Женя и Ирочка уехали в пионерские лагеря. Коля в начале июля собирается уехать в Горячие ключи для лечения ревматизма. Мы же думаем отдыхать в Ленинграде, где столько яркой зелени и не жарко. Мы никак не можем забыть сухость, жару Бухары, где уже весной листья выглядят сухими, вялыми, запылёнными. Здесь отдыхаем, взирая на прелестную, изумительную зелень окружающих парков, бульваров.

Целуем вас, любящие Ф. и Е. Бельские.

Дядя и мой брат Георгий были, можно сказать, родственные души. Оба выпускники Киевского университета, очень достойные и преданные науке люди, которые всегда гордились своей alma mater. И дядя и брат были педагогами от Бога, умели преподнести материал студентам, заинтересовать их. При подготовке к лекциям и занятиям они использовали много дополнительной, в т. ч. занимательной, литературы, которую можно было найти далеко не в каждой библиотеке. Оба с любовью и большой увлечённостью занимались научной работой. Для Георгия образцом настоящего учёного были его отец Прокофий Данилович и родной дядя Фома Антонович. Он свято чтил память о дорогих сердцу людях. Вот одна из записей из его дневника, сделанная 1 марта 1971 года: «День смерти дяди. Побывал у дорогих нам могил, их совсем занесло снегом...». В дяде Фоме как учёном и человеке мы с братом высоко ценили талантливость, целеустремлённость и умение работать сосредоточенно, результативно, восхищались его лидерскими способностями, глубиной его суждений, богатством знаний и многогранностью внутреннего мира, изящной интеллигентностью. Он был, конечно, незаурядной личностью.

Прошло уже 60 лет со дня смерти дяди Фомы. Даже не верится, что утекло в небытие столько много времени. Но память о нём, талантливом учёном-педагоге, организаторе образования и активном созидателе культурной среды нашего общества, продолжает жить. И это кажется чем-то невероятным, достойным удивления. Новые поколения исследователей обращаются к его наследию, интересуются его биографией и деятельностью, и здесь хотелось бы выделить и назвать в первую очередь докторов

педагогических наук Виталия Курило и Елену Адаменко, кандидатов исторических наук Татьяну Анпилогову и Марину Принь из Луганска, которые подняли на поверхность из недр прошлого многие документы и факты. Кандидат педагогических наук из Могилёва Елена Снопкова, возглавляющая кафедру педагогики Могилёвского университета, в нескольких статьях основательно исследует деятельность и творчество Ф. Бельского в контексте истории этой кафедры. Особенно порадовала книга «Кафедра педагогики МГУ имени А. А. Кулешова. От истоков до современности» (2013), изданная под общей редакцией Е. Снопковой. О профессоре Бельском хорошо писали и другие учёные, тем самым отдавая ему дань уважения как яркой творческой личности. Если бы Фома Антонович был жив (я рассуждаю чисто гипотетически, понимая, насколько быстротекущая и краткая жизнь), то он, наверное, был бы растроган таким вниманием и обрадован существованием человеческой благодарной памяти.

2012—2013, Киев — Минск

Анатолий БЕЛЬСКИЙ

«Дядя Фома заслуживает этого...»

Здравствуйте, дорогие родные Георгий Прокофьевич и Тамара Прокофьевна! С горячим приветом семья Бельских.

Хочу сообщить вам, что у нас всё хорошо. Я работаю в Руднянской школе, которая уже второй год занимает призовые места. Радует, что хорошо учится мой сын Толя.

Мама живёт сейчас одна. Надежды, которые возлагались ею на моего младшего брата, не оправдались, поскольку приехать домой, чтобы здесь жить и работать, ему не удалось. По окончании БГУ им. Ленина он получил распределение в Копыльский район, но в Тимковичскую школу не смог попасть, недоброжелатели не хотели этого. Уехав, устроился завучем одной из школ Минского района, а ныне он аспирант БГУ по специальности «белорусская литература». Пишет прозу, рецензии, печатается. Брат учился у профессоров из Копыльщины Шакуна и Александровича, они

хорошо известны в Белоруссии. А проф. Бельский Ф. А. не известен для Тимковичской школы, не говоря о самом Копыле. Мой отец рассказывал о его успехах и заслугах. Случайно, из беседы со своим бывшим директором школы узнал, что дядя Фома, работая профессором Могилёвского пединститута, хорошо читал студентам лекции по педагогике и психологии. Я знаю, что он имел работы па педагогике, которых у нас в Минске нет, их, вероятно, можно найти только в библиотеках Киева, Москвы или Ленинграда. Обо всём этом я пишу лишь для того, чтобы узнать самому, а потом сделать всё это достоянием нашего района. Ведь он первый профессор педагогики из древней копыльской земли.

Мне кажется, что некоторые положения его теории не утратили силу (по самоуправлению, по орг. [организации] трудового обучения и, возможно, другое). А сегодня, в период реализации Основных направлений реформы школы, это кое-что значит.

В школе № 2 Копыля готовится к открытию музей учительской славы. Её директор предложил всем директорам школ района принести материалы о жизни и деятельности выдающихся, известных педагогов района. Я всё проанализировал и решил, что дядя Фома заслуживает этого. Через день я отдал фотографию общую, где он вместе с Екатериной Михайловной и моим отцом (снимок сделан в 1950 г. в Ленинграде), журнал 1928 г. без обложки, редактором которого, видимо, являлся дядя Фома, хотя не уверен в этом. В нём 2 статьи проф. Бельского, посвящённые анализу развития просвещения на Украине, статья тёти Кати «Бидельская школа и использование её 35-летнего опыта в практике наших школ». Многое ещё другое о нём рассказывал мой папа, но ему мало кто верил. Знаю, что дядя отлично учился, был на высоких должностях в вузах Советского Союза. О его детстве коечто сообщила наша тётя Надя, мамина двоюродная сестра, а ей, в свою очередь, о дяде Фоме, его увлечённости учёбой рассказывал её отец [Михаил Илларионович Андрукович].

Сегодня, будучи в музее, я застал материал «мёртвым», ёще не перефотографировали мои материалы. Директор музея и школы сказал, что он верит и не сомневается, что дядя — весьма значительный учёный. Журнал с его статьями и списком работ — неопровержимое тому доказательство. Но попросил: узнай, мол, что можешь, сам, и, желательно, побольше. Я ответил, чтобы они сами

сделали запрос, а он говорит: «У нас и так работы много». А посему я прошу вас, Тамара Прокофьевна и Георгий Прокофьевич, отзовитесь и помогите в моём поиске сведений о дяде. Всё, что вы знаете, сообщите: точный год рождения, что и когда окончил, какие занимал должности и т. д. Это нужно для истории.

Нам, Бельским, нужно знать, какой была жизнь дяди Фомы, что он сделал в науке и образовании. Ведь он наш предшественник на ниве просвещения. Надеюсь, что один из Бельских (Саша) через три года будет кандидатом наук. Возможно, и я в этом году поступлю в аспирантуру Минского педагогического института по специальности «теория и история педагогики» (приём уже объявлен). Если получится, попробую осмыслить педагогический опыт, идеи Фомы Антоновича.

И немного о встрече в Киеве с вами. Она была, можно сказать, мимолётная, но незабываемая. Мама очень довольна переданным подарком, благодарит за чуткость и вашу доброту. Вы, Тамара Прокофьевна, понравились моей жене Анечке, её очень заинтересовала Ваша профессия врача-инфекциониста. Интересно было узнать и о большом научном открытии Вашего отца, погибшего на фронте.

Хотелось, чтобы этим летом вы приехали на родину своей мамы, дяди Фомы и предков. Напишите, когда у вас будет свободное время для этой поездки. Да и мне хотелось бы ещё раз побывать в Киеве, глубже соприкоснуться с культурой Киевской Руси.

Жду скорого ответа.

[1987]

Іван ІГНАТЧЫК

Тут жыцця яго вытокі...
(урыўкі з гісторыка-краязнаўчага нарыса)

З увядзеннем хрысціянства на беларускіх землях пачала развівацца асвета, пісьменнасць і культура. Распаўсюджванню праваслаўя і развіццю асветы спрыялі капыльскія князі Алелькі, яны клапаціліся пра пашырэнне матэрыяльнай і духоўнай культуры на тэрыторыі сваіх уладанняў. Пісьменныя людзі былі патрэбны

для ўліку падаткаў, зямель, маёмасці, і таму дзеці княжацкіх дружыннікаў асвойвалі простую арыфметыку, маглі чытаць малітвы і пісаць. Гандлярам і іх дзецям грамата таксама была патрэбна. І хоць Капыль быў цэнтрам княжацкіх уладанняў, Цімкавічы, як паселішча, а затым мястэчка, былі не меншыя. Трэба зазначыць, Алелькі былі збіральнікамі малітоўных і летапісных кніг, у іх сабралася цэлая бібліятэка, ды яшчэ перапісчыкі рабілі з іх копіі. Капыльскі князь Багуслаў Радзівіл перавёз гэтыя скарбы пазней у Слуцк і папоўніў там багатую бібліятэку. Гарадское баярства Цімкавіч са сваімі нашчадкамі маглі наведацца да князя і пачытаць рукапісныя кнігі.

Баяры, зямяне, дружыннікі, гандляры, купцы авалодвалі пісьмом і навучаліся чытанню ў святароў. У Сярэднявеччы пашыраецца ўвядзенне хатніх школ. Такія навучальныя ўстановы былі распаўсюджаны ў большасці краін свету, і Цімкавічы, як багатае мястэчка, таксама карысталася паслугамі хатніх настаўнікаў, бо традыцыйныя афіцыйныя школкі і вучылішчы з'явіліся пазней, а патрэба жыхароў Капыльшчыны, ды і ўсёй Беларусі ў пачатковай адукацыі была заўсёды. Зразумела, узровень такой адукацыі быў невысокі, дзяцей вучылі пісаць, чытаць і лічыць, а важным падручнікам была Біблія.

У магнацкім інвентары графства Цімкавічы ўпамінаецца бакалаўр — былы выхаванец Кракаўскага ўніверсітэта. Яму жонка ваяводы Сапегі падаравала 11 гектараў зямлі ў пачатку XVII стагоддзя. Ён навучаў грамаце дзяцей сваёй апякункі, а затым даваў веды падлеткам цімкавіцкіх местачкоўцаў. У яго вывучалі гісторыю Рымскай імперыі, акрамя чытання і пісання, сыны зяманіна Балбота і ўладальніка млына Крыся. Магчыма, хатнюю школу наведвалі сыны і дочкі чарнагубаўскіх і булатнікаўскіх шляхціцаў. <...>

Як вядома, у канцы мястэчка Цімкавіч на высокім месцы стаяў касцёл, пры якім дзейнічала кафедральная школка, і згаданыя чарнагубаўцы і булатнікаўцы вучыліся тут чытаць малітвы, спасцігаць арыфметыку, геаметрыю. Гэтым азам іх вучыў ксёндз Вержбіловіч, а асновам музыкі арганіст Якубоўскі (дарэчы, ён належыць да дынастыі арганістаў).

З архіваў 1730 года мы даведваемся, што ў Цімкавічах на рынкавым пляцы знаходзілася ўніяцкая царква святога Ільі

(яшчэ параўнальна нядаўна там была пажарная ахова, а цяпер будуецца царква)*. Местачкоўцы былі каталікамі** ці грэка-каталікамі (уніятамі) і, як вядома, уніяцкі прэсвітар таксама вучыў местачкоўскіх дзетак, даваў ім пачатковую адукацыю. Ужо хто-хто, а капрал Якаў Рачкоўскі, ці рэйтар Аляшкевіч, войт Міхаіл Ярэцік, гараднічы Сямён Раманеня, альбо Марка Ладыцкі, які карыстаўся прывілеямі князя, былі самі адукаваныя і аддавалі вучыцца святарам сваіх нашчадкаў. А былі ж яшчэ лаўнікі (гэта накшталт нашых дэпутатаў), якія ў гарадской (местачковай) управе вырашалі гаспадарскія і грамадскія пытанні горада Цімкавічы. Менавіта Цімкавічы і Семежава ў магнацкіх інвентарах пазначаліся як гарады. Ці маглі быць непісьменнымі цімкаўцы, калі некалькі разоў на год шумелі кірмашы, на якія з'язджаліся і немцы, і французы, і расіяне, якія скуплялі тут пародзістую жывёлу, асабліва коней, і прывозілі свой тавар, напрыклад немцы — гадзіннікі і розныя інструменты.

Радзівілы спрыялі развіццю адукацыі, напрыклад, у Слуцку магнаты адкрылі гімназію, школу для мяшчан, у якіх навучаліся капыляне і цімкаўцы. Багуслаў заснаваў бібліятэку, дзе значная частка кнігазбору згаданых князёў Алелькаў была забрана з Капыльскага замка. Гэтымі кнігамі карысталіся нашы дзяды і прадзеды, княжацкі вопыт натхняў іх на збор сваіх кніжных багаццяў.

Цімкавічы славіліся сваімі рамеснікамі, а іх у мястэчку па розных спецыяльнасцях было больш за трыццаць, усіх цяжка пералічыць: слесары, кавалі, залатых спраў майстры, бондары, кандытары, пекары і іншыя. Большасці з іх, найперш дварэцкім, аканомам, аканомкам, харунжым, трэба было ўмець лічыць, складаць дамовы.

Ужо ў XVI стагоддзі ў Цімкавічах жылі яўрэі, яны зрабілі прыкметны ўклад у эканоміку мястэчка. Адны з іх былі арандатарамі, другія — уладальнікамі корчмаў, трэція — гандлярамі. Яны, як і ўсе местачкоўцы, карысталіся зямельнымі надзеламі і плацілі князю чынш.

---

* Пазней будынак уніяцкага храма быў перададзены праваслаўным, тут месцілася царква св. Мікалая, дзе Фама Бельскі ахрышчаны святаром Аляксандрам Тэраўскім. *(Заўвага ўклад.)*

** Антон Сільвестравіч (Сямёнавіч) Бельскі, бацька Фамы, быў рымска-каталіцкага веравызнання. *(Заўвага ўклад.)*

Але цікава, што ўжо тады дзейнічалі яўрэйскія рэлігійныя пачатковыя школы, яны называліся хедары. Вучыцца яўрэйскія дзеткі пачыналі з трох гадоў. Два гады вывучалі азбуку і вучыліся чытаць, затым пераходзілі ў другую групу і вывучалі пяцікніжжа, тры гады і ў трэцяй групе вывучалі Талмуд. Вучыліся ў асноўным хлопчыкі да 13 гадоў у хаце меламеда (настаўніка). Дзяўчынак вучыць было не прынята, але і яны імкнуліся навучыцца чытаць малітвы. Цімкавіцкія яўрэі намагаліся вывучыць сваіх сыноў, і нават беднякі аддавалі апошнія грошы на вучобу, бо ў яўрэйскім грамадстве непісьменных аднаверцаў не паважалі, а адукаваных людзей шанавалі. Як пісаў наш зямляк пісьменнік А. Паперна, у Капылі было больш за 20 хедараў, ды ў Цімкавічах было не менш. У адным з іх некаторы час вучыўся Мендэле Мойхер Сфарым, будучы класік яўрэйскай літаратуры. Кватараваў ён у сваіх сваякоў Абрамовічаў на Капыльскай вуліцы. <...>

Але пазней рэформы закранулі рэлігійныя яўрэйскія школы, з'явіліся ў канцы XIX стагоддзя так званыя ўзорныя хедары, якія ператварыліся ўсё-такі ў яўрэйскія вучылішчы. У іх выкладаліся іўрыт, граматыка, гісторыя яўрэйскага народа, геаграфія, арыфметыка. Двухпавярховае вучылішча з чырвонай цэглы месцілася там, дзе цяпер СДК. У гады савецкай улады там ужо пачала працаваць руская школа, і, як правіла, яе навучэнцамі былі цімкавіцкія яўрэі.

У 1793 годзе Капыльшчына падчас другога падзелу Рэчы Паспалітай у складзе Мінскай губерні ўвайшла ў склад Расіі. Была створана Мінская епархія. Многія цэрквы Міншчыны былі напаўразбураныя, асабліва іх загнюсілі ў час вайны 1812 года французы, але дзякуючы намаганням епархіі многія храмы былі адноўлены. Неўзабаве цімкавіцкая ўніяцкая царква стала праваслаўнай. Дзякуючы епіскапу Дзіянісію пры цэрквах адкрыліся пачатковыя прыходскія школкі. Такія ж школкі былі заснаваны ў Цімкавічах і Капылі ў 1815 годзе. У Цімкавіцкай прыходскай школе навучалася 27 вучняў, а ў Капыльскай — 22. Калі ўлічваць іх афіцыйны статус, гэтыя ўстановы асветы самыя старэйшыя на Капыльшчыне. Пра тое можна даведацца з архіўных матэрыялаў «Агульны летапіс школ у Мінскай губерні» за 1819 год. Заняткі ладзіліся ў баковачках цэркваў. Цімкавіцкі бацюшка дзецям местачкоўцаў (Парыбкаў, Андруковічаў, Давідовічаў, Даменяў, Кахановічаў, Цераховічаў...) выкладаў Закон Божы, царкоўныя спевы, вучыў чытаць і пісаць, таксама лічыць і рашаць

простыя арыфметычныя задачкі. Установы былі аднакласныя з двухгадовым курсам навучання. Такія школкі існавалі пры цэрквах яшчэ задоўга да надання ім афіцыйнага статусу.

Вядомы вучоны-этнограф і публіцыст П. Шпілеўскі падарожнічаў па Міншчыне і Палессі, ён радаваўся, што добра наладжана асвета ў нашым краі. У сваёй падарожнай кнізе гэты даследчык Беларусі піша, што наведаў Капыльшчыну. Ён сустракаў людзей са Слабада-Кучынкі, Пясочнага, Капыля, Цімкавіч і быў прыемна здзіўлены, што яны чыталі Гогаля, Жукоўскага і нават Дзікенса. І гэта не дзіўна, бо на цімкавіцкім кірмашы і ў яўрэйскіх крамах можна было купіць кніжкі не толькі расійскіх класікаў, але і Міцкевіча ці Лялевеля. Тады Беларусь называлася Паўночна-Заходнім краем. І таму зразумела, што міністэрства рабіла ўхіл на расійскую адукацыю. «Трэба, каб расійскае слова, расійская кніга заваявалі гэты край», — гаварыў губернатар Мураўёў. Быў выпрацаваны статут для сярэдніх і пачатковых навучальных устаноў, дзе гаварылася аб мове выкладання, прапаноўвалася распаўсюджваць мову імперыі.

У 1863—1864 гг. на Капыльшчыне было адкрыта шмат народных вучылішчаў, у тым ліку ў Цімкавічах*. У Слуцкім павеце, а туды ўваходзіла Капыльшчына, такіх устаноў было ўсяго шаснаццаць. Усе яны падпарадкоўваліся Віленскай навучальнай акрузе, а ў Мінскай губерні такіх новых вучылішчаў налічвалася 138. Цімкавіцкае народнае вучылішча месцілася ў грамадскім доме, і першым яго настаўнікам стаў выхаванец Чарнігаўскай духоўнай семінарыі Фёдар Фёдаравіч Альфонскі. У мястэчку Цімкавічы адкрыццё такой установы адукацыі было падзеяй значнай. Сюды прымаліся дзеці з 7 год, і 6-гадовае навучанне было платнае. Прымаліся на вучобу дзеці розных саслоўяў і веравызнання, значная колькасць былі школьнікі-сяляне з вёсак Доўгае, Прусы, Чарнагубава, Рачкевічы. <...>

Як вядома з перапісу Віленскай акругі, у 1886 годзе тут навучаўся 71 школьнік**. Згодна з палажэннем Міністэрства асветы Расіі, дзеці вывучалі Закон Божы, і выкладалі яго мясцовыя

* Прыкладна ў гэты час, пасля падзей 1863 года, Марыяна Бельская (Вайніловіч) з малым сынам Антонам прыехала ў мястэчка Цімкавічы. *(Заўвага ўклад.)*

** Цімкавіцкае народнае вучылішча Фама Бельскі скончыў у 1901 годзе. *(Заўвага ўклад.)*

святары. Арыфметыка, чытанне, царкоўныя спевы, пісьмо выкладаліся на рускай мове. Пасля Альфонскага ў розны час тут выкладалі Панкрат Кратоўскі, браты Аляксей і Аляксандр Ляхоўскія, Вера Севярына.

Адзін з гэтых братоў — Аляксей Дзям'янавіч — не толькі добра вучыў, але і абуджаў у душах сваіх выхаванцаў імкненне быць справядлівым, змагацца за дабро. Шчодра пасеянае зерне дало добрыя ўсходы. Дзмітрый Якаўлевіч Кот і Антон Якаўлевіч Ждан сталі змагацца за народнае шчасце, а вось Фама Антонавіч Бельскі стаў вядомым вучоным-педагогам. <...>

Фама Бельскі — выпускнік Цімкавіцкага вучылішча — скончыў Слуцкую гімназію з сярэбраным медалём, Кіеўскі ўніверсітэт — з дыпломам І ступені, а ў 1925 годзе стаў прафесарам. Ён выкладаў педагогіку і псіхалогію ў інстытутах народнай адукацыі ў Луганску і Херсоне, педагагічным інстытуце ў Краснадары. Дарогі прывядуць яго ў родную Беларусь, дзе ён узначаліць кафедру педагогікі і псіхалогіі Магілёўскага педінстытута. Вайна памяняе жыццёвыя каардынаты, і лёс закіне яго сям'ю ў Бухару, дзе вучоны будзе ўзбагачаць студэнтаў сваім інтэлектам і весці да вяршынь навукі. Яго педагагічныя працы дапамагаюць лепш арганізаваць вучэбны працэс у школах і ВНУ. <...>

Уладзімір Дзмітрыевіч Зянько пасля Цімкавіцкай дзесяцігодкі паступіў у Магілёўскі педінстытут. Як ён радаваўся, што пазнаёміўся з вучоным-цімкаўцам Фамой Антонавічам Бельскім! Ён з задавальненнем слухаў лекцыі па педагогіцы і псіхалогіі, якія чытаў славуты цімкавец. У той час Бельскі загадваў кафедрай. Землякі — прафесар і студэнт — пасля заняткаў зрэдку сустракаліся, Фама Антонавіч цікавіўся, што новага ў мястэчку і чым жыве школа. Прафесар ганарыўся, што ён выхаванец Цімкавіцкай школы. У гады вайны У. Зянько давялося, як і яго аднакласнікам, змагацца з акупантамі. Амаль дваццаць гадоў ён узначальваў Вялікараёўскую сярэднюю школу. Калі працаваў разам з пляменнікам прафесара Бельскага Анатолем Іванавічам, расказаў хлопцу, маладому педагогу, пра гады вучобы ў знакамітага дзядзькі.

<...> Уладзімір Дзмітрыевіч Зянько сустрэў ворага каля Гродна. Яго кулямёт трапна касіў гітлераўцаў, але шэрагі нашых байцоў менелі. Ад роты засталася жменька чырвонаармейцаў, якая

з цяжкасцю вырвалася з акружэння. Адны байцы пайшлі прарывацца на Усход, а Зянько быў паранены, вярнуўся ў родную Раёўку і ўступіў у партызанскі атрад імя Чапаева. Разам з праслаўленым партызанам Дурасавым хадзіў на заданні. Удзельнічаў у рэйкавай вайне. Пасля вызвалення ў 1944 годзе надзеў зноў салдацкі шынель. Гвардыі кулямётчык Уладзімір Зянько з Капыльшчыны ўдзельнічаў у штурме Кёнігсберга. За подзвігі быў узнагароджаны медалём «За адвагу» і ордэнам Славы III ступені. <...>

Пры абароне Сталінграда загінуў выхаванец школы начальнік штаба 21-й мотастралковай брыгады капітан Антон Антонавіч Бельскі. Яго франтавы ліст прыйшоў у Цімкавічы... амаль праз семдзесят гадоў*. Фашысты на самым пачатку вайны захапілі пошту савецкіх салдат і афіцэраў, некалькі скрыняў лістоў адзін з нацыстаў адаслаў у Аўстрыю, дзе яны і захоўваліся да нашага часу. Франтавы ліст Антона Бельскага быў прывезены ў Цімкавічы здымачнай групай тэлевізійнай праграмы «Чакай мяне» («Жди меня») напярэдадні Дня Перамогі ў 2010 годзе. Сюжэт пра гэтую падзею паказаны па тэлебачанні ва Украіне, Беларусі і Расіі. <...>

Тетяна АНПІЛОГОВА

Життя в ім’я служіння науці

Науково-педагогічна діяльність Фоми Антоновича Бєльського на Луганщині

Фома Антонович Бєльський, відомий педагог і науковець, прожив яскраве життя, наповнене значними подіями, цікавими зустрічами, вагомими науковими досягненнями. Його життєвий шлях не можна назвати легким: доля кидала родину ученого в різні куточки Радянського Союзу, він неодноразово змінював місце роботи, кілька разів дивом уникав перспективи бути репресованим,

* Капітан Бельскі (1919—1942) адаслаў з фронту ліст старэйшаму брату Фаме і яго жонцы 2 ліпеня 1941 года па адрасе: г. Чарнігаў, вул. Селюка, д. 34, п. 205. Гэты ліст цяпер захоўваецца ў Нацыянальным музеі гісторыі Вялікай Айчыннай вайны ў Кіеве, а яго копія — у асабістым архіве праф. Ф. А. Бельскага. *(Заўвага ўклад.)*

зазнавав багато перешкод на професійному поприщі. Однак, попри всі випробування, основним лейтмотивом усього життя вченого залишалося служіння — служіння науці. Незалежно від того, де він працював — в Україні, Білорусі, Росії, Узбекистані — учений завжди і всюди намагався поглиблювати власні знання, розширювати коло наукових досліджень, готувати молодих науковців, одним словом, — приносити користь тому суспільству, в якому жив.

Однією із важливих сторінок історії життя Фоми Антоновича став період його перебування з 1923 по 1929 рік у м. Луганськ Луганського округу УСРР і роботи в Донецькому інституті народної освіти (далі — ДІНО). Працюючи саме в цьому навчальному закладі, Фома Антонович набув професійного визнання не тільки як талановитий педагог, але й учений-краєзнавець.

Довгі роки ім’я вченого залишалось маловідомим для широкого загалу українських науковців, проте останнім часом в українській та білоруській історіографії стало з’являтися все більше наукових публікацій, які висвітлюють різні періоди життя та науковий доробок ученого. Серед них — публікації А. Бєльського, Я. Бєльського, В. Цішкевіча, А. Климова, І. Ключнєвої, В. Курило, Т. Анпілогової тощо [1—5].

Джерельну базу цієї історичної розвідки склали документи українського та білоруського походження — матеріали Державного архіву Луганської області та особистого архіву Ф. А. Бєльського, що зберігається у родині А. І. Бєльського, а також статті вченого, що містяться у науковому збірнику «Праці Наукового товариства на Донеччині».

Фома Антонович Бєльський розпочав свою роботу в ДІНО в 1923 році, маючи за плечима значний педагогічний досвід. Тільки-но відкритий інститут — перший вищий навчальний заклад у Донбасі, вкрай вимагав тоді кваліфікованих, досвідчених викладачів, яких бракувало в регіоні. Нестача інтелектуальних кадрів була однією із особливостей пролетарського краю, який відрізнявся з-поміж інших регіонів УСРР своєю соціокультурною й національною неоднорідністю.

Територія Донбасу початку 20-х років збігалася з межами Донецької губернії, створеної в 1919 році, центром якої було місто Бахмут. У 1920 році Донецький губернський виконавчий комітет скасував районний поділ губернії й запровадив поділ на повіти,

яких у Донецькій губернії було 10, а в 1923 році замість повітів було утворено сім округів. 1925 року, після ліквідації Донецької губернії, територію Донбасу поділено на 5 округів — Артемівський, Луганський, Маріупольський, Сталінський і Старобільський. Такий адміністративно-територіальний поділ проіснував до 1930 року. У січні 1920 року центральним містом Донецької губернії став Луганськ, і хоча пізніше центр губернії було перенесено до м. Бахмут, у 20-і роки місто продовжувало залишатися потужним економічним і культурним осередком Донбасу.

Для радянського уряду контроль над цим, стратегічно важливим, пролетарським регіоном мав принципове значення. Проте в краї існувала серйозна проблема: значним залишався відсоток неписьменного населення, причому не тільки серед селян, але й серед робітництва, частка якого в умовах індустріалізації вербувалася із села. Водночас це був регіон надзвичайно строкатий у національному та релігійному плані. Ці особливості краю обумовлювали специфіку роботи місцевої інтелігенції, одним із найголовніших завдань якої була ліквідація неписьменності й формування кваліфікованих кадрів для народного господарства молодої країни.

Проведена в УСРР радянською владою реорганізація системи вищої освіти та професійних навчальних закладів передбачала не тільки суттєве розширення їх мережі, але й зміни в організації всього навчального процесу та його сутності. Кардинально змінювались форми і зміст навчання. Метою нової системи професійно-освітніх закладів стало навчання й виховання в комуністичному дусі якомога більшої кількості студентів, створення з представників пролетарської верстви грамотних спеціалістів у найкоротші строки. Забезпечення реалізації другої частини цієї мети проявилось у цілеспрямованому процесі так званої радянізації й демократизації вищих навчальних закладів.

Одним із найважливіших питань, які постали перед радянськими реформаторами вищої школи, було вироблення й упровадження нових програм і навчальних планів. ЦК КП(б)У в спеціальному циркулярному листі, розісланому в березні 1922 року, відзначив, що цей рік повинен бути присвячений розробці навчальних планів, програм, підручників, конспектів і т. ін. Згідно з директивами комуністичної партії змінювався зміст та ідейна

спрямованість навчальних курсів. Як і всі інші зміни в системі освіти, реорганізація викладання у вищій школі мала головною метою сприяння формуванню марксистсько-ленінського світогляду нової радянської інтелігенції. Для здійснення партійних настанов при Головпрофосвіті було створено навчально-методичний комітет (методком), на який покладались функції розробки форм координації методів лекційної й практичної роботи в навчальних закладах, опрацювання нових програм, підручників тощо [6, с. 277]. Вироблення нових планів і програм з окремих дисциплін входило також до функцій спеціальних факультативних комісій, які створювались при вищих навчальних закладах. Зокрема, у ДІНО така комісія розбивалась на три підкомісії й методичну роботу виконувала так звана циклова виробнича комісія [7].

Реорганізація системи вищої освіти передбачала і зміну методів навчання. Радянські ідеологи, вважаючи, що система організації навчального процесу в дореволюційних навчальних закладах вищої школи мала такі негативні риси, як формальність і схоластичність навчання, недооцінка практичних, лабораторних форм роботи, виробничого навчання, слабка дисципліна, велике значення надавали впровадженню методів навчання, покликаних ліквідувати ці недоліки. Основними в радянській системі вищої освіти стали практичні, семінарські, лабораторні форми роботи в поєднанні з колективними й гуртковими формами навчання. Значного поширення набула практика й стажування на підприємствах, виробничі екскурсії. Кількість лекційних годин було значно скорочено або взагалі ліквідовано в деяких інститутах України. З 1923 року став застосовуватись так званий колективний облік, тобто обговорення успішності кожного студента на загальних зборах студентів і викладачів кожної групи, що призводило до формалізації навчання й зниження вимогливості з боку викладачів [8]. У другій половині 20-х років набув поширення так званий бригадний (бригадно-лабораторний) метод, що передбачав не індивідуальне оцінювання знань, а бригадне отримування оцінки. Така методика робила систему оцінювання знань студентів формальною й повністю позбавляла їх будь-якого зовнішнього мотивування до навчання. Докорінна зміна методів навчання в поєднанні зі зниженням загальної підготовки абітурієнтів, які потрапляли тепер до вищої школи, призвели до

негативних наслідків, що визнавали навіть найактивніші апологети радянської системи освіти [9, с. 109].

Як бачимо, заідеологізованість навчального процесу у нових вищих навчальних закладах створювала додаткові складнощі та перешкоди для викладачів, значна частина яких хоча і сприйняла радянську владу, але залишалася безпартійною.

Існуюча в Донбасі освітянська інтелігенція була нечисленною. При тих темпах розвитку освітньої та політосвітньої мережі, які планувала радянська влада, наявної кількості працівників освіти просто не вистачало для комплектування освітніх закладів, кількість яких швидко зростала (лише на початку 20-х років на Донбасі було засновано низку вищих навчальних закладів, таких, як Луганський індустріальний робітфак, Луганський кооперативний технікум, Луганський сільськогосподарський технікум, Луганський вечірній робітничий технікум, Донецький інститут народної освіти, продовжували працювати механічний, силікатний, залізничний технікуми, рільничий у Луганську тощо).

Першим вищим навчальним закладом у Донбасі, що об'єднав у своїх стінах освіту й науку, був Донецький інститут народної освіти (ДІНО). Його проект було розроблено ще в 1921, а відкрився він у 1923 році [10]. Директором ДІНО був призначений завідувач відділу соціального виховання Донецького губвиконкому Петро Єфремов, якого в 1926 році замінить на цій посаді Володимир Галін [3, с. 221, 226].

Першим у ДІНО було відкрито факультет соціального виховання та робітничий факультет (робітфак). А в 1927 році відкрився факультет професійної освіти із соціально-економічним, хімічним, техніко-математичним, агробіологічним відділеннями та відділенням мови й літератури [11, с. 7]. Швидко зростали кількість студентів і штат викладачів інституту. Так, якщо перший випуск інституту у 1926 році становив усього 32 спеціалісти, то у 1929 році тут учились 278 студентів [3, с. 222—223]. На 1928 рік в інституті працювали 17 штатних і 14 позаштатних викладачів [12]. Незважаючи, на брак інтелектуальних кадрів у регіоні, більшу частину викладачів складали висококваліфіковані спеціалісти, педагоги із ученими званнями і значним досвідом роботи. Серед них — професор Ю. П. Рашковський, археолог, краєзнавець, член Паризької академії наук С. О. Локтюшев, історик, професор

С. Г. Грушевський, філолог, професор Р. В. Кутепов, викладач російської мови К. О. Колікова, відомий архівіст, викладач української мови І. І. Ліщина-Мартиненко, професор Є. А. Равіч-Щербо, викладачі Г. І. Глядковська, І. В. Юзечинський, М. Ю. Єнішерлов, П. Г. Коваленко, М. І. Міллер тощо. У цьому колективі судилося працювати протягом шести років і Ф. А. Бєльському.

Фома Антонович розпочав свою діяльність у ДІНО відразу після його відкриття у 1923 році, викладаючи курс із педагогіки та руської літератури. Одночасно він викладав у Луганському технікумі шляхів сполучення та проводив лекції з російської мови в окружній радпартшколі. 1 квітня 1925 року йому було присвоєно вчене звання професора педагогіки [13].

Протягом своєї роботи в інституті народної освіти Фома Антонович викладав такі дисципліни, як «Дидактика», «Педагогіка особи», «Педагогіка колективу», а також очолював науково-навчальну комісію з педагогічного циклу. Він був ініціатором створення при ДІНО досвідної школи, в якій студенти-практиканти могли б максимально ефективно проходити виробничу педагогічну практику [14]. Літню педагогічну практику студенти відбували на дитячих майданчиках міста, керуючись програмою-практикумом, розробленим Ф. А. Бєльським [15].

Очолюючи інститутський гурток «Дитячий рух», Фома Антонович проводив для студентів теоретичні та практичні семінари, зокрема з таких тем, як «Дитячий рух на Заході», «Червона романтика в піонерзагонах» та інші, що були вкрай актуальними, адже піонерський дитячий рух тільки починав розгортатися в середині 20-х років і вимагав досвідчених керівників.

Під час роботи Ф. А. Бєльського в ДІНО вийшли у світ такі його праці, як «Тести Кортіса та спосіб користування їми», «Організація наукової праці». «Питання з приводу економії при організації шкільної справи», «До питання про контрольний стандарт опанування технікою вираховування» та інші. Його жінка, К. М. Бєльська також працювала у ДІНО. До сфери її наукових досліджень входили переважно питання зарубіжної історії педагогіки, наприклад, така проблема, як розвиток учнів у народній школі Німеччини [16].

На початку 1926 року при ДІНО було створено педагогічний музей — «навчально-допоміжну установу, що мала на меті сприяти

вивченню проблеми педагогіки та педагогічних дисциплін» [17]. Його завідувачем став Фома Антонович Бєльський, асистентом — викладач педагогіки на робітфаці Йосип Йосипович Рожновський, лаборантом — викладач малювання Федір Миколайович Красильніков [18; 19, с. 121]. Основною функцією педагогічного музею мало стати «поширення педагогічних ідей серед студентства, учнів, учителів трудових шкіл, широких мас працюючих» [20].

На момент відкриття музей нараховував близько 200 експонатів [19, с. 122], кількість яких постійно збільшувалась, у тому числі за рахунок приладів для досліджень окремих функцій людини — антропометру, динамометру тощо [20]. За кілька місяців музей отримав експонати з-понад 100 міст Радянського Союзу [19, с. 122]. Частину експонатів виготовили самі студенти й співробітники музею.

Експонати музею були розбиті по окремих відділах: «Педсистеми та портрети видатних педагогів», «НОТ в педагогіці», «ВУЗ, ПедВУЗ, трудшколи», «Помешкання шкіл, їх планування та обладнання», «Наочні посібники по різним дисциплінам», «Шкільне законодавство», «Комдитрух», «Дошкільне виховання», «Політосвіта», «Трудове виховання», «Естетичне виховання», «Фізкультурне виховання», «Методи навчання», «Педологічні проблеми» «Проблема вчителя», «Історіографія ІНО, музею», «Наросвіти в Луганському окрузі», «Організація шкільних музеїв», «Змичка педВУЗів, педмузеїв УСРР, СРСР» [21].

Тільки за перші два роки роботи музею в його стінах було прочитано 10 доповідей-лекцій, проведено 17 екскурсій, 7 занять із фребелізму та 1 семінар із педологічного малюнку, надано 32 педологічних консультації, організовано 6 виставок, складено 32 реєстри рекомендованої педагогічної літератури, видано низку книжок із проблем педології. Під час святкування X річниці Жовтневої Революції працівниками педмузею було влаштовано виставку експонатів ІНО та інших установ соціального виховання [22]. Протягом роботи на посаді завідувача музею професор Ф. А. Бєльський читав лекції для вчителів трудшкіл і студенів ДІНО, присвячені таким проблемам: «Як можна виміряти обдарованість за тестами Біне-Симона», «Як вчаться діти місцевих трудшкіл за комплексами», «Які педагоги від стародавніх часів аж до теперішнього часу працювали найкращими методами навчання», «Що можна зробити при вивченні комплексів зимою та

навесні», «Фребелівський та монтесорівський приклад для роботи з дошкільниками» [23].

У музеї було обладнано куточок «Наука та наукові робітники СРСР», у якому були представлені портрети видатних педагогів — Г. Сковороди, П. Юркевича, С. Миропольського та інших. При музеї працювала бібліотека. Щороку музейну установу відвідували кілька тисяч осіб. Керівники музею підтримували зв'язки із 120 містами СРСР [3, с. 225].

Як і інші викладачі ДІНО та члени СНР, Фома Антонович брав участь у культурному шефстві й навчально-методичній роботі, спрямованій на підвищення кваліфікації вчителів і вихователів дитячих закладів. Наприклад, 21 лютого 1928 року він прочитав лекцію для працівників дитячих садків та дитбудинків, яка була організована окрсоцвихом і спрямована на «допомогу вихователям у спілкуванні з дітьми» [24].

У 20-і роки в Україні поширилася практика створення при вищих навчальних закладах науково-дослідних кафедр. Ідея створення такої установи у Луганську була особливо актуальною для Донбасу, вузи якого зосереджували в своїх стінах висококваліфікованих спеціалістів — представників технічної інтелігенції. Викладачі ДІНО та інших навчальних закладів Луганщини не однократно зверталися до українського Наркомпросу з проханням дозволити відкрити у Луганську дослідницьку кафедру. У червні 1926 року на засіданнях правління інституту почалось обговорення питання, пов'язаного з утворенням при ДІНО краєзнавчої науково-дослідної кафедри Донбасознавства. 22 червня відбулося засідання оргкомітету із заснування кафедри, а 30 червня вже була складена доповідна записка до Укрголовнауки Наркомату освіти УСРР про її відкриття. Передбачалось заснування кафедри у складі таких секцій:

1. Секція соціально-історична (керівник — проректор ДІНО, професор С. Г. Грушевський), при якій мають діяти підсекції: археологічна (вчений-археолог С. О. Локтюшев) і підсекція освіти та культурної праці на Донбасі (професор Ф. А. Бєльський).
2. Секція вивчення природних багатств Донбасу (керівник — професор Є. А. Равіч-Щербо).
3. Секція вивчення промисловості та електрифікації Донбасу (керівник — інженер, професор В. С. Буравцов) [25; 26, с. 302].

31 липня 1926 року засідання президії Укрнауки Наркомату освіти УСРР розглянуло питання про утворення науково-дослідної кафедри вивчення Донбасу і констатувало, що «в Донбасі склалися сприятливі умови для проведення науково-дослідної роботи», а також визнало своєчасним організацію відповідних науково-дослідних інституцій [26, с. 302]. Для проведення підготовчої роботи зі створення науково-дослідної кафедри місцевим науковцям було запропоновано створити наукове товариство на Донеччині, яке б об'єднало всі наукові сили Донбасу.

Наукове товариство було створено наприкінці 1926 року. За півтори роки роботи товариства під керівництвом Фоми Антоновича було надруковано більше 45 наукових статей, заслухано низку доповідей з археології, педагогіки, історії, українознавства, суспільствознавства і природно-географічних дисциплін, налагоджено зв'язки з Українською академією наук і Укрдержпланом [27, с. 92]. Коштами, зібраними членами товариства, за допомогою Луганського окрвиконкому видавався збірник «Праці Наукового товариства на Донеччині».

На засіданнях педагогічної секції «Наукового товариства на Донеччині в м. Луганську» розглядалися й питання щодо організації шкіл для обдарованих дітей та нарахування їм стипендії [28]. Та, незважаючи на плідну роботу науковців зі створення науково-дослідної кафедри, відкрити її тоді так і не вдалося.

Фома Антонович Бєльський був ініціатором створення іще одного осередку наукового життя краю — Луганської секції наукових робітників, заснованої у травні 1924 року. До її складу ввійшли провідні вчені Луганщини. Первинний склад секції був таким:

1. Єфремов Петро Федорович — голова секції (директор ДІНО з 1923 по 1926 рік);
2. Енішерлов Михайло Юрієвич — заступник голови;
3. Бєльський Фома Антонович — секретар;
4. Буравцов Володимир Сергійович;
5. Войтенко Іван Андрійович;
6. Трикар Микола Антонович [29].

Після вибуття з секції П. Ф. Єфремова наприкінці 1925 року окружне бюро секції очолить професор С. Г. Грушевський [30].

На 1925 рік склад СНР уже становив 29 осіб, із яких 14 — професори і викладачі ДІНО, 7 — викладачі кооперативного технікуму, 7 — викладачі сільськогосподарського технікуму та 1 — викладач індустріального робітфаку. Майже половина членів секції одночасно були членами Всеукраїнського комітету сприяння ученим (ВУКСУ). Серед них — В. Буравцов, Ф. Бєльський, С. Грушевський, С. Локтюшев тощо [32]. На 1928 рік кількість членів секції складала вже 35 осіб [32].

За об'єктом своєї діяльності СНР виділяла такі напрямки, як: робота серед робітників освіти; робота серед робітничо-селянської маси та жіноцтва; робота серед членів секції; робота серед студентства вузів.

Першочерговими завданнями члени секції вважали допомогу науковцям у вирішенні їх професійних і побутових проблем, залучення колег до роботи товариства «Войовничих матеріалістів», організацію лекцій, екскурсій та інших культурно-освітніх заходів [33]. Члени СНР влаштовували теоретичні доповіді та «вечірки питань та відповідей» серед робітників освіти, організовували доповіді з питань фізики, хімії, астрономії у робочих клубах, читали лекції у навчальних закладах районів і міст Луганського округу [34]. Члени секції організовували урочисті заходи з приводу відзначення святкових дат — ювілею І. Франка, академіка Д. Багалія та інших культурних діячів України.

Значну увагу приділяли члени секції організації гуртків. Оскільки кожен із них був фахівцем у якійсь галузі науки, виникала можливість створення при секції цілої низки гуртків. Так, члени секції І. Войтенко, М. Трикар і Є. Равич-Щербо організували при Будинку освіти науково-природничий гурток для учителів масової школи. Ф. А. Бєльський як літературознавець керував літературним осередком «Забой», І. О. Войтенко очолював гурток «Авіохем» при ДІНО, А. І. Глядківська очолювала партклуб, С. С. Зімін вів курси з сільського господарства у селах, В. В. Кіменталь керував гуртком «Вивчення книги», С. О. Локтюшев, що викладав географію та краєзнавство в ДІНО, проводив заняття у краєзнавчому гуртку, займався організацією археологічних розкопок краю, завідував Луганським краєзнавчим соціальним музеєм.

Крім того, членів СНР, що працювали у вищих навчальних закладах, активно залучали до виробничої та сільськогосподарської пропаганди серед робітників і селян свого району, передвиборчої

кампанії до міської ради тощо [35, с. 270; 36]. У 1926 році при бюро секції було створено експертну комісію з кваліфікації наукових робітників у кількості п'яти представників луганських вишів.

На своїх засіданнях члени секції обговорювали і питання, пов'язані з проблемою продуктивності праці педагогів, їх матеріально-побутовими умовами життя. З цього приводу на одному із засідань проф. Ф. А. Бєльський прочитав цілу лекцію за темою «Чи можливо притягати викладовця ВУЗу до 44-тижневої безперервної праці з точки зору фізіології, гігієни та раціоналізації праці?». СНР дбала про стан здоров'я та організацію дозвілля своїх членів, надаючи їм путівки до курортних місць і організовуючи екскурсії по Донбасу [37]. По можливості із фонду СНР виділялися кошти на здійснення наукових відряджень науковців до архівів, бібліотек і лабораторій Москви, Ленінграду, Харкова та інших культурних центрів. У 1928 році професору Ф. Бєльському навіть було вирішено виділити матеріальну допомогу у сумі 200 крб. на наукове відрядження за кордон, яке, втім, так і не відбулося [38].

Одним із однодумців Ф. А. Бєльського, що допомагав у всіх його починаннях, був тодішній проректор ДІНО, професор історії Сергій Григорович Грушевський, родич видатного історика, голови Центральної Ради УНР Михайла Грушевського. Це була людина діяльна й порядна, яка багато зробила для ДІНО. Саме С. Г. Грушевський намагався зберегти атмосферу згоди й взаєморозуміння у середовищі викладачів й підтримував Ф. А. Бєльського під час методичних спорів на засіданнях навчально-методичної комісії та секції наукових робітників [39]. Пізніше, у 30-і роки С. Г. Грушевський, як і багато інших відомих представників інтелігенції, був репресований. За вироком колегії ОДПУ від 28 серпня 1933 року він був засуджений на 10 років відбування у ВТТ за статтями 58-2, 11, 13 КК. За постановою засідання Особливої трійки УНКВС Ленінградської області про повторне засудження осіб, обвинувачених за поданням Оперативної частини Соловецької в'язниці, у жовтні 1937 року Сергій Григорович Грушевський був розстріляний під Медвежогорськом [40, арк. 42]. І хтозна: якби Фома Антонович Бєльський не залишив Луганськ у 1929 році, то, вірогідно, і його могла спіткати сумна доля багатьох репресованих у 30-і роки викладачів інституту.

Наприкінці 20-х рр. у ДІНО відбулася зміна керівництва. У викладацькому колективі посилилися конфлікти. Нападок з боку колег, зокрема нового ректора В. Воробйова та професора математики О. Улановського, зазнав і Фома Антонович Бєльський. Конфлікт, вірогідно, став вирішальним фактором для вченого, який звернувся до Наркомосу УСРР з проханням про переведення до іншого навчального закладу. Новий 1929/1930 навчальний рік він уже розпочав на посаді професора Херсонського інституту народної освіти.

Література

1. *Бельскі, А. І.* І прызванне, і лёс: жыццё і дзейнасць вучонага-педагога прафесара Ф. А. Бельскага / А. І. Бельскі // Адукацыя і выхаванне. — 2012. — № 3. — С. 58—65; *Бельскі, А. І.* Прафесар Ф. А. Бельскі як адзін з пачынальнікаў краязнаўства ва Украіне (дзейнасць і погляды) / А. І. Бельскі, Я. А. Бельскі // Краязнаўства як адзін з накірункаў вучэбна-выхаваўчай работы ў школе і ВНУ: матэрыялы рэспубл. навук. канф., Брэст, 28—29 сак. 2008 г. / пад агул. рэд. У. А. Сенькаўца. — Брэст: Альтэрнатыва, 2008. — С. 6—9; *Цішкевіч, В.* З гімназіі — у свет вялікі / В. Цішкевіч // Слуцкі край. — 2012. — 20 студз. — С. 6; Прафесар Фама Антонавіч Бельскі: бібліягр. паказальнік; Профессор Фома Антонович Бельский: библиогр. указатель / уклад. А. І. Бельскі. — Мінск: Энцыклапедыкс, 2002. — 40 с.

2. *Принь, М. О.* Охорона, вивчення і використання пам'яток історії та культури на Донеччині та Луганщині в 20-х — на початку 30-х рр. XX ст.: автореф. дис. ... канд. іст. наук, спец.: 26.00.05 «Музеєзнавство, пам'яткознавство» / М. О. Принь. — Київ, 2012. — 20 с.; *Принь, М. О.* Педагогічний музей Луганського інституту народної освіти (1925—1930 роки) / М. О. Принь // Праці центру пам'яткознавства: зб. наук. праць. — Київ: Центр пам'яткознавства НАН України і УТОПІК, 2012. — Вип. 21. — С. 119—126.

3. *Климов, А. О.* Історичні краєзнавчі розвідки: моногр. / А. О. Климов. — 2-ге вид., доп. — Луганськ: Вид-во ДЗ «ЛНУ імені Тараса Шевченка», 2010. — 368 с.

4. *Анпілогова, Т. Ю.* Гуманітарна інтелігенція Донбасу в період нової економічної політики (1921—1928 рр.): дис... канд. іст. наук: 07.00.01 / Т. Ю. Анпілогова. — Луганськ, 2006. — 261 арк.; *Анпілогова, Т. Ю.* Внесок Ф. А. Бельського у розвиток народної освіти та науки на Луганщині / Т. Ю. Анпілогова // Бахмутський шлях. — 2012. — № 3—4. — С. 92—96; *Анпілогова, Т.* Роль Ф. А. Бєльського у розвитку народної освіти та науки

на Луганщині / Т. Анпілогова // І прызванне, і лёс: жыццё і дзейнасць вучонага-педагога прафесара Фамы Антонавіча Бельскага / уклад. і камент. А. І. Бельскага; прадм. У. Т. Кабуша. — Мінск: Рэд. часопіса «Роднае слова», 2012. — С. 83—90.
5. *Ключнева, И. Н.* Краеведение на Луганщине (20—30-е гг.) / И. Н. Ключнева. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.library.lg.ua; та ін. — Дата доступа: 25.08.2013.
6. *Шевчук, Г. М.* Культурне будівництво на Україні у 1921—1925 роках / Г. Шевчук. — Київ: Вид-во АН УРСР, 1963. — 432 с.
7. Державний архів Луганської області (далі — ДАЛО). — Ф. П-34. — Оп. 1. — Спр. 292. — Арк. 146.
8. *Катунцева, Н. М.* Опыт СССР по подготовке интеллигенции из рабочих и крестьян / Н. М. Катунцева. — М.: Мысль, 1977. — С. 121.
9. *Бистров, М. А.* Керівна роль КП(б)У у галузі вищої освіти в період будівництва соціалізму (1917—1937 рр.) / М. А. Бистров. — Харьків: Вища шк., 1974. — 142 с.
10. ДАЛО. — Ф. Р-401. — Оп. 1. — Спр. 456. — Арк. 2—3.
11. Истфак и время: 70 лет историческому факультету ЛНПУ имени Тараса Шевченко / под ред. М. С. Бурьяна, Л. Ц. Ваховского, А. А. Климова, К. И. Красильникова. — Луганск: Знание, 2004. — 190 с.
12. ДАЛО. — Ф. Р.-401. — Оп. 1. — Спр. 167. — Арк. 241.
13. Трудовой список профессора Бельского Фомы Антоновича // Личный архив профессора Ф. А. Бельского. — Папка 2. — Оп. 2. — Ед. хр. 3. — Л. 3.
14. ДАЛО. — Р. 416. — Оп. 1. — Спр. 96. — Арк. 2, 7.
15. ДАЛО. — Р. 416. — Оп. 1. — Спр. 96. — Арк. 34; Р. 416. — Оп. 1. — Спр. 70. — Арк. 1.
16. ДАЛО. — Р. 416. — Оп. 1. — Спр. 70. — Арк. 7—8-зв.
17. ДАЛО. — Р. 416. — Оп. 1. — Спр. 70. — Арк. 62.
18. ДАЛО. — Р. 416. — Оп. 1. — Спр. 70. — Арк. 17—18.
19. *Принь, М. О.* Педагогічний музей Луганського інституту народної освіти (1925—1930 роки) / М. О. Принь // Праці центру пам'яткознавства: зб. наук. праць. — Київ: Центр пам'яткознавства НАН України і УТОПІК, 2012. — Вип. 21. — С. 119—126.
20. ДАЛО. — Р. 416. — Оп. 1. — Спр. 92. — Арк. 15.
21. ДАЛО. — Р. 416. — Оп. 1. — Спр. 92. — Арк. 17.
22. ДАЛО. — Р. 416. — Оп. 1. — Спр. 96. — Арк. 8.
23. ДАЛО. — Р. 416. — Оп. 1. — Спр. 96. — Арк. 14.
24. ДАЛО. — Р. 401. — Оп. 1. — Спр. 472. — Арк. 78.
25. ДАЛО. — Р. 401. — Оп. 1. — Спр. 240. — Арк. 143—157.
26. Репресоване краєзнавство 20—30 рр. — Київ: Хмельницький ред.-вид. відділ, 1991. — 492 с.

27. *Бєльський, Ф.* До питання про організацію Наукового товариства на Донеччині / Ф. Бєльський // Праці Наукового товариства на Донеччині в м. Луганському. — Луганськ, 1928. — Вип. 1. — С. 90—94.
28. ДАЛО. — Р. 401. — Оп. 1. — Спр. 278. — Арк. 17.
29. Центральний державний архів вищих органів влади та управління України (далі — ЦДАВОВУ). — Ф. 331. — Оп. 1. — Спр. 151. — Арк. 3, 22, 26.
30. ЦДАВОВУ. — Ф. 331. — Оп. 1. — Спр. 258. — Арк. 12—14.
31. ЦДАВОВУ. — Ф. 331. — Оп. 1. — Спр. 189. — Арк. 4.
32. ЦДАВОВУ. — Ф. 331. — Оп. 1. — Спр. 258. — Арк. 12.
33. ДАЛО. — Р. 165. — Оп. 1. — Спр. 13. — Арк. 208.
34. ДАЛО. — Р. 165. — Оп. 1. — Спр. 13. — Арк. 214.
35. Культурне будівництво в Українській РСР. Важливіші рішення Комуністичної партії і Радянського Уряду: 1917—1959 рр.: зб. док. — Київ: Держполітвидав УРСР, 1959. — Т. 1: 1917 — червень 1941 рр. — 884 с.
36. ДАЛО. — Р. 165. — Оп. 1. — Спр. 13. — Арк. 236.
37. ДАЛО. — Р. 165. — Оп. 1. — Спр. 13. — Арк. 221.
38. ДАЛО. — Р. 165. — Оп. 1. — Спр. 13. — Арк. 235.
39. ДАЛО. — Р. 165. — Оп. 1. — Спр. 13. — Арк. 240.
40. *Анпілогова, Т. Ю.* Гуманітарна інтелігенція Донбасу в період нової економічної політики (1921—1928 рр.): дис... канд. іст. наук: 07.00.01 / Т. Ю. Анпілогова. — Луганськ, 2006. — 261 арк.

Елена АДАМЕНКО

Работы Фомы Антоновича Бельского на страницах журнала «Просвещение Донбасса / Радянська школа»

Двадцатые годы XX столетия привлекают особое внимание историков педагогики, поскольку развитие системы образования и педагогической науки в это время осуществлялось в условиях системных социальных преобразований, которые привели к качественным изменениям в содержании и организации образовательной деятельности.

Различные аспекты развития украинского образования и педагогической науки в 20-е годы XX столетия исследовали Л. Березовская, С. Болтивец, Н. Дичек, Н. Коляда, В. Курило, О. Мальцева, Л. Николенко, Э. Панасенко, Н. Побирченко, Н. Романофф,

Т. Самоплавская, О. Сухомлинская, Т. Цвирова, А. Шевченко, Е. Ярошинская и др. В это время в школах и вузах Украины работали преподавателями, создавали свои научные труды в области педагогики яркие личности, среди которых — Фома Антонович Бельский, в то время преподаватель Донецкого института народного образования (ДИНО) в городе Луганске (ныне — Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко).

Фома Антонович Бельский (1890—1952) — педагог-учёный и практик, работавший в разные годы в Украине, Беларуси, России, Узбекистане. После окончания в 1913 году историко-филологического факультета Киевского университета он около десяти лет работал преподавателем в гимназиях Киевской губернии, затем в 1923—1925 годах преподавал педагогику и литературу, а с 1925 по 1929 год был «профессором педагогических дисциплин» в Донецком институте народного образования. Педагогической науке и высшей педагогической школе Ф. Бельский посвятил более тридцати лет своей жизни — после ДИНО он работал в педвузах Херсона, Краснодара, Могилёва, Ферганы, Коканда, Чернигова, Бухары, Симферополя, Ленинграда, а также в Киевском государственном институте физической культуры.

Жизненный путь Фомы Антоновича и отдельные аспекты его педагогической деятельности представлены в работах Т. Анпилоговой, А. Бельского, А. Климова, В. Курило, Е. Снопковой [1; 2; 3; 11] и др. Ценные архивные материалы, отражающие работу Ф. Бельского в ДИНО, собирает и систематизирует архивариус Луганского национального университета имени Тараса Шевченко О. Хорунжая. Мы же намерены проанализировать особенности освещения Фомой Антоновичем Бельским актуальных проблем образования 20-х годов XX столетия на страницах регионального журнала «Просвещение Донбасса / Радянська школа».

Этот журнал издавался в Восточноукраинском регионе с апреля 1922-го по 1930-й год. Сначала он был органом Губнаробраза, а потом (мы видим это на титульных страницах номеров, начиная с 1925 года) — ещё и Окружной инспектуры народного образования и Донецкого института народного образования. С 1922-го по 1925-й год журнал назывался «Просвещение Донбасса», а с 1925 года — «Радянська школа» (в переводе на русский — «Советская школа»). Журнал был двуязычным — материалы печатались и на русском, и на украинском языках — так, как их подавали авторы.

Однако следует отметить, что в первой половине 20-х годов XX века титульная страница, выходные данные, содержание и большинство материалов журнала печатались на русском языке. Начиная же с 1925 года количество материалов, напечатанных на украинском языке, постепенно увеличивалось, и в номерах за 1929-й и 1930-й годы практически все материалы напечатаны на украинском языке. Статьи Ф. Бельского на страницах этого журнала в разные годы печатались и на украинском, и на русском языках.

Журнал «Просвещение Донбасса / Радянська школа» издавался тиражом 3000 экземпляров и был широко известным не только в регионе, а и на территории всего Советского Союза. Это было отмечено в обращении к работникам образования Донбасса, которое печаталось в каждом номере за 1923—1924 годы. В этих обращениях работников образования призывали к активному сотрудничеству с журналом, напоминая о том, что принятый редакцией материал «солидно оплачивается», а культработникам даётся существенная скидка на подписку. Периодические издания, подобные журналу «Просвещение Донбасса / Радянська школа», начали издаваться в те годы во многих регионах Украины, но просуществовали, в отличие от журнала, издающегося в Донбассе, недолго. На момент пятилетнего юбилея журнала «Просвещение Донбасса / Радянська школа» его архив составлял 46 отдельных выпусков с общим объемом 5295 печатных страниц, т. е. более 750 статей общепедагогического, методического и практического содержания. Как было отмечено в статье по поводу пятилетия журнала, для провинциального города, где до революции не выходило ни одной газеты, где не было (на всей территории Донбасса) ни единого вуза, эти цифры являются настолько показательными, что их, безусловно, не смогут не отметить будущие историки образования в Донбассе, в частности на Луганщине [12]. Поэтому ценность этого источника для исследования особенностей развития системы образования и педагогической науки того времени является несомненной.

Фома Антонович Бельский опубликовал на страницах журнала «Просвещение Донбасса / Радянська школа» два десятка статей. Такая активность, на наш взгляд, объясняется не только активной позицией учёного Ф. Бельского, но и тем, что он являлся в 20-е годы преподавателем ДИНО и членом методкома Окружной инспектуры народного образования, органом которых являлся журнал. Наряду с Ф. Бельским активными авторами журнала были работники ДИНО С. Грушевский, Е. Раввич-Щербо, А. Шамрай и др.

Первой по хронологии (№ 5—6 за 1924 год) из напечатанных в журнале «Просвещение Донбасса» статей Ф. Бельского была работа «Научно-педагогическая экскурсия Донецкого института народного образования» [4]. В этой статье Ф. Бельский утверждал, что «теоретическое изучение педагогических дисциплин, равно как и проведение педагогической практики в определённом районе, где расположен тот или иной педвуз, даёт... ограниченный педагогический опыт, увеличить который сравнительно нетрудно путём ознакомления с деятельностью аналогичных учреждений в УССР и СССР». Основными путями такого ознакомления он считал обмен «Бюллетенями», которые издавались в то время всеми украинскими педвузами, и экскурсии в другие институты народного образования. Причём экскурсии Ф. Бельский считал более плодотворными для решения этой задачи.

Залогом успеха экскурсии учёный совершенно справедливо считал заранее выработанный план, который, по его мнению, должен отражать актуальные для научно-педагогической жизни педвуза вопросы. Участники экскурсии в соответствии с разработанным планом должны были собрать информацию (по выражению Ф. Бельского — «жизненный материал»), которая иллюстрирует преломление актуальных вопросов педагогической науки и практики в работе различных педвузов. По возвращении из экскурсионной поездки собранный материал анализировался «с точки зрения применимости в реальных условиях бытия данного вуза».

Ф. Бельский утверждал, что обогащение педагогическим опытом других вузов способствует более продуктивной и более интенсивной работе педвуза, служит установлению культурных связей («культурной смычке») педвузов, вызывает новые импульсы в научно-педагогической работе, «не позволяет педагогической рутине сковывать жизненные явления педагогического процесса».

В статье описывается конкретный опыт организации Донецким институтом народного образования научно-педагогической экскурсии в старейший педвуз на Украине — Нежинский институт народного образования (НИНО). Эта экскурсия проходила с 18 мая по 3 июня 1924 года.

Экскурсионная группа состояла из двадцати человек — двух руководителей, тринадцати студентов педагогического рабочего факультета (педрабфака) и пяти студентов факультета социального

воспитания (факсоцвоса). Группа получила название «ДЭКОН», что означало: Донецкий экскурсионный коллектив, отправляющийся в Нежин. Подготовка к экскурсии началась за полтора месяца до её начала и заключалась в следующем:

- выявление «актуальных вопросов текущего момента» в научно-педагогической жизни;
- формирование органов самоуправления во время экскурсии;
- выработка инструкций и наказов.

Органы самоуправления были сформированы в соответствии с духом времени. Главным органом было так называемое БЭК — бюро экскурсии, в состав которого вошли два руководителя и три студента. Кроме того, были сформированы хозяйственная комиссия (3 чел.), транспортная комиссия (3 чел.), комиссия по этике поведения (3 чел.) и назначены санитар (1 чел.) и библиотекарь (1 чел.).

Как отмечал руководитель экскурсии Ф. Бельский, главной её целью было посещение и изучение опыта работы Нежинского института народного образования. Но маршрут экскурсии наметили через Харьков в Нежин, а оттуда в Киев, Екатеринослав и только затем домой в Луганск. Поэтому экскурсанты посетили также ИНО в Харькове, Киеве и Екатеринославе. Это посещение, по словам Ф. Бельского, не носило характера методического обследования, поэтому сведения, собранные во время экскурсии по этим ИНО, «не всегда всесторонне освещали жизнь и работу упомянутых учреждений» [4, с. 76].

Время в дороге экскурсанты проводили не праздно. Выехали они из Луганска 18 мая в 18.00. В Харьков, тогдашнюю столицу Украины, прибыли на следующий день в 9.00. Утром этого дня в вагоне поезда с 6.00 до 8.00 Ф. Бельский провёл собеседование-лекцию по истории Донбасса и Харьковщины.

В Харькове экскурсанты пробыли два дня. Они осмотрели достопримечательности, посетили лекции профессоров педрабфака и факсовоса Харьковского ИНО, ознакомились с постановкой научно-педагогической и политической работы в этом вузе, посетили «Музей сельскохозяйственной выставки». Утром 21 мая по прибытии в Нежин экскурсанты провели заседание вместе с организационным Бюро Нежинского ИНО и выработали совместный план работы. В Нежине отряд «ДЭКОН» пробыл шесть дней. За это время экскурсанты посетили картинную галерею, библиотеку, Гоголевский музей, исторический музей Нежинского ИНО, посетили лекции

профессоров этого учебного заведения, приняли участие в работе политкружка факсовоса НИНО «Живая газета». Общее собрание педколлектива Нежинского ИНО и «ДЭКОНа», на котором заслушивалась «взаимная информация о педработе обоих ИНО», начавшееся в 20.30, закончилось в половине первого ночи. На нём выступили главинспектор по образованию М. М. Зотин, ректор Нежинского ИНО А. А. Карпеко, руководитель «ДЭКОНа» Ф. А. Бельский, студент Нежинского ИНО Кулинич, студент Донецкого ИНО Родионов.

В последующие дни в Нежине члены отряда «ДЭКОН» вместе с главинспектором по образованию М. М. Зотиным посетили детгородок и изучили не только организацию функционирования этого городка, но и научно-педагогическую работу, которую проводил в этом городке Нежинский ИНО. Студенты ДИНО приняли участие в заседании «Секции научных работников» и «Научно-исследовательской кафедры». Они ознакомились с работой кабинетов марксоведения, педагогики, изобразительного искусства, психологическим, зоологическим и другими кабинетами Нежинского ИНО, посетили занятия профессоров Нежинского ИНО, концерт студенческого хора этого вуза, трудшколы № 2, 3, 4 г. Нежина и, что очень важно — провели там педагогические обследования.

Экскурсанты приняли также участие в дискуссии на тему «Изучение литературы в ИНО и место в этом курсе пролетарской поэзии». От Нежинского ИНО докладчиками выступили проф. В. И. Резанов, студенты Рябко и Бернштейн, а от Донецкого ИНО – Ф. А. Бельский и студенты Радченко и Коликова. Как видим, студенты принимали активное участие в обсуждении учебных планов своих вузов.

Интересным мероприятием в рамках экскурсии в Нежине был также концерт участников «ДЭКОНа» со вступительным словом Ф. Бельского на тему «Вечера эстетического минимума». Ф. А. Бельский прочёл также в Нежинском ИНО лекцию на тему «Новая теория образования материков».

Экскурсанты из Луганска познакомились также с работой драмкружка и кружка рассказчиков Нежинского ИНО, а помощник руководителя «ДЭКОНа» преподаватель Донецкого ИНО М. А. Кушлин провёл для нежинцев час «Слушания музыки детьми» и занятие со студентами Нежинского ИНО по коллективной декламации. Луганчане присутствовали на постановке пьесы

«Студент рабфака». Закончилось посещение Нежина совместным отчётным заседанием педколлектива Нежинского ИНО и «ДЭКОНа». Перед самым отъездом из Нежина, как отмечает Ф. Бельский, — по особому приглашению — луганчане дали концерт в железнодорожном театре для юных ленинцев и рабочих.

Следующим пунктом остановки экскурсантов был Киев, куда «ДЭКОН» прибыл в 5 утра 27 мая 1924 года и пробыл там два дня. В Киеве студенты и преподаватели ДИНО осмотрели достопримечательности города, посетили Киевский ИНО, ознакомились, как пишет Ф. Бельский, с «постановкой научно-педагогической и политической работы» в этом институте, посетили зоологический кабинет, которым руководил профессор Артоболевский, осмотрели здание Центрального Архива, посетили детский городок имени В. И. Ленина и изучили его педработу, посетили картинную галерею.

В Екатеринослав отправились вечером 28 мая по Днепру. С утра в пути подытожили впечатления и наблюдения во время пребывания в Харьковском, Нежинском и Киевском институтах народного образования. После этого там же, на пароходе, Фома Антонович Бельский прочёл двухчасовую лекцию «Роль Днепра в исторических событиях недавних и давно минувших дней». Утром 30 мая «ДЭКОН» прибыл в Екатеринослав, где студенты и преподаватели посетили педрабфак, факпрофобр и факсоцвос Екатеринославского ИНО, а также художественный музей, выставку «Истпарта» (истории партии), «музей Поля», «Музей санитарии и гигиены», трудшколу № 1.

Ценность статьи Ф. А. Бельского «Научно-педагогическая экскурсия Донецкого института народного образования» заключается не только в том, что в ней обосновано значение подобных экскурсий для обучения и общего развития студентов, но также и в том, что из приведённого организационного плана экскурсии становится понятной методика проведения подобных мероприятий в 20-е годы XX столетия. Ключевыми моментами этой методики являлись:

- направленность на решение комплекса задач — научно-педагогических, политических и задач общекультурного развития студентов;
- тщательная не только организационная, но и научная подготовка к экскурсии;

• высокий уровень руководства и максимально продуктивное использование не только времени экскурсии в институтах, но и времени в пути;

• обязательное подведение как промежуточных, так и общих итогов, анализ впечатлений и наблюдений, выявление тех аспектов организации научно-педагогической работы в других вузах, которые целесообразно применять в своём вузе. Без такого анализа экскурсия не имела бы такой ценности.

В № 1 журнала «Просвещение Донбасса / Радянська школа» за 1925 год была опубликована небольшая статья Ф. А. Бельского «Педагогическая консультация» [5], посвящённая находящейся постоянно в центре внимания журнала проблеме подготовки, переподготовки и повышения квалификации учителей. Огромная важность этой проблемы была обусловлена быстрыми темпами построения новой системы образования, нехваткой педагогических кадров и несоответствием работающих школьных учителей требованиям к их квалификации. Фома Антонович, отметив уже имеющиеся успехи и подчеркнув сложность работы по планомерному и систематическому повышению квалификации учительства, предложил в этой статье рассматривать педагогическую консультацию как «форму и способ работы в этой области, которая не может быть игнорирована и которая получает особенное значение при подходе к переподготовке как к длительному процессу, тесно связанному с работой учителя в повседневно-школьной обстановке его» [5].

Ф. А. Бельский считал, что педагогическая консультация может проводиться или в форме личной беседы, или в форме «письменных сношений по тому или иному интересующему работника просвещения вопросу». Автор предлагал проводить такого рода консультации «в учреждениях профсоюзных организаций, где работники просвещения различных квалификаций встречаются друг с другом за общей профессиональной работой и где стеснительные подчас рамки служебных отношений будут чувствоваться в меньшей степени, чем в какой-либо иной обстановке».

Большую роль в реализации педагогических консультаций как форме повышения квалификации учителей Ф. А. Бельский отводил и педагогической периодике, в частности, журналу «Радянська школа». Он предлагал с целью «более широкого использования педагогической консультации и распространения её по периферии Округа» в каждом

номере в рубрике «Переписка с читателями» публиковать «вопросы, недоразумения и запросы, возникающие в процессе работы и требующие соответствующего освещения и разрешения». Для ответов на эти вопросы и запросы Фома Антонович предлагал использовать специалистов в соответствующей области знания и, в первую очередь, преподавательский состав местного ИНО, который, по его мнению, должен стать «центром и лабораторией педагогической мысли».

В этой же статье Ф. Бельский писал о том, что отдел переписки «даст возможность журналу изучать интересы учительства, установить с ним живую связь», будет помогать учителям в вопросах самообразования, в школьной и внешкольной работе. Любые формы педагогических консультаций, и в том числе ответы на вопросы учителей на страницах педагогического периодического издания, Фома Антонович считал залогом плановости и продуктивности «в работе по поднятию квалификации учительства» без отрыва от производства [5].

В 1926 году в журнале «Просвещение Донбасса / Радянська школа» были напечатаны три статьи Ф. Бельского об использовании тестов в учебном процессе [7—9]. Автор рассматривал тесты как сугубо научный метод измерения успеваемости отдельных учащихся и групп учеников, который позволяет выяснить, какие составляющие занятий и какие ученики требуют наибольшего внимания. Опираясь на анализ психолого-педагогической литературы, а также на свой собственный педагогический опыт, Ф. Бельский сделал вывод, что хорошо построенные стандартные тесты отличаются тем, что они выявляют знание учениками основных идей изучаемого предмета; пробуждают собственное мнение ученика; дают возможность оценить достижения учеников по шкале умственного развития и уровень усвоения ими учебного материала путём точного измерения, а не на основании субъективных выводов учителя. По его мнению, тесты существенно усиливают интерес учащихся к обучению, поскольку дети знают, что их работа будет обязательно и объективно оценена [7].

Ф. Бельский считал целесообразным использование тестов и в высшей школе. В статье «Тестування та оцінка успішності засвоєння навчального матеріалу» [8] представлены результаты экспериментальных исследований, проведённых в процессе изучения педагогики студентами ДИНО. Суть экспериментов сводилась

к тому, чтобы «найти способ наиболее точной и дифференцированной оценки знаний по педагогике каждого студента».

В работе «Тести Кортіса і способи їх використання» [9] детально изложена методика и результаты исследований, проведённых в сентябре 1926 года в школах Донецкой области по изучению уровня овладения учащимися математическими навыками с помощью тестов, разработанных американским педагогом Кортисом. Сделан вывод о «необходимости сосредоточения внимания учителей 1-го концентра (начальной) школы на усилении тренировки учащихся в проведении системы упражнений с большими (многозначными) целыми числами на все четыре действия» [9].

На публикации Ф. Бельского по вопросам тестирования имеются ссылки на страницах журнала «Просвещение Донбасса / Радянська школа» в статье К. Дертив «Облік роботи тестами» [10]. Публикации Ф. Бельского об использовании тестов в школьной практике являются статьями педологической направленности.

Кроме проанализированных статей, Ф. Бельский в 1924—1929 годах опубликовал в журнале «Просвещение Донбасса / Радянська школа» материалы информационного характера об участии ДИНО в работе III Всеукраинской конференции по педагогическому образованию и «о тех актуальных педагогических вопросах, которые были выдвинуты на этой конференции научными работниками ДИНО» (№ 10—11 за 1924 г.), а также материалы об общественно-политической и профессиональной деятельности Луганской секции научных работников Донбасса (№ 10 за 1926 г.; № 4 за 1927 г.); статьи о содержании и особенностях работы педагогического музея, специфики организации его отделов, принципах отбора экспонатов, методике их показа «с учётом интересов не только учителей и учащихся, но и любого гражданина, интересующегося вопросами воспитания, образования, обучения», о роли педмузея в жизни «города, области, края, республики, где протекает его культурно-просветительская деятельность» (№ 3—4 за 1926 г.).

В 1929 году в № 4—5 журнала «Радянська школа» вышла большая статья Ф. А. Бельского «Педагогіка як наука (до питання про методологію педагогіки)», в которой профессор проанализировал методологические позиции представителей буржуазной и советской педагогики Дьюи, Меймана, Наторпа, Монтессори,

Блонского, Пинкевича, Комаровского, Калашникова, Эвергентова, Фролова и др. и предложил современное толкование сущности науки педагогика. Эта работа вышла и отдельным изданием [6].

А в № 6 за тот же 1929 год была опубликована статья «Нормативні елементи педагогіки при її викладанні у педвузах», в которой с опорой на современное содержание программы курса педагогики были описаны нормативные элементы курса. Сделан обзор взглядов «теоретиков различных педагогических ориентаций» (Куразова, Блонского, Комаровского, Пинкевича, Шульгина и др.) на вопросы преподавания советской педагогики. В статье наряду с провозглашением «принципиальных установок при преподавании педагогики в педвузах» даны и конкретные разработки отдельных тем по курсу.

На страницах журнала «Просвещение Донбасса / Радянська школа» Ф. А. Бельский писал также о значении научной работы вообще и работы Научного общества Донбасса, председателем педагогической секции которого он был (№ 12 за 1926 г.); о научной организации педагогического и ученического труда (№ 11—12 за 1926 г.), о самообразовании и повышении квалификации учителей (№ 5 и № 7 за 1927 г.), о методике изучения способностей детей (№ 2 за 1928 г.) и организации школ для одарённых учащихся (№ 12 за 1927 г.), о педагогическом значении краеведческой работы для воспитания у учащихся любви к родному краю (№ 5 за 1928 г.).

Анализ публикаций Фомы Антоновича Бельского в журнале «Просвещение Донбасса / Радянська школа» свидетельствует о том, что все они отражали актуальные для 20-х годов XX века педагогические проблемы. Со страниц журнала перед нами предстает образ активного, деятельного, образованного человека с разносторонними интересами, болеющего за дело просвещения, имеющего собственный взгляд на пути совершенствования системы образования и внёсшего несомненный вклад в формирование научно-педагогического сообщества в Донбассе.

Источники и литература

1. *Адаменко, О.* Часопис «Просвещение Донбасса (Радянська школа)» як дзеркало проблем освіти 20-х років XX століття / О. Адаменко // Історико-педагогічний альманах. — 2012. — Вип. 2. — С. 109—113.

2. *Анпілогова Т. Ю.* Гуманітарна інтелігенція Донбасу в період нової економічної політики (1921—1928 рр.): дис. ... канд. істор. наук: 07.00.01 «Історія України» / Т. Ю. Анпілогова. — Луганськ, 2006. — 261 арк.
3. *Бельскі, А. І.* І прызванне, і лёс: жыццё і дзейнасць вучонага-педагога прафесара Ф. А. Бельскага / А. І. Бельскі // Адукацыя і выхаванне. — 2012. — № 3. — С. 58—65.
4. *Бельский, Ф.* Научно-педагогическая экскурсия Донецкого института народного образования / Ф. Бельский // Просвещение Донбасса. — 1924. — № 5—6. — С. 75—79.
5. *Бельский, Ф.* Педагогическая консультация / Ф. Бельский // Радянська школа. — 1925. — № 1. — С. 106.
6. *Бєльський, Ф.* Педагогіка як наука: (до питання про методологію педагогіки) / Ф. Бєльський. — Луганськ; Донбас: Тип. вид-ва «Луганська правда», 1929. — 16 с.
7. *Бєльський, Ф.* Вимірювання успішності за стандартними тестами / Ф. Бєльський // Радянська школа. — 1926. — № 8. — С. 42—48.
8. *Бєльський, Ф.* Тестування та оцінка успішності засвоєння навчального матеріалу / Ф. Бєльський // Радянська школа. — 1926. — № 5. — С. 34—36.
9. *Бєльський, Ф.* Тести Кортіса і способи їх використання / Ф. Бєльський // Радянська школа. — 1926. — № 12. — С. 44—63.
10. *Дертів, К.* Облік роботи тестами / К. Дертів // Освіта Донбасу. — 1927. — № 2. — С. 78—82.
11. *Курило, В. С.* Становлення і розвиток освіти та педагогічної думки Східноукраїнського регіону у ХХ ст.: дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01 «Загальна педагогіка та історія педагогіки» / В. С. Курило. — Луганськ, 2000. — 507 с.
12. П'ятиріччя «Радянської школи» // Радянська школа. — 1930. — № 2. — С. 28—33.

Марина ПРИНЬ

Ф. А. Бєльський і становлення музейної справи на Луганщині в 1920-ті роки

Історія створення педагогічних музеїв сягає середини XIX ст. Дореволюційні традиції залучення музеїв до системи освіти підтримувались й за радянських часів, а ідея використання музеїв з освітянською метою отримала свій подальший розвиток у 1920—1930-х роках. На початку 1920-х років ХХ ст. в УСРР украй загострилася ситуація з ліквідацією неписьменності серед населення. Відчувався брак педагогічних кадрів, тому значущою подією стало відкриття у 1923 році Луганського інституту народної освіти (ІНО) — першого вищого навчального закладу педагогічного профілю на теренах Луганщини та Донеччини. За короткий термін цей осередок освіти зміг стати науковим та освітянським центром для всієї Донецької губернії, зібравши у своїх стінах відомих діячів науки, культури, народної освіти: С. Г. Грушевського, Ф. А. Бєльського, Є. А. Равич-Щербу, І. І. Ліщину-Мартиненка та інших.

Від початку заснування (1923 року) Луганського ІНО керівництво вишу приділяло значну увагу створенню навчально-допоміжних структурних підрозділів у вигляді профільних лабораторій і кабінетів з метою поліпшення викладання навчальних дисциплін. Навіть за умов обмеженого фінансування та відсутності наочних приладів були створені: бібліотека інституту, фізична, хімічна, біологічна, математична, педологічна лабораторії, кабінет краєзнавства, музейно-драматична студія, лабораторія суспільствознавства та майстерні [1]. Невдовзі даний навчальний заклад за рішенням президії Укрголовпрофосу НКО УСРР 13 лютого 1924 року було перейменовано у Донецький ІНО в м. Луганську (далі — ДІНО) [2].

1920-ті роки ХХ ст., надто ж період нової економічної політики, вирізнялися відносно вільною можливістю реалізації новаторських педагогічних ідей у культурно-освітній сфері та музейній роботі. Одним із таких яскравих новаторів на Луганщині став професор Ф. А. Бєльський, який присвятив своє життя справі розвитку народної освіти та науково-педагогічної думки України, Росії, Білорусії, Узбекистану. Фома Антонович народився 31 жовтня 1890 року в м. Тимковичі (сучасний Копильського району Мінської області, Республіка Білорусь), закінчив зі срібною медаллю Слуцькую гімназію, потім — Київський університет св. Володимира з дипломом I ступеня. Його наукові роботи були присвячені історії та методології педагогіки, створенню нових шкіл для обдарованих дітей, проблемам критеріїв оцінки знань учнів, а також проблемним питанням управління навчальними закладами, організації навчального процесу в середній та вищій школі. Ним написані десятки наукових робіт, зокрема: «Педагогіка як наука»,

«Організація наукової роботи», «Вимірювання успішності учнів за стандартизованими тестами», «Організація шкіл для обдарованих дітей», «Організація шкіл для обдарованих дітей», «Вивчення здібностей дітей», «Великий російський педагог К. Д. Ушинський» тощо.

Ф. А. Бєльський у 1925 р. ініціював створення в ДІНО педагогічного музею як бази для проведення науково-просвітницької роботи музею, розрахованого не стільки на педагога, скільки на учнів та студентів, де якому наочні навчальні посібники співіснували б з учнівськими роботами. Ця думка була активно підтримана проректором інституту С. Г. Грушевським і ставилася на обговорення факультетської комісії. Остання на своєму засіданні підтримала це рішення і створила соціальну комісію для розробки «Положення про педагогічний музей». До складу комісії ввійшли Ф. А. Бєльський, А. В. Улановський, Є. А. Равич-Щерба. У жовтні 1925 р. це положення було обговорено та затверджено на засіданні факультетської комісії, а вже 30 листопада проф. Ф. А. Бєльський був обраний на посаду завідувача новоствореним педагогічним музеєм [3].

Основними обов'язками завідувача стали: загальне керівництво роботою музею, складання календарного плану роботи, контроль за виконанням робіт, складання річних кошторисів, проведення наукових консультацій, лекцій, конференцій та триместрова і річна звітність. Окрім завідувача музеєм, основну поточну роботу виконували асистент та лаборант. Обов'язки цього останнього містили в собі виконання завдань завідувача, проведення екскурсій, креслення графіків, діаграм, портретів, видачу та облік книжок, облік відвідувачів, каталогізацію інвентарю та експонатів музею [4].

Педагогічний музей при ДІНО як навчально-допоміжна установа повинен був сприяти вивченню проблем педагогіки і циклу педагогічних дисциплін та сконцентрувати у своїх стінах навчальне устаткування, якого в новому інституті дуже бракувало. Для розміщення музею було відведена аудиторія № 21 на третьому поверсі головного корпусу (будинок Васньова) площею 100 $м^2$, визначено персонал — завідувач, асистент та лаборант. І вже 8 грудня штат музею був укомплектований зі штатних працівників ДІНО [5].

Таблиця 1

Штатна чисельність працівників педагогічного музею ДІНО у 1925 р.

ПІБ	Освіта	Спеціалізація в ІНО	Посада
Бєльський Фома Антонович (35 років)	вища, у 1913 р. закінчив історико-філологічний факультет Київського університету св. Володимира	професор 2-ї групи з педагогічного циклу	завідувач
Рожновський Йосип Йосипович (48 років)	вища, у 1904 р. закінчив Петербурзькій археологічний інститут	викладач педагогічних дисциплін на робітничому факультети	асистент
Красильников Федір Миколайович	середня спеціальна	викладач графічної майстерності	лаборант

З метою налагодження професійної роботи музею до місцевих працівників інституту Ф. А. Бєльського та Ф. М. Красильникова приєднується досвідчений педагог Й. Й. Рожновський. Його було запрошено із Сумського педтехнікуму. На початку грудня 1925 року він разом із дружиною та сином прибуває до м. Луганська. До слова, згодом, у 1927 р. Й. Й. Рожновський очолить новостворений педологічний кабінет ДІНО [6].

Як тільки штатний розпис музею заповнився, його співробітники почали збирання експонатів, їх систематизацію, інвентаризацію, складання діаграм, графіків. Невеликий колектив музею поринув у роботу з таким ентузіазмом, що знехтував двадцятиденними зимовими канікулами, що дало можливість підготувати та впорядкувати всі зібрані матеріали для експонування.

І, нарешті, 16 січня 1926 р. о шостій годині вечора педагогічний музей був урочисто відкритий. Для Луганська це було значною подією. На відкриття прийшли представники відділу народної освіти, професорсько-викладацького складу луганських вищих навчальних закладів, студентство, викладачі й учні

місцевих трудових шкіл, представники комсомольських і піонерських організацій.

На початковий момент музей налічував понад 200 експонатів: педагогічні системи й портрети видатних педагогів, посібники з різних дисциплін (дошкільного, трудового, естетичного виховання, а також із методів навчання, історіографії освіти). До нього входила також музейна бібліотека.

Джерела формування колекції були різні — тут і матеріали з інших лабораторій ДІНО, і експонати шкільних виставок районів округи. Після відкриття роботи педагогічного музею активна робота з поповнення фондової й експозиційної колекції продовжувалася. Експонати надсилалися різними музеями, трудовими школами, а також виготовлялися безпосередньо співробітниками музею.

У своєму прагненні поповнювати колекції музей не обмежувався територією міста та округи: за короткий термін — декілька місяців — було отримано експонати від музеїв з-понад 100 міст СРСР. Зокрема, Семипалатинський музей надіслав «Отчет Семипалатинского отдела Русского географического общества с 1.10.1924 по 1.10.1925. Выпуск. 15», Сільськогосподарський та торговельно-промисловий музей м. Баку — свої колекції з шовківництва. Також надіслав матеріали для поповнення експонатів педагогічного музею ДІНО і Північнокавказький інститут краєзнавства, Сибірський відділ народної освіти надіслав книги.

У перші ж місяці свого існування педагогічний музей ДІНО розвинув бурхливу культурно-просвітницьку роботу. Регулярно надавалися педагогічні консультації, пов’язані, головним чином, з питаннями визначення обдарованості та обліком успішності учнів. Музей відразу став осередком педагогічних знань, таких необхідних в умовах боротьби за розповсюдження освіти та ліквідацію неписьменності серед усіх верств населення краю. Тільки за перші 2 місяці своєї діяльності він прийняв 1055 відвідувачів, організував 5 виставок педагогічної літератури.

При музеї було засновано інститут його почесних членів. Таке звання надавалося особам або установам, які зробили значний внесок в організацію музею та його роботу, або видатним діячам народної освіти, що надали послугу музею в тому чи іншому вигляді. Першими почесними членами були обрані Сергій Григорович Грушевський, Володимир Володимирович Галюн і Фома Антонович Бєльський [7].

Упродовж наступного 1926—1927 навчального року музей проводив свою науково-педагогічну діяльність у напрямку поширення педагогічної думки серед студентства, учнів та вчителів трудових шкіл. Його відвідали представники різних освітніх установ і організацій, проводилися екскурсії для дітей дошкільного віку, школярів, червоноармійців, пояснення яким давав особисто сам завідуючий — професор Ф. А. Бєльський. Під час відвідування музею, крім екскурсії, гостям надавалася можливість заміряти обсяг легенів за допомогою спірометрів і вагу на терезах. Такі обстеження та заміри параметрів тіла людини набули популярності, тому для розвитку цього напряму роботи музею були вперше придбані додаткові наукові прилади — антропометр і динамометр Фербанкса (Fairbanks).

На початку 1927 р. педагогічному музею було відведено великий зал (аудиторія № 30) на другому поверсі головного будинку інституту загальною площею 235 м^2. Через брак вільних помешкань в інституті приміщення музею використовувалося також для розміщення археологічних експонатів археологічної секції «Наукове товариство на Донеччині».

Музейні фонди постійно поповнювалися новими експонатами, які надходили від підприємств і культосвітніх установ міста. Крім того, експонати виготовляли студенти рідного інституту, а також самі працівники музею. Накопичена фондова колекція дала змогу розподілити експонати за 19 тематичними відділами: 1) педагогічні системи та портрети видатних педагогів; 2) наукова організація праці (НОП) в педагогіці; 3) ВИШ, педагогічний ВИШ, трудові школи; 4) помешкання шкіл, їх планування, обладнання; 5) наочні посібники з різних дисциплін; 6) шкільне законодавство; 7) дошкільне виховання; 8) комуністичний дитячі рух; 9) політична освіта; 10) трудове виховання; 11) естетичне виховання; 12) фізкультурно-естетичне виховання; 13) методи навчання; 14) педагогічні проблеми; 15) проблема вчителя; 16) історіографія ДІНО, музею, наросвіти в Луганській окрузі; 17) організація шкільних музеїв; 18) змичка педагогічних ВИШ’ів, педагогічних музеїв УСРР, СРСР; 19) Varia [8].

До основних напрямків роботи музею слід віднести систематичне проведення екскурсій, лекцій, поповнення експозиції експонатами від трудшкіл м. Луганська та Луганської округи,

каталогізацію музейного майна, складання рекомендованих списків літератури з педагогічних питань, популяризацію педагогічного тестування, проведення педагогічних конференцій з питань використання нових методів роботи в освітніх установах, нарад працівників освіти з висвітлення ролі педагогічного музею в процесі само- та перепідготовки вчителів, консультацій з питань теорії та практики соціального виховання.

Упродовж 1926—1927 навчального року музей відвідало 2695 осіб, з яких 409 були організовані в 10 екскурсій. А загалом з часу відкриття налічувалося вже 4600 відвідувачів [9]. На 1 червня 1927 р. штатна чисельність працівників музею зменшилася і складала тільки 2 одиниці — завідувач Ф. А. Бєльській і лаборант Ф. М. Красильников. Однак, плідна навчально-просвітницька діяльність музею з 1925 до 1927 р. давала змогу керівництву ДІНО планувати підвищення статусу музею з інститутського до окружного.

1928-й — третій рік діяльності педагогічного музею — співпав зі святкуванням десятої річниці Жовтневої революції. Одним із урочистих заходів з нагоди свята була виставка експонатів педагогічного музею ДІНО, трудових шкіл та установ соціального виховання. Слід зазначити, що виставлені освітніми установами експонати після закриття виставки поповнили фондову колекцію педагогічного музею.

Музей продовжував розвивався. До вже існуючих відділів додався куточок «Наука й наукові працівники СРСР», збільшувалася кількість портретів видатних педагогів, були накреслені схеми «Конструктивне виховання за Фер'єром», «Психограма особи дитини за Декролі», намальована копія картини за малюнком Рибалова «Возвращение из школы», фігури для 6-, 7-, 8-літніх дітей за педагогічними тестами Біне-Сімона, зібрано декілька комплектів тестів за дисциплінами педагогічного циклу.

Протягом 1927—1928 навчального року сам завідуючий педагогічним музеєм Ф. А. Бєльський прочитав низку лекцій, яка охоплювала широке коло питань з педагогіки — від її історії до застосування надбань на практиці, від дошкільного виховання до екстернату вишів. Приміром, у жовтні 1927 р. була прочитана лекція для 4-ї групи 4-ї трудової школи на тему «Як можна виміряти обдарованість за тестами Біне-Сімона», в листопаді — для робітників місцевих заводів на тему «Як вчаться діти місцевих трудових шкіл за комплексами», для учнів — «Які педагоги від стародавніх часів аж до теперішнього часу працювали над найкращими методами навчання», у квітні 1928 р. — лекція для слухачів семінару дошкільного виховання «Фребелівські та Монтесорріянські приклади для роботи з дошкільнятами» тощо [10].

З моменту заснування педагогічного музею при ДІНО його керівник Ф. А. Бєльський надавав серйозної уваги вивченню та використанню світового досвіду роботи педагогічних музеїв. Ще в 1925 році він подав заявку про наукове відрядження за кордон з метою ознайомлення з досвідом роботи педагогічних музеїв, що була підтримана керівництвом ДІНО перед НКО УСРР [11]. Архівні документи свідчать, що відрядження Ф. А. Бєльського все-таки відбулось, але тільки через чотири роки, і тільки в межах СРСР. Наукове відрядження він здійснив з 23 березня до 15 травня 1929 р. Воно було надзвичайно насиченим, плідним і дуже інформативним. Протягом 53 днів Ф. А. Бєльський вивчав новітні методи та досвід музейної педагогіки, викладання педагогічних дисциплін в найбільших вишах Москви — в Академії комуністичного виховання ім. Н. Крупської, в II Московському державному університеті, в індустріально-педагогічному інституті ім. К. Лібкнехта; в Ленінграді — в педагогічному інституті ім. О. Герцена, в педагогічному технікумі ім. М. Некрасова. З цією ж метою він провів значну роботу і в науково-дослідницькому інституті педагогіки при II Московському державному університеті та в Інституті наукової педагогіки в Ленінграді. Доповідь Ф. А. Бєльського з таких актуальних питань, як суспільно-політичне виховання, облік успішності, політехнічне виховання, на засіданні педагогічної комісії викликав неабиякий інтерес з боку викладацького складу ДІНО [12].

З нагоди святкування 5-річного ювілею ІНО в Луганську була проведена нарада представників освітніх установ Донбасу, на якій ухвалено резолюцію про організацію науково-дослідницьких установ при ДІНО: філії Всеукраїнського науково-дослідного інституту педагогіки, філії кафедри історії української культури ім. академіка Д. І. Багалія та біологічної станції. Педагогічний музей та педагогічна-рефлексологічна лабораторія ДІНО підлягали реорганізації, а на їх науковій базі планувалося створення філії Всеукраїнського науково-дослідного інституту педагогіки [13].

У середині 1929 р. відбулася зміна керівництва ДІНО, а у професора Ф. А. Бєльського визрів особистий конфлікт з новим ректором В. Воробйовим. Ось як сам професор охарактеризував цю ситуацію: «Я попав в оточення, з якого хочу вирватись» [14]. Тому, не зустрівши підтримки серед членів правління інституту та секції наукових співробітників профспілки РОБОС, Фома Антонович зі своєю дружиною подали прохання до НКО УСРР про переведення до іншого вищого навчального закладу. Прохання було задоволено. Їх перевели з 1 вересня 1929 р. до Херсонського інституту народної освіти [15].

Нечисленні вцілілі архівні матеріали свідчать, що педагогічний музей існував у складі науково-допоміжних структур інституту й у 1930 р., виділялися кошти на утримання, ремонт помешкання, закупівлю експонатів й обладнання.

Повсякденна діяльність працівників педагогічного музею була скерована на надання студентам луганських вишів, працівникам освіти, учням місцевих шкіл, інтернатів максимальної можливості ознайомитись з найкращими матеріалами, що сприяли вдосконаленню справи вивчення педагогічної історії, теорії та практики на основі досягнень світової педагогічної думки того часу. А невтомна праця професора Ф. А. Бєльського на педагогічній ниві торувала шлях розвитку педагогічного музейництва на сході країни.

Таким чином, педагогічний музей при ДІНО в 1920-х роках відіграв значну роль в історії становлення системи освіти на території Донбасу, виконуючи свої три основні функції: наукову, навчальну та просвітницьку. Працівники музею за короткий час сформували достатню колекцію експонатів, які допомагали майбутнім учителям отримувати необхідні професійні навички, котрі, в свою чергу, сприяли реалізації навчальних програм та використанню сучасних педагогічних методик під час ліквідації неписьменності у Донбасі.

Джерела та література

1. Державний архів Луганської області (далі — ДАЛО). — Ф. Р.-416. — Оп. 1. — Спр. 11. — Арк. 294.
2. ДАЛО. — Ф. Р.-416. — Спр. 12. — Арк. 294. — Арк. 21.
3. Центральний державний архів вищих органів влади та управління України (далі — ЦДАВО України). — Ф. Р.-116. — Оп. 6. — Спр. 4162. — Арк. 1—2.

4. ДАЛО. — Ф. Р.-416. — Оп. 1. — Спр. 92. — Арк. 61.
5. ЦДАВО України. — Ф. Р.-116. — Оп. 6. — Спр. 4162. — Арк. 4.
6. ДАЛО. — Ф. Р.-416. — Оп. 1. — Спр. 36. — Арк. 78.
7. ЦДАВО України. — Ф. Р.-116. — Оп. 6. — Спр. 4162. — Арк. 10.
8. ДАЛО. — Ф. Р.-416. — Оп. 1. — Спр. 62. — Арк. 17.
9. ДАЛО. — Ф. Р.-416. — Оп. 1. — Спр. 62. — Арк. 22.
10. ДАЛО. — Ф. Р.-416. — Оп. 1. — Спр. 96. — Арк. 12, 14.
11. ДАЛО. — Ф. Р.-416. — Оп. 1. — Спр. 11. — Арк. 218.
12. ДАЛО. — Ф. Р.-416. — Оп. 1. — Спр. 96. — Арк. 16—16 зв.
13. ДАЛО. — Ф. Р.-416. — Оп. 1. — Спр. 49. — Арк. 33.
14. ДАЛО. — Ф. Р.-689. — Оп. 1. — Спр. 6. — Арк. 34.
15. ДАЛО. — Ф. Р.-689. — Оп. 1. — Спр. 6. — Арк. 60.

Мария ЖИГАЛОВА

Ф. А. Бельский в мультикультурном научно-педагогическом пространстве: российский контекст

Известно, что основой бытия и мышления человека конца XX — начала XXI в. является диалог и полилог по самым значимым и вечным проблемам человеческой жизни. Эта коммуникация сегодня рассматривается и как всеобщий способ освоения духовно-ценностных основ жизни, и как способ познания мира, и как форма поиска самого себя в мире общечеловеческих ценностей. Сегодня это особенно важно, ибо в эпоху активной миграции населения каждому человеку необходимо научиться жить в условиях множества культур, типов сознаний, логик, точек зрения.

Возрастание в последнее время роли межкультурной коммуникации, обусловленное интенсивными процессами глобализации, выводит сегодня на первое место в мировом пространстве проблему антропоцентризма, то есть изучения мультикультурной личности, этноса, народоведческого потенциала как главных этнокультурных цивилизационных составляющих, проблему модификации взглядов на национальный историко-культурный процесс образования в его отношениях с мировым историко-культурным развитием.

Поэтому так важно показать, что во все времена учёные разных стран и народов, в том числе и учёные — выходцы из Беларуси, рассматривали педагогику как один из способов освоения духовно-ценностных основ жизни, воспринимали этновитальность и мультикультурность как форму поиска через разные культуры своей идентичности, самого себя.

Не исключение в этом плане и творчество белорусского учёного-интеллектуала профессора Фомы Антоновича Бельского (1890—1952), которого с полным правом можно назвать мультикультурной личностью.

Кажется, пришло время говорить и писать об этом, поскольку его творческое наследие — неотъемлемая страничка истории образования, педагогики и России, и Беларуси, и Украины, и Узбекистана. Вполне закономерно, что сегодня труды Ф. А. Бельского, написанные и изданные в этих государствах, активно изучаются сообществом учёных-педагогов.

Наверное, впервые вопрос идентификации личности Ф. А. Бельского относительно его принадлежности к российской науке затрагивает историк А. Филимонов, который верно отмечает: «Знакомство с его биографическими материалами, научно-педагогической деятельностью свидетельствует о том, что с таким же правом его можно считать и русским учёным... Конечно, при жизни он имел статус советского учёного, но в изменяющемся мире появилось новое измерение фактов и явлений прошлого» [6, с. 106]. Следует заметить, что в ряде современных энциклопедических и справочных источников не указывается, что Ф. А. Бельский является русским учёным [например, см.: 3, с. 350]. Но его труды, написанные на русском языке, как раз подтверждают обратное. Достаточно проанализировать, например, список опубликованных научных исследований и статей, составленный собственноручно профессором Ф. А. Бельским 20 сентября 1947 г. в Ленинграде, чтобы сказать, что из его научного наследия многое и сегодня остаётся актуальным, как, например, проблемы изучения литературной критики. Напечатанная статья «Об изучении критики» представляет собою доклад, прочитанный на Первом всероссийском съезде преподавателей русского языка и словесности, состоявшемся в период с 20 декабря 1916 года по 3 января 1917 года в г. Москве. В ней излагается методика использования критических статей при изучении творчества классиков русской литературы. Статья «Организация подготовки к зачётной сессии», опубликованная в газете «Красное знамя» (1935), раскрывает основные вопросы методики подготовки и организации работы студентов педвузов в период зачётной сессии.

Как видно из опубликованных материалов о Ф. А. Бельском [6], жизнь и творческая деятельность этого учёного-педагога в аспекте его связей с Россией остаётся малоизученной, является очевидной лакуной, которая требует заполнения и включения в определённые контексты.

Реконструкция биографии профессора Ф. А. Бельского с помощью архивных материалов позволяет выделить несколько ключевых моментов и основных этапов в его жизни и деятельности, которые во многом предвосхищал или определял фактор российского влияния.

Оттолкнёмся от раннего периода жизни учёного. Ф. Бельский родился в конце XIX столетия, в 1890 году. Местом его появления на свет стало небольшое поселение Тимковичи, входившее в состав Слуцкого уезда Минской губернии. Это местечко находилось на окраине Российской империи, в составе которой в то время и была Беларусь, именуемая как Северо-Западный край. Обучение в Тимковичском народном училище, в котором Фома находился с 1898 по 1901 г., велось, как и в других учебных заведениях этого типа, на русском языке [12, с. 85—86]. Так уж исторически сложилось, что население Беларуси всегда говорило на нескольких языках. И Ф. А. Бельский это тоже усвоил с детства. И, может быть, потому проявлял такой живой интерес к разным языкам. Преподавание в Слуцкой гимназии, которую Ф. Бельский окончил в 1909 г. с серебряной медалью, также совершалось на русском языке [5]. Русский язык для многих белорусов со школьных лет становился культурообразующим, влиял на их самосознание, духовное развитие и выбор профессии. Примеров тому множество. Ряд выпускников той же Слуцкой гимназии стали видными деятелями российской науки: З. Доленго-Ходаковский, В. Церасский, Л. Севрук и др. Не случайно Ф. Бельский избрал в качестве своей будущей специальности русскую филологию. В 1913 г. он окончил историко-филологический факультет (славяно-русское отделение) Киевского (в то время Императорского) университета св. Владимира,

получив диплом I степени [4]. Народное училище — гимназия — университет — типичный, характерный путь становления личности учёного-интеллигента в Российской империи.

Вполне очевидно, что миграция молодого специалиста, выросшего в белорусском местечке, в инокультурную среду потребовала владения не только русским, но и другими языками, что становилось необходимым условием его дальнейшей успешности. Знание белорусского, русского, украинского языков помогло учёному быстро адаптироваться к новой языковой среде. Заметим, что социальная сущность мультикультурного образования Ф. А. Бельского состояла в формировании не просто языковой компетенции, а широкой социокультурной и подлинно достоверной контекстной трактовки смыслов межсубъектной коммуникации представителей разных культур, с которыми ему пришлось сотрудничать. Такое образование помогало ему решать задачи критического осознания мира с одновременным развитием коммуникативных возможностей и глубоко рефлексивного отношения к собственной культуре и языку. Всё это делало процесс социокультурной трансляции своих этнических ценностей более стабильным, защищённым и управляемым, способствовало осознанному сохранению как своей национальной культуры, так и постижению социокультурного опыта образовательной среды.

Поэтому назначение в августе 1913 г. Ф. Бельского преподавателем русского языка и литературы, педагогики и психологии в Златопольские мужскую и женскую гимназии Киевской губернии [8, с. 13, 15, 31] было воспринято им оптимистично, что проявилось в первую очередь в его активном отношении к работе. В мужской гимназии Фома Антонович «организовал литературный кружок. С учащимися он проводил занятия по художественной декламации, ставил пьесы и инсценировки» [8, с. 31]. Один из бывших учеников позже вспоминал: «Преподаватель литературы в нашей гимназии Фома Антонович Бельский создал в начале 1915 года кружок “Любителей словесности”, задачей которого было углублённое изучение литературы путём налаживания так называемых литературных судов (из них помню два над известными персонажами русской литературы: Онегиным и Печориным), спектаклей и чтения рефератов на литературные темы. В его состав входили ученики, которые имели склонность к литературному творчеству (было их около 25 человек)... Кружок

выпускал свой “орган” — небольшие печатные сборники под названием “На пути к искусству”» [цит. по: 6, с. 100].

В рассматриваемый нами период Ф. А. Бельский, безусловно, был включён в образовательную среду и культурное пространство своего времени. Он начинал свой путь в педагогику как русский филолог и методист. Первая печатная работа молодого преподавателя «Об изучении критики» появилась на русском языке. Она вошла в научный сборник, который составили материалы Первого всероссийского съезда преподавателей русского языка и словесности. Книга вышла в Москве в 1917 г. Нужно отметить, что Ф. Бельский участвовал в работе этого исторического форума русистов и выступил с докладом [8, с. 17].

Следует сказать, что в работе съезда приняли участие около 2000 делегатов. Это был самый крупный форум педагогов-практиков и учёных-теоретиков за всю историю существования филологического образования в России. Обсуждался широчайший спектр проблем преподавания словесности в школе, от занимавшего большую часть общества вопроса о приоритете «воспитательного» или «филологического» аспекта изучения литературы в школе до более конкретных, профессиональных вопросов: о месте устной народной словесности в курсе литературы, теории литературы, литературной критики в школьной программе, о роли выразительного чтения, внеклассного чтения, о развитии устной речи учащихся, постановке работы по обучению написанию сочинений, роли театра, экскурсий в системе школьного изучения словесности и т. п. Вопросы формы и содержания школьного учебника неоднократно поднимались делегатами.

Вскоре история изменила ход времени. В новых общественно-политических условиях изменялась и образовательно-культурная среда. Но для Ф. Бельского и многих тысяч других педагогов миссия оставалась прежней — сеять «разумное, доброе, вечное».

После известных революционных событий 1917 г. последовала служба в качестве инспектора Александровской смешанной гимназии, затем Ф. Бельский был председателем школьного совета этой гимназии, позже возглавил Златопольскую трудовую школу № 2, где работал до 1921 г. включительно [8, с. 13].

Начиная с 1923 г. Ф. А. Бельский работает в Донецком институте народного образования в качестве преподавателя русской

литературы и педагогических наук, а с 1925 г. занимает в этом учебном заведении должность профессора. Одновременно преподаёт русский язык в Луганской окружной совпартшколе [9].

В 1920-е гг. Ф. А. Бельский включился в новые преобразования в донбасском регионе, он активно участвовал в процессах становления народного образования и науки, украинизации и национально-культурного строительства.

С 1924 г. началась его публикационная деятельность на украинском языке. Этот период подробно освещён в работе Т. Анпилоговой «Роль Ф. А. Бельского в развитии народного образования и науки на Луганщине» [6, с. 83—90]. После непродолжительного периода работы в Херсонском институте народного образования профессор Ф. Бельский вместе с женой Екатериной Михайловной в 1932 г. переезжает на юг РСФСР, в город Краснодар. Здесь он получил профессорскую должность в Кубанском институте селекции и семеноводства (в июле 1932 г.), возглавлял в нём недолгое время кафедру педагогики.

Новый 1932/33 учебный год начался для Ф. А. Бельского в Краснодарском педагогическом институте НКП РСФСР. Фома Антонович был назначен на должность заведующего школьно-педагогическим отделением, затем стал заведующим учебно-методическим сектором и помощником директора по учебной части (1932—1935), исполнял обязанности заведующего кафедрой педагогики и директора института.

Поиски дополнительных материалов об учебно-организационной и научно-педагогической деятельности профессора Ф. А. Бельского краснодарского периода, к сожалению, не увенчались успехом, отыскать чего-то нового пока не удалось. Из Государственного архива Краснодарского края пришёл следующий ответ: «Документы архивного фонда “Кубанский государственный педагогический институт” до февраля 1943 года не сохранились в связи с временной оккупацией города Краснодара в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., поэтому выдать справку о научно-педагогической деятельности Бельского Фомы Антоновича в Краснодарском педагогическом институте не представляется возможным» [2]. К сожалению, мною был получен 12 марта 2014 г. ещё один неутешительный ответ: «На ваш запрос о Бельском Ф. А. сообщаем, что Научная сельскохозяйственная

библиотека не располагает сведениями о нём, в наших источниках также, к сожалению, не найдена информация о том, что Бельский Ф. А. работал в Омском сельскохозяйственном институте. С уважением, В. И. Панько, зам. директора НСХБ» [1]. В этой связи возникла необходимость более тщательного изучения личного архива профессора Ф. А. Бельского, которое позволило отметить ещё некоторые факты, связанные с Россией: в Краснодаре он входил в городское бюро секции научных работников [7], с 27 апреля и до 10 сентября 1935 г. был заведующим кафедрой педагогики Омского сельскохозяйственного института [9].

В «Трудовом списке Бельского Фомы Антоновича» имеются следующие записи, которые свидетельствуют об уровне и качестве его работы: «На слёте ударников сотрудников Краснодарского пединститута от 28/II-34 г. по проверке выполнения ударных обязательств признан ударником» (протокол № 1 слёта ударников); «В день годовщины исторического постановления ЦИК СССР от 19/IX-32 г. о высшей школе за реализацию этого решения премирован грамотой» (грамота от 21/IX-34 г.); «За примерное руководство и выполнение учебно-производственной работы дирекцией и общественными организациями премирован грамотой ударника и 1000 рублями» (грамота от 30/VI-34 г.) [9].

Следует также отметить, что в Краснодаре Ф. А. Бельский опубликовал статью «Организация подготовки к зачётной сессии» (1935), а также на русском языке в годы Великой Отечественной войны им были напечатаны статьи «Фронту культуры и просвещения нужны высококвалифицированные кадры учителей» (1943), «Великий русский педагог К. Д. Ушинский» (1946), подготовлено несколько рукописных работ. В ряде удостоверений, выданных профессору Ф. А. Бельскому, отмечается, что он «к выполнению возложенных на него обязанностей относится добросовестно, по-ударному» [10].

После непродолжительной работы на родине, в г. Могилёве, и длительного периода деятельности в Узбекистане жизненный путь снова привёл Ф. А. Бельского в Российскую Федерацию.

В 1946—1951 гг. он работал в Крымском педагогическом институте Министерства просвещения РСФСР и Ленинградском областном учительском институте, в котором занимал должность доцента. Из характеристики, выданной 27 августа 1949 года,

можно узнать о примерном объёме его работы как преподавателя и учёного. С 1947 по 1949 г. Ф. А. Бельский читал лекции по психологии и педагогике, вёл практические занятия по этим предметам, руководил педагогической практикой. Под его руководством студенты написали более 200 рефератов на психологические и педагогические темы, были организованы два диспута по педагогике, прочитан ряд лекций для учителей базовой школы института, проводилось научное исследование на тему «Нравственное воспитание учащихся старшего школьного возраста». Он отвечал за работу производственного сектора месткома института и др.

В характеристике отмечается следующее: «К занятиям по педагогике и психологии Ф. А. Бельский относился добросовестно и с инициативой... Ф. А. Бельский помог оборудовать кабинет психологии и педагогики наглядными пособиями, которые способствовали повышению интереса к предмету и углублению знаний студентов. В течение 1947—1949 гг. под руководством Ф. А. Бельского работал научный кружок по психологии и педагогике, на заседаниях которого было заслушано и обсуждено более 30 докладов и рефератов. Работа этого кружка способствовала поднятию интереса студенчества к психологическим и педагогическим проблемам» [11]. Как видим, деятельность Ф. А. Бельского была многогранной, велась по различным направлениям. Он успешно проводил академическую, научно-исследовательскую и общественную работу.

Психолого-педагогические работы и исследования профессора Ф. А. Бельского 1920-х гг. были основаны на достижениях отечественной и мировой педагогики, при этом упор делался на идеи и мысли русских учёных: К. Д. Ушинского, С. А. Рачинского, П. П. Блонского, И. В. Эвергетова, А. Ф. Лазурского, И. Ф. Куразова, А. В. Волкович, А. П. Пинкевича, М. Я. Басова, Ю. П. Фролова и др.

В своих научно-творческих поисках и практической деятельности Ф. А. Бельский плодотворно использовал методологические принципы и дидактические подходы, выработанные российской педагогикой и образованием XIX — начала XX века. Не боясь быть уличённым в неблагонадёжности, в условиях нового советского строя он ориентировался на теоретические установки и опыт выдающихся предшественников, стремился сформировать парадигму образования на основе вариативности и дифференциации, предлагал

направления и типы школ, способные создать все необходимые условия для развития одарённой личности [8, с. 17—24].

Достаточно сказать, что Ф. А. Бельский своими трудами, кажется, выстроил уже в начале XX века такую педагогическую концепцию развития образования, которая и сегодня актуальна. В её основе лежит **качество преподавания в школе**, опирающееся на дифференциацию и индивидуализацию, начиная от качества подготовки и проведения урока учителем до качества планирования им и выполнения учащимися исследовательской работы; **качество подготовки учителя в вузе**, начиная от продуктивного преподавания в высшей школе, своевременного и постоянного педагогического консультирования, научной организации педагогического труда и её реализации в конкретных условиях жизни до формирования педагогического облика учителя и постоянного его самообразования; **качество общения**, в основе которого лежит внимание и любовь к ученику.

Обратимся к научным поискам и воззрениям учёного. Как никогда актуально звучит проблема соблюдения режима экономии в школе в статье «К вопросу о режиме экономии при организации школьной работы» (1926). Правда, речь идёт не об экономии денежных сбережений, а об экономии в научной организации педагогического труда, её реализации в конкретных условиях жизни. В частности, в статье им разработаны вопросы:

а) режима экономии в учебной работе путём ограничения круга тормозящих обучение раздражителей;

б) рационального использования учебников;

в) правильного использования энергии и внимания учащихся на уроках;

г) рационального составления расписания занятий в школе и дома;

д) соблюдения санитарно-гигиенических правил во время работы, разумных развлечений и отдыха [8, с. 20].

Сегодня, учитывая современный практико-ориентированный подход в преподавании вузовских и школьных дисциплин, актуально звучат выводы Ф. А. Бельского в статье «Организация научной работы» (1926). Автор подчёркивает, что научная работа может быть организована не только в научно-исследовательских учреждениях, лабораториях вузов, но и в научных обществах,

которые объединяют научных и практических работников различных производств [8, с. 19].

В работе Ф. А. Бельского «Тестирование и оценка успеваемости учащихся» (1926) даётся не только описание экспериментальных исследований, но и утверждается мысль, что тестирование — это один из способов учёта усвоения образовательного материала каждым студентом. При проведении такого рода тестирования ставится задача найти способ наиболее точной и дифференцированной оценки знаний по педагогике каждого обучающегося. В статье поставлен вопрос о дифференцированном учёте успеваемости учащихся в высшей школе по дисциплинам педагогического цикла [8, с. 18].

В другой его работе «Выявление успеваемости учащихся по стандартизованным тестам» (1926) излагаются основные, принципиальные положения стандартизованных тестов, выдвигается требование, чтобы выявление успеваемости учащихся проводилось по определённым, установленным вопросам для всех учащихся того или иного класса, затрагивается вопрос о создании системы научёта успеваемости по стандартизованным для учащихся всех республик Советского Союза билетам, что и было осуществлено не в 1926 году, когда была напечатана эта статья, а значительно позже — в 1945/46 уч. г. и 1946/47 уч. г. [8, с. 19].

Важной проблемой образования Ф. А. Бельский считал коммуникацию и целеустремлённость учительства к самообразованию, т. е. поднятие каждым педагогом своего культурного уровня на высшую ступень. Учёный был уверен, что целеустремлённость мобилизует интеллектуальные, моральные и волевые качества каждого учителя на преодоление встречающихся в процессе самообразования трудностей. Хотя эти мысли были высказаны в 1927 году, но и сегодня с мнением Ф. А. Бельского трудно не согласиться.

Таким образом, выходец из Беларуси профессор Ф. А. Бельский является одним из талантливых представителей русской научной школы педагогики, внёсших заметный вклад в становление народного образования советского времени. Он был активным участником создания и укрепления системы педагогических институтов по подготовке учительских кадров, автором оригинальных и содержательных психолого-педагогических исследований, которые имеют для истории науки несомненное значение и ценность.

Безусловно, педагогические труды Ф. А. Бельского способствовали становлению и совершенствованию системы образования, качественному улучшению процесса обучения в средней и высшей школе. В его трудах утверждалась философская мысль: у образования есть редкая возможность увидеть и понять, на что человек способен и чем хочет заниматься, и создать ему благоприятные условия для работы именно над этим. И если педагогика хочет воспитать человека во всех отношениях, то она должна знать его тоже во всех отношениях, т. е. учителя и родители должны тщательно изучать способности детей и развивать их. Бесспорно, здесь требуются преподавательская любовь и наблюдательность, научная прозорливость и ценностное отношение к личности, интерес к человеку и уважительное отношение к нему. Всем этим составляющим педагогики как науки профессор Ф. А. Бельский уделил самое пристальное внимание.

Литература

1. Электронное письмо Н. Ю. Гутаревой. Ответ на запрос в Национальную сельскохозяйственную библиотеку Омского государственного аграрного университета им. П. А. Столыпина // Личный архив М. П. Жигаловой.
2. Архивная справка Государственного архива Краснодарского края от 23.05.2013 // Личный архив профессора Ф. А. Бельского. — Папка 3. — Оп. 1. — Ед. хр. 26. (Архив хранится в семье А. И. Бельского, г. Минск.)
3. Беларуская энцыклапедыя: у 18 т. / рэдкал.: Г. П. Пашкоў [і інш.]. — Мінск: БелЭн, 2004. — Т. 18, кн. 1. — С. 350—351.
4. Дипломъ // Личный архив профессора Ф. А. Бельского. — Папка 1. — Оп. 1. — Ед. хр. 2.
5. Из истории «Слуцких Афин» / Гимназия № 1 Слуцка. — Режим доступа: www.slutsk1116.narod.ru/gymnasium.html — Дата доступа: 19.10.2013.
6. I прызванне, і лёс: жыццё і дзейнасць прафесара Фамы Антонавіча Бельскага / уклад. і камент. А. І. Бельскага; прадм. У. Т. Кабуша. — Мінск: Рэд. часопіса «Роднае слова», 2012. — 143 с.
7. Личный листок по учёту кадров: Бельский Фома Антонович // Личный архив профессора Ф. А. Бельского. — Папка 1. — Оп. 1. — Ед. хр. 7.
8. Прафесар Фама Антонавіч Бельскі — Профессор Фома Антонович Бельский / уклад. А. І. Бельскі. — Мінск: Энцыклапедыкс, 2002. — 38 с.

9. Трудовой список профессора Бельского Фомы Антоновича // Личный архив профессора Ф. А. Бельского. — Папка 2. — Оп. 2. — Ед. хр. 2.
10. Удостоверение // Личный архив профессора Ф. А. Бельского. — Папка 2. — Оп. 2. — Ед. хр. 29.
11. Характеристика // Личный архив профессора Ф. А. Бельского. — Папка 2. — Оп. 2. — Ед. хр. 23.
12. Хрестоматия по истории СССР, 1861—1917: учеб. пособие для пед. ин-тов по спец. «История» / сост. В. А. Антонов [и др.]; под ред. В. Г. Тюкавкина. — М.: Просвещение, 1976. — 287 с.

Алесь БЕЛЬСКІ

Магілёўскі перыяд жыцця і дзейнасці Ф. А. Бельскага

Сёлета Магілёўскі дзяржаўны ўніверсітэт імя А. А. Куляшова святкуе свой юбілей. Сто гадоў назад (1913) у Магілёве быў адкрыты настаўніцкі інстытут. Затым ён пераўтвораны ў Магілёўскі педагагічны інстытут (1918), пазней стаў універсітэтам. Адзін з яго выкладчыкаў і вучоных — прафесар Фама Антонавіч Бельскі (1890—1952), якому давялося працаваць у сценах Магілёўскага педінстытута ў самы драматычны перыяд савецкай гісторыі.

Сёння імя прафесара Ф. А. Бельскага трывала ўвайшло ў гісторыю адукацыі і педагагічнай думкі савецкага часу. Яго дзейнасць і творчая спадчына неадлучная ад беларускага кантэксту. Пра гэта, уласна кажучы, і засведчылі выхад у Мінску бібліяграфічнага даведніка «Прафесар Фама Антонавіч Бельскі» (2002), зборніка «І прызванне, і лёс» (2012), а таксама ў Магілёве біябібліяграфічнага паказальніка «Кафедра педагогікі МДУ імя А. А. Куляшова. Ад вытокаў да сучаснасці (1913—2013)» (2013). Тэма даследавання педагагічнай дзейнасці Ф. А. Бельскага ў Магілёве, высвятлення яго месца і ролі ў гісторыі гэтай вышэйшай навучальнай установы вымагае як пэўнага падагульнення, так і далейшай распрацоўкі.

Безумоўна, найперш можна гаварыць пра ранні беларускі перыяд жыцця Ф. Бельскага. Ён нарадзіўся ў мястэчку Цімкавічы былога Слуцкага павета 31 кастрычніка 1890 года. Скончыў тут народнае вучылішча (1901). З 1902 па 1909 год вучыўся ў Слуцкай

гімназіі, якую скончыў з сярэбраным медалём. А затым лёс павёў яго за межы Беларусі. Ф. Бельскі паступіў у Кіеўскі ўніверсітэт, які паспяхова скончыў у 1913 годзе. Сем гадоў ён настаўнічаў у гімназіях на Кіеўшчыне.

Вельмі важнай уяўляецца перадгісторыя жыцця і дзейнасці Ф. Бельскага на радзіме. Да прыезду ў Беларусь ён працаваў прафесарам Данецкага і Херсонскага інстытутаў народнай адукацыі (у апошнім нядоўга быў загадчыкам кафедры дыдактыкі), Чаркаскага інстытута сацыяльнага выхавання, загадчыкам кафедры педагогікі Кубанскага інстытута селекцыі і насенняводства, загадчыкам школьна-педагагічнага аддзялення і памочнікам дырэктара па вучэбнай частцы Краснадарскага педагагічнага інстытута, загадчыкам кафедры педагогікі Омскага сельскагаспадарчага інстытута імя С. М. Кірава. І вось 1 верасня 1935 года ў яго працоўнай кніжцы з'яўляецца запіс: «Назначен профессором педагогики в Могилёвский педагогический институт им. Покровского по решению конкурсной комиссии и утверждению НКП БССР с предоставлением персональной ставки. Приказ по Могилёвскому педагогическому институту им. Покровского от 2/VIII-1935 г., № 1448» [9; 14; 15]. Чаму прафесар Ф. Бельскі праз столькі гадоў працы ў розных вышэйшых навучальных установах Украіны і Расіі раптам прыязджае працаваць у Магілёў? Дарэчы, вярнуўся ён на радзіму разам з жонкай Кацярынай Міхайлаўнай, якая пачала выкладаць у Магілёўскім педінстытуце нямецкую мову. На гэтае пытанне адказ дае пляменніца вучонага Т. П. Яталь: «У 1932 годзе дзядзька, па яго словах, няўдала выступіў на вучоным савеце інстытута аб метадзе політэхнізму. Гэта ставілася яму ў сур'ёзную віну, абяцалі пазбавіць права выкладання ў ВНУ і г. д. Цётцы, жонцы Фамы Антонавіча, хітрасцю ўдалося забраць у аддзеле кадраў працоўныя кніжкі, паколькі трэба было як мага хутчэй з'язджаць з Херсона». І крыху далей яна зазначае наконт неспагаднага лёсу вучонага: «Яму выпала жыць і працаваць у той смутны час, калі запанавалі страх і беззаконне» [17, с. 34]. У тагачасным грамадстве ўжо пракаціліся хвалі сталінскіх рэпрэсій, арышты набывалі перманентны характар і не спыняліся. У перыяд 1929—1931 гг. акурат і пачалося неспакойнае, нават драматычнае жыццё Ф. Бельскага. Перш ён апынуўся ў складанай сітуацыі канфлікту з кіраўніцтвам у Данецкім

інстытуце народнай адукацыі, пра што ён казаў так: «Я трапіў у атачэнне, з якога хачу вырвацца» [13, с. 125]. Затым яго пачалі выкрываць як ворага савецкай улады ў Херсонскім інстытуце народнай адукацыі, пра што яскрава сведчаць архіўныя матэрыялы, дзе гаворыцца, што Ф. Бельскі «праяўляе нявытрыманасць і дробнабуржуазныя тэндэнцыі ў паводзінах» [5], «з марксісцка-ленінскімі метадамі выкладання не знаёмы», «да захадаў савецкай улады ставіцца негатыўна» [6]. Яму пашэнціла пазбегнуць арышту, і разам з жонкай ён пераехаў у Краснадар. Але і там умовы ў рэшце рэшт склаліся неспрыяльна, а таму патрэбна было мяняць месца працы і жыхарства.

Папярэднія этапы працы Ф. Бельскага засведчылі пра яго несумненныя арганізатарскія і выкладчыцкія здольнасці (артыкулы Т. Анпілогавай, І. Ключневай, М. Прынь, А. Філімонава і інш.). Ён прыехаў у Магілёўскі педагагічны інстытут імя М. М. Пакроўскага з прыкметным навукова-творчым наробкам, маючы, дарэчы, вучонае званне прафесара (1925) і больш за 20 надрукаваных артыкулаў і даследаванняў, асобныя кніжныя выданні «Педагогіка як навука» (1929), «Выяўленне арганізатараў у групе і вымярэнне арганізаванасці групы» (1928) [6, с. 19]. Фама Антонавіч пачаў чытаць курсы па педагогіцы і псіхалогіі. Узровень кваліфікацыі Ф. Бельскага быў досыць высокі, ён меў значны кіраўнічы вопыт працы, таму сярод прафесарска-выкладчыцкага складу інстытута яго і вылучылі на пасаду загадчыка кафедры. Тут трэба сказаць, што педагагічны інстытут у Магілёве аднавіў сваю працу ў 1930 г., менавіта тады ў гэтай навучальнай установе і была створана кафедра педагогікі. На працягу станаўлення інстытута ў 1930-х гг. пастаянна адбывалася структурная рэарганізацыя. У асабістым лістку па ўліку кадраў рукой Ф. Бельскага зроблены наступны запіс: «1935—1936. Профессор педагогики, психологии Могилёвского пединститута, зав. кафедрой, НКП БССР» [9]. Слушна адзначаецца, што «Ф. А. Бельскі... становіцца адным з актыўных стваральнікаў і першым загадчыкам кафедры педагогікі і псіхалогіі. Створаная ім аб'яднаная кафедра ў такім статусе праіснавала з 1935 года да кастрычніка 1947 г., калі адбыўся падзел на дзве самастойныя кафедры педагогікі і псіхалогіі» [7, с. 32—33]. Арганізацыйны этап быў вельмі важным і адказным, паколькі кафедру неабходна было забяспечыць высокакваліфікаванымі спецыялістамі, наладзіць на належным навукова-метадычным узроўні вучэбны працэс. Ды і самому загадчыку як лектару патрэбна было быць на вышыні, паказваць прыклад паспяховай працы. Прафесар Ф. Бельскі меў непасрэднае дачыненне да падрыхтоўкі першых магілёўскіх спецыялістаў-педагогаў. Менавіта «ў 1936 г. студэнты педінстытута ўпершыню здавалі дзяржаўныя экзамены» [11, с. 14]. Можна з упэўненасцю сцвярджаць, што прафесар Ф. Бельскі выдатна чытаў лекцыі (на гэты конт захаваўся ўспамін яго былога студэнта У. Зянько), плённа наладзіў дзейнасць кафедры, паколькі па выніках навучальнага года ён «за высокую якасць праведзенай вучэбна-вытворчай і грамадскай работы прызнаны адным з лепшых ударнікаў МПІ» [14; 15; 7, с. 18].

Здавалася, што ў Магілёўскім педінстытуце можна было працаваць і дасягаць яшчэ больш значных вынікаў. Аднак жаданне засяродзіцца выключна на педагагічнай дзейнасці і спадзяванне сям'і Бельскіх на спакойнае жыццё не спраўдзіліся. Дастаткова пагартаць газету «Камунар Магілёўшчыны», архіўныя матэрыялы і дакументы педінстытута, Магілёўскага гаркама КП(б)Б за 1935—1936 гг., каб пераканацца, наколькі складаным было існаванне прафесара Ф. Бельскага ў сценах навучальнай установы на сваёй радзіме, дзе ў гэты час так званая класавая барацьба дасягнула апагею. «Камунар Магілёўшчыны» стракаціць загалоўкамі, якія маюць негатыўную канатацыю і раскрываюць атмасферу таго даваеннага сталінскага часу: «Сабатаж», «Злачынныя справы», «Прыняць меры», «Шкодная дзейнасць», «Ніякай літасці наймітам кулакоў», «Выкрыць да канца трацкісцкіх паследышаў», «За гэта трэба пакараць» і да т. п. Ворагаманія на старонках магілёўскай газеты аж зашкальвае: «Ворагі», «Ворагі народа», «Выкрыць ворага да канца», «Пасобнікі ворагаў народа», «Ворагам няма і не можа быць літасці», «Смерць ворагам». Акурат незадоўга да ад'езду сям'і Бельскіх з Магілёва, 26 жніўня 1936 года, друкуецца смяротны прыгавор па справе трацкісцка-зіноўеўскага тэрарыстычнага цэнтра і прамова дзяржаўнага абвінаваўцы пракурора тав. А. Я. Вышынскага, які з гневам патрабуе расправы над «ворагамі народа»: «Ашалеўшых сабак — расстраляць усіх да аднаго». Ва ўмовах усталявання сталінскай дыктатуры і рэпрэсіўнага рэжыму класавая барацьба ўзмацнялася, набывала масавы характар і вастрыню. Афіцыйная прапаганда заклікала «па-сталінску

клапаціцца аб чалавеку». І гэты пільны «клопат» не даваў людзям спакою ні днём, ні ноччу. Пошук «ворагаў народа», барацьба з «засмечанасцю контррэвалюцыйнымі элементамі» вялася актыўна і ў Магілёўскім педінстытуце. Пра гэта яскрава сведчыць дакладная запіска Магілёўскага гаркама КП(б)Б ад 22 жніўня 1937 года*: «В Могилёвском Педагогическом Институте, на протяжении ряда лет директорами института работали враги народа и классово чуждые элементы, которые стягивали [в] институт на педагогическую работу врагов народа, в результате чего преподавательский состав пединститута был засорён контрреволюционными элементами /троцкисты, националфашисты, бундовцы, эсеры и др./.

Только за один 1936-37 год из института было изъято и осуждено на разные сроки органами НКВД шесть человек. Снято с работы за враждебные, контрреволюционные выступления семь человек. И сейчас ещё институт полностью не очистился от классово враждебных элементов. Горком КП/б/Б своими решениями обязал проверить состав преподавателей и технический персонал и окончательно очиститься от классово чуждых элементов» [4, с. 129]. Гісторыя Магілёўскага педінстытута передваеннага часу драматычная і трагічная: «Многія выкладчыкі былі выключаны з партыі, звольненыя з працы, арыштаваныя, зразумела, што гэта адмоўна адбівалася на навучальным працэсе, нараджала атмасферу страху, данасіцельства, узаемных абвінавачванняў» [10, с. 76]. Сярод выкрытых «ворагаў народа» былі і выкладчыкі з кафедры Фамы Антонавіча. Так, «Сцяпан Міхайлавіч Юркевіч быў арыштаваны як член контррэвалюцыйнай нацдэмаўска-фашысцкай арганізацыі і памёр у турме, не дажыўшы да суда» [7, с. 9]. Ці не такая трагічная доля чакала і Ф. Бельскага?! Пагроза арышту была абсалютна рэальнай, паколькі маглі нагадаць старое «буржуазнае» мінулае і «грахі» перад савецкаю ўладай: і не толькі перыяду яго працы ў Херсоне, дзе ён выступіў з крытыкай політэхнічнага кірунку ў адукацыі, але з лёгкасцю навешалі б новых, у духу часу, ідэалагічных ярлыкоў і бірак. Зачапіцца органам НКУС (НКВД) можна было і за тое, што Ф. Бельскі родам з памежжа — Цімкавічы на той час знаходзіліся побач з дзяржаўнай граніцай СССР і Польшчы. Пра тое, што там рабілася, пачынаючы з 1936 года, можна

* Цытуецца на мове арыгінала з захаваннем арфаграфіі і пунктуацыі.

даведацца хаця б з кнігі А. Заеркі «Кровавая граница» [8, с. 186—202]. Калі б прафесар Бельскі паехаў да родных, каб наведаць магілы бацькоў, то яго адразу ж маглі зрабіць «агентам замежнай разведкі», «польскім шпіёнам». Знайсці падставы скампраметаваць і абвінаваціць чалавека ў варожай дзейнасці тады, у сталінскія часы, было няцяжка. Але можна толькі здагадвацца, як яму напярэдадні новага 1936/37 навучальнага года ўдалося пакінуць Магілёў і па сутнасці выбавіцца з пасткі, якая вось-вось магла зачыніцца. У працоўнай кніжцы 16 верасня 1936 г. быў зроблены наступны запіс: «В связи с окончанием договора о персональной ставке разрешено выехать из БССР. Отношение Наркомпроса БССР от 16/IX 1936 г., № 8» [14]. Што гэта: прадуманы ход і ўцёкі, шанцаванне, цудадзейнае збавенне? Пляменніца вучонага Т. П. Яталь лічыць, што, як і ў іншых выпадках, тут трэба аддаць належнае жонцы вучонага Кацярыне Міхайлаўне, а менавіта яе бездакорнай інтуіцыі, уменню прадбачыць і дакладна прагназаваць будучае. Яна, па словах Тамары Пракопаўны, «скурай адчувала небяспеку» [2]. Ды і сам Фама Антонавіч у 1936 годзе супраць сваёй волі быў уцягнуты ў ідэалагічна-палітычныя працэсы, што мелі месца ў Магілёўскім педінстытуце.

Не хацелася б згушчаць фарбы і ствараць абсалютна змрочную карціну тагачаснага жыцця Магілёўскага педінстытута. Бо і многія выкладчыкі заставаліся людзьмі, і студэнты былі як студэнты: вучыліся, пісалі вершы, ездзілі ў вандроўкі... Ф. Бельскі быў у добрых стасунках з П. Загарыным, які таксама прыехаў працаваць у Магілёў у 1935 годзе і стаў загадчыкам адной з інстытуцкіх кафедр, выкладчыкам-філолагам І. Гутаравым, апекуном творчай моладзі на літаратурным факультэце. Сярод студэнтаў прафесара Бельскага былі У. Зянько, Г. Бабылёў, І. Шынкароў і інш. Памятала яго доктар гістарычных навук, член-карэспандэнт АН БССР Н. В. Каменская, якая ў даваенны час скончыла Магілёўскі педінстытут (1937). Мой брат Анатоль, калі Ніна Васільеўна працавала ў акадэмічным Інстытуце гісторыі, звяртаўся да яе з просьбай напісаць колькі слоў пра Ф. Бельскага, як і да некаторых іншых даваенных выпускнікоў педінстытута, з якімі перасякаліся яго жыццёвыя сцежкі-дарожкі на Капыльшчыне, Случчыне і ў Мінску. Захаваліся толькі ўспаміны У. Зянько. Магчыма, яшчэ сёе-тое адшукаецца.

Але, на жаль, было і іншае ў горадзе на Дняпры і ў сценах інстытута. Звычайнай справай у той час зрабіліся даносы, прытым

публічныя, на старонках друку. Скаргі-допісы пільных студэнтаў змяшчаліся ў газеце «Камунар Магілёўшчыны». Зразумела, аўтарства іх не пазначалася. Невядомая «Студэнтка» наракала: «Дрэнныя ўмовы для вучобы» (1936, 21 чэрв.), нехта Г. Івановіч сігналізаваў: «Залікі сустракаюць непадрыхтаванымі» (1936, 4 чэрв.). Неадкладнай, можна сказаць, імгненнай была рэакцыя на крытыку ў друку з боку інстытуцкага кіраўніцтва і партыйных органаў. Так, надзвычай аператыўна, у дзень публікацыі 10 лютага 1936 г., была створана «Камісія па абследаванню матэр'ялаў, змешчаных у "Камунары Магілёўшчыны" ад 10/II-36 г. № 33 аб выкладанні рускай літаратуры ў Магілеўскім Педінстытуце»*. У гэтую камісію нароўні з іншымі выкладчыкамі быў уключаны і Ф. Бельскі. Вось як разглядалася справа і якімі былі вынікі праверкі: «На падставе вывучэння студэнцкіх запісаў лекцый т. ТЭПІНА па курсу рускай літаратуры, азнаямлення з канспектамі, рабочымі планамі т. Тэпіна, а таксама ўлічыўшы выказванні 16 таварышоў-студэнтаў і выкладчыкаў на спецыяльнай нарадзе 10/II-36 г. камісія ў складзе т.т. Верам'юка, Пятровіча, Рабіновіча, Бельскага, Гутарава, прадстаўніка Н. К. А. т. Сацункевіча ўстанавіла: 1. Указанне артыкула аб ігнараванні праф. Тэпіным у сваім выкладанні выказванняў класікаў марксізма-ленінізма пра пісьменнікаў не пацвердзілася. Напрыклад, прыводзіліся выказванні Леніна, Сталіна пра Герцэна, Чарнышэўскага, Талстога, Салтыкова-Шчадрына, Чэхава, аб сімвалістах і г. д. <...>» [4, с. 120]. Не ўсё пацвярджалася камісіяй, штосьці аспрэчвалася ў фактычна паклёпніцкай, хлуслівай публікацыі: «Творчасць Чэхава падавалася пераважна ў культурна-гістарычным напрамку, але ніякіх ідэалагічна шкодных палажэнняў у гэтым высвятленні літаратурнай дзейнасці Чэхава не было» [4, с. 121]. Аднак разам з тым канстатаваліся пэўныя ідэалагічныя пралікі лектара: «Тав. Тэпін сапраўды дапусціў у студзені 1935 г. у выступленні па радыё падобны няправільны і палітычна шкодны выраз, але гэтая памылка была тады ж ім раскрытыкавана і асуджана на паседжанні кафедры і М. К. Педінстытута» [4, с. 120]; «На практычных занятках у групе "Б" – III к. студэнтка Зэлікман ужыла антысовецкі выраз аб існаванні і эксплуатацыі ў СССР. Пасля т. Зэлікман паправілася, а

* Арыгінал тут і далей цытуецца з захаваннем арфаграфіі і пунктуацыі.

т. Тэпін рэагаваў на гэта недастаткова рашуча» [4, с. 121]. Відавочна, што філолагі Ф. Бельскі (ён скончыў гісторыка-філалагічны факультэт), І. Гутараў ды іншыя намагаліся высветліць ісціну, выяўлялі неадпаведнасць, несапраўднасць фактаў, якія прыводзіліся ў публікацыі, тым самым імкнучыся змякчыць ідэалагічныя закіды і абвінавачванні на адрас праф. В. Тэпіна. Ведаючы, чым можа скончыцца для калегі праверка, яны паспрабавалі зрабіць так, каб высновы камісіі не мелі жорсткіх рэпрэсіўных наступстваў: «Камісія лічыць неабходным працягнуць далейшае вывучэнне педработы т. Тэпіна і іншых выкладчыкаў Педінстытута» [4, с. 121]. Аднак няцяжка заўважыць, што камісія ўсё ж перастрахоўвалася, баялася, каб не прадэманстраваць адсутнасць ідэалагічнай пільнасці, прынцыповасці і строгасці. Ф. Бельскі, удзельнічаючы ў справе выкладчыкаў рускай літаратуры, не мог не разумець, кажучы словамі пісьменніка, «па кім звоніць звон». Тым больш у тагачасным грамадстве выпадкаў ідэалагічнай ненадзейнасці, прыкладаў непрымірымай класавай барацьбы і палітычнага пераследу з'яўлялася з кожным днём усё больш і больш. Магілёўскі інстытут як частка соцыуму не быў таму выключэннем. Гісторыкі адзначаюць па сутнасці катастрафічны стан з кадрамі ў гэтай навучальнай установе ў сувязі з рэпрэсіямі, звальненнямі і арыштамі: «Становішча яшчэ больш ускладнілася ў 1936—1938 гадах. Неўкамплектаванасць кадрамі прыводзіла да зрыву заняткаў, нізкай якасці выкладання. ...Было вырашана накіраваць у Ленінград, Маскву і Мінск кіраўнікоў інстытута для запрашэння выкладчыкаў на пастаянную або часовую працу» [10, с. 73]; «У 1937/1938 навучальным годзе пры неабходнасці ў 57 чалавек прафесарска-выкладчыцкага саставу меліся толькі 23 штатныя выкладчыкі» [1, с. 14]. Ва ўмовах разгарнення жорсткай палітычна-рэпрэсіўнай кампаніі Ф. Бельскаму разам з жонкай пашчасціла ўратавацца і выехаць з Магілёва на працу ва Узбекістан. Так пачынаўся новы перыяд жыцця і дзейнасці вучонага. А гэта, зразумела, новая тэма.

Прафесар Ф. Бельскі ўсё сваё далейшае жыццё, да сваёй смерці ў сакавіку 1952 года, марыў пра вяртанне на радзіму. Прыехаць сюды ён не змог, хоць і цікавіўся ў лістах да бацькавай жонкі Фядоры Бельскай і брата Івана, ці ходзіць цягнік да станцыі Цімкавічы. Сталінскую ўладу ён, на вялікі жаль, не перажыў. Аднак адбылося духоўнае вяртанне вучонага-педагога на сваю бацькаўшчыну. Сёння імя Ф. А. Бельскага, ураджэнца Капыльшчыны, фігуруе

на сайце Капыльскай раённай бібліятэкі імя А. Астрэйкі [16], з'явілася ў «Вікіпедыі» [3], энцыклапедычных выданнях «Памяць. Капыльскі раён» (2001), «Беларуская энцыклапедыя» (2004, т. 18, кн. 1), «Беларускае замежжа» (2010), шматлікіх навуковых даследаваннях. Рыхтуецца да друку новы зборнік «Фама Антонавіч Бельскі: біяграфічныя матэрыялы і артыкулы», прымеркаваны да 125-годдзя з дня нараджэння вучонага. Аднак самае галоўнае тое, што імя прафесара Ф. А. Бельскага займае пачэснае месца ў гісторыі Магілёўскага дзяржаўнага ўніверсітэта. За гэта шчырая ўдзячнасць кіраўніцтву ўніверсітэта і кафедры педагогікі.

Літаратура

1. *Агееў, А.* Імёны і назвы Магілёўскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А. А. Куляшова — люстэрка грамадска-палітычных працэсаў / А. Агееў // Беларус. гіст. часопіс. — 2011. — № 5. — С. 11—17.

2. *Бельскі, А.* Імя на скрыжалях памяці / А. Бельскі // Краязнаўчая газ. — 2013. — № 20, май. — С. 4.

3. Бєльський Фома Антонович // Вікіпедія: вільна енциклопедія. — [Електронний ресурс]. — Режим доступу: uk.wikipedia.org/.../Бєльський_Фома_Антоно... — Дата доступу: 17.11.2013.

4. Гісторыя Магілёўскага дзяржаўнага ўніверсітэта (1913—1940 гг.): дакументы і матэрыялы / аўт.-склад.: А. Р. Агееў, К. М. Бандарэнка, В. П. Клімковіч; пад агул. рэд. К. М. Бандарэнкі. — Магілёў: МДУ імя А. А. Куляшова, 2008. — 216 с.

5. Дзяржаўны архіў Херсонскай вобласці (далей — ДАХВ). — Ф. Р-469. — Воп. 1. — Аддз. зах. 17. — С. 6.

6. ДАХВ. — Ф. Р-469. — Воп. 1. — Аддз. зах. 18. — С. 27, 29.

7. Кафедра педагогики МГУ имени А. А. Кулешова. От истоков до современности (1913—2013): библиогр. справочник / авт.-сост.: С. Н. Новикова, Е. И. Снопкова, С. В. Спирин; под общ. ред. Е. И. Снопковой. — Могилёв: МГУ им. А. А. Кулешова, 2013. — 132 с.

8. *Заерко, А. Л.* Кровавая граница / А. Л. Заерко. — Минск, 2002. — Кн. первая: 1918—1939. — 271 с.

9. Личный архив профессора Ф. А. Бельского. — Папка 1. — Оп. 1. — Ед. хр. 7. (Архив хранится в семье А. И. Бельского, г. Минск.)

10. Магілёўскі дзяржаўны ўніверсітэт імя А. А. Куляшова: мінулае і сучаснасць / А. Р. Агееў [і інш.]; пад рэд. М. І. Вішнеўскага. — Магілёў: МДУ імя А. А. Куляшова, 2003. — 260 с.

11. Могилёвский государственный педагогический институт: краткий очерк истории (к 60-летию основания) / В. А. Бондаренко; редкол.: Е. П. Кудряшев (гл. ред.) [и др.]. — Минск: Вышэйш. шк., 1978. — 44 с.

12. Прафесар Фама Антонавіч Бельскі = Профессор Фома Антонович Бельский / уклад. А. І. Бельскі. — Мінск : Энцыклапедыкс, 2002. — 38 с.

13. *Принь, М. О.* Педагогічний музей Луганського інституту народної освіти (1925—1930 роки) / М. О. Принь // Праці Центру пам'яткознавства: зб. наук. праць. — Київ, 2012. — Вип. 21. — С. 119—126.

14. Трудовой список профессора Бельского Фомы Антоновича // Личный архив профессора Ф. А. Бельского. — Папка 2. — Оп. 2. — Ед. хр. 3. — Л. 8.

15. Трудовой список профессора Бельского Фомы Антоновича // Личный архив профессора Ф. А. Бельского. — Папка 2. — Оп. 2. — Ед. хр. 3. — Л. 9.

16. Фама Антонавіч Бельскі // Сайт Копыльской центральной районной библиотеки им. А. А. Астрейки. — Режим доступа: kopyl-books.info ?page_id=454 — Дата доступа: 22.04.2013. — (Знаменитые копыляне. Навуковыя дзеячы).

17. *Ятель, Т.* Мой дорогой дядя Фома (воспоминания) / Т. Ятель // І прызванне, і лёс: жыццё і дзейнасць вучонага-педагога прафесара Фамы Антонавіча Бельскага / уклад. і камент. А. І. Бельскага; прадм. У. Т. Кабуша. — Мінск: Рэд. часопіса «Роднае слова», 2012. — С. 28—36.

Елена СНОПКОВА

Личность Ф. А. Бельского в контексте истории кафедры педагогики Могилёвского государственного университета имени А. А. Кулешова

Развитие личности будущего профессионала осуществляется в условиях образовательной среды вуза, которая создаёт разнообразные условия и возможности для профессионального становления. Особенностью педагогического процесса высшей школы выступает интеграция учебной, научной и воспитательной деятельности. Одной из важнейших функций университетской кафедры является обеспечение образовательной среды средствами, способствующими не только развитию системы профессиональных компетенций, но и гарантирующими духовно-нравственное становление будущего специалиста. Сохранение и укрепление преемственности, исторических традиций, коллективных норм и ценностей,

уважительного отношения к научно-педагогическим достижениям старшего поколения — всё это, с нашей точки зрения, важнейшие условия профессионального воспитания и самовоспитания будущих специалистов, формирования личности каждого студента как сознательного гражданина общества, носителя его духовных ценностей, нравственности и культуры.

Особое значение мы придаём традициям и истории вуза, факультета, кафедры. Важную роль в духовно-нравственном развитии студенческой молодёжи играет персонифицированная история кафедры. Воспитание на примере жизни и деятельности учёных, создававших историю кафедры и вуза в целом, фундамент современной науки имеет большой воспитательный потенциал.

Сегодня особенно ярко осознаётся самостоятельная и смелая научная позиция учёных-педагогов, которые в сложной и противоречивой атмосфере тридцатых годов XX века сохраняли и отстаивали свои научно-педагогические взгляды. Очень показательна в данном контексте деятельность первых преподавателей педагогики Могилёвского педагогического института, среди которых особое место занимает профессор Ф. А. Бельский.

Фома Антонович Бельский в 1935 году начал свою преподавательскую деятельность в должности профессора кафедры педагогики Могилёвского педагогического института имени М. Н. Покровского, вскоре он стал заведующим объединённой кафедры педагогики и психологии. Созданная им объединённая кафедра педагогики и психологии в таком статусе просуществовала с 1935 года до октября 1947 года, когда вновь произошло разделение на две самостоятельные кафедры педагогики и психологии.

К 1935 году Ф. А. Бельский был известен как серьёзный учёный, имеющий большое количество научных публикаций. Направлениями научных исследований Ф. А. Бельского, отразившихся в его статьях середины 1920-х годов — первой половины 1930-х годов, выступали изучение оценки успеваемости учащихся с помощью тестирования, в том числе стандартизированного, выявление и развитие детской одарённости, изучение способностей учащихся, детского лидерства и др. Целый ряд работ был посвящён преподаванию педагогики в высшей школе, например, «Педагогическая консультация» (1925), «Нормативные элементы педагогики при преподавании её в педвузах» (1929), «Педагогическая

практика студенчества и методика её осуществления» (1931) и др. В работах профессора Ф. А. Бельского была отражена его высокая компетентность в постановке той или иной теоретической или практической проблемы, глубина научного мышления, анализа и экспериментальной работы, ценный педагогический опыт. Ф. А. Бельский в своих работах убедительно показывал, что педагогика не может быть отнесена к чисто нормативным наукам, таких наук вообще не существует, всякая нормативная наука есть в то же время и объясняющая, основанная на экспериментальных доказательствах. Однако значительная часть тех фактов педагогической реальности, которые необходимо объяснить педагогике как отрасли научного знания, имеет характер норм или ценностей, отмечал Ф. А. Бельский в своей статье «Педагогика как наука (к вопросу о методологии педагогики)» (1929) [2]. В 1925 году государственным Научно-методическим комитетом Наркомпроса УССР ему было присвоено учёное звание профессора педагогических наук [1].

Несомненно, начало работы учёного такого высокого уровня в Могилёвском педагогическом институте способствовало повышению качества преподавания педагогики и психологии. В вышеуказанной работе «Педагогика как наука (к вопросу о методологии педагогики)» Ф. А. Бельский анализирует разные направления современной ему психолого-педагогической мысли, делает ссылки и высоко оценивает идеи и работы В. Вундта, П. Наторпа, Г. Спенсера, И. Ф. Гербарта, Э. Меймана, А. Лая и других западноевропейских учёных второй половины XIX — начала XX века, что, с одной стороны, показывало его фундаментальную научную образованность, с другой стороны, представляло собой смелую научную и гражданскую позицию в условиях борьбы с буржуазной наукой и методологией. Развитие педагогической науки уже со второй половины 20-х и в 30-е годы XX века происходило в обстановке жёсткого идеологического диктата, сокращения контактов с мировой школой и педагогикой, ограничений возможности свободной методологической полемики, что проявлялось и в процессе работы кафедры педагогики Могилёвского педагогического института. В качестве примера можно привести научно-педагогическую деятельность Владимира Семёновича Ярошевского, который до Ф. А. Бельского в 1930 г. переехал в

г. Могилёв и в 1930—1931 годах работал в должности доцента по кафедре педагогики. Интересно, что В. С. Ярошевский закончил Киевский университет в 1911 году, а Ф. А. Бельский — в 1913 году. Оба учились на историко-филологическом факультете. Факты свидетельствуют о том, что они должны были знать друг друга. Однако уже в 1931 году начались обвинения в адрес В. С. Ярошевского, например, в том, что он в своей программе по педагогике не даёт представления о классовой сущности педагогических систем, не рассматривает узловых вопросов коммунистического и антирелигиозного воспитания, проблем педагогики в колхозе и социалистическом городе и др. Данные обвинения вынудили доцента В. С. Ярошевского признать свои ошибки и переехать в Ливадию, о чём свидетельствуют два его заявления в Секцию научных работников г. Могилёва [4; 5].

Такая обстановка привела к тому, что и Ф. А. Бельский недолго оставался в Могилёвском педагогическом институте, уже в 1936 г. он вынужден был уехать в Узбекистан. Ещё в 1932 г. в Херсонском институте народного образования он выступил с критикой метода политехнизма советской школы, личностью профессора Ф. А. Бельского в 1936 г. начали интересоваться и в Могилёве, выяснять, почему он сюда приехал. Кроме того, в местечке Тимковичи, где жили его родные и откуда он сам родом, разоблачались «польские шпионы и диверсанты» [1]. Всё это подтолкнуло семью Бельских к переезду, спасаясь от репрессий. То, что угроза возможных репрессий была реальной, свидетельствует, например, докладная записка Могилёвского горкома КП(б) от 22 августа 1937 года. В ней отмечается, что преподавательский состав Могилёвского пединститута засорён контрреволюционными элементами и только за 1936–1937 учебный год было осуждено на разные сроки органами НКВД шесть человек [3]. Среди репрессированных оказались и преподаватели кафедры педагогики Степан Михайлович Юркевич (был арестован как член контрреволюционной нацдемовско-фашистской организации и умер в Могилёвской тюрьме, не дожив до суда) и Иван Данилович Тумилович (уже в 1939 году был реабилитирован и тогда же вернулся на кафедру педагогики) [6].

Необходимо отметить, что в условиях больших сложностей с профессорско-преподавательским составом для всех высших учебных заведений БССР кафедра педагогики в 1930-е годы была

укомплектована кадрами, уровень образования которых соответствовал читаемым дисциплинам, и был высокий процент кадров высшей научной квалификации. Из восьми кафедр Могилёвского педагогического института в середине 1930-х годов по составу специалистов с учёными степенями и званиями выделялись две кафедры: педагогики и физической географии. Несомненный вклад в научно-педагогический потенциал кафедры педагогики внёс и профессор Фома Антонович Бельский.

В завершение хочется отметить, что освоение историко-педагогического опыта, в том числе истории кафедры педагогики на примере жизни и деятельности её учёных и преподавателей, способствует повышению уровня профессионально-педагогической культуры. Современная профессионально-педагогическая культура преподавателя высшей школы не может рассматриваться вне контекста преемственности традиций и инноваций, только на базе научно-педагогических традиций зарождаются инновации, которые со временем превращаются в традиции.

Источники и литература

1. *Бельскі, А. І.* І прызванне, і лёс: жыццё і дзейнасць вучонага-педагога прафесара Ф. А. Бельскага / А. І. Бельскі // Адукацыя і выхаванне. — 2012. — № 3. — С. 58—65.
2. *Бєльский, Ф.* Педагогіка як наука: (до питання про методологію педагогіки) / Ф. Бєльский. — Луганськ, 1929. — 16 с.
3. Докладная записка Могилёвского горкома КП(б)Б от 22.08.1937 // Гісторыя Магілёўскага дзяржаўнага ўніверсітэта (1913—1940 гг.): дакументы і матэрыялы / аўт.-склад.: А. Р. Агееў, К. М. Бандарэнка, В. П. Клімковіч; пад агул. рэд. К. М. Бандарэнкі. — Магілёў: МДУ імя А. А. Куляшова, 2008. — С. 129—131.
4. Заявление Ярошевского В. С. // Государственный архив Могилёвской области (ГАМО). — Ф. 927. — Оп. 3. — Д. 7. — Л. 10.
5. Заявление Ярошевского В. С. // ГАМО. — Ф. 927. — Оп. 3. — Д. 7. — Л. 11.
6. Кафедра педагогики МГУ имени А. А. Кулешова. От истоков до современности: биобиблиогр. справочник / авт.-сост.: С. Н. Новикова, Е. И. Снопкова, С. В. Спирин; под общ. ред. Е. И. Снопковой. — Могилёв: МГУ им. А. А. Кулешова, 2013. — 132 с.

Борис ПАЛЬЧЕВСКИЙ,
Алесь БЕЛЬСКИЙ

Научно-педагогическая деятельность Ф. А. Бельского в Узбекистане

История педагогики, как и любая другая историко-науковедческая дисциплина, является персонифицированной. Каждый значимый учёный имеет право на должное внимание и уважительное отношение к его труду. Нам представляется, что изучать биографию учёного нужно в определённом временном и событийном контексте, с учётом развития научного знания в конкретный исторический период, на основе характеристики деятельности в профессиональной сфере, результатов научного творчества, выявления деловых связей, контактов и др. Подготовка биографического обзора предполагает реализацию комплексного подхода к решению проблемы личности в науке, т. е. «рассеянные элементы позитивного опыта биографического анализа необходимо сконцентрировать в связную систему теоретических представлений» [32, с. 29]. Для надлежащего проведения историко-биографического исследования требуется достоверный фактический материал, аргументированное и доказательное объяснение определённой логики поведения учёного, его мотиваций, убеждений и т. д.

Личность профессора Ф. А. Бельского и его творческое наследие представляет для истории педагогической науки несомненный интерес. Во-первых, потому, что, судя по жизненной и трудовой биографии, личность этого учёного-практика является целостной, неординарной и креативной. Во-вторых, его профессиональная деятельность была интенсивной, насыщенной и в конечном итоге успешной, к тому же происходила в непростое для общества, науки и образования время. И, наконец, третье. Научно-исследовательский опыт и ряд творческих наработок Ф. А. Бельского не утратил своей значимости и актуальности. В этой связи для истории педагогики и образования несомненное значение приобретает всестороннее, многоаспектное изучение и осмысление творческой индивидуальности учёного-педагога Ф. А. Бельского. Первая попытка науковедческого подхода в историческом и современном аспектах продемонстрирована в сборнике статей «І прызванне, і лёс» (2012), который посвящён изучению жизни

и деятельности профессора Ф. А. Бельского [20]. В этом издании наряду с популярно-биографическими статьями присутствуют исследования историко-аналитического характера белорусских и украинских учёных Е. Белой, Т. Анпилоговой, Е. Снопковой, О. Паламарчук, Н. Старовойтовой, А. Филимонова и др.

Как показывает аналитический обзор опубликованных материалов, наименее изученным является период научно-педагогической деятельности Ф. А. Бельского в Узбекистане. К сожалению, в указанном выше сборнике отсутствует целостное освещение этой биографической темы, приводятся лишь фрагментарные сведения. Даже тот факт, что профессор Бельский проработал в вузах Узбекистана почти десять лет, заслуживает пристального внимания, не говоря о том, что узбекский период жизни и деятельности учёного-педагога наряду с украинским является главным, ключевым в его биографии. Каким было это десятилетие, чем и какими событиями отмечено, мы и попробовали выяснить в первую очередь с помощью различных архивных материалов. Кажется, настало время ознакомить с исследовательским опытом реконструкции биографии Ф. А. Бельского узбекского периода профессионально-педагогическое сообщество, всех тех, кто интересуется историей науки и образования.

Приезд Фомы Антоновича в Узбекскую ССР был не случаен. Объяснение причин содержится в опубликованных воспоминаниях племянницы учёного Т. П. Ятель: «Ему выпало жить в то смутное время, когда воцарились страх и беззаконие. Накануне 1937 года вместе с женой дядя переехал в Среднюю Азию. Они жили в Самарканде и Коканде, продолжали работать на просветительской ниве. К тому же здесь было более высокое материальное обеспечение...» [22, с. 34]. Подтверждение этому мы находим в архивных документах. В «Трудовом списке» Ф. А. Бельского указывается, что 1 сентября 1936 г. он «назначен исполняющим обязанности профессора психологии по Узбекскому педагогическому институту им. Молотова» (приказ № 196 от 10.X.1936 г.), а с 1 января 1937 г. «назначен профессором психологии и педагогики Кокандского вечернего педагогического института» (приказ № 578 от 5.XII.1936 г.) [28]. Ряд справок, выданных Ф. А. Бельскому, также подтверждают факт его работы в Узбекской ССР. В справке от 18 января 1950 г. (№ 35, г. Фергана) указывается, что он

действительно работал в Государственном объединённом педагогическом и учительском институте имени Молотова «в должности профессора педагогики, психологии с 1936—37 уч. г. по 1-е сентября 1940 г.» [26]. Имеется собственноручная запись о его работе в этом учебном заведении в личном листке по учёту кадров [21]. Последующие записи в «Трудовом списке» также свидетельствуют о научно-педагогической деятельности Ф. А. Бельского в Узбекистане: «Состоял и состоит профессором психологии и педагогики в Ферганском педагогическом институте. Справка Ферганского пединститута от 4/X 1936 г., № 939 и удостоверение того института от 27/III 1938 г., № 892)»; «Состоял и состоит профессором психологии и педагогики в Кокандском вечернем педагогическом институте. Удостоверение Кокандского вечернего педагогического института от 20/VI 1938 г., № 137» [28]. К сожалению, в архивах Ферганы каких-либо документальных материалов о деятельности Ф. А. Бельского не сохранилось. В частности, это сообщается в следующем ответе: «Личные документы в архивных материалах Ферганского государственного университета гражданина Бельского Фомы Антоновича не имеются» [2].

Основываясь на документах из личного архива профессора, представляется возможным выяснить некоторые факты и сведения, касающиеся его работы в вузах Узбекистана. В первую очередь о профессиональном уровне и качестве его преподавания свидетельствует ходатайство председателя Ферганского союза работников высшей школы в Народный комиссариат просвещения Узбекской ССР о назначении профессору Ф. А. Бельскому академической пенсии. В этом документе отмечается, что он «прекрасно владеет своим предметом» [31]. Изучение ряда других архивных биографических материалов убеждает в том, что Ф. А. Бельский являлся преподавателем высшей квалификации, он ответственно выполнял педагогическую нагрузку, активно занимался организацией методической работы и др. В справке Кокандского государственного учительского института от 11 мая 1940 г. (№ 318) говорится следующее: «Всесоюзным комитетом по делам высшей школы профессор Ф. А. Бельский приказом от 15 января 1939 г. за № 55/6 был назначен председателем Государственной экзаменационной комиссии при Институте, которая вследствие многочисленности групп выпускников-студентов работала с 30 ноября 1939 года по

12 марта 1940 года. За проявление особой заботы, добросовестности и старания в подготовке к выпуску студентов дошкольного факультета вечернего пединститута профессору Ф. А. БЕЛЬСКОМУ объявлена благодарность приказом от 23 декабря 1939 года № 152 с занесением этого факта в личное дело» [27]. В Узбекском педагогическом институте он стал так называемым ударником — это значит, лучшим преподавателем, о чём свидетельствует удостоверение, выданное ему 4 июля 1938 г. за подписью директора Преснухина и председателя месткома Алханова [30].

Впечатляет тот факт, что Ф. А. Бельский в течение 20-летней научно-педагогической и общественной деятельности прочитал педагогам и различным категориям слушателей «более трёхсот лекций и докладов» [1]. Значительная часть из них приходится на узбекский период деятельности учёного. Он часто выступал с лекциями перед учителями в школах Ферганы и Коканда, с докладами перед преподавателями высшей школы. В архивных материалах указывается, что профессор в 1938—1939 гг. был ответственным секретарём секции научных работников в г. Фергане [30], отмечается также, что он являлся «активным общественником» [31].

Приведённый информационно-фактический материал из биографического архива Ф. А. Бельского убеждает в том, что в 1936—1940 гг. он успешно и плодотворно работал в вузах Узбекистана, способствовал становлению и развитию высшего педагогического образования в этой республике, решению насущной, приоритетной проблемы подготовки учительских кадров. Важно отметить, что ситуация в образовательной системе Узбекской ССР в то время выглядела не лучшим образом, поскольку требовалось немало высококвалифицированных специалистов для высшей и средней школы. Не случайно приехавшему на работу профессору Ф. А. Бельскому приказом по институту определялась надбавка «30 % за отдалённость службы» [23; 24]. Сам факт материальной поддержки и поощрения преподавательской деятельности учёного свидетельствует о том, насколько чрезвычайно важным и нужным было его присутствие в образовательном и научно-педагогическом пространстве новой советской республики, которая постепенно двигалась по пути преобразований, социально-культурного развития и просвещения своего народа.

Накануне Великой Отечественной войны Фома Антонович вместе с женой Екатериной Михайловной, преподавателем

иностранных языков, переехал в Украину. Он получил назначение в Черниговский пединститут, где возглавил кафедру педагогики. С началом войны семье Бельских пришлось спасаться из охваченного огнём Чернигова. Фому Антоновича с женой, как и тысячи других советских людей, постигла участь беженцев. К осени 1941 г. они, пережив трудности и лишения, добрались до Узбекистана. Хотелось устроиться на прежнем месте работы, однако им было предложено ехать в Бухару. В выписке из приказа № 201 по Бухарскому государственному педагогическому институту им. С. Орджоникидзе от 14 октября 1941 г. содержится следующая информация: «БЕЛЬСКОГО ФОМУ АНТОНОВИЧА — с 10/X с. г. назначить в качестве профессора педагогики — зав. кафедрой педагогики с установлением оклада в размере 1560 руб. в месяц при учебной нагрузке в количестве 600 часов в год при норме 500 часов в 1941/1942 учебном году» [3]. Фоме Антоновичу Бельскому, как и другим эвакуированным преподавателям, нужно было начинать работу в условиях тяжёлых испытаний, порождённых войной между СССР и нацистской Германией.

Заведующий кафедрой Ф. А. Бельский на протяжении военного периода и первых послевоенных лет входил в состав учёного Совета Бухарского пединститута. Он активно участвовал в работе этого научного собрания, о чём свидетельствуют его многочисленные доклады, выступления в дискуссиях и прениях. Из архивных источников известно, что в состав Совета института из числа сотрудников кафедры педагогики также входили: В. П. Нарышкин, М. Ширбаев, М. И. Хасанов [5; 8; 9]. В 1945—1946 гг. на кафедре работали старший преподаватель В. П. Нарышкин, преподаватели Ш. М. Курамшин, М. Ф. Насыров, Ш. Г. Урманова. Учебная нагрузка профессора Ф. А. Бельского в то время уже составила 900 часов [13; 15; 16; 19]. Кафедральный штат был небольшой, коллектив состоял фактически из нескольких человек. Преподаватели, кроме заведующего, одновременно занимали руководящие должности или работали на других кафедрах, в других организациях, учебных заведениях. Ш. М. Курамшин был заместителем директора института, В. П. Нарышкин являлся заместителем заведующего ОблОНО [16]. Педагогика и история педагогики, психология преподавались на литфаке, физико-математическом и естественном факультетах. Ф. А. Бельский читал лекционные курсы по педагогике, истории педагогики, руководил педагогической практикой [14; 16].

Время требовало перестройки и корректировки учебно-воспитательного процесса. На выполнение этой первоочередной задачи ориентировало профессорско-преподавательское сообщество, руководство вуза. На повестку дня заседания Совета института 2 ноября 1941 г. был вынесен первым следующий вопрос: «Перестройка учебно-воспитательной и научной работы Института на период военного времени». Содержание протокола этого заседания достоверно передаёт атмосферу тех лет. Перед вузом и всеми его структурными подразделениями была поставлена предельно ясная цель, определяющая общую стратегию деятельности: «Каждая кафедра института должна стать центром мобилизации знаний, инициативы, сил и способностей научных работников и студентов для скорейшего разгрома врага» [11]. Эта цель ориентировала на созидательную трудовую деятельность, она конкретизировалась в решении ряда актуальных, злободневных проблем и вопросов, предполагала создание системы повседневной организационной работы и преподавательской практики. Перед кафедрой педагогики, возглавляемой профессором Ф. А. Бельским, ставились задачи по успешной профессиональной подготовке учительских кадров, патриотическому воспитанию студентов. Особое место отводилось тесному и эффективному сотрудничеству с городскими общеобразовательными учреждениями, координации деятельности между вузом в лице кафедры педагогики и средней школой. В протоколе заседания Совета института зафиксированы ключевые направления работы: «Обязать кафедру педагогики привлечь, совместно с общественными организациями Института, широкие массы студенчества к оказанию помощи школе в деле перестройки её работы на военный лад, организовать в этих целях бригады из студентов разных факультетов для прикрепления их к школам во главе с научными работниками — бригадирами и систематически руководить этими бригадами»; «Поручить кафедре педагогики пересмотреть программу по ознакомлению со школой и воспитательной работой в связи с современной военной обстановкой. Пересмотреть также схему анализа уроков. Всем методистам — групповым руководителям уделить особое внимание в этом году увязке педпрактики студентов с оборонно-массовой работой школы. Следует оценивать успеваемость студентов по педпрактике не только по пробным урокам, но также по проделанной ими воспитательной работе с

учащимися» [11]. Кафедра педагогики во главе с заведующим активно включилась в работу по выполнению поставленных задач, в процесс перестройки образовательной среды: была проделана корректировка в организации учебно-методической и преподавательской деятельности, упор делался на гражданско-патриотическое воспитание учащейся молодёжи, привлечение её к общественно-производственному труду в школах. Ф. А. Бельский и преподаватели кафедры достаточно много времени уделяли внеучебной деятельности в вузе и городе, вели политико-просветительскую работу среди населения, участвовали в проведении агитационных и культурных мероприятий.

Понимая всё бремя ответственности за свой педагогический труд в условиях военного времени, заведующий кафедрой активно включился в учебно-образовательный процесс, собственным примером и проведением организационных мероприятий содействовал его эффективности и результативности. Обязанностей и трудовых забот было предостаточно. Как свидетельствуют архивные материалы, главное, на чём сосредоточился профессор Ф. А. Бельский и его кафедра, это следующие направления: совершенствование педагогической системы профессиональной подготовки учительских кадров, научно-методическое сопровождение учебного процесса и педагогической практики, проведение работы со студентами и учащимися по патриотическому и нравственному воспитанию, организация научно-исследовательской деятельности.

Первостепенный акцент делался на практическую направленность подготовки учительских кадров и организацию учебно-производственной практики студентов. На заседании Совета Бухарского педагогического института (БГПИ) от 2 ноября 1941 г. вторым пунктом был обозначен главный, ключевой приоритет в деятельности вуза: «Утверждение плана проведения педпрактики на 1941—1942 уч. г.». В скором времени по вопросу организации и проведения педпрактики было проведено совместное совещание при дирекции Бухарского педагогического и учительского института с представителями Наркомпроса УзССР, ОблОНО и представителями от школ. В протоколе указывается: «Члены кафедры контролировали работу руководителей педпрактики — проф. Бельский посещал русские группы, Ширбаев — узбекские группы» [6]. Отмечались положительные результаты в подготовке будущих

учителей, обсуждалось качество, методический уровень проведённых уроков, поднимались проблемные вопросы и т. д. В своём выступлении профессор Бельский выразил удовлетворение работой преподавателей и студентов в период школьной педпрактики, но вместе с тем высказал критические замечания. На этом заседании особо подчёркивалось: необходимо приложить все усилия, чтобы на высоком профессиональном уровне «готовить национальные кадры». В этой связи педагогическая практика рассматривалась как основообразующее звено в системе деятельности высшей школы: «Педагогическая практика — это зеркало, отражающее работу института, показывающее методическую оснащённость института» [6]. В последующие военные годы в Бухарском пединституте ведущая роль по-прежнему отводилась педагогической и методической подготовке студентов к прохождению учебной практики в школе. Ф. А. Бельский взял на себя общее руководство институтской педпрактикой, приложил максимум стараний для того, чтобы усилить практическую направленность обучения в вузе, способствовал созданию всех необходимых условий на школьных площадках Бухары для плодотворной, качественной подготовки будущих учителей. Об этом свидетельствуют материалы протоколов заседаний советов института и отчёты кафедры. Профессор Ф. А. Бельский разрабатывал дидактические материалы, готовил различную документацию, проводил массу консультаций, был одним из организаторов совещаний по итогам педагогической практики, выступал с докладами, в которых скрупулёзно анализировал уровень и качество практической подготовленности студентов к работе в школе, отмечал положительные и отрицательные стороны, делал взвешенные выводы и конкретные предложения. Так, вопрос о педагогической практике студентов IV курса заслушивался на заседании Совета Бухарского пединститута 29 января 1944 г. В своём докладе Ф. А. Бельский отмечал, что «подготовка к проведению педпрактики и организация таковой в текущем учебном году характеризуется определённым улучшением по сравнению с предыдущим годом» [4]. Сам заведующий кафедрой и руководитель практики оказывал «помощь общеметодического и педагогического характера студентам-практикантам и руководителям-методистам» [4]. Он посещал занятия, участвовал в их разборе, давал советы и рекомендации, исходя из теории и методики

обучения, своего личного опыта. 28 мая 1945 г. состоялось расширенное заседание с участием всех руководителей педпрактики, деканов факультетов, заведующих кафедрами, директоров средних школ г. Бухары, в которых проводилась педпрактика. Шестого июня того же года Ф. А. Бельский предоставил Совету института отчёт кафедры о проведении педагогической практики в виде развёрнутого доклада, который затем основательно обсуждался; были высказаны замечания и предложения. Таким образом, в деятельности Бухарского педагогического института военного периода педагогическая практика являлась одним из главных факторов, определяющих качество и уровень высшего образования, чрезвычайно важным и ответственным этапом в подготовке учительских кадров, формирования их профессиональной компетентности.

Для Ф. А. Бельского, как и других преподавателей вуза, выполнение педагогической работы в условиях войны являлось делом, требующим полной отдачи. Он был высококвалифицированным специалистом, единственным профессором в штате кафедры, от которого в значительной мере зависела продуктивная, успешная деятельность, направленная на подготовку специалистов, соответствующих требованиям времени. На совещании деканов и заведующих кафедрами института, которое состоялось в конце 1941 г., представитель Всесоюзного комитета по делам высшей школы (ВКВШ) при Совете народных комиссаров СССР С. Я. Плоткин отмечал, что «качество подготовки в 10-летке зависит от подготовки преподавателей, а подготовка преподавателей зависит от работы Института», а также говорил о необходимости активизации и развития научно-исследовательского направления в вузе: «Все преподаватели должны быть научными работниками и должны заниматься научными работами, повышая свой рост» [7]. В последующие годы институт и, в частности, кафедра педагогики усиленно и плодотворно работали по этим двум направлениям.

В системе образовательной подготовки студентов важное место отводилось организации самостоятельной и исследовательской работы. На заседание Совета Бухарского ГПИ от 26 ноября 1941 года был вынесен на обсуждение доклад «Методы самостоятельной работы студентов». Профессор Ф. А. Бельский, выступая в прениях, отметил, что «самостоятельная работа студентов имеет большое значение в закреплении прочных и основательных

знаний. Необходимо культивировать различные виды самостоятельной работы студентов, начиная от более простых, как составление тезисов конспектов, и кончая творческими научными работами (III—IV к.). Каждому преподавателю в рабочем плане преподаваемой им дисциплины следует определить масштаб самостоятельной работы над первоисточниками, рекомендованной литературой и контролировать их проработку во время консультаций. Особенное внимание надо обратить на стимулирование различных видов самостоятельной работы в научных кружках» [10]. В докладе «О выполнении мероприятий по усилению самостоятельной работы студентов», озвученном на заседании Совета института 27 ноября 1943 г., Ф. А. Бельский один из главных акцентов сделал на том, что для «самостоятельных домашних работ необходимо предусматривать такие задания, которые имели бы элементы исследовательского характера с внесением индивидуальных мыслей и замечаний» [12]. Ф. А. Бельский, имея значительный опыт в организации исследовательской работы, создал научный кружок по педагогике, в который он привлекал наиболее способных студентов. В деятельности кружка активное участие принимали преподаватели В. П. Нарышкин, М. Ф. Насыров. План работы научного кружка на II семестр 1945/46 учебного года прежде всего предусматривал заслушивание и обсуждение студенческих докладов на следующие темы: «Совместное и раздельное обучение в прошлом и настоящем», «Великий русский педагог К. Д. Ушинский и его педагогическая система», «К. Д. Ушинский как психолог», «Учение К. Д. Ушинского о педагогическом процессе», «Культурный облик современного студента» и др. Эти темы разрабатывали студенты разных курсов, начиная с первого: Бурнашева, Канторовская, Рахманов, Тетюшев, Чеснокова, Хакимов. Руководитель кружка ориентировал на теоретический подход к решению педагогической проблемы, на самостоятельное выполнение исследования, давал рекомендации по ведению научного поиска и т. д. Самое первое занятие на тему «Академия педагогических знаний, её роль в разработке проблем воспитания и образования» [17] было призвано включить студентов в область педагогической науки на повышенном, углублённом уровне, дать представления о её направлениях и актуальных задачах, повлиять на мотивацию исследовательской деятельности членов кружка с целью реализации их творческого потенциала. Обращает

внимание, что в кружке наряду со студентами Фома Антонович выступал с научными докладами. Профессор на собственном материале демонстрировал образец построения научного текста, пример публичной презентации научных результатов. Так, 6 января 1946 г. участникам научного кружка он прочёл доклад на тему «Мировое значение педагогической системы Ушинского» [17].

На заседаниях кафедры её заведующий Ф. А. Бельский неоднократно акцентировал внимание на необходимости повышения качества и уровня научно-исследовательской работы. Собой он являл деятельного, активного учёного и организатора науки. Ф. А. Бельский принял участие в первой научной конференции Бухарского педагогического института им. С. Орджоникидзе, которая состоялась 26 апреля 1942 г. Он выступил с докладом, а также участвовал в заседании секции филологических наук, на которой присутствовало 56 научных работников, учителей, студентов, специалистов образования г. Бухары. Так, «в заключительном слове доцент С. Е. Гальперн благодарит профессора Ф. А. Бельского за его дополнения, в частности, за сообщение о швейцарском журнале “Пролетарский ребёнок”» [18]. Это скупая протокольная строка говорит о том, что учёный хорошо владел опытом и достижениями зарубежной педагогики, как, впрочем, об этом свидетельствуют его исследования 1920-х гг.

Из отчёта о работе кафедры педагогики за 1945/46 учебный год [16] видно, что профессор Бельский успешно вёл научную работу. Он разрабатывал актуальную и перспективную тематику в области истории и теории педагогики. Ф. А. Бельский выступил с двумя докладами на III научной конференции Бухарского пединститута: «К. Д. Ушинский как теоретик образования», «Прогрессивные идеи в педагогических трудах И. И. Бецкого». Заведующий кафедрой стремился наладить сотрудничество института с ведущими научными центрами. С целью изучения передового научного опыта совершил командировки в Академию педагогических наук РСФСР и Институт педагогики УССР. Профессор Ф. А. Бельский в то время хорошо понимал необходимость широких связей и контактов с ведущими научными организациями страны. Это было нужно и для дальнейшего развития педагогической мысли в Узбекистане, и для обмена исследовательским опытом, и, в конечном счёте, для престижа учебного заведения как центра науки и образования. В бухарский период Ф. А. Бельский

напечатал статьи «Фронту культуры и просвещения нужны высококвалифицированные кадры» (1943), «Великий русский педагог К. Д. Ушинский» (1946). К сожалению, ряд его работ, представляющих научный интерес, остался неопубликованным.

Протоколы заседаний, хранящиеся в Бухарском государственном архиве, и ряд материалов из личного архива профессора Ф. А. Бельского зримо воссоздают атмосферу времени и образ советского учёного-педагога, включённого в образовательное пространство Узбекистана. Фома Антонович был не только заметной фигурой в институтской среде, но и человеком, который проявлял себя в общественной жизни города, в первую очередь на культурно-просветительском поприще. Третьего декабря 1942 г. на открытом расширенном заседании учёного Совета Бухарского пединститута Ф. А. Бельский сделал доклад «Достижения советской педагогики за 25 лет советской власти». Профессор прочёл лекции для учителей Бухары и Бухарской области: «Научные основы норм оценок успеваемости учащихся», «Методы повышения квалификации молодого учителя», «Воспитание мировоззрения у советских школьников» и др. [16; 25]. Ф. А. Бельский выступал с лекциями и беседами перед слушателями Родительского университета, старшеклассниками и молодёжью, ранеными бойцами в подшефном военном госпитале, на различных городских мероприятиях и др. [16; 25; 29]. Это говорит об активной гражданской позиции учёного, которая, бесспорно, достойна признания и уважения. Ф. А. Бельский награждён медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.». За период педагогической деятельности в республике профессор был отмечен грамотой Наркомпроса Узбекской ССР, грамотами, благодарностями и премиями Бухарского, Кокандского, Андижанского педагогического и учительского институтов.

Как видно из вышеизложенного, учёный-педагог Ф. А. Бельский внёс заметный, весомый вклад в становление и развитие педагогического образования в Узбекистане. Особо значима его роль в решении проблемы национальных учительских кадров. С начала Великой Отечественной войны для него начался новый этап трудовой деятельности. Ф. А. Бельский стал активным организатором образовательного процесса и науки. Благодаря его усилиям в Бухарском пединституте сложилась системная учебно-методическая работа преподавателей кафедры педагогики, ориентированная на эффективную

и качественную подготовку квалифицированных учителей для средней школы. Профессор Бельский способствовал развитию исследований в области педагогики. Он лично разработал ряд важных тем по истории и теории образования, обращался к актуальным идеям педагогов прошлого. Для Ф. А. Бельского одним из главных направлений и приоритетов стала организация научно-исследовательской деятельности студентов. Параллельно он вёл большую культурно-общественную работу в городе, был глубоко преданным своему делу учёным-просветителем и настоящим гражданином.

Литература

1. Автобиография профессора педагогики и психологии Фомы Антоновича Бельского на 10 августа 1942 года // Личный архив профессора Ф. А. Бельского (ЛАФБ). — Папка 1. — Оп. 1. — Ед. хр. 7. (Архив хранится в семье А. И. Бельского, г. Минск.)
2. Архивная справка Ферганского государственного университета от 30.04.2013 г. // ЛАФБ. — Папка 3. — Оп. 1. — Ед. хр. 27.
3. Выписка из приказа № 201 по Бухарскому гос. педагогическому (учительскому) институту от 14/X-41 г. // ЛАФБ. — Папка 1. — Оп. 1. — Ед. хр. 15.
4. Государственный архив Бухарской области (ГАБО). — Ф. 532. — Оп. 1. — Д. 71. — Л. 7—8.
5. ГАБО. — Ф. 532. — Оп. 1. — Д. 53. — Л. 15.
6. ГАБО. — Ф. 532. — Оп. 1. — Д. 53. — Л. 19—20.
7. ГАБО. — Ф. 532. — Оп. 1. — Д. 53. — Л. 26.
8. ГАБО. — Ф. 532. — Оп. 1. — Д. 53. — Л. 40—41.
9. ГАБО. — Ф. 532. — Оп. 1. — Д. 53. — Л. 49.
10. ГАБО. — Ф. 532. — Оп. 1. — Д. 53. — Л. 50—51.
11. ГАБО. — Ф. 532. — Оп. 1. — Д. 53. — Л. 57—58.
12. ГАБО. — Ф. 532. — Оп. 1. — Д. 71. — Л. 9—10.
13. ГАБО. — Ф. 532. — Оп. 1. — Д. 71. — Л. 15.
14. ГАБО. — Ф. 532. — Оп. 1. — Д. 71. — Л. 28.
15. ГАБО. — Ф. 532. — Оп. 1. — Д. 85. — Л. 19—20.
16. ГАБО. — Ф. 532. — Оп. 1. — Д. 89. — Л. 7—11.
17. ГАБО. — Ф. 532. — Оп. 1. — Д. 96. — Л. 13.
18. ГАБО. — Ф. 532. — Оп. 1. — Д. 97. — Л. 15.
19. ГАБО. — Ф. 532. — Оп. 1. — Д. 117. — Л. 23.
20. І прызванне, і лёс: жыццё і дзейнасць прафесара Фамы Антонавіча Бельскага / уклад. і камент. А. І. Бельскага; прадм. У. Т. Кабуша. — Мінск: Рэд. часопіса «Роднае слова», 2012. — 143 с.

21. Личный листок по учёту кадров: Бельский Фома Антонович // ЛАФБ. — Папка 1. — Оп. 1. — Ед. хр. 7.
22. Прафесар Фама Антонавіч Бельскі = Профессор Фома Антонович Бельский / уклад. А. І. Бельскі. — Мінск: Энцыклапедыкс, 2002. — 38 с.
23. Справка Бухарского государственного педагогического (учительского) института от 10.XII.42 г., № 3117 // ЛАФБ. — Папка 1. — Оп. 1. — Ед. хр. 16.
24. Справка Бухарского государственного педагогического (учительского) института им. С. Оржоникидзе от 2.VIII.45 г., № 920 // ЛАФБ. — Папка 1. — Оп. 1. — Ед. хр. 20.
25. Справка Бухарского союза работников высшей школы от 24.02.1944 г., № 4/44 // ЛАФБ. — Папка 1. — Оп. 1. — Ед. хр. 22.
26. Справка Государственного объединённого педагогического и учительского института им. Молотова от 18.01.1950 г., № 35 // ЛАФБ. — Папка 1. — Оп. 1. — Ед. хр. 17.
27. Справка Кокандского государственного учительского института, выданная Ф. А. Бельскому 11.05.1940 г., № 318 // ЛАФБ. — Папка 1. — Оп. 1. — Ед. хр. 13.
28. Трудовой список профессора Бельского Фомы Антоновича // ЛАФБ. — Папка 2. — Оп. 2. — Ед. хр. 2.
29. Справка Союза вузов и научно-исследовательских учреждений от 14.03.1946 г., № 10 // ЛАФБ. — Папка 1. — Оп. 1. — Ед. хр. 23.
30. Удостоверение Узбекского педагогического института им. Молотова от 4.07.1938 г., № 3191 // ЛАФБ. — Папка 1. — Оп. 1. — Ед. хр. 18.
31. Ходатайство в Народный комиссариат просвещения УзССР от 8.12.1938 г., № 3107 // ЛАФБ. — Папка 1. — Оп. 1. — Ед. хр. 21.
32. *Ярошевский, М. Г.* Биография учёного как науковедческая проблема / М. Г. Ярошевский // Человек науки / под ред. М. Г. Ярошевского. — М.: Наука, 1974. — С. 19—57.

Алесь БЕЛЬСКИЙ,
Тамара ЯТЕЛЬ

Война в жизни и судьбе профессора Ф. А. Бельского

Фома Антонович Бельский (1890—1952) — учёный-педагог первой половины XX века, имя которого одновременно принадлежит ряду стран: Украине, России, Беларуси, Узбекистану. Сегодня его личность и творческое наследие изучаются и осмысляются в различных аспектах [12]. Учёному выпало жить в тот период

российского и советского прошлого, когда происходили важнейшие исторические события, имеющие значительные и тяжёлые последствия. Среди них — две мировые войны, свидетелем и участником которых был Ф. А. Бельский. О военных страницах его биографии в имеющихся публикациях говорится фрагментарно, хотя и Первая мировая, и Великая Отечественная война были для педагога и учёного серьёзными потрясениями, принесли нелёгкие испытания.

1914-й год стал для Ф. Бельского, молодого преподавателя и выпускника Императорского университета св. Владимира в Киеве, вдвойне тяжёлым, трагическим. В начале 1914 года умерла мама Фомы Антоновича, а летом началась Первая мировая война. «Война — это смертельная опасность для всех, решительно для всех, никто от неё не застрахован» [2, с. 81], — писал А. Барбюс. Военные события вскоре затронули и местечко Златополь Киевской губернии, где работал Ф. Бельский, преподавая в мужской и женской гимназиях. Какой была атмосфера и что происходило в Златопольской мужской гимназии с началом войны, можно представить с помощью отрывка из статьи В. Панченко, доктора филологии: «Вместо субботних балов, на которых хозяева раньше принимали учениц из соседней женской гимназии, — концерты для раненых бойцов, благотворительные мероприятия со сбором средств в разнообразные фонды, создававшиеся для нужд фронта... Не будем забывать: 1914 год, Первая мировая война» [16]. Кстати, эта цитата из публикации о поэте Н. Зерове, с которым Ф. Бельского связывали общая преподавательская деятельность в Златопольской гимназии, а также творческие интересы. Это Ф. Бельский напечатал в сборнике «На пути к искусству» перевод стихотворения «Античная медаль» Леконт де Лиля в исполнении Н. Зерова.

Неприкосновенных на войне, как говорил упомянутый А. Барбюс, нет. Первая мировая затрагивала всех и каждого, втянула в свой водоворот большое количество людей. Воевать на фронте с оружием в руках — удел в первую очередь мужчин, солдат и офицеров. Не смог уйти от этого предназначения и Ф. Бельский. Вместо учебного класса в 1917 году ему было суждено очутиться на Кавказском фронте. Оказались на войне и мужья его сестёр Серафимы Марук и Евгении Ятель. Ф. Бельский был знаком с избранниками сестёр. Так, Прокофия Ятеля призвали в царскую

армию ещё в мае 1916 года: после окончания курсов приказом начальника военного училища был направлен на Румынский фронт в распоряжение 75 кавалерийского полка в Кишинёв. В личном листке по учёту кадров, заполненном собственноручно проф. Ф. А. Бельским 15 сентября 1947 г., обращает внимание тот факт, что он в графе (27-й пункт) о военной службе указал следующее: «...в старой армии *не служил*» [14]. Не указал он и свой офицерский чин. У П. Ятеля было два военных билета. Похоже, он что-то также утаивал, не всё афишировал, как и дядя. Почему? Ответ на этот вопрос хорошо даёт пьеса белорусского драматурга Кондрата Крапивы «Кто смеётся последним» (1939). В ней есть весьма одиозная личность Горлохватского, руководителя сталинского типа и лжеучёного, который старается схватить за горло, прижать к ногтю и подчинить своей воле других. Горлохватский честному, скромному учёному-труженику Туляге недвусмысленно намекает, что он «чалавек нявысветлены» и похож на «дзянікінскага палкоўніка», и, наконец, называет его «гаспадзін палкоўнік» [13, с. 176, 192]. Можно предположить, что в период сталинских репрессий и всеобъемлющего общественного страха Фома Антонович сознательно утаивал, не указывал сведения о военной службе в царской армии. В официальных документах его жена Екатерина Михайловна также умалчивала о своём дореволюционном прошлом, ряде биографических фактов; она никогда и нигде не писала, что является дочерью штабс-капитана, родом из дворян. Первая мировая война в советское время расценивалась как империалистическая, отношение к ней трактовалось исключительно в негативном идеологическом ключе. За долгие годы это событие мировой значимости было предано фактически забвению. Многие царские офицеры, участники Великой Войны, как её именовали в старой России, были в советское время расстреляны, репрессированы. Такая трагическая участь постигла царского офицера Мартина Марука (мужа средней сестры Ф. Бельского), расстрелянного большевиками. Разве в советскую эпоху можно было гордиться участием в войне «за веру, царя и Отечество»? Конечно, нет и нет. Фома Антонович и его жена Екатерина Михайловна должны были жить двойной жизнью, прятать от бдительных советских органов факты личных биографий, уничтожить почти все документы и фотографии дореволюционного времени. Поэтому

представление об участии Ф. Бельского в Первой мировой войне ограничивается узкими рамками, оно основывается исключительно на воспоминаниях [12, с. 32]. Все факты военной биографии нашего дяди можно изложить предельно кратко: царский офицер, пребывал на Кавказском театре действий в составе русской армии, демобилизован в конце 1917 года как учитель. Вместе с тем в разговорах с мужем сестры Прокофием Ятелем они возвращались к событиям военного времени, упоминали имена некоторых членов императорской семьи, царских генералов. «Попер, як Коледин на Луцьк», — это выражение в устах Фомы Антоновича было отголоском его участия в той далёкой войне. После демобилизации Ф. Бельский возвратился в Златополь, продолжил преподавание в гимназии до 1918 г. включительно.

Огромным потрясением для Фомы и Екатерины Бельских стала Великая Отечественная война, которая внезапно ворвалась в их дом и разрушила мирный уклад жизни, превратила этих немолодых людей в беженцев. Собственно, как и многих других советских людей, где бы они ни жили: в Украине, Беларуси, России, Молдове... О том, что видели и что пережили Фома Антонович и Екатерина Михайловна в первые дни войны, можно узнать из заявления профессора Бельского в Бухарскую городскую комиссию в связи с причинённым гитлеровцами ущербом: «Немецко-фашистские захватчики 23 и 24 августа 1941 года, сбросив бомбы на г. Чернигов, сожгли его дотла, превратив в груду руин. В огне от сброшенных немецко-фашистскими захватчиками зажигательных бомб уничтожено имущество, принадлежавшее мне...». И далее Фома Антонович пишет, что в Бухару ему «удалось добраться, вырвавшись из черниговского огненного ада...» [11].

С 10 октября 1941 года Ф. А. Бельский начал работу в Бухарском педагогическом (учительском) институте [17]. К этому времени, с 1939 года, он был уже в статусе пенсионера-профессора республиканского значения. Накануне войны Ф. А. Бельский преподавал в Черниговском пединституте. В результате эвакуации профессор вместе с женой прибыл в г. Бухару. С 1936 по 1940 г. он уже работал в Узбекистане, заслуженно имел репутацию авторитетного специалиста высшей квалификации. Не случайно, что в Бухарском пединституте профессор Бельский был назначен заведующим кафедрой педагогики. На заседании Совета Бухарского

пединститута 2 ноября 1941 года говорилось о перестройке учебно-воспитательного процесса и преподавательской деятельности на военный лад. «Учебная работа в институте, помимо выполнения основной задачи — подготовки квалифицированных преподавателей, должна вооружить студентов знаниями, умениями и навыками, необходимыми как для непосредственной защиты нашей родины с оружием в руках, так и для укрепления хозяйства нашего тыла, оформить глубокие патриотические чувства и настроения студентов...» [7] — так декларировалось достижение общих целей в то сложное военное время. Как свидетельствуют архивные документы, в частности протокольные записи, активизировалась деятельность кафедры педагогики, возглавляемой профессором Ф. А. Бельским: разрабатывались новые программы и учебные планы, особое внимание уделялось практико-ориентированному обучению студентов, организации их самостоятельной работы, налаживанию исследовательской деятельности, научных контактов и др. [5; 6; 8 и др.]. Фома Антонович являл собой пример деятельного, энергичного и инициативного педагога и учёного, он стал активным и креативным организатором учебно-воспитательного процесса в вузе. В условиях военного времени он понимал, что и от мобилизации его внутренних сил, честного труда и самоотдачи зависит общий результат работы всей кафедры и института в целом. Из текста справки Бухарского союза работников высшей школы от 24 февраля 1944 года можно убедиться, насколько насыщенной, одержимой и цельной была деятельность Ф. А. Бельского. Как преподаватель читал лекции по педагогике и её истории, руководил общеинститутской педагогической практикой студентов. Профессор, кроме работы в учебной аудитории, давал лекции для учителей и школьников Бухары, проводил встречи-беседы с бойцами в подшефном военном госпитале, занимался профориентацией в городе и др. [18]. Ему была предоставлена высокая честь выступить с докладом «Достижения советской педагогики за 25 лет советской власти» на открытом заседании учёного Совета Бухарского пединститута 3 декабря 1942 года. Фома Антонович добросовестно, ответственно выполнял обязанности заведующего кафедрой, напряжённо трудился, был глубоко предан своему педагогическому делу. Он всецело отдавался работе, общим насущным интересам и вызовам времени. Иначе было нельзя.

Война с фашизмом убедила, что нужно не жалеть сил, энергии ради правого дела, коим и была борьба с гитлеровскими захватчиками-поработителями. И ещё. Работать вполсилы Фома Антонович не умел. Такое неравнодушное, активное и увлечённое отношение к работе было его внутренней сутью. Эти качества личности и деятельности учёного-практика отмечались ещё в то время, когда он преподавал в Донецком институте народного образования (ДИНО) в Луганске, создавая в городе научные общества, музеи, руководя занятиями в литературном кружке «Забой» и т. д. Кстати, на одном из допросов в сталинских застенках коллега по институту, несмотря на негативные пассажи, выделял в профессоре Бельском как положительный момент необычайную работоспособность, говорил, что тот «впертий у праці викладач» [10].

В те военные годы весьма плодотворной была и научно-педагогическая деятельность Ф. А. Бельского. Он стремился превратить кафедру педагогики в центр изучения передового научно-педагогического опыта по образцу лучших институтов и исследовательских учреждений страны. Он вёл переписку с Академией педагогических наук РСФСР, Институтом педагогики УССР, в 1945/46 учебном году совершил командировки в эти научные центры, имел встречи с ведущими учёными. Ф. А. Бельским разрабатывалась перспективная тематика по проблемам педагогики, её теории и истории. На кафедре заметно активизировалась научно-педагогическая работа, в исследовательскую деятельность систематически вовлекались также студенты [9]. В Бухарском пединституте профессор Бельский выступил с докладами на трёх научных конференциях, написал и опубликовал ряд работ, среди которых в первую очередь выделяется статья «Фронту культуры и просвещения нужны высококвалифицированные кадры» (1943) — в её красноречивом заглавии очевидна актуальная постановка насущной задачи, акцентирование на решении первоочередной проблемы.

Среди рукописных работ Ф. А. Бельского психолого-педагогической направленности обращают внимание те названия, в которых упор делается на морально-нравственном, патриотическом воспитании учащихся и молодёжи. Учёный-педагог в годы войны серьёзно задумывался над тем, что составляет внутреннюю суть и силу человека, в первую очередь ученика и учителя, стремился возвысить ценность личности. Тематика работ («Воспитание

мужества и геройства у советских школьников», «Воспитание стойкости и инициативы у учащихся старшего школьного возраста», «Методы нравственного воспитания учащихся старших классов средней школы» и др.) свидетельствует о том, что Ф. А. Бельский делал акцент на воспитании у детей и учащихся волевых, нравственных качеств. Он понимал всю значимость сильного духовного начала, этических детерминант в структуре человеческой личности. Поиск и выделение главных ценностно-образующих факторов в обучающей и воспитательной деятельности не случаен: это была научная рефлексия педагога, стремящегося ответить в то сложное, разрушительное военное время на вопрос, каким должен быть человек и как нужно его обучать-воспитывать. Учитель и школа, по его мнению, должны выполнять личностнотворящую, человекосозидающую роль. Представления о силе и подвиге духа отложились в его сознании, думается, ещё со времён учёбы и воспитания в Слуцкой гимназии, чтения религиозных и художественных книг, знакомства с героическими традициями русской и мировой художественной литературы. Кажется, здесь будет уместным сказать, что В. Быков, один из выдающихся военных писателей, на заключительном этапе творческой деятельности в своих мемуарах также подчёркивал, что его в показе человека на войне «привлекала именно мораль», «интересовали... подвиги духа» [4, с. 279, 338]. Безусловно, Фома Антонович Бельский как филолог и учёный-педагог верил в силу слова, просвещения, воспитания.

Насколько нужной, ценной и результативной являлась работа Ф. А. Бельского в Бухарском пединституте в те далёкие военные годы, свидетельствуют благодарности и премии от руководства учебного заведения. Профессор был заслуженно награждён медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», по праву был признан её участником. Этой же награды удостоена и его жена Екатерина Михайловна, работавшая в годы войны в Бухарском пединституте заведующей кафедрой иностранного языка.

В заключение хотелось бы отметить, что участниками Великой Отечественной войны были братья профессора Бельского — Антон и Иван. Капитан Антон Бельский погиб под Сталинградом летом 1942 года [15, с. 425]. Иван, младший брат, в местечке Тимковичи входил в подпольную антифашистскую группу, в 1944 году был

призван в действующую армию, принимал участие в боевых действиях на Хингане, награждён медалью «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» [15, с. 225]. В текстах двух автобиографий, написанных в послевоенное время, Фома Антонович указывал, что муж сестры «Прокофий Данилович Ятель погиб на фронте в период Великой Отечественной войны в 1941 году» [1]. В письмах на родину своим родственникам он спрашивал о последствиях военной оккупации, возвратившихся с фронта земляках. Начиная с 1945 года присылал поздравления в Тимковичи и Киев по случаю Дня Победы. Война оставалась для Ф. А. Бельского главным значимым событием в его жизни и судьбе. Он помнил о погибших на фронте родственниках, о пережитых родными и близкими страданиях в годы гитлеровской оккупации. Военное прошлое оставалось с ним всегда, до последних дней пребывания на этой многострадальной земле.

P. S. План, основа этой статьи были подготовлены в начале — середине апреля, а 28 числа не стало Тамары Прокофьевны Ятель, она умерла в Минске, ушла в мир иной накануне 70-летия Победы над фашизмом. Т. П. Ятель (1923—2015) — учёный-инфекционист, кандидат медицинских наук, один из последних участников Великой Отечественной войны, капитан медицинской службы запаса. В 1944—1946 гг. она работала в Киевском военном госпитале, спасала советских солдат и офицеров.

Прискорбно и печально, что Тамара Прокофьевна не дожила, совсем немного не дотянула до Дня Победы. Она ждала этот великий День, вспоминая погибших — отца Прокофия Даниловича, двоюродного брата Антона Бельского, своего жениха, не возвратившегося с войны. Она помнила ужасы гитлеровской оккупации, страдания и боль в глазах раненых. Тамара Прокофьевна ушла в вечность с верой в мир на родной Украине.

Очень жаль, что мы не успели порадовать её публикацией Александра Бельского, юного родственника и ученика Семежевской средней школы, о братьях Бельских и её отце Прокофии Даниловиче [3]. Ему, Саше, и всем нашим детям предстоит свято хранить память о погибших на войне, гордиться своими предками, победившими воинствующее зло, коричневую чуму XX столетия — гитлеровский фашизм.

Литература

1. Автобиография Бельского Фомы Антоновича // Личный архив профессора Ф. А. Бельского (ЛАФБ). — Папка 1. — Оп. 1. — Ед. хр. 8.
2. *Барбюс, А.* Огонь / А. Барбюс. — М.: Наука, 1985. — 503 с.
3. *Бельскі, А.* Мае гераічныя продкі / А. Бельскі // Слава працы (Копыль). — 2015. — 8 мая. — С. 14.
4. *Быкаў, В.* Доўгая дарога дадому: кн. успамінаў / В. Быкаў. — Мінск: ГА БТ «Кніга», 2003. — 544 с.
5. Государственный архив Бухарской области (ГАБО). — Ф. 532. — Оп. 1. — Д. 53. — Л. 19—20.
6. ГАБО. — Ф. 532. — Оп. 1. — Д. 53. — Л. 50—51.
7. ГАБО. — Ф. 532. — Оп. 1. — Д. 53. — Л. 57—58.
8. ГАБО. — Ф. 532. — Оп. 1. — Д. 71. — Л. 7—8.
9. ГАБО. — Ф. 532. — Оп. 1. — Д. 96. — Л. 13.
10. Государственный архив Луганской области (ГАЛО). — Р. 3747. — Оп. 2. — Д. 13305. — Л. 58.
11. Заявление Бельского Ф. А. в Бухарскую городскую комиссию // ЛАФБ. — Папка 1. — Оп. 1. — Ед. хр. 26.
12. І прызванне, і лёс: жыццё і дзейнасць прафесара Фамы Антонавіча Бельскага / уклад. і камент. А. І. Бельскага; прадм. У. Т. Кабуша. — Мінск: Рэд. часопіса «Роднае слова», 2012. — 143 с.
13. *Крапіва, К.* Выбраныя творы: у 2 т. / К. Крапіва. — Мінск: Маст. літ., 1986. — Т. 2: П'есы. — 622 с.
14. Личный листок по учёту кадров: Бельский Фома Антонович; 15.09.1947 г. // ЛАФБ. — Папка 1. — Оп. 1. — Ед. хр. 7.
15. Памяць: Капыльскі раён: гіст.-дакум. хронікі гарадоў і р-наў Беларусі / уклад. А. А. Марціновіч; рэдкал.: Ф. К. Абрамчык [і інш.]. — Мінск: Беларус. навука, 2001. — 638 с.
16. *Панченко, В.* Микола Зеров: три літа в Златополі / В. Панченко // День. — 2002. — 25 жовт. — С. 8. — Режим доступу: www.day.kiev.ua/.../mikola-zerov-tri-lita-v-zlat... — Дата доступу: 26.04.2015.
17. Справка Бухарского педагогического (учительского) института от 10.12.1942 г., № 3117, выданная Ф. А. Бельскому // ЛАФБ. — Папка 1. — Оп. 1. — Ед. хр. 19.
18. Справка Бухарского союза работников высшей школы от 24.02.1944 г., № 4/44 // ЛАФБ. — Папка 1. — Оп. 1. — Ед. хр. 22.

Алесь БЕЛЬСКІ

Вучоны-педагог Ф. А. Бельскі: генезіс поглядаў на адукацыю і выхаванне дзяцей

Сёння набывае актуальнасць даследаванне персаналій у кантэксце гісторыка-педагагічнага працэсу, пра што засведчылі працы аўтарытэтных даследчыкаў [10; 15]. Асэнсаванне асобы і творчай спадчыны прафесара Ф. А. Бельскага палягае ў рэчышчы дыялогу парадыгм — сучаснасці і гісторыі педагогікі.

Фама Антонавіч Бельскі (1890—1952) — вучоны-педагог першай паловы ХХ стагоддзя, станаўленне і развіццё поглядаў якога прыпадае на розныя гістарычныя перыяды, час змяняльнасці грамадска-палітычных фармацый. Яго асоба і светапогляд як вучонага не змяшчаюцца ў рамках тагачаснай савецкай эпохі. Эвалюцыя педагагічнай думкі Ф. А. Бельскага адбывалася на працягу некалькіх дзесяцігоддзяў і ўлучае ў сябе тры асноўныя этапы: 1) да 1917 года; 2) час украінскага адраджэння 1920 — пачатку 1930-х гг.; 3) перыяд Вялікай Айчыннай вайны 1941—1945 гг.

Гады навучання Ф. Бельскага ў Імператарскім універсітэце св. Уладзіміра ў Кіеве (1909—1913) і час працы ў Златапальскіх гімназіях — мужчынскай і жаночай (1913—1918) — сталі перыядам яго прафесійнага станаўлення як філолага-выкладчыка і педагога. Дыплом першай ступені аб сканчэнні ўніверсітэта яскрава сведчыць пра тое, што будучы вучоны-даследчык быў улучаны ў парадыгму вучэбнай і навуковай педагагічнай русістыкі. Ён выдатна здаў экзамены па гісторыі рускай школы і псіхалогіі [9]. Яго першая друкаваная метадычная праца «Об изучении критики» (1917), якая ўяўляе сабой даклад, прачытаны на 1-м Усерасійскім з'ездзе выкладчыкаў рускай мовы і славеснасці, таксама сведчыць пра знаходжанне маладога выкладчыка ў полі расійскай псіхолага-педагагічнай навукі і адукацыйнай практыкі [14, с. 17]. Шэраг цытат і імёнаў навукоўцаў у пазнейшых публікацыях Ф. А. Бельскага адсылаюць нас да прац не толькі расійскіх, але і замежных вучоных-педагогаў і псіхолагаў — прац, якія былі выдадзены ў дарэвалюцыйнай Расіі ці з якімі ён азнаёміўся ў арыгінале: В. Вунта, В. Лая, Э. Меймана, Ж. Кампайрэ, П. Натарпа, С. Хола, М. Мантэсоры і інш. [6, с. 4—8]. Паводле зробленых спасылак і цытавання можна меркаваць, што ў педагагічнай думцы Расіі і

Заходняй Еўропы Ф. А. Бельскага займалі метадалагічныя асновы педагогікі як навукі, прагрэсіўныя дыдактычныя канцэпцыі і падыходы, найперш ідэі развіццёвага і выхаваўчага навучання.

У 1918—1920-я гг. дзейнасць Ф. А. Бельскага была спалучана з Аляксандраўскай змешанай гімназіяй, у якой ён быў інспектарам, а затым старшынёй школьнага савета. Далей, у 1920—1921 гг., загадваў Златапальскай працоўнай школай № 2. Ва Украіне, як і іншых новых савецкіх рэспубліках, яшчэ некаторы час працягвалі сваю працу гімназічныя ўстановы, аднак ствараліся школы новага тыпу. У гэтых умовах народныя камісарыяты Масквы і Украіны імкнуліся зрабіць асвету і выхаванне інструментам камуністычнай ідэалогіі. У галіне школьнага будаўніцтва актуалізавалася новая стратэгія, пазначаліся якасна іншыя падыходы і адукацыйныя траекторыі. Школа была адлучана ад царквы і станавілася свецкай, атэістычнай, ствараліся новыя праграмы, падручнікі і інш. Аднак 1920-я гг. не былі яшчэ часам татальнай абсалютызацыі, жорсткіх рэгламентацый, магутнага ціску дзяржавы на нацыянальную асвету. Ідучы на саступкі ў нацыянальнай палітыцы, бальшавікі далі магчымасць для развіцця ўкраінскай мовы, адукацыі і культуры [11; 12]. У педагагічнай навуцы яшчэ пэўны час існаваў плюралізм, плённа вывучаўся замежны вопыт, складвалася досыць спрыяльная сітуацыя для вылучэння крэатыўных ідэй, канцэпцый, правядзення эксперыментаў і навуковых даследаванняў. Менавіта ва ўмовах рэформы асветы і актыўнай украінізацыі разгарнулася навукова-педагагічная дзейнасць Ф. А. Бельскага, які з 1923 г. працаваў у Данецкім інстытуце народнай адукацыі (з 1925 г. — на пасадзе прафесара). Трэба зазначыць, што абсалютна ўсе свае педагагічныя артыкулы і даследаванні 1920-х гг. ён напісаў на ўкраінскай мове, большасць з іх надрукавана ў часопісе «Радянська школа» («Савецкая школа»). У гэты час з-пад яго пяра з'явілася больш як 20 публікацый. Сярод іх былі працы ініцыяльныя, наватарскія па сваёй актуалізацыі пытанняў і пастаноўцы праблем. Такім чынам, перыяд украінскага адраджэння быў самым плённым і выніковым у творчай дзейнасці вучонага-педагога.

Вельмі важнымі ўяўляюцца педагагічныя пошукі і эксперыменты Ф. А. Бельскага таго часу, рэпрэзентаваныя ў яго творчай спадчыне ідэі, погляды на адукацыю і выхаванне дзяцей. Вучоны

сур'ёзна задумваўся, якой быць школе і адукацыі ў новых умовах, як зрабіць эфектыўнымі навучанне і выхаванне, якім чынам забяспечыць пераемнасць у сістэме «школа — інстытут». Бадай, увесь спектр яго педагагічных шуканняў можна звесці да галоўнай, цэнтральнай ідэі — каштоўнасці асобы дзіцяці, развіцця яе творчых схільнасцей і здольнасцей, стварэння ўмоў для раскрыцця прыроднага, інтэлектуальна-духоўнага патэнцыялу навучэнцаў. У артыкулах «Арганізацыя школ для адораных дзяцей», «Арганізацыя школ для звышадораных дзяцей» (абодва — 1927) Ф. А. Бельскі акурат і рэпрэзентуе ідэю варыятыўнасці навучання, прапануе канцэпцыю стварэння школ новага тыпу, а менавіта: «асаблівых школ для выхавання і навучання дзяцей, якія вылучаюцца сваёй даравітасцю, багаццем псіхічных працэсаў і поспехамі ў засваенні ведаў. Прытрымліваючыся таго погляду, што савецкая дзяржава зацікаўлена ў больш хуткім ажыццяўленні культурнай рэвалюцыі і што паскорыць рэалізацыю гэтай культурнай рэвалюцыі ў значнай меры дапамогуць найбольш адораныя людзі, якія атрымліваюць ужо на школьнай лаве стымулы да развіцця сваіх асаблівых талентаў... Павінна быць прадумана адпаведная методыка працы з такімі дзецьмі і падабраныя найбольш падрыхтаваныя для правядзення заняткаў з такімі дзецьмі настаўнікі» [14, с. 21]. Вучоны-педагог мысліў сапраўды па-дзяржаўнаму, з пазіцый індывідуальна арыентаванага падыходу да адукацыі, які, апрача іншага, прадугледжвае вылучэнне ў асобны кантынгент таленавітых, адораных дзяцей.

У гэтай сувязі асаблівае значэнне набывае праблема выяўлення і развіцця здольнасцей дзяцей, якая вырашаецца з дапамогай псіхолага-педагагічнай дыягностыкі. Прафесар Ф. Бельскі вырашэнню гэтай праблемы прысвяціў артыкул «Вывучэнне здольнасцей дзяцей» (1928). Ён зноў адзначае каштоўнасць і своеасаблівасць сферы дзіцячай асобы, актуалізуе індывідуальны падыход дзеля таго, каб улічваліся псіхафізіялагічныя асаблівасці і схільнасці кожнага школьніка. Ф. А. Бельскі прапаноўваў найбольш прадуктыўныя, эфектыўныя «метады вывучэння здольнасцей дзяцей з мэтай выяўлення іх разумовага, маральнага і культурнага развіцця» [14, с. 22]. Беручы за аснову думку К. Д. Ушынскага пра тое, што калі «педагогіка хоча выхаваць чалавека ва ўсіх адносінах, то яна павінна ведаць яго таксама ва ўсіх адносінах», вучоны-педагог заклікаў настаўнікаў і бацькоў быць уважлівымі

да дзяцей і авалодваць псіхолага-педагагічнымі ведамі, уменнямі. Разгледжаныя працы Ф. Бельскага пераконваюць у тым, што, нягледзячы на ўсталяванне ў тагачаснай школьнай сістэме прынцыпу калектывізму ў навучанні і выхаванні, педагагічная думка вучонага не выключала асобасна-дзейнасны падыход. Дзіця ўспрымалася ім як галоўны сэнсаўтваральны суб'ект, таму ён надаваў важнае значэнне выяўленню знешняга і ўнутранага ў дзіцячых паводзінах, развіццю індывідуальных здольнасцей, прыроднай адоранасці і чалавечага патэнцыялу. Галоўнае прызначэнне школы вучонамупедагогу бачылася ў тым, каб «выклікаць да жыцця ўсё найлепшае, найкаштоўнейшае, што ёсць у прыродзе чалавека, дзіцяці», выхаваць асобу, узняўшы яе «на культурную вышыню» [6, с. 4—5]. Гаворачы пра стварэнне школ для звышадораных дзяцей, Ф. А. Бельскі актуалізаваў пытанне пра навучанне-выхаванне будучай інтэлектуальнай і культурнай эліты грамадства.

Выкладаючы ў інстытуце, вучоны-педагог не парываў сувязь са школьнай практыкай, наадварот, ён імкнуўся распрацаваць псіхолага-педагагічныя праблемы і вырашыць іх на матэрыяле досведу тагачасных установ адукацыі. У гэтым плане па-сучаснаму актуальным і цікавым з'яўляецца даследаванне Ф. Бельскага «Выяўленне арганізатараў у групе і вымярэнне арганізаванасці групы» (1928). Вучоны-педагог прысвяціў яго праблемам вучнёўскага самакіравання, лідарства ў дзіцячых калектывах. Эксперыментальна-доследная праца была праведзена ў школьных установах Луганшчыны. Вучоны адзначае як станоўчыя бакі самакіравання, самаарганізацыі ў вучнёўскіх калектывах, так і адмоўныя з'явы. У ходзе эксперыменту выявілася, што «школьнае самакіраванне абудзіла ініцыятыву вучняў», стымулявала іх да ўдзелу ў супольнай дзейнасці, вылучыла лідараў, якія сталі «кіраўнікамі-арганізатарамі жыцця не толькі сваёй групы, але і ўсяго школьнага калектыву» [5, с. 39]. Вучоны-практык упэўніўся: трэба «дзецям школьнага ўзросту даць магчымасць набыць найлепшыя арганізацыйныя навыкі і з дзіцячых гадоў прывучаць іх да арганізаванага выканання працы» [5, с. 56]. Педагагічны эксперымент выявіў у школах і негатыўнае: часам у калектыве «верхаводзяць асобы не з добрымі арганізатарскімі ўменнямі, а з пасрэднымі, ці часам і дэзарганізатары» [5, с. 57]. Даследчык адзначаў, што сацыяльна-грамадская актыўнасць «асобных катэгорый навучэнцаў

не знаходзіцца ў непасрэднай залежнасці ад узроўню адукацыі, а абумоўлена ўплывам іншых фактараў» [14, с. 23].

Прыкметныя творчыя напрацоўкі Ф. А. Бельскага ў галіне дыдактыкі вучэбнага працэсу. Яго займала вырашэнне праблем, звязаных з выяўленнем узроўню развіцця дзяцей з улікам іх індывідуальнай падрыхтаванасці, крытэрыяў ацэнкі ведаў навучэнцаў. У сярэдзіне 1920-х гг. пачалася актыўная распрацоўка тэорыі і методыкі складання і прымянення тэстаў. «Педагогіка названага перыяду развівалася на аснове вольнага выхавання і абапіралася на рэфлексалогію, псіхатэхніку, педалогію, якія зарадзіліся ва Украіне ў дарэвалюцыйны перыяд, таму тэсты варта аналізаваць праз прызму названых кірункаў» [13, с. 69]. Як адзін з эфектыўных метадаў навучання і ацэнкі паспяховасці дзяцей у засваенні вучэбнага матэрыялу прафесар Ф. Бельскі вылучыў тэсціраванне. Артыкуламі «Вымярэнне паспяховасці па стандартных тэстах», «Тэсты Корціса і спосаб іх выкарыстання» (абодва — 1926) [4; 7] ён закладваў тэарэтыка-метадычныя асновы ў станаўленні і развіцці тэставай сістэмы ў тагачаснай школьнай адукацыі. Па ўзроўні канцэптуальнасці думкі і наватарскіх пошукаў ён быў упоравень з іншымі ўкраінскімі вучонымі-дыдактамі — найперш такімі асобамі, як Р. Вашчанка, А. Залужны, А. Мандрыка, Ю. Самборс, Я. Чапіга і інш. І тут, безумоўна, прафесару педагогікі Ф. Бельскаму неабходна аддаць належнае, бо ён не памыляўся ў тым, што тэст з'яўляецца адным з эфектыўных метадаў дыягностыкі вучэбнай дзейнасці навучэнцаў, ацэнкі іх ведаў і ўменняў. Вучоны належным чынам абгрунтаваў асноўныя палажэнні стандартызаваных тэстаў, якія павінны скарыстоўвацца для «выяўлення паспяховасці навучэнцаў... па вызначаных, усталяваных пытаннях для ўсіх навучэнцаў таго ці іншага класа», падымаў «пытанне аб стварэнні сістэмы ўліку паспяховасці па стандартызаваных для навучэнцаў усіх рэспублік Савецкага Саюза білетах, што і было ажыццёўлена не ў 1926 годзе... а значна пазней — у 1945/46 н. г. і 1946/47 н. г.» [14, с. 19]. Доктар педагагічных навук прафесар А. Адаменка ў артыкуле «Работы Фомы Антоновича Бельского на страницах журнала "Просвещение Донбасса / Радянська школа"» (2014) становуча ацэньвае навукова-педагагічны вопыт Ф. Бельскага ў сферы тэсціравання, адзначае, што да яго напрацовак па праблеме тэстаў апелявалі яшчэ ў 1920-я гг. [1,

с. 17—18]. Варта падкрэсліць, што зварот вучонага да тэставага метаду педагагічнай дыягностыкі быў падмацаваны прагрэсіўным вопытам дарэвалюцыйнай і замежнай навукі.

Пра генезіс поглядаў Ф. А. Бельскага на праблемы навучання і выхавання дзяцей у перыяд 1920-х гг. даюць уяўленне і такія навуковыя працы, як «Да пытання аб рэжыме эканоміі пры арганізацыі школьнай працы» (1926), «Мінулае нашага краю» (1928), «Педагогіка як навука» (1929) і некаторыя іншыя. Даследчык А. Белая, аналізуючы творчасць прафесара Бельскага, вылучае шэраг ідэй і рэкамендацый адносна арганізацыі вучэбнай дзейнасці настаўніка. Так, педагог павінен на ўроках правільна выкарыстоўваць энергію і ўвагу вучняў, а таксама аптымальна спалучаць навучанне з разумнымі забавамі і адпачынкам. А. Белая слушна адзначае, што Ф. Бельскі «досыць эфектыўна распрацоўваў канцэпцыю развіццёвага навучання» [2, с. 73]. Сярод асноватворных думак вучонага-педагога вылучым яшчэ адну. Яна сфармулявана ў артыкуле «Мінулае нашага краю» і не страчвае сваёй актуальнасці, значнасці і па сёння. Вучоны акцэнтуе ўвагу на «педагагічным значэнні краязнаўчай працы для выхавання ў навучэнцаў любові да роднага краю» [14, с. 22]. Гэта, безумоўна, важны ідэйна-культурны арыенцір у патрыятычным выхаванні асобы.

Паваротным і лёсавызначальным для Ф. А. Бельскага стаў 1932 год. Паводле самога Фамы Антонавіча, ён зрабіў «няўдалае» выступленне на вучоным савеце Херсонскага інстытута народнай адукацыі аб метадзе політэхнізацыі. Гэтае выступленне было крытычным, па сутнасці праявай іншадумства, што і мела негатыўныя наступствы. Прафесара Ф. Бельскага папярэдзілі, што пазбавяць права выкладаць у вышэйшых навучальных установах. З архіўных матэрыялаў стала вядома, што паводзіны і «палітычныя настроі» вучонага расцэньваліся як варожыя: «Замкнёны, у сваёй рабоце кансерватыўны. З марксісцка-ленінскімі метадамі выкладання не знаёмы. Да захадаў савецкай улады ставіцца негатыўна. Патрабуе замены» [8]. Фактычна рыхтавалася справа на арышт прафесара, яго мог напаткаць трагічны лёс. І ўсё ж вучонаму пашэнціла пакінуць Херсон і пераехаць у Краснадар, дзе ён уладкаваўся на працу ў педагагічны інстытут: быў загадчыкам кафедры педагогікі, загадчыкам школьна-педагагічнага аддзялення, вучэбна-метадычнага сектара, памочнікам дырэктара па вучэбнай

частцы і нават часова выконваў абавязкі дырэктара інстытута. 1935/36 навучальны год пачынаўся для прафесара Ф. Бельскага ў Магілёўскім пединстытуце. Затым былі новыя месцы працы ва Узбекістане, Украіне, Расіі... Гэтыя «этапы большого пути» былі вымушаныя, яны абумоўлены сталінскім часам страху і рэпрэсій, падзеямі Вялікай Айчыннай вайны.

З 1932 па 1943 г. Ф. А. Бельскі ў педагагічнай навуцы трымаў доўгую паўзу, ён больш не друкаваўся, выключэнне складае адзіная публікацыя — «Арганізацыя падрыхтоўкі да заліковай сесіі» (1935). Гэта быў сумленны выбар і годная пазіцыя вучонага-педагога, які не скампраметаваў сябе ідэалагічнымі опусамі пра класавы і партыйныя падыходы ў навучанні і выхаванні, выкрывальным пафасам у барацьбе з буржуазнай педагогікай, бясконцым паўтарэннем тагачасных афіцыйных пастулатаў і інш.

І толькі ў час Вялікай Айчыннай вайны з'яўляецца публікацыя Ф. Бельскага «Фронту культуры і асветы патрэбны высокакваліфікаваныя кадры настаўнікаў» (1943). Менавіта ў ваенны перыяд вучоны-педагог задумваецца і разважае пра фундаментальныя, анталагічна-каштоўнасныя асновы адукацыі і выхавання. У сфармуляваным ім праграмным цыкле артыкулаў часу вайны выразная арыентацыя на тэмы, прысвечаныя грамадзянска-патрыятычнаму і духоўна-маральнаму станаўленню асобы школьнага ўзросту, яе валявых якасцей і ўсвядомленых матывацый: «Выхаванне мужнасці і геройства ў савецкіх школьнікаў», «Выхаванне стойкасці і ініцыятывы ў вучняў старэйшага школьнага ўзросту». Праўда, у асобных фармулёўках прысутнічаюць тагачасныя ідэалагемы: «Самаадданая праца як фактар камуністычнага выхавання навучэнцаў юнацкага ўзросту». Можна заўважыць, што ў педагагічнай канцэптуальнасці думкі вучонага галоўны сэнсавы акцэнт ва ўмовах ваеннага часу робіцца на іншым — менавіта на ідэі асобаснага сталення дзіцяці, развіцці яго ўнутранага патэнцыялу: «выхаванне мужнасці і геройства», «выхаванне стойкасці і ініцыятывы», «самаадданая праца». У пасляваенны час прафесара Ф. Бельскага ў асноўным займалі «метады маральнага выхавання навучэнцаў старшых класаў сярэдняй школы» [3]. Цэнтрам прыцягнення для яго стала асоба К. Д. Ушынскага, філасофска-педагагічныя ідэі і погляды гэтага славутага класіка педагогікі. Улічваў ён і вопыт педагагічнай антрапалогіі А. С. Макаранкі,

І. Т. Агароднікава, П. М. Шымбірова і інш. На заключным этапе творчасці Ф. А. Бельскі імкнуўся сфармуляваць канчатковую мэту адукацыі і выхавання школьнікаў, якая бачылася яму ў фарміраванні адказных этычных матывацый і трывалых маральных перакананняў. «Ажыццявіць вялікія, складаныя і адказныя задачы маральнага выхавання, увасобіць у жыццё маральныя прынцыпы можна, выкарыстоўваючы ўсю наяўнасць разнастайных метадаў» [3], — лічыў вучоны-педагог. Час вайны пераканаў яго ў тым, што перамагае не толькі зброя, але і дух, маральная сіла асобы і народа ў цэлым. Таму і на сучасным этапе вельмі важная роля грамадзянскай, этычнай адукацыі і выхавання, узаемадзеянне тэорыі маралі і псіхолага-педагагічнай навукі. Трэба дадаць, што 6 чэрвеня 1945 г. вучоны-педагог Ф. А. Бельскі заслужана быў узнагароджаны медалём «За доблесную працу ў Вялікай Айчыннай вайне 1941—1945 гг.».

Літаратура

1. *Адаменко, Е. В.* Работы Фомы Антоновича Бельского на страницах журнала «Просвещение Донбасса / Радянська школа» / Е. В. Адаменко // Современное педагогическое знание: проблемы и перспективы развития: сб. науч. статей по итогам пед. чтений, посв. 100-летию кафедры педагогики, Могилёв, 17 дек. 2013 г. / под науч. ред. Е. И. Снопковой. — Могилёв: МГУ им. А. А. Кулешова, 2014. — С. 10—19.
2. *Белая, А.* Станаўленне асобы Ф. А. Бельскага як вучонага-педагога / А. Белая // І прызванне, і лёс: жыццё і дзейнасць прафесара Фамы Антонавіча Бельскага / уклад. і камент. А. І. Бельскага; прадм. У. Т. Кабуша. — Мінск: Рэд. часопіса «Роднае слова», 2012. — С. 67—78.
3. *Бельский, Ф. А.* Методы нравственного воспитания учащихся старших классов средней школы / Ф. А. Бельский // Личный архив профессора Ф. А. Бельского (ЛАФБ). — Папка 4. — Оп. 1. — Ед. хр. 3.
4. *Бєльський, Ф.* Вимірювання успішності за стандартними тестами / Ф. Бєльський // Радянська школа. — 1926. — № 8. — С. 42—48.
5. *Бєльський, Ф.* Виявлення організаторів у групі та вимірювання організованості групи / Ф. Бєльський // Праці Наукового товариства на Донеччині: наук. зб. — Луганськ, 1928. — Т. 1. — С. 39—57.
6. *Бєльський, Ф.* Педагогіка як наука: (до питання про методологію педагогіки) / Ф. Бєльський. — Луганськ, 1929. — 16 с.
7. *Бєльський, Ф.* Тести Кортіса і способи їх використання / Ф. Бєльський // Радянська школа. — 1926. — № 12. — С. 44—63.

8. Дзяржаўны архіў Херсонскай вобласці (ДАХВ). — Ф. Р-469. — Воп. 1. — Спр. 18. — Арк. 27, 29.
9. Дипломъ // ЛАФБ. — Папка 1. — Оп. 1. — Ед. хр. 2.
10. *Днепров, Э. Д.* Образование и педагогика дореволюционной России: неизученные проблемы / Э. Д. Днепров. — М.: Мариос, 2014. — 87 с.
11. *Кузьменко, М. М.* Система освіти в УСРР у 1920-х рр.: історико-теоретичний аспект / М. М. Кузьменко // Український історичний журнал. — 2004. — № 5. — С. 66—80.
12. *Курило, В. С.* Освіта та педагогічна думка Східноукраїнського регіону у XX столітті / В. С. Курило. — Луганськ: ЛДПУ, 2000. — 460 с.
13. *Пєтухова, І. О.* Тестування в освіті України крізь призму розвитку психолого-педагогічної науки: моногр. / І. О. Пєтухова. — Ірпінь: Нац. ун-т держ. податк. служби України, 2014. — 197 с.
14. Прафесар Фама Антонавіч Бельскі = Профессор Фома Антонович Бельский / уклад. А. І. Бельскі. — Мінск: Энцыклапедыкс, 2002. — 38 с.
15. *Сухомлинська, О. В.* Історико-педагогічний процес: нові підходи до загальних проблем / О. В. Сухомлинська. — К.: А.П.Н., 2003. — 68 с.

Елена БЕЛЬСКАЯ

«Самый дорогой и близкий в этом мире человек...»

Последний период жизни профессора Ф. А. Бельского (на основе эпистолярных источников)

Накануне 125-летия со дня рождения Фомы Антоновича Бельского неожиданно был обнаружен ряд ценных эпистолярных источников, проливающих свет на некоторые важные моменты биографии и обстоятельства последнего этапа жизненного пути учёного-педагога. Находка, выявленная на родине учёного в Тимковичах Алесем и Владимиром Бельскими, племянниками Фомы Антоновича, пополнила личный архив профессора педагогики и заслуживает обнародования, первоначального изучения, хотя бы краткого обзора.

Сохранилось пять писем самого Фомы Антоновича. Первое из них отправлено в Тимковичи незадолго до начала Великой Отечественной войны — 27 мая 1941 года. В это время профессор Ф. А. Бельский проживал в Украине и работал в должности заведующего кафедрой Черниговского педагогического института. Он сообщает о работе в вузе, поездке жены в санаторий, интересуется

повседневными и житейскими делами родных, жизнью местечка. Вот текст этого небольшого письма, адресованного Федоре Павловне Бельской, второй жене отца Фомы Антоновича, братьям Антону и Ивану:

Дорогие родные!

Через десять дней заканчиваю занятия в институте. Екатерина Михайловна уже выполнила свою работу и 25 мая выехала на лечение в санаторий в г. Ессентуки.

Весна у нас была холодная, так что до 20 мая мы ежедневно протапливали в комнатах. В полях ещё много земли не засеяно.

Как идут ваши дела? Как сдаёт Ваня экзамены? По окончанию седьмого класса ему, конечно, следует продолжать обучение и нужно окончить десятилетку.

Какие цены на продукты установились у вас на рынке? Продаётся ли в магазине мануфактура? Когда приходит в Тимковичи поезд и идёт ли он дальше? Берётся ли радиоузел провести радио вам в дом и сколько это будет стоить?

Здоровье моё в удовлетворительном состоянии.

Будьте здоровы!

Всего отличного!

Целую крепко.

Ф. Б.

Письмо убеждает в том, что Фоме Антоновичу была небезразлична жизнь и судьба его родных, он, как старший брат, даёт советы младшему, подсказывает, как поступить дальше после окончания седьмого класса.

Второе письмо датировано 21.IX.1944 г., прислано оно из Узбекистана, точнее, из г. Бухары, где Фома Антонович проживал по адресу: ул. К. Маркса, д. 4, кв. 8. Профессор во время войны эвакуировался из Чернигова и работал в Бухарском пединституте, занимал должность заведующего кафедрой педагогики. Письмо пришло в Тимковичи после освобождения Беларуси. Обращает внимание, что Фома Антонович беспокоился о своих родных, волновался о судьбе брата-фронтовика Антона Бельского, пропавшего без вести, старался помочь родным материально. Он спрашивает: «Как живёте? Получили ли высланные вам триста руб.? Что вам удалось на них сделать? Есть ли уже базар?.. На посланное Тоне

[Антону] письмо по адресу, указанному вами в первых письмах, ответа не получили».

Фома Антонович пишет, что прекратилась знойная, жаркая погода, занятия в институте начинаются 1 октября и др. Из письма следует, что Фома Антонович начал переписываться с сестрой Евгенией Антоновной, которая с детьми Георгием и Тамарой пережила оккупацию Киева, сообщает о делах и успехах своих племянников. В конце письма, обращаясь к Федоре Павловне, находит сердечные слова утешения и духовной поддержки: «А Вы, милая Федора Павловна, не горюйте, война скоро окончится».

Следующее письмо, адресованное брату Ивану 8 января 1946 г., заслуживает того, чтобы воспроизвести его текст почти целиком. Оно, кроме общения с братом, даёт частичное представление о бухарском периоде жизни и педагогической деятельности учёного. Предваряя публикацию текста этого письма, хотелось бы указать, что Бельский Иван Антонович (1927—1981) — младший брат профессора Ф. А. Бельского. В местечке Тимковичи он участвовал в создании и деятельности подпольной антифашистской группы, затем был призван в армию в 1944 г., Великую Отечественную войну окончил на Дальнем Востоке, военный шофёр и автомеханик, служил в Советской Армии до 1952 года.

Дорогой Ваня!

Приветствуем тебя с Новым годом, с новым счастьем, желаем крепкого здоровья, выносливости и удачи во всех твоих плодотворных начинаниях.

Очень хорошо, что ты приобретаешь квалификацию шофёра. Остаётся пожелать тебе, чтобы в этом 1946 году ты выиграл автомашину и по окончании службы стал бы стахановцем автомобильного транспорта.

В связи с 75-летием со дня смерти К. Д. Ушинского была научная конференция, на которой 3/I я прочитал доклад «Мировое значение педагогики К. Д. Ушинского»; 4/I Екатерина Михайловна сделала доклад «Методические указания К. Д. Ушинского о преподавании (новых) иностранных языков». 5/I я прочитал доклад «К. Д. Ушинский как теоретик педагогического образования», посылаем тебе программу конференции.

К 28-й годовщине мы выслали тебе деньги, но три дня тому назад их нам вернули, так как они были посланы по старому твоему адресу. Не везёт нам, милый Ваня, с посылкой денег, второй раз они приходят обратно. <...>

Как провёл Новый год? Бываешь ли в театре, кино? Какие картины видел? Есть ли время почитать? Что читаешь? Это очень развивает и обогащает ум. И классиков обязательно надо прочитать.

Целуем тебя, любящие Ф. и Е. Бельские.

И, наконец, последние два письма: первое Фома Антонович Бельский отправил в марте 1951 года из Ленинграда брату Ивану по месту его службы, второе — его жене Евгении Илларионовне в Тимковичи. Написаны эти два письма вскоре после смерти и похорон жены Екатерины Михайловны. Эпистолярные строки наполнены печальной скорбью и болью. Фома Антонович горюет о безвозвратной потере любимой и верной спутницы жизни, рассказывает о своём мучительном расставании с ней, ушедшей в вечность. В письме жене брата Ивана он пишет:

Дорогая Евгения Илларионовна!

Я осиротел, потеряв любимую жену Екатерину Михайловну, которую 15 марта 1951 года похоронил на Серафимовском кладбище в Ленинграде.

Вечная память великой труженице на ниве народного просвещения, горячо любимой Екатерине Михайловне.

Скорбящий муж Фома Бельский.

Следующие несколько писем принадлежат Евгении Антоновне Ятель (1895—1967), родной сестре Фомы Антоновича, которая проживала в Киеве и ухаживала за тяжелобольным братом. В этом ей помогали дети Георгий и Тамара, хотя главное бремя забот и трудностей легло на её плечи. Эпистолярные источники, принадлежащие перу Евгении Ятель, дают достаточно полное представление о последних годах жизни, мытарствах и страданиях учёного-педагога. Здесь нужно сказать, что Ятель (в девичестве Бельская) Евгения Антоновна — учитель начальных классов, окончила женские педагогические курсы им. Д. И. Тихомирова в Москве (1916), обучалась в Кременчугском институте народного образования (1921—1923), долгое время работала воспитателем в детских дошкольных учреждениях. В 1922 году она вышла замуж

за учителя Листопадовской школы Прокофия Ятеля, который позже стал учёным-микологом, сделал крупное научное открытие в области микробиологии (погиб на фронте в августе 1941 г.).

Все шесть писем Евгении Антоновны адресованы младшему брату Ивану Бельскому. Из них становится предельно ясной картина жизни и быта Фомы Антоновича в Ленинграде, куда он переехал вместе с женой в 1947 году. Об этом периоде поведала в своих воспоминаниях «Мой дорогой дядя Фома» Т. П. Ятель, племянница учёного и дочь Евгении Антоновны: «Жили в небольшой комнате. Тяжело было и с работой, так как на дорогу в институт Фома Антонович затрачивал 2—2,5 часа. Начальство всё время обещало квартиру, но в первую очередь квартиры доставались молодым и прытким, а дядя был уже фактически пенсионер». Подтверждение неустроенности быта учёного-педагога находим в эпистолярии Евгении Ятель. В письме брату 24 декабря 1950 г. она сообщает следующее: «От Томы [Фомы] получили не совсем приятные новости. Он пишет, что не совсем поладили со своими хозяевами, а потому должен изыскивать способы найти подходящую жилплощадь, чтобы быть в более спокойной обстановке и не слышать некоторых “комплиментов”. Как они разрешат этот вопрос, — я не знаю, но уйти им оттуда необходимо, и чем раньше, тем лучше. Как жаль, что у него такая неблагоприятная обстановка». Уже после смерти брата Евгения Антоновна написала письмо, в котором подробно рассказала о всех тех невзгодах и жизненном драматизме, выпавшим на долю семьи Бельских в Ленинграде. Вместе с женой они дождались от родственников Екатерины Михайловны чёрной неблагодарности, пережили оскорбления, унижения и даже издевательства. И это после того, «что они сделали для Н. С. и его семьи». Чуткое сердце Екатерины Михайловны не выдержало... Цитировать это предельно документально-правдивое письмо — значит вывернуть всё грязное белье наизнанку, обнажить человеческую подлость и другие низкие, грубые пороки. Станет очевидно, что человек звучит совсем не гордо и не красиво, поскольку деяния его были злонамеренные, скверные, порочные в отношении близких людей. Вот только один фрагмент: «Вернувшись из командировки, после похорон Е. М. он не выразил Ф. А. слова сочувствия и вообще ни единого слова не сказал до самого отъезда Ф. А. из Ленинграда». Евгения Антоновна считала и была уверена

в следующем: «Несомненно, что перенесённые неприятности, огорчения и оскорбления не могли не оказать пагубного влияния на здоровье Ф. А. Особенно губительно для здоровья Ф. А. было то, что последний период пребывания в Ленинграде он вынужден был быть в таком нервном напряжении, дошедшем да крайней степени». В своих письмах Евгения Антоновна приводит лишь начальные буквы фамилий, инициалы, т. е. делает сознательно сокращения. Конечно, адресат всё поймёт, он знает, о ком идёт речь.

Рассказывая о мытарствах и страданиях брата, вместе с тем Евгения Ятель даёт ему характеристику как человеку: «Будучи по характеру своему Ф. А. таким мягким, добрым, прощающим все обиды и несправедливости...». Она пишет о том, что хорошо знает и чувствует, она говорит, что значит и кем был для неё Фома Антонович: «...безвременно ушёл в могилу самый дорогой и близкий мне в этом мире человек». Пожалуй, это самое ценное в свидетельствах и признаниях сестры.

В других письмах Евгении Ятель — беспокойство и тревога о здоровье Фомы Антоновича. Сестра выражает своё чувство любви и сострадания к больному брату. Она видит и понимает, как ему тяжело в изоляции, как горько быть невостребованным: «Он томится без дела, но работать у него нет силы. Врач говорит мне, что до весны нечего думать о работе, а Томе каждую неделю обещает выписать следующий раз». Фома Антонович не мыслил себя без преподавания, работы со студентами. Но, увы, коварный недуг не отпускал. В письме от 15 января 1952 года Евгения Антоновна пишет: «Болезнь оказалась настолько упорной, что борьба предстоит не легкая. Всё, что возможно достать для лечения, мы делаем, но выздоровление идёт медленно». И вот брат Иван получает печальное, прискорбное известие о том, что «вчера после продолжительной и тяжёлой болезни нашего любимого Томочки не стало... 3-го марта похоронен в 6 ч. вечера» (письмо от 5.III.1952 г.). Позже, 23 марта 1952 года, Евгения Антоновна напишет брату более подробное письмо:

Милый Ванечка!

Ясное солнышко наше закатилось...
Великое горе постигло нас...
Милый Томочка ушёл от нас навсегда...

Пять месяцев боролись мы с тяжёлым недугом и даже добились некоторых успехов: в ноябре и декабре ему стало гораздо лучше, но потом начался рецидив болезни...

Все медицинские средства, которые были в распоряжении лучших врачей, мы использовали, но всё бесполезно было...

День и ночь проводили мы у постели больного, стараясь облегчить его страдания, которые он так терпеливо переносил, веря в своё выздоровление. Коварная болезнь оказалась такой сильной, что любящее сердце любимого нами Томочки 1-го марта перестало биться...

3-го марта гроб с телом милого Томочки был перевезён в институт, где он так недолго работал, но успел завоевать симпатию сослуживцев и студентов. Там торжественно была отслужена гражданская панихида. Под звуки траурного марша вынесли гроб профессора на катафалк.

Вся процессия двинулась на Байково кладбище...

Впереди юноши и девушки несли многочисленные венки...

Над могилой дорогого Томочки были произнесены трогательные речи...

В 6 ч. гроб был опущен в могилу...

Да будет мир праху его!

Благодарю тебя, дорогой Ваня, и всю вашу семью за выраженное соболезнование по случаю кончины любимого нашего Томочки...

Высылаю несколько снимков последнего пути Томочки.

Целую.

Любящая Е. А.

Пройдя через смутное сталинское время и войну, через скитания и невзгоды, не имея в Ленинграде собственного угла, наконец-то он нашёл утешение и приют в семье сестры Евгении в Киеве. Фома Антонович ушёл в мир иной, чувствуя любовь, сострадание, чуткую заботу родных и близких людей. В последний путь его провели достойно, отдав дань уважения и признания как учёному-педагогу и человеку. Об этом и поведали нам недавно отысканные эпистолярные документы середины прошлого XX века.

2015

Алесь БЕЛЬСКІ

Асоба і творчасць Ф. А. Бельскага ў даследаваннях і публікацыях 2000-х гадоў: агляд

Фама Антонавіч Бельскі (1890—1952) — савецкі, украінскі, беларускі, расійскі і ўзбекскі вучоны ў галіне педагагічных навук, краязнавец, музеёлаг, педагог. Аўтар больш як 40 публікацый і рукапісных работ, шэраг з якіх мелі ініцыяльны, наватарскі характар. Ён зрабіў значны ўклад у развіццё народнай адукацыі, педагагічнай думкі, музейнай справы на Луганшчыне і ва Украіне. Адзін са стваральнікаў навуковых таварыстваў і музеяў на Данеччыне, працаваў на розных кіраўнічых пасадах у Краснадарскім педагагічным інстытуце, быў адным з першых прафесараў Магілёўскага педінстытута, актыўны арганізатар адукацыі і навукі ў гады Вялікай Айчыннай вайны ў Бухарскім педінстытуце... [6; 8; 16].

Прыкметны ўсплёск цікавасці да асобы прафесара педагогікі Ф. А. Бельскага прыпадае на канец XX стагоддзя, пра што засведчылі даследаванні ўкраінскіх вучоных В. Курылы, Т. Анпілогавай, І. Ключневай і інш. На першы погляд, здарылася неверагоднае: як быццам адбылося другое нараджэнне чалавека і вучонага мінулай эпохі, пачалося, можна сказаць, духоўнае жыццё пасля смерці. На самай справе вяртанне імя і творчасці Фамы Антонавіча Бельскага ў гісторыка-навуковы кантэкст, запатрабаванасць яго ідэй і спадчыны на сучасным этапе развіцця педагогікі бачыцца з'явай цалкам заканамернай. Ф. А. Бельскі быў ля вытокаў станаўлення навукі, адукацыі, краязнаўства, культуры на Луганшчыне і ў цэлым на ўсходзе Украіны. Даследаванне асобы вучонага супала з пачаткам новай хвалі ўкраінскага нацыянальнага адраджэння і абуджэннем шырокай цікавасці да нацыятворных працэсаў, да культурна-духоўных і навукова-творчых набыткаў мінулага, спазнання перадумоў развіцця розных сфер грамадскага жыцця. Такім чынам, актуалізацыя гістарычнага дыскурсу ў грамадстве і навуцы абумовіла даследчыцкі зварот да напрацаванага вопыту, традыцый і навацый у педагогіцы, адукацыі і культуры 1920-х гадоў.

Сярэдзіна 1980-х гг. у СССР — пачатак так званай перабудовы, якая дала магчымасць вучоным у розных рэспубліках вывучаць уласную гісторыю, вяртаць забытыя імёны, звярнуцца да ідэй, канцэпцый мінулага часу. Менавіта тады з'явіліся першыя

публікацыі пра Ф. А. Бельскага ў Беларусі, найбольш прыкметную з якіх «З усімі правамі і перавагамі...» надрукавала «Настаўніцкая газета» ў рубрыцы з красамоўнай назвай «Вернуты з забыцця» [7]. Яе аўтар — Анатоль Бельскі (1949—1994), пляменнік Фамы Антонавіча, настаўнік-гісторык і краязнавец, на той час дырэктар Руднянскай васьмігадовай школы Капыльскага раёна. З яго артыкула па сутнасці і пачынаецца бібліяграфія публікацый сучаснага перыяду пра савецкага вучонага ў галіне педагагічных навук.

Згадка імя Ф. Бельскага, спасылкі на яго працы ёсць у артыкулах і даследаваннях, якія друкаваліся пры жыцці прафесара. Так, І. Ключнева ў артыкуле «Краеведение на Луганщине (20—30-е гг.)» (1999) робіць спасылкі на інфармацыйныя матэрыялы ў газеце «Луганская правда», дзе згадваецца Ф. Бельскі як арганізатар «Навуковага таварыства на Данеччыне» і інш. [11]. Цытаванне прац вучонага, паводле А. Адаменка, сустракаецца на старонках часопіса «Радянська школа» 1920-х гг. [1, с. 18]. Высветлілася, што было нечаканасцю, пра Ф. Бельскага пісалі нават на эміграцыі. А. Філіповіч, апавядаючы пра ўкраінскага паэта М. Зэрава, яго жыццё і працу ў Златапалі, добрым словам згадаў выкладчыка гімназіі Фаму Антонавіча Бельскага [5, с. 31—32, 107—108]. Бібліяграфія матэрыялаў ад сярэдзіны 1920-х гг. да сённяшняга часу пра дзейнасць і творчасць вучонага-педагога вымагае далейшага пошуку, удакладнення і сістэматызацыі.

На пачатку XXI стагоддзя даследаванне творчай асобы Ф. А. Бельскага і спадчыны атрымала актыўны і плённы працяг, набыло характар устойлівай тэндэнцыі. Мы імкнуліся да храналагічнай фіксацыі найбольш значных бібліяграфічных фактаў, якія даюць уяўленне пра сённяшні стан вывучэння і распрацаванасці тэмы «Прафесар Ф. А. Бельскі як арганізатар адукацыі і навукі». Далей і прапануецца кароткі аглядны экскурс у гэтую тэму з вылучэннем галоўнага, найбольш істотнага ў спісе публікацый пачатку 2000-х гг. пра вучонага-педагога Ф. Бельскага і яго дзейнасць.

На пачатак 2000-х прыпаў выхад бібліяграфічнага паказальніка «Прафесар Фама Антонавіч Бельскі» (2002). Гэтае выданне пазнаёміла шматлікіх чытачоў на радзіме, у блізкім і далёкім замежжы з біяграфіяй вучонага-педагога і яго творчай спадчынай [16]. Бібліяграфічны даведнік адыграў важную пазітыўную ролю ў вяртанні імя прафесара Ф. Бельскага ў гісторыка-навуковы кантэкст, даў штуршок для больш шырокага і паглыбленага асэнсавання яго педагагічнай творчасці. Менавіта так меркаваць дае падставы значная колькасць спасылак на гэтае даведачнае выданне ў навуковым друку і інтэрнэце.

Ужо выбар тэмы кандыдацкай дысертацыі Т. Анпілогавай «Гуманітарна інтелігенція Донбасу в період нової економічної політики (1921—1928 рр.)» (2006) [4] абумовіў зварот да шырокага кола архіўных крыніц, працу з даваеннай перыёдыкай. Аўтарам гэтай работы выяўлены шматлікія факты і звесткі пра навукова-арганізацыйную і культурна-асветніцкую дзейнасць вучонага. Пры падрыхтоўцы шэрагу навуковых артыкулаў па тэме даследавання Т. Анпілогавай таксама скарыстана факталогія, якая датычыць луганскага перыяду жыцця і творчасці Ф. Бельскага, які ў 1920-я гг. быў перш выкладчыкам, а затым прафесарам Данецкага інстытута народнай адукацыі. Значэнне дзейнасці вучонага-педагога і асветніка грунтоўна раскрываецца ў артыкуле Т. Анпілогавай «Внесок Ф. А. Бельського у розвиток народної освіти та науки на Луганщині» (2012) [3], надрукаваны ў часопісе «Бахмутський шлях». Апрача іншага, у гэтай публікацыі гаворыцца пра ўклад прафесара Ф. Бельскага ў стварэнне педагагічнага музея пры Данецкім інстытуце народнай адукацыі, ролю ў арганізацыі секцыі навуковых работнікаў Луганшчыны, навуковага таварыства на Данеччыне і інш. Кандыдат гістарычных навук дацэнт Т. Анпілогава больш як дзесяцігоддзе вывучае і аналізуе дзейнасць Ф. Бельскага на Луганшчыне, з'яўляецца на сёння адным з яго аўтарытэтных біёграфаў. Да асобы гэтага вядомага прафесара Данецкага інстытута народнай адукацыі, вучонага-педагога і краязнаўцы яна звяртаецца ў навуковых дакладах і лекцыях.

У Беларусі гэткім жа актыўным даследчыкам спадчыны Ф. Бельскага, прапагандыстам яго педагагічных ідэй і поглядаў з'яўляецца А. Снапкова, кандыдат педагагічных навук, загадчык кафедры педагогікі Магілёўскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А. А. Куляшова. Асоба і дзейнасць вучонага разглядаецца ёй найперш у кантэксце гісторыі кафедры, пра што сведчаць надрукаваныя А. Снапковай артыкулы ў навуковых часопісах і зборніках «Из истории кафедры педагогики Могилёвского государственного университета им. А. А. Кулешова (30—60-е годы XX века)» (2012), «Первые преподаватели педагогики Могилёвского государственного университета им. А. А. Кулешова» (2012), «История кафедры как средство

идейно-нравственного и духовного воспитания студенческой молодёжи» (2012), «Научно-инновационный опыт кафедры педагогики МГУ имени А. А. Кулешова: история и современность» (2013) і інш. Першая грунтоўная спроба аналізу навукова-педагагічнай творчасці Ф. Бельскага зроблена А. Снапковай у артыкуле «В реальном времени и сквозь время: учёный-педагог Ф. А. Бельский и его творческое наследие» (2012) [10, с. 112—119]. На працягу апошніх гадоў яна пастаянна звярталася да навуковых ідэй, палажэнняў педагога-тэарэтыка і дыдакта, былога загадчыка кафедры педагогікі і псіхалогіі Магілёўскага педінстытута, пра гэта сведчыць цэлы шэраг навуковых публікацый: «Междисциплинарный подход в педагогических исследованиях как выражение постнеклассического типа научной рациональности» (2013), «Междисциплинарный синтез в современном педагогическом исследовании: актуализация проблемы» (2014), «Междисциплинарный синтез как методологический инструментарий развития педагогического знания» (2014) і інш. Трэба заўважыць, што геаграфія гэтых публікацый сягае за межы Беларусі: Екацярынбург, Чэбаксары, Чыта. Высвятляючы сутнасць крытэрыяў і стандартаў навуковасці, не адмаўляючы плюралізму як стратэгіі развіцця педагагічнай навукі, А. Снапкова адзначае: «Ещё в начале ХХ века Ф. А. Бельский, чей вклад в развитие педагогики в настоящее время переосмысляется и открывается заново, писал о том, что нормы и суждения о должном, о ценностях без объяснения законов и закономерностей, без научных доказательств есть либо высказывания оракула, либо пустые слова, но не научные положения» [18, с. 84]. Шматлікія спасылкі і цытаванне сведчаць пра тое, што сучасная даследчыца мэтанакіравана і сістэматычна звяртаецца да навуковага вопыту свайго аўтарытэтнага папярэдніка. Тут трэба сказаць, што на кафедры педагогікі, якой кіруе дацэнт А. Снапкова, годна шануюць памяць Фамы Антонавіча, ганарацца, што вучоны такога высокага прафесійнага ўзроўню быў ля вытокаў і на чале кафедры. Яму прысвечаны многія старонкі бібліяграфічнага даведніка «Кафедра педагогики МГУ имени А. А. Кулешова. От истоков до современности (1913—2013)» (2013).

Сярод корпуса тэкстаў публікацый пра Ф. Бельскага вылучаецца артыкул А. Адаменка «Работы Фомы Антоновича Бельского на страницах журнала “Просвещение Донбасса / Радянська школа”» (2014) [1]. Аўтар зрабіла грунтоўны аналіз шэрагу педагагічных работ вучонага, вылучыла іх актуальнасць і разгледзела ў кантэксце фарміравання тагачаснай перадавой педагагічнай

думкі, пошуку шляхоў развіцця адукацыі мінулага і сучаснасці. Знаўца гісторыі педагогікі А. Адаменка высока ацэньвае асобу Ф. Бельскага, яна на аснове аналітычнага агляду яго творчай спадчыны прыйшла да думкі-высновы: «Со страниц журнала перед нами предстаёт образ активного, деятельного, образованного человека с разносторонними интересами, болеющего за дело просвещения, имеющего собственный взгляд на пути совершенствования системы образования и внёсшего несомненный вклад в формирование научно-педагогического сообщества в Донбассе» [1, с. 19]. Тут трэба сказаць, што Алена Віктараўна Адаменка — доктар педагагічных навук, прафесар, яна адзначана знакам «Васіль Сухамлінскі», аўтарытэтны вучоны і таленавіты педагог. Даследуючы гісторыю ўкраінскай педагагічнай навукі, яна і раней звярталася да педагагічных даследаванняў і работ Ф. Бельскага [2], адзначала іх каштоўнасць. Артыкул «Работы Фомы Антоновича Бельского на страницах журнала “Просвещение Донбасса / Радянська школа”» стаў яе апошняй навуковай публікацыяй. Працу над артыкулам яна скончыла на пачатку 2014 года. Алена Віктараўна ведала, што артыкул пра Ф. А. Бельскага будзе змешчаны ў зборніку Магілёўскага дзяржаўнага ўніверсітэта, чакала яго выхаду з друку. На вялікі жаль, Алена Віктараўна раптоўна цяжка захварэла і неўзабаве пакінула гэты свет.

На працягу апошніх пятнаццаці гадоў работы Ф. Бельскага сталі набыткам пошукава-даследчай дзейнасці маладых вучоных. Асабліва актыўна і досыць шырока да яго творчай спадчыны звярталіся дысертанты ці вучоныя маладзейшых пакаленняў у розных краінах, і найперш — ва Украіне. Імя Ф. Бельскага фігуруе ў аўтарэфератах дысертацый і публікацыях А. Пугач «Проблеми підготовки вчителя до професійної діяльності в українській педагогічній періодиці (20-ті — початок 30-х років ХХ ст.)» (2008), І. Стражнікавай «Підготовка вчителів початкових класів України у контексті європейського розвитку (на основі сучасних педагогічних досліджень)» (2011), М. Прынь «Охорона, вивчення і використання пам’яток історії та культури на Донеччині та Луганщині в 20-х — на початку 30-х рр. ХХ ст.» (2012), І. Ключневай «Розвиток краєзнавчих досліджень в Донбасі у 1917—1943 рр.: історико-географічний та просопографічний аспекти» (2013), Ю. Бажэнавай «Генерализация феномена коммуникативной культуры в педагогической науке» (2015) і інш.

У інфармацыйна-педагагічным полі звяртаюць на сябе ўвагу паглыбленым гістарычным і аналітычным падыходам публікацыі М. Прынь, цяпер ужо кандыдата гістарычных навук. У яе артыкуле «Педагогічний музей Луганського інституту народної освіти (1925—1930 роки)» (2012) [17] разглядаецца дзейнасць Ф. Бельскага як пачынальніка музейнай справы і асветніка, гэтая публікацыя стала асновай і для падрыхтоўкі вэб-тэксту «Музейна справа в Луганській області», які размешчаны на сайце ўкраінскай «Вікіпедії» [12]. М. Прынь адзначае, што «невтомна праця професора Ф. А. Бєльського на педагогічній ниві торувала шлях розвитку педагогічного музейництва на сході країни» [17, с. 125].

З арыгінальных, найбольш паказальных даследаванняў, дзе вылучаецца навукова-педагагічны досвед Ф. Бельскага ў якасці ўзорнага і крэатыўнага, трэба назваць дысертацыю Н. Асьмук «Ідеї реформаторської педагогіки в дослідженнях українських освітніх діячів 20-х — початку 30-х років XX століття» (2011) [14, с. 12] і яе змястоўныя публікацыі: «Вивчення прогресивного досвіду в галузі освіти: вітчизняні досягнення 20—30-х рр. XX ст.» (2013), «Зарубіжний педагогічний досвід як чинник модернізації професійної підготовки українського вчительства: до історії питання» (2013) і інш. Яна справядліва падкрэслівае, што сістэма поглядаў Ф. Бельскага на адукацыю і выхаванне складвалася на аснове грунтоўнага вывучэння і асэнсавання ім прагрэсіўнага замежнага вопыту: «Аналіз наукових публікацій та архівних матеріалів засвідчує, що організацією педагогічної освіти в Європі цікавилась значна частина освітніх діячів. Загальні питання підготовки вчительства за кордоном стали предметом вивчення Ф. Бєльського...» [13, с. 353]. Распрацоўваючы актуальныя псіхолага-педагагічныя праблемы, ён апеляваў да ідэй і метадалогіі Э. Меймана, Д. Дзьюі, А. Лая, А. Біне, С. Хола, М. Мантэсоры і іншых прадстаўнікоў эксперыментальнай педагогікі. Безумоўна, прафесар Ф. Бельскі быў надзвычай адукаваны вучоны-інтэлектуал, кампетэнтны і высокаэрудзіраваны ў сваёй прафесіі, па-сапраўднаму зацікаўлены ў развіцці педагагічнай тэорыі і практыкі.

Значнай і ў пэўнай ступені падагульняльнай працай стаў зборнік «І прызванне, і лёс: жыццё і дзейнасць вучонага-педагога прафесара Фамы Антонавіча Бельскага» (2012) [10], прымеркаваны да 120-годдзя з дня нараджэння і 60-годдзя з дня смерці вучонага. У яго

ўлучаны публікацыі з перыёдыкі, навуковых і даведачных крыніц, шэраг артыкулаў, напісаных спецыяльна для гэтага выдання. Уласна кажучы, гэта творчы праект беларуска-ўкраінскіх аўтараў, ён уяўляе сабой збор надрукаваных і напісаных тэкстаў пра Ф. Бельскага на сучасным этапе. У разнастайных дыскурсах і аспектах разглядаецца асоба і дзейнасць вучонага-педагога ў артыкулах А. Белай, А. Бельскага, Т. Анпілогавай, І. Нагрыбельнай, Т. Пучынскай, А. Снапковай, В. Паламарчук, Н. Старавойтавай, А. Філомонава, І. Ігнатчыка, В. Цішкевіча, Т. Яталь і інш. Каштоўныя ў кнізе мемуарныя матэрыялы, звесткі краязнаўчага характару. Можна сказаць, у гэтым выданні калектыўнымі намаганнямі створаны партрэт Ф. Бельскага — вучонага-педагога, асветніка і чалавека.

У апошняе дзесяцігоддзе ў асэнсаванні творчай спадчыны прафесара выяўны міждысцыплінарны характар. Ф. Бельскі ствараў не толькі псіхолага-педагагічныя даследаванні, але і займаўся наладжваннем гімназічнага друку і выдавецкай справы, кіраваў літаратурнымі, навуковымі гурткамі і працаваў з адоранымі дзецьмі, студэнтамі, спрычыніўся да арганізацыі першых навуковых таварыстваў у Луганску, адкрыцця тут музейных устаноў, станаўлення і развіцця музеязнаўства і краязнаўства ў данбаскім рэгіёне. На пачатку XX стагоддзя ён сваёй дзейнасцю спрыяў пашырэнню гуманітарнай і культурнай прасторы. Таму імя Ф. Бельскага трапіла ў абсяг зацікаўленняў і навукова-пошукавай дзейнасці гісторыкаў, краязнаўцаў, перакладазнаўцаў і іншых катэгорый даследчыкаў: С. Белаконя, А. Клімава, Я. Хрыкава, С. Вадатыкі, А. Прыня, Т. Іванюха, А. Паўлюка...

Інфармацыйна-бібліяграфічны фонд на персаналію Ф. А. Бельскага за апошняе дзесяцігоддзе папоўніўся шматлікімі публікацыямі і матэрыяламі. З найбольш значных даведачных крыніц, дзе пададзены біяграфічныя звесткі пра вучонага-педагога, трэба назваць наступныя энцыклапедыі і выданні ўніверсальнага характару: «Памяць: Капыльскі раён» (2001), «Беларуская энцыклапедыя» (2004; Т. 18, кн. 1), «На рубеже веков: к 100-летию со дня основания МГУ имени А. А. Кулешова» (2013), «Беларускае замежжа = Белорусское зарубежье» (2010), «Сузор'е беларускага памежжа» (2014).

Трэба зазначыць, што за апошнія пяць гадоў істотна пашырыўся корпус тэкстаў вэб-публікацый пра Ф. А. Бельскага, з'явіліся ў

інтэрнэт-прасторы электронныя версіі артыкулаў пра яго жыццё і дзейнасць, змешчаных ва ўкраінскім і беларускім друку. У медыйным інфармацыйным полі можна адшукаць звесткі пра вучонага-педагога, а таксама пра ўшанаванне памяці пра яго ў вышэйшых навучальных установах, дзе ён працаваў, і на малой радзіме — Капыльшчыне. Вось два прыклады: «Одне з секційних засідань конференції було присвячено роботам видатного педагога Фоми Бельського...» [9]; «Інфармацыйны час "Прафесар педагогікі Фама Бельскі". 20.08. Пачатак — 10.00. СШ № 2. Душэўская М. І.» [15].

Такім чынам, пачатак XXI стагоддзя засведчыў пра надзвычай прадуктыўную фазу ў асэнсаванні асобы і творчай спадчыны прафесара Ф. А. Бельскага. Праведзеная статыстыка публікацый і вывучэнне бібліяграфічных крыніц пераконвае ў тым, што дзякуючы працы шматлікіх вучоных яго імя ўвайшло ў кантэкст сучасных навуковых даследаванняў у галінах гісторыі педагогікі і адукацыі, краязнаўства і музеязнаўства.

Літаратура

1. *Адаменко, Е. В.* Работы Фомы Антоновича Бельского на страницах журнала «Просвещение Донбасса / Радянська школа» / Е. В. Адаменко // Современное педагогическое знание: проблемы и перспективы развития: сб. науч. статей по итогам пед. чтений, посв. 100-летию кафедры педагогики, Могилёв, 17 дек. 2013 г. / под науч. ред. Е. И. Снопковой. — Могилёв: МГУ им. А. А. Кулешова, 2014. — С. 10—19.
2. *Адаменко, О.* Часопис «Просвещение Донбасса (Радянська школа)» як дзеркало проблем освіти 20-х років XX століття / О. Адаменко // Історико-педагогічний альманах. — 2012. — № 2. — С. 109—113.
3. *Анпілогова, Т. Ю.* Внесок Ф. А. Бельського у розвиток народної освіти та науки на Луганщині / Т. Ю. Анпілогова // Бахмутський шлях. — 2012. — № 3–4. — С. 92—96.
4. *Анпілогова, Т. Ю.* Гуманітарна інтелігенція Донбасу в період нової економічної політики (1921—1928 рр.): дис... канд. іст. наук: 07.00.01 / Т. Ю. Анпілогова; Луганський нац. пед. ун-т ім. Тараса Шевченка. — Луганськ, 2006. — 261 арк.
5. Безсмертні: зб. спогадів про М. Зерова, П. Филиповича і М. Драй-Хмару / Ін-т літ. ім. М. Ореста; ред. текстів та прим. М. Ореста. — Мюнхен, 1963. — 334, VII с.
6. Беларуская энцыклапедыя: у 18 т. / рэдкал.: Г. П. Пашкоў [і інш.]. — Мінск: БелЭн, 2004. — Т. 18, кн. 1. — С. 350—351.

7. *Бельскі, А.* «З усімі правамі і перавагамі...» / А. Бельскі // Настаўн. газ. — 1991. — 11 студз. — С. 5.
8. Бельскі Фама Антонавіч // *Бельскі, А.* Тут іх карані і вытокі: вядомыя людзі з Капыльшчыны ў свеце. — Мінск: Рэд. часопіса «Роднае слова», 2014. — С. 19—21.
9. В ЛНУ розповіли про найзнаменитішого луганського історика // Луганський національний університет імені Тараса Шевченка. — Режим доступу: http://www.luguniv.edu.ua/?z1=b,20.12.2012 р. — Дата доступу: 14.06.2014.
10. І прызванне, і лёс: жыццё і дзейнасць вучонага-педагога прафесара Фамы Антонавіча Бельскага / уклад. і камент. А. І. Бельскага; прадм. У. Т. Кабуша. — Мінск: Рэд. часопіса «Роднае слова», 2012. — 143 с.
11. *Ключнева, И. Н.* Краеведение на Луганщине (20—30-е гг.) / И. Н. Ключнева // Первые областные краеведческие чтения (г. Луганск, 28 мая 1997 г.): доклады и сообщения. — Луганск: ОУНБ им. А. М. Горького, 1999. — С. 19—22.
12. Музейна справа в Луганській області // Вікіпедія. — Режим доступу: uk.wikipedia.org/wiki/Музейна_справ... — Дата доступу: 2.04.2013.
13. *Осьмук, Н. Г.* Зарубіжний педагогічний досвід як чинник модернізації професійної підготовки українського вчительства: до історії питання / Н. Г. Осьмук // Педагогічний дискурс: зб. наук. праць / гол. ред. І. М. Шоробура. — Хмельницький: ХГПА, 2013. — Вип. 14. — С. 352—355.
14. *Осьмук, Н. Г.* Ідеї реформаторської педагогіки в дослідженнях українських освітніх діячів 20-х — початку 30-х років XX століття: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Н. Г. Осьмук; Сумський держ. пед. ун-т ім. А. С. Макаренка. — Суми, 2011. — 20 с.
15. План мероприятий летнего отдыха детей в библиотеках Копыльской ЦБС на август 2013 года: Інфармацыйны час «Прафесар педагогікі Фама Бельскі». — Режим доступа: kopyl-books.info/?page_id=454 — Дата доступа: 8.09.2013.
16. Прафесар Фама Антонавіч Бельскі: бібліягр. паказальнік; Профессор Фома Антонович Бельский: библиогр. указатель / уклад. А. І. Бельскі. — Мінск: Энцыклапедыкс, 2002. — 40 с.
17. *Принь, М. О.* Педагогічний музей Луганського інституту народної освіти (1925—1930 роки) / М. О. Принь // Праці Центру пам'яткознавства: зб. наук. праць / редкол.: О. М. Титова (гол. ред.) [та ін.]; Центр пам'яткознавства НАН України і УТОПІК. — Київ, 2012. — Вип. 21. — С. 119—126.
18. *Снопкова, Е. И.* Междисциплинарный синтез в современном педагогическом исследовании: актуализация проблемы / Е. И. Снопкова // Научный диалог. — 2014. — № 6 (30): Педагогика. Психология. — С. 82—92.

III. ВЯНОК ПАМЯЦІ

Яўген ГУЧОК

Пакутнік-пілігрым

(паэма-эсэ)

Светлай памяці вучонага-педагога
прафесара Фамы Антонавіча Бельскага
(1890—1952 гг.)

I

* * *

Вучонага веравызнанне — веды,
А храм яго —
Ўвесь Божы свет.

* * *

Канон і рытуал сапраўднае навукі
Закладзены на перспектыву —
На святло.

* * *

І ў навукі вочы ёсць,
А колер іх — нябесны,
І ў глыбіню нябесную яны ўзіраюцца.

* * *

Не ўсё у чалавеку сапсавана,
Заўжды ў яго становучая ёсць рыса;
Галоўнае — яе заўважыць навукоўцу-педагогу.

* * *

Заўжды навука — шчодрая...
Ў залежнасці ад шчодрасці
Тваёй істоты.

* * *

Калі вучоны — не паэт,
Вядома, ў пэўным сэнсе,
Дык будзе мець ён крылы пеўня.

II

* * *

Наваградак, Мсціслаў, Капыль
І іншыя мясціны Беларусі
Й сваім рэльефам да Швейцарыі падобны.

* * *

А княства Слуцкае у ВКЛ
З зямлі Капыльскай
Пачыналася.

* * *

Зямля Капыльская
Як складнік Случчыны і Беларусі
Заўжды была на таленты багата.

* * *

Хіба абыдзем памяццю Малевіча,
І Цішку Гартнага, і Чорнага, і іншых?!.
Лёс і да іх не літасцівы быў.

* * *

Як добра родны край пазнаеш,
Дык і планета, і Сусвет
Табе чужынцамі не будуць.

III

* * *

У Слуцак, у «Афіны Слуцкія»*,
У Слуцкую гімназію
Кіруецца Фама — Антонаў сын вучыцца.

* * *

Ліцэя Слуцкага статут
З'явіўся імпульсам стваральным
«Вялікае дыдактыкі» у чэшскім краі.

---

* «Слуцкімі Афінамі», «узорнай Слуцкай гімназіяй» называлі школу за рэгламентаванае жыццё, парадкі і сістэму навучання, выпрацаваныя яе статутам.

* * *

Пад дахам Слуцкае вучэльні
Лунаў над педагогамі і вучнямі
Дух Лока, Песталоцы і Русо.

* * *

Сіньёры* беларускія ўзгадвалі сабе і навучэнцам
Кірылу з Турава, Ефрасінню і Францішка з Полацка,
Сафію Слуцкую, Цяпінскага, Лышчынскага і іншых.

* * *

З аўдыторый знакамітай той вучэльні
Сярод выпускнікоў яе вядомых
Былі і Капіевіч, і Абуховіч, і Цэраскі...

* * *

Медалёвае срэбра «Слуцкіх Афін»
Фаму-юнака цімкавіцкага
Паклікала ў Кіеўскі ўніверсітэт.

IV

* * *

Як час ляціць! О alma mater!
Бывай, прасветлая карміцелька духоўная!
Цяпер — у свет, у людзі, ў школу.

* * *

Спадзвіжнік таленту,
Вядома, — праца, праца
І яшчэ раз — праца, свабодная, натхнёная.

* * *

Што без маральнага падмурку веды?!.
Што?!.
Яны вядуць да хітраванства і прыстасаванства.

* * *

Як педагог — палоннік розуму і сэрца,
Такімі ж будуць яго вучні
І адэпты.

* Так звалі настаўнікаў і выхавальнікаў Слуцкага ліцэя-гімназіі.

* * *

Па адным і ўсе разам адначасова
Вучні твае — аранжарэя нібыта;
Ты ж — руплівы для кожнага кветкавод.

* * *

Заўжды: і ў вучэльні, і дома —
Нябачна душа настаўніка
Апякуецца постаццю вучня.

* * *

Сапраўдны педагог!..
Ён і сабе, й настаўнікам —
Настаўнік.

* * *

Хай навучэнцы ведаюць,
Што і спіны педагогаў —
Надзейны і выратавальны шчыт.

* * *

Калі ж, нібы мякіна, мяккі педагог,
Граніт навукі да сябе
Мякіністых не падпускае навучэнцаў.

* * *

І прыкладам у яго рабоце
Былі заўжды
Таксама й «Слуцкія Афіны».

* * *

Музей — не маўзалей...
Ў музеі навуковым
Жывой гісторыі сляды адбіты.

* * *

А што асоба ёсць?!.
То шырыня і дабрыня душы
І светлы розум адначасна.

* * *

Грамадства без эліты — не грамадства,
Без вучняў звышадораных
Няма эліты.

* * *

Няма асобы — няма грамадства,
Няма грамадства —
Няма поўнакаштоўнага жыцця.

* * *

Й механізатару быць робатам —
Не годна;
Ён, да ўсяго, асобай быць павінен.

* * *

І фізкультурнік будзе
Пераважна больш культурнік,
Калі яго асобу настóяць на святле.

* * *

Даволі пра бар'еры!
Даволі пра заслоны!
А у грамадстве быць эліце!

V

* * *

Не, педагог флюгаркай быць не можа;
Калі ж інакш,
Тады ён — проста прыслугач.

* * *

Такім быць, як усе, —
То лёс манкурта і духоўнага кастрата...
Авохці мне! Авохці мне!

* * *

І чым святлейшыя пасылы у навукі,
Тым болей цёмных перашкод
Ёй на шляхах яе рыхтуюць.

* * *

Хіба навука можа
Крылы мець і распраўляць іх,
Калі жыццё вучонага ў небяспецы?!

* * *

Зрываюць светлыя галовы з месца і з жыцця
Зайздроснікі, і цікуны, й даносчыкі...
А сёння безліч іх наўкол.

* * *

Падкоп пад навуку,
Яе зневажанне —
Калясмяротны прысуд вучонаму.

* * *

Калі замест сур'ёзнасці ў жыцці —
Страх арышту, а то й расстрэлу,
Прабачце, пра які прагрэс тут можа быць гаворка?!.

* * *

Грамадства спіць... не проста спіць,
А, да ўсяго, пахропвае магутна...
Навука і вучоны сабе такое не дазволяць.

* * *

Куды на абавязках ты заедзеш,
Калі ў цябе правоў няма?!.
Вядома, — ў нікуды.

* * *

Так, пры уладзе блуднай
Сябе адчуеш ты міжвольна
Выгнаннікам, вандроўнікам гаротным.

* * *

Гадзíць такой уладзе —
Душы уласнай і навуцы
Толькі гáдзіць.

* * *

І гора, і бяда краіны,
Калі ратуецца-вандруе безупынна
На ўласнае выратаванне педагог.

* * *

Беззаконне трывожнага часу
Пазбаўляе маёмасці і жытла
І ў страху ганяе людзей па свеце.

* * *

Уцёкі, уцёкі...
Кіеў, Херсон, Магілёў, Бухара, Ленінград...
Вось табе і «этапы большого пути».

* * *

Вучоны ў загоне! Куды падацца?!.
У загоне й Радзіма яго...
Бяда! Гора!

VI

* * *

І па архівах шнараць-шукаюць,
І допыты ладзяць наўкола
У незалежных адносна настаўнікаў сёння.

* * *

І дзесьці побач — ў Казахстане і ва Узбекістане
Ратуецца Сцяпан Ліхадзіеўскі —
Паэт, літаратуразнавец, перакладчык.

* * *

Схіляйма нізка галаву
Перад сябрамі вернымі і жонкамі адданымі
Вандроўнікаў-пакутнікаў-вучоных.

VII

* * *

У брудную палітыку
Навуку выхавання
Імкнуцца брудныя палітыкі ўцягнуць.

* * *

Падмацаванае вучэнне зброяй
У хуткім часе ператворыцца
У заканурак зачухмыраны.

* * *

Што можа узвышацца над навукай?!.
Жыцця падацель — Творца
Ці часам — нечысць сацыяльная.

* * *

На воз навукі, фігуральна кажучы,
Сягоння, годных адпіхаючы,
Шчымліва лезуць невукі і інтрыганы.

* * *

Хто пнецца дзецям затлуміць мазгі,
Той — не настаўнік,
А без забрала назіральнік ў ролі карніка.

* * *

Калі мундзір з навукі робяць,
Дык лепей быць у кацавейцы ці ватоўцы
Незалежным.

* * *

Якое тут мора думак,
Калі ўсё зведзена да міскі хлёбава
Для навукоўца, для паэта, педагога?!.

* * *

Рэктар — прабіральшчык...
Прарэктар — прапрабіральшчык...
І такія пасады сёння ёсць у ВНУ.

* * *

«Люди холопского звания...»
Сёння іх значна болей,
Чымся калісь было.

* * *

Калі навука мае загароджу,
Яна, вядома, — не навука,
А загон.

* * *

Хтось светлую навуку акармляе талентам сваім,
А хтосьці корміцца-жыруе з яе,
Калі ёй дыхаецца ледзь.

* * *

Вучэнне, што уцэнкі патрабуе,
Не мае права на жыццё,
Тым больш — на распаўсюд.

* * *

Калі навука й навукоўцы маршыруюць,
Вядома, куды дамаршыруюцца
Яны.

* * *

А хто купіруе навуку,
Той выбухоўку пад сябе
Падкладвае.

* * *

Вы выгналі навуку ў дзверы,
Да вас яна у вашы вокны не палезе...
Гібейце ў котлішчы сваім.

* * *

І як ні заганяй навуку ў стойла,
Яна над гэтым стойлам
З цягам часу пасмяецца.

VIII

* * *

Ўдалечыні ад роднай Беларусі
Шчэ больш сябе ты беларусам
Адчуваеш.

* * *

Азяблую душу вучонага-пакутніка-вандроўніка
Адаграе шчэ й памяць аб Радзіме,
Адкуль пачаўся шлях яго ў навуку.

* * *

Каб не нялюдская ўлада, не аблудная,
Няўжо б не жыў я ў Беларусі
І для Беларусі?!.

* * *

І Случчына, а ў ёй Капыльшчына,
А ў іх і Цімкавічы, як і Беларусь,
Былі калісь адкрытымі, адданымі сябрамі.

* * *

Такі ўжо лёс у нас у беларусаў —
Вяртаемся дамоў,
Каб зноў свой дом пакінуць.

* * *

«Люблю Отчизну я, но странною любовью...»;
«Слишком мало Родину любить,
Надо, чтоб и она тебя любила...»

IX

* * *

І між украінскіх сяброў
Так многа беларускага
Пачатку.

* * *

Як быць не ўдзячным Украіне?!.
Там распраўлялі свае крылы
Сам Багушэвіч і сама Пашкевічанка — Цётка.

* * *

Беларусізацыя! Украінізацыя! —
То планетарнага маштабу правакацыі,
Каб дух нацыянальны у народаў вынішчыць.

* * *

Дзе сябра мой, універсітэцкі аднакашнік,
Украінскі паэт і навуковец Мікола Зэраў?!.
Як і многіх іншых, яго жыцця пазбавіў НКУС.

* * *

Як падрахунак тых «працэсаў»,
Ды яшчэ ў прыдачу —
І Курапаты, і галадамор.

* * *

Так многа горычы у тых шляхах выратавальных,
Але яны жывая повязь
Між народамі.

* * *

На могільніку Байкавым у Кіеве,
Дзе спачывае геніяльны і трагічны Палуян,
Знайшоў прытулак вечны вучоны з Беларусі Бельскі.

* * *

А дальш на поўдзень, ў Крыме,
Спіць вечным сном зямным
Краса і гонар Беларусі — Багдановіч.

X

* * *

Навука — не мода і не фарсуха,
Але заўсёды цемрашалы
Яе імкнуцца асядлаць-перафарсіць.

* * *

Так, ёсць яшчэ навука — бы прыгожая фіранка,
Што не дае пабачыць
Велічы Сусвету.

* * *

Паміж навукай і жыццём — канва жывая,
А між навукай і дактрынай —
Непераходная канава.

* * *

Праз далягляд, што далучае неба да зямлі,
А не праз прораз дагматычных установак
Патрэбна навучэнцаў разглядаць.

* * *

Калі навуку грэе сонца,
Дык і дарога ёй да сонца;
Калі ж дайшла да аўтагена — яе чакае газавы балон.

* * *

Як добра, што дагматыкам не ўдасца
Цяпло й святло
Ад сонца адключыць.

* * *

Нябесная жыхарка на зямлі! —
Навука! Заўжды яе служыцелям
Было нялёгка.

* * *

Не носіць такую фуражку настаўнік,
Якая тулляй сваёй
Заўжды засланяе сонца.

* * *

Свядома шлях абраны на зямлі
І пры варунках неспрыяльных між людзьмі
Не будзе кабалой здавацца.

* * *

У сапраўднай навукі
І лямкі, і стропы
Працуюць заўжды на уздым.

* * *

Навуцы — светлы помнік,
А догме і дактрыне —
Вараннём ўпрыгожаны надгробак.

2015

Людміла ЗАБАЛОЦКАЯ

*** * ***

Прафесару Ф. А. Бельскаму прысвячаецца

I

Сініцы на яблынях ціўкаюць,
Рабіны лістотай шасцяць.
Баладна-сумотная з Цімкавіч
Пралегла сцяжына жыцця.
Адліжна-марозных кастрычнікаў
Нямала ў спрадвечнасць сплыло.

Чаму ж Ваша сэрца крынічнае
Дасюль сваё дорыць святло?
Датклівае слова, як раніца,
І думак, і рупнасці плён...
Зноў з Вамі нашчадкі параяцца,
Бо Вы — іх сумлення амбон.
Ішлі да навукі праз церні Вы...
Пякельна-нясцерпна было,
Калі злыдні хіжыя, шэрыя
Спынялі ў палёце крыло.
І плойму гаротнага, горкага
Спазналі. Навошта? За што?
...А родная хата за ўзгоркамі —
Кабета ў старым паліто.

II

Жыта жывое час чорны касіў,
Не ашчаджаў васільковай расы.
У магілёўскіх барах і лясах
Спеў-выспяваў і вілюжыўся страх.
Людзі ламаліся, як каласы,
І заціхалі ўначы галасы.
НКУС. Трыццаць сёмы. Над лёсамі — змрок.
Мала было жыццядайных дарог.
...Ён на радзіме ўрэшце жыве,
Ды прадчувае злавесны павеў
Долі ліхой. Існаваць напавер?
Што ж ты, Айчына, лютуеш, як звер?
Зводзіш са свету, і клейнай — у твар?
Быў Магілёў напачатку, як дар...
Бог міласэрны, мяне не карай!
О, як балюча душы паміраць...
Хто вінаваты ў паклёпах на Вас?
Распавядаюць людзі і час...

III

Да Цімкавіч не ходзяць цягнікі
З зямлі Узбекістана... Ці не дзіва?
Чаму ж не падае свае рукі
Праз сотні вёрст кляновая радзіма?

Як хочацца крынічнаю вадой
Перад заўчасным сконам наталіцца,
Над паўзабытай мамінай градой
З даспелымі суніцамі схіліцца.
Убачыць Магілёўскі інстытут,
Дняпру, нібыта продкам, пакланіцца.
Вяргіні на Капыльшчыне цвітуць...
Ды толькі ў сне вяргіні могуць сніцца.
...Кастрычнік. З неба спусціцца зіма,
А ў ёй, праз снегу шэпт, гучыць: «Фама».

* * *

Родным Фамы Антонавіча Бельскага
на светлую восеньскую згадку пра яго

Дождж жаўталісце кранае датклівае,
Золата, медзь і кармін на траве.
Восень, як памяць, такая ж журлівая,
Мройна ў ладдзі успамінаў плыве.
І па слядах, што даўно Вы пакінулі,
Мы адчуваем: на роднай зямлі,
Там, дзе нябёсы — глыбокія, сінія,
Вы ў сваю Вечнасць праз церні ішлі.
А манускрыпты з нябыту вяртаюцца,
Бачым імя на скрыжалях гадоў.
І патаемна душа вызваляецца,
Як напрадвесні рака з-пад ільдоў.
Быццам анёл над радзімай лунаецца.
Чуеце, жораў гукае здаля?
Вечнаю мудрасцю сэрцы кранаецца,
І не палохае болей зіма.
Над Магілёвам дажджы капяжыстыя,
Золатам, меддзю кастрычнік звініць.
З Вашага сэрца — крынічнага, чыстага, —
Да Цімкавіч цягнецца светлая ніць.

2.10.2013

Сяргей ПАНІЗЬНІК

Знікае дажджоў завеса...

«...Фама Антонавіч згадаў Міколу Зэрава, абмовіўся:
Паэт несмяротны, ён, як анёл, вяртаецца...»
(З артыкула пра вучонага Ф. А. Бельскага)

Так, паэт несмяротны.
Ён, як анёл, вяртаецца...
А кожны народны, як родны,
з памяці не выціскаецца.

Былое — нібыта восень,
не да канца зразумелая.
Родзічы выйшлі ў просінь
Памяці. Памяць — смелая!

Можа скрыжалі звесці
і для паклону вынесці...
Дзе рупімся мы пра весці, —
сляды чалавека не вымесці!

Анёлы і на нябёсах
пільнуюць людзей пасведчанні.
Дзе Бельскі з маркотным лёсам?
Сёння — у нашым вылечванні.

Зноў Самарканд з Какандам
пры цімкавіцкай крыніцы.
За Байкавым перакатам
Златапаль стаў заранiцай.

А магілёўскі прафесар
над выракам веку ўзносіцца...
Вясёлка на неба мосціцца,
знікае дажджоў завеса...

12.10.2013

Валерій СТРІЛКО

Сіяч

Світлій пам'яті професора Ф. А. Бєльського

На покликання і долю
З ночі кликнули сваволю,

И Людина йде туди,
Де стрічає менш біди.

Схід і захід, північ, південь —
До людей Людина піде.

Сіять добре, світле, вічне...
Те, що в ніч сваволю вишле.

14.11.2013

Ала ПЕТРУШКЕВІЧ

Слова

Прафесару педагогікі
Фаму Антонавічу Бельскаму

Слова высокае, вечнае,
што асвячае ўкленчаны
дух
Краю забранага,
што асвятляе душу,
што напаўняе ведамі —
Слова нясе асвету.
Слова такое дадзена
звыш
толькі моцным і вартым,
тым, хто заўсёды на варце
годнасці, праўды,
шляхетнасці.

І трымаць яго
з гонарам,
і жывым выйсці з полымя,
што тут шугае спрадвеку,
дадзена ім,
абраным,
каб выстаяць тут
і застацца
ў памяці —
Чалавекам.

2015

Сяргей ЧЫГРЫН

Развітанне Фамы Бельскага з Беларуссю

Думны Кіеў замяла зіма,
І сярод людзей так шмат чужых.
Дык вяртайся ў родны кут, Фама, —
У Мінск, у Капыль да сваіх.

У Слуцк прыязджай — вяртайся
Да гаючых нашых крыніц,
Дзе моваю ты захапляўся,
Над кніжкамі ўкленчваў ніц.

Вяртайся ж, Фама, дамоў —
Ад чужых ты стаміўся дарог,
І радзіма цябе стрэне зноў...
Чуеш: кліча бацькоўскі парог!

— Згодны, — казаў гэтак Бельскі...
Ці, можа, мовіў не ён...
Ды ведаў: усім зараз кепска...
І сеў у цягнік на Херсон.

Зоя ПАДЛІПСКАЯ

* * *

*Светлай памяці прафесара
Фамы Антонавіча Бельскага*

Здаецца, да ўсяго ў жыцці
прывык.
А сэрца тужыць, рвецца
на радзіму.
А ці ідзе да Цімкавіч
цягнік?
Хвалююць сны пра родныя
мясціны.
А ці пасля зімы
ўзыходзіць рунь?
Ці насушыла мама
зверабою?
За доўгае расстанне
мне даруй,
Бацькоўскі край, душою
я з табою.
Мой абярэг — узорысты
ручнік,
Сатканы бацькам на
жыццё і радасць.
Святло навукі і любімых
кніг —
Наканаванасць лёсу ці
абранасць?
....
Знайшоў спачын на
кіеўскай зямлі,
Імкнуўся ж ён на Случчыну,
дадому.
Ідуць да станцыі жаданай
цягнікі,
Дзе пах вяргінь здымае
боль і стому.

Ідуць, Фама Антонавіч,
ідуць.
І памяць сэрца колы
не спыняюць.
І Вашы вучні рэй далей
вядуць,
А землякі — з усіх дарог
чакаюць...

2015

Алесь ГІБОК-ГІБКОЎСКІ

Лебядзіная песня

Памяці Фамы і Кацярыны Бельскіх

Два лебедзі ў тумане пралятаі
над астравамі прывідных надзей,
лёс гнаў іх у нязведаную далеч
ад родных стром і добрых усіх людзей.

Нідзе ім прызямліцца не давалі
у негасцінны і трывожны час,
казалі ім: «Мы тут вас не чакалі,
бо вы занадта ўзнёслыя для нас!»

Хоць песня іх ў завоблаччы гучала,
ды і жыццё ляцела быццам сон,
лябёдка ўтомна першаю упала,
не вытрымаўшы лёсу жорсткі гон.

І лебедзь паляцеў самотны з песняй,
хоць адчуваў — сіл болей не стае...
Але ж у наасферы паднябеснай
не ўсе спадзеўкі спраўдзіў ён свае.

Была між іх шчымлівая надзея —
убачыць межы роднае вады,
дзе нарадзіўся колісь у гняздзе ён,
ды недасяжным стаўся шлях туды.

Не змог ляцець наш лебедзь без каханай,
з якой не разлучаўся ад вянца...
І сам упаў аднойчы ранкам-рана,
не даспяваўшы песню да канца.

Васіль РАГАЎЦОЎ

Імгненні жыцця

Светлай памяці прафесара Фамы Бельскага

* * *

Жыццё, як таямніца,
загадкавае,
як міг —
непаўторнае...
І вечнае — як вера.
Без якой бяднее
Душа чалавека.

* * *

Самы кароткі і доўгі век —
у творцаў.
Адны і пры жыцці
паміраюць,
другія і пасля
працягваюць жыць.

* * *

І ў незвычайным
бывае звычайнае —
дзіўная прастата.

* * *

Людзі —
што дарогі:
то сыходзяцца,
то разыходзяцца...
А часам і сустракаюцца...
у тупіку.

* * *

І мудрыя
бываюць ахвярамі...
людской здрады.

* * *

Адны
блукаюць у поцемках,
а другія —
і пры святле,
якое засціць ім вочы.

* * *

Адны жывуць
са свайго мазаля,
другія —
з чужога...
А некаторыя —
з божае ласкі.
І ўсе
па-свойму шчаслівыя.

* * *

Багатым
часам зайздросцяць,
бедным —
спачуваюць...
А сціплых людзей
звычайна не заўважаюць.

* * *

І адзін у полі воін.
Калі побач —
абранніца.

* * *

Час
не стаіць на месцы.
Спыняецца толькі
гадзіннік.

* * *

Паказная слава —
прыжыццёвая,
а велічная —
вечная.

Анатолій ***ЯНКОВ***

У вінок Ф. А. Бєльського

* * *

Десь ми є — у світах...
Цілий світ — у очах.
Ми — далекі світи.
В них нелегко ввійти.
Розчахнись, власний зір.
Подивись вище зір.
Чи найбільша зоря
Не найменша здаля?
Аж туди... не сягну —
У тісну далину...
Тільки зорі думок,
Тільки болі та рок.
Власний світ є в мені,
Там є ніч, там є дні.
Там є сонце й зірки,
Там є чорні дірки.
Проникай у рядки —
То весняні грядки.
Сходить перший росток —
То у світ у мій крок.

Не ховаюсь ніде.
Хто воліє — ввійде!
Невловимая мить!
Чуєш...? Світ аж бринить!

* * *

Життя — вогонь! Це спалах, жар і дим
В природних мудрих несхитних законах.
Земля — це плоть у ранах-териконах,
Навколо Сонця вічний пілігрим.
Жива вода, як кров усім живим,
Цілюща, життєдайна, первозданна.
З крижів гірських, з погаслого вулкана
І з хмар зіллється зіллячком живим...
Напоїть степ і спряжену пустиню,
Вгамує спрагу флорі соком життєвим,
Людей збадьорить хлібом яровим
І творчу працю возведе в святиню.
І жити б людям много і літ і зим...
Здолать би тільки зверхності гординю.

Елена БАШАРКИНА

Талант призвания

Памяти Фомы Антоновича Бельского

Талант быть верным делу одному
В волнениях, надеждах и тревогах,
В высоких достижениях и взлётах
Душой быть верным делу своему.

Охватит география профессии
Немало городов и разных стран.
Оставят в жизни след свой Украина,
Россия, Беларусь, Узбекистан.

Вся жизнь под знаком честности и веры
В единстве неразрывном слов и дел,
И в размышленьях, поисках, свершениях
Профессор Бельский многое успел.

Прошёл по жизни гордо он, Учитель,
Непобеждённый духом человек,
Любитель книг, словесности ценитель,
Отдавший педагогике свой век.

Считал всё важным — как учить и думать,
И развивать природой данный дар,
И цель поставить верную для дела,
Чтоб результат труда всем нужным стал.

Наследие, достойное науки,
И временем проверенные мысли.
Продолжатся пусть в новых поколениях
Открытые для воплощенья смыслы.

Декабрь 2013 г.

Вековой юбилей

Кафедре педагогики МГУ
имени А. А. Кулешова посвящается

Для воспитания учительства
Сто лет назад, когда был создан институт,
Свой путь был начат педагогикой,
Отсюда тропы кафедры идут.

За датой величавой вековою
Все судьбы педагогов, их служение
Нелёгкое, отважное, земное,
Достойное всецело восхищения.

Они — Тычинин, Бельский, Тумилович
И все, что свято дело их продолжили —
Зарудная, Иващенко, Сермяжко —
В профессии жизнь плодотворно прожили.

Сейчас объединяет педагогика
Всех тех, кто долгим опытом богат,
И юных, для кого аккорды первые
Пока ещё в профессии звучат.

Боготворим мы нашу педагогику,
Науку для взросления, ведь в ней
Слились и психология, и логика
Как торжество столетий, лет и дней.

Мы знаем, что сильна она по-прежнему,
Бесценный поиск дарит нам сполна.
Ты стала, педагогика, надеждою,
Такой, как путеводная звезда.

Мы искренне желаем нашей кафедре
Преуспевать всегда, везде, во всём,
Пусть каждому из нас она окажется
Родною, словно добрый отчий дом.

Душевных сил, здоровья, настроения —
Они ведь начинаниям залог.
В труде нелёгком — море вдохновения!
Ты верно служишь людям, педагог!

Декабрь 2013 г.

Вольга СІМЧАНКА

У чаканні вяртання

Светлай памяці Ф. А. Бельскага

Ад матчынай нівы адрэзаны колас жытнёвы.
Пад сонцам паўднёвым яму б даспяваць. Не даспець...
Чаму ж так балюча на сэрцы пячэ вераснёвы
Світанак і барваю рдзее кляновая медзь?

Хіба так цяплом сагравае чужая зямліца,
Як маці пяшчотай свайго пацалунка дзіця?
Да роднай зямліцы б душою сваёй прытуліцца
І піць гэты водар мядзяны да паўзабыцця...

Так хочацца зноў у бацькоўскай хаціне прачнуцца,
Прайсці па сцяжынах крынічных далёкай вясны.
Да родных магіл, як да роду свайго, дакрануцца
І спраўдзіць шчымліва-самотныя, золкія сны.

О бездань трывог! О чаканне сустрэчы з Радзімай...
Мелодыя сэрца ліецца у пісьмах Фамы:
«Душа ў тамленні і радасці гэтай хвілінай...»
Вось толькі б не згінуць ў віхуры варожай зімы.

Каб толькі прыехаць!.. Ён марыў пра гэта штодзённа.
Нязбыўнай надзеяй ахутаны вобраз не знік.
...І з прагай вяртання імчаў у пакутах нястомна
Праз самае сэрца да Цімкавіч хуткі цягнік.

...Зноў восень на Байкавым узгорку сталіцы.
Кляновае лісце зрываецца, падае ніц.
У вечным спакоі, напэўна, цяпер яму сніцца,
Як раніцай сонца адлічвае срэбра крыніц...

Кафедре педагогики — посвящение

От колыбели до седин глубоких,
Вобрав наследие классических идей,
Ты открываешь новые истоки
В святом призвании — учить учителей.

Пути нелёгкого ты смелый начинатель,
Растёт и крепнет твой научный арсенал;
Ведь не напрасно каждый твой преподаватель
Тебе частичку жизни отдавал.

Юркевич, Тумилович, Бельский —
Как отзвук памяти восходят имена;
Сермяжко, Фрейдман, Ярошевский —
Твоей истории живые письмена.

Они, как маяки в огромном море,
Указывали путь, куда нам плыть;
Почти по-пироговски, в вечном споре,
Учили не казаться нас, а быть...

Бесценный дар незыблемых традиций —
Основа прочная твоих научных школ —
Пусть в сердце тех идеей воплотиться,
Кто в педагогике призвание нашёл!..

Василь ЛОБАН

Монолог-исповедь Фомы Бельского

1.

Была зима. Суровые метели
Стелились, словно волки, по земле,
Свирепо ветры день и ночь свистели.
Как в детстве давнем, было страшно мне.

Жалел всегда я путника в дороге,
Ведь сам тащился часто по снегу —
И предавался мысленно тревоге:
Дойти домой я вовремя смогу?

Но шёл упрямо, зло месил дорогу.
Колючий, стылый снег глаза слепил.
И силы истощались понемногу...
Зато, придя домой, я радость пил.

2.

Я детство своё вспоминаю,
О днях беззаботных грущу.
Я к детским годам улетаю,
Ушедшие силы ищу.

Я с книгой сидеть мог часами
И вместе с героем грустить...
Усталость пришла лишь с годами:
Мне трудно и верить, и жить.

Усталость порой забываю
Средь шелеста тихой листвы —
И снова о детстве мечтаю,
В былое я торю мосты.

Я с книгой пройду до могилы,
С героями буду тужить...
Но как же набраться мне силы,
Чтоб с книгой, как прежде, дружить?

3.

Как хочется мне жить,
Вернуться в юность молодым,
Чтоб сердце трепетно стучало
И было, как тогда, иным!

Но можно ль в юность удалиться?
Не повернуть нам время вспять...
Дано лишь сердцу возвратиться
И мою юность повидать.

4.

Как с былым навсегда распрощаться?
Встреч, друзей никогда не искать.
Сердце хочет с былым повстречаться,
Потаённо о прошлом страдать.

Не желаю с былым повстречаться!
Хотя был я тогда молодым...
Зимы, зимы суровые мчатся,
И истаял наивности дым.

С прошлым трудно и больно прощаться!
Снится снова родительский дом...
Стоит только о нём размечтаться —
Тут же снежный покатится ком...

5.

Как трудно по жизни пройти
И новым сберечь свой костюм.
Как трудно нам грязь обойти,
Но чистым оставить свой ум.

Нельзя же ведь всё оправдать.
Не спишешь всего со счетов...
Так что же? Страдать и гадать,
Что жизнь дарит больше шипов?

Как трудно спокойно шагать
По миру, где столько тревог.
...Не смог по-другому мечтать,
Других я не выбрал дорог.

Рэзюмэ

Фама Антонавіч Бельскі — выпускнік Слуцкай гімназіі (1909), Кіеўскага ўніверсітэта (1913), прафесар педагагічных навук (1925). Ён працаваў і ўзначальваў кафедры педагогікі ў шэрагу вышэйшых навучальных устаноў Украіны, Расіі, Беларусі і Узбекістана. Трыццаць гадоў выкладаючы педагогіку і псіхалогію, ён унёс істотны ўклад у прафесійную падрыхтоўку настаўніцкіх кадраў. Прафесар Бельскі актыўна ўдзельнічаў у развіцці народнай адукацыі і навукова-педагагічнай думкі. Асабліва плённым і выніковым быў яго перыяд дзейнасці ў 1920-я гг., калі былі надрукаваны педагагічныя даследаванні і працы «Педагогіка як навука», «Вывучэнне здольнасцей дзяцей», «Арганізацыя школ для адораных дзяцей», «Вымярэнне паспяховасці навучэнцаў па стандартызаваных тэстах», «Арганізацыя навуковай работы», «Мінулае нашага краю», «Педагагічны музей, яго арганізацыя і культурна-асветная дзейнасць» і інш. Навуковая, арганізацыйная і педагагічная дзейнасць Ф. А. Бельскага мела шмат у чым пошукавы, наватарскі і апераджальны характар. Вучоны-педагог з годнасцю прайшоў свой жыццёвы шлях, на якім яму выпалі радасці і нягоды, творчыя ўзлёты і цяжкія хвіліны.

У кнігу ўключаны біяграфічныя і мемуарныя матэрыялы, новыя артыкулы пра жыццё і дзейнасць прафесара Ф. А. Бельскага. Гэты зборнік з'яўляецца працягам папярэдняга выдання «І прызванне, і лёс» (2012).

Резюме

Фома Антонович Бєльський — випускник Слуцької гімназії (1909), Київського університету (1913), професор педагогічних наук (1925). Він працював і очолював кафедри педагогіки в ряді вищих навчальних закладів України, Росії, Білорусі та Узбекистану. Тридцять років викладаючи педагогіку і психологію, він зробив істотний внесок у професійну підготовку вчительських кадрів. Професор Бєльський брав активну участь у розвитку народної освіти та науково-педагогічної думки. Особливо плідним і результативним був його період діяльності в 1920-і рр., коли були опубліковані педагогічні дослідження і роботи «Педагогіка як наука», «Вивчення

здібностей дітей», «Організація шкіл для обдарованих дітей», «Вимірювання успішності учнів за стандартизованими тестами», «Організація наукової праці», «Минуле нашого краю», «Педагогічний музей, його організація і культурно-просвітницька діяльність» та ін. Наукова, організаційна та педагогічна діяльність Ф. А. Бєльського мала багато в чому пошуковий, новаторський і випереджальний характер. Вчений-педагог із честю пройшов свій життєвий шлях, на якому йому випали радощі й прикрощі, творчі злети і важкі хвилини.

У книгу включені біографічні та мемуарні матеріали, нові статті про життя і діяльність професора Ф. А. Бєльського. Ця збірка є продовженням попереднього видання «І покликання, і доля» (2012).

Резюме

Фома Антонович Бельский — выпускник Слуцкой гимназии (1909), Киевского университета (1913), профессор педагогических наук (1925). Он работал и возглавлял кафедры педагогики в ряде высших учебных заведений Украины, России, Беларуси и Узбекистана. Тридцать лет преподавая педагогику и психологию, он внёс существенный вклад в профессиональную подготовку учительских кадров. Профессор Бельский активно участвовал в развитии народного образования и научно-педагогической мысли. Особенно плодотворным и результативным был его период деятельности в 1920-е гг., когда были опубликованы педагогические исследования и работы «Педагогика как наука», «Изучение способностей детей», «Организация школ для одарённых детей», «Измерение успеваемости учащихся по стандартизированным тестам», «Организация научной работы», «Прошлое нашего края», «Педагогический музей, его организация и культурно-просветительская деятельность» и др. Научная, организационная и педагогическая деятельность Ф. А. Бельского имела во многом поисковый, новаторский и опережающий характер. Учёный-педагог с честью прошёл свой жизненный путь, на котором ему выпали радости и горести, творческие взлёты и трудные минуты.

В книгу включены биографические и мемуарные материалы, новые статьи о жизни и деятельности профессора Ф. А. Бельского. Этот сборник является продолжением предыдущего издания «И призвание, и судьба» (2012).

Summary

Foma Antonovich Belsky was a graduate from Slutsk school (1909) and the University of Kiev (1913), to become Professor of Education (1925). He worked at and also headed several departments of pedagogy in a number of higher educational institutions of Ukraine, Russia, Belarus and Uzbekistan. Thirty years of Professor Belsky's pedagogy and psychology teaching experience made a significant contribution to the training of the teaching staff. Professor Belsky actively participated in the development of public education, as well as academic pedagogical concepts. The 1920s saw his most fruitful and productive period during which his pedagogical and research works were published: «Pedagogy as a Science», «Studying Children's Abilities», «Organization of Schools for Gifted Children», «Students' Progress Assessment by Standardized Tests», «Organization of Research Work», «The Past is our Land», «A Pedagogical Museum, Its Organization and Cultural and Educational Activities», etc. F. A. Belsky's research, organizational and pedagogical activities were in many ways exploratory, innovative and advanced. Both a scholar and a teacher, Professor Belsky lived an honorable life, facing joys and sorrows, creative soaring and times of trouble.

The book includes biographical materials and memoirs, new articles about the life and work of Professor F. A. Belsky. This volume is a sequel to the previous edition «The Vocation and the Destiny» (2012).

Каментарыі

Гэты зборнік склалі новыя артыкулы пра вучонага-педагога прафесара Ф. А. Бельскага (1890—1952), які працаваў у вышэйшых навучальных установах Украіны, Беларусі, Расіі і Узбекістана. Іх аўтары — вучоныя і даследчыкі з розных краін. Сабраныя разам біяграфічныя матэрыялы даюць дастаткова поўнае ўяўленне пра жыццё, дзейнасць і творчую спадчыну Ф. А. Бельскага. Зборнік з'яўляецца працягам папярэдняга выдання «І прызванне, і лёс: жыццё і дзейнасць вучонага-педагога прафесара Фамы Антонавіча Бельскага» (2012).

I. БІЯГРАФІЧНЫЯ МАТЭРЫЯЛЫ

Метрическое свидетельство (с. 5)

Друкуецца ўпершыню паводле арыгінала, які захоўваецца ў асабістым архіве прафесара Ф. А. Бельскага. — Папка 1. — Воп. 1. — Адз. зах. 1. (Архіў з 1999 г. захоўваецца ў сям'і А. І. Бельскага, г. Мінск).

Дакладнасць копіі засведчана ў канторы Златапальскага натарыуса Уладзіміра Дзмітрыевіча Шчарбака 7 чэрвеня 1917 г. (рэестравы № 623).

Тэкст пададзены з захаваннем тагачасных норм правапісу і арфаграфіі.

Автобиография академического пенсионера профессора Бельского Фомы Антоновича на 5 августа 1947 года (с. 5)

Друкуецца ўпершыню паводле арыгінала, які захоўваецца ў асабістым архіве прафесара Ф. А. Бельскага. — Папка 1. — Воп. 1. — Адз. зах. 7.

У аўтабіяграфіі, напісанай 10 жніўня 1942 г., ёсць наступныя звесткі:

«Сначала моя педагогическая деятельность протекала в средней школе, а именно:

Наименование школы	Должность	Годы работы	Продолжительность лет, месяцев
1. Златопольская мужск. и женск. гимназии	Препод. психологии, педагогики, рус. яз. и лит.	С 1/VIII-1913 по 30/IX-1918	5, 1
2. Александровская смешанная гимназия		С 1/X-1918 по 1/IX-1920	1, 11

<...> Преподавание в высшей школе я начал в 1920/21 уч. г.».

У канцы гэтага варыянта аўтабіяграфіі адзначаецца:

«Принимая участие в общественной жизни, работе научных учреждений, профессиональных организаций, я выполнял такие обязанности:

1. Был организатором и первым ответственным секретарём Ворошиловградской секции научных работников в 1925/26 гг. и 1927/28 уч. г.

2. Член Совета горбюро Краснодарской секции научных работников (1935—1936 гг.).

3. Организатором и ответственным секретарём Научного общества на Донетчине (1926—1929 гг.).

4. Председателем педагогической секции Научного общества на Донетчине (1926—1929).

5. Ответственным секретарём Ферганской секции научных работников (1938—1939 гг.). <...>

Во время научной конференции Бухарского педагогического института, состоявшейся 25—30 апреля 1942 года, мною был прочитан доклад "Воспитание мужества и героизма у советского школьника"».

Автобиография Бельского Фомы Антоновича (с. 7)

Упершыню — біягр. даведнік «Прафесар Фама Антонавіч Бельскі = Профессор Фома Антонович Бельский». — Мінск: Энцыклапедыкс, 2002, с. 15, дзе змешчаны адрозны варыянт аўтабіяграфіі ад 30.VIII.1950 г., які дапоўнены звесткамі з аўтабіяграфіі 1951 года.

Хронология научно-педагогической деятельности Ф. А. Бельского (с. 8)

Упершыню — бібліягр. даведнік «Прафесар Фама Антонавіч Бельскі = Профессор Фома Антонович Бельский», с. 13.

Храналогія складзена паводле наступных крыніц: Личный листок по учёту кадров: Бельский Фома Антонович (15.09.1947) // Личный архив профессора Ф. А. Бельского. — Папка 1. — Оп. 1. — Ед. хр. 7; Трудовой список профессора Бельского Фомы Антоновича // Личный архив профессора Ф. А. Бельского. — Папка 2. — Оп. 2. — Ед. хр. 3.

Храналагічны спіс дапрацаваны спецыяльна для гэтага выдання.

Апрача звестак аб працоўнай дзейнасці, у асабістым лістку па ўліку кадраў таксама адзначаюцца наступныя моманты:

1) Знание иностранных языков и языков народностей СССР — «немецкий, французский, украинский, белорусский».

2) Медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.». награждён 6 июня 1945 г.

3) Домашний адрес: г. Ленинград, Биржевая линия, д. 4, кв. 137.

«Трудовой список Бельского Фомы Антоновича» быў складзены ў Чаркаскім інстытуце сацыяльнага выхавання, дапаўняўся ў Паўночна-Каўказскім аграпедагагічным інстытуце, Магілёўскім педагагічным інстытуце, Какандскім вячэрнім педагагічным інстытуце.

У працоўным спісе зроблены спасылкі на даведкі, пазначаны нумары загадаў, прыведзены дакладныя даты.

На другой старонцы кніжкі маецца асабісты подпіс прафесара Ф. А. Бельскага і пазнака: 1932 24/V.

Справка Донецкого института народного образования (с. 10)

Друкуецца ўпершыню паводле машынапіснай копіі, якая захоўваецца ў асабістым архіве прафесара Ф. А. Бельскага. — Папка 1. — Воп. 1. — Адз. зах. 9.

Гэтая даведка — копія арыгінала, якая была заверана 1.02.1950 г. у І Ленінградскай натарыяльнай канторы:

«Я, государственный нотариус I Ленинградской нотариальной конторы Родионова М. К., свидетельствую подлинность предстоящей на этом документе подписи Голубевой Дарьи Порфёновны, гр. переводчицы с украинского языка на русский, сделанной ей собственноручно в моём, Нотариуса, присутствии. Самоличность гр. Голубевой Д. П. проверена. Взыскано три рубля марками госпошлины. Город Ленинград. 1 февраля 1950 г. По реестру № 16914».

Заява Ф. А. Бєльського до Правління Донецького ІНО (с. 11)

Дакумент упершыню выкарыстаны А. І. Белай у артыкуле «Станаўленне асобы Ф. А. Бельскага як вучонага-педагога», змешчаным у зб.: І прызванне, і лёс: жыццё і дзейнасць вучонага-педагога прафесара Фамы Антонавіча Бельскага / уклад. і камент. А. І. Бельскага; прадм. У. Т. Кабуша. — Мінск: Рэдакцыя часопіса «Роднае слова», 2012, с. 71.

Арыгінал захоўвацца ў архіве Луганскага нацыянальнага ўніверсітэта імя Тараса Шаўчэнкі. — Ф. Р-416. — Воп. 1-л. — Адз. зах. 26. — С. 111, 111зв.

Копія дакумента забяспечана загадчыцай архіва В. М. Харунжай.

На заяве Ф. А. Бельскага маецца віза «Сержанову. На засідання правління від 17.І.1928».

Сяржанаў быў сакратаром Праўлення Данецкага інстытута народнай адукацыі (ДІНА).

Лай Вільгельм Аўгуст (1862—1926) — нямецкі педагог, тэарэтык эксперыментальнай педагогікі. Аўтар прац «Эксперыментальная дыдактыка» (1903), «Школа дзеяння» (1911) і інш.

Шульцэ Рудольф (1884—19..?) — нямецкі псіхолаг і педагог.

Працы Р. Шульцэ выдаваліся ў перакладзе на рускую мову: «Техника психологического и педагогического эксперимента» (1912) з прадмовай А. Ф. Лазурскага, «Практика экспериментальной психологии, педагогики и психотехники» (1926) з прадмовай Л. С. Выгоцкага і А. Р. Лурыя.

Удостоверение Краснодарского педагогического института им. 15-летия ВЛКСМ (с. 13)

Упершыню — зб.: І прызванне, і лёс, с. 123.

Дакумент скарыстаны ў агглядзе архіва прафесара Ф. А. Бельскага, падрыхтаваным А. У. Бельскай.

Удостоверение Могилёвского государственного института им. М. Н. Покровского (с. 13)

Упершыню — зб.: І прызванне, і лёс, с. 123.

Дакумент скарыстаны ў агглядзе архіва прафесара Ф. А. Бельскага, падрыхтаваным А. У. Бельскай.

Справка Могилёвского государственного института им. М. Н. Покровского (с. 14)

Друкуецца ўпершыню паводле машынапіснай копіі, якая захоўваецца ў асабістым архіве прафесара Ф. А. Бельскага. — Папка 1. — Воп. 1. — Адз. зах. 12.

Справка Государственного объединённого педагогического и учительского института им. Молотова (с. 14)

Друкуецца ўпершыню паводле машынапіснай копіі, якая захоўваецца ў асабістым архіве прафесара Ф. А. Бельскага. — Папка 1. — Воп. 1. — Адз. зах. 17.

Удостоверение Узбекского педагогического института им. Молотова (с. 14)

Друкуецца ўпершыню паводле машынапіснай копіі, якая захоўваецца ў асабістым архіве прафесара Ф. А. Бельскага. — Папка 1. — Воп. 1. — Адз. зах. 18.

Копія даведкі заверана ў Натарыяльнай канторы Ферганскай вобласці 5.07.1938 г., № 1499. Натарыусам пазначана месца жыхарства Ф. А. Бельскага: вул. К. Маркса, д. 47.

Ходатайство в Народный комиссариат социального обеспечения УзССР (с. 15)

Упершыню — зб.: І прызванне, і лёс, с. 124.

Дакумент скарыстаны ў агглядзе архіва прафесара Ф. А. Бельскага, падрыхтаваным А. У. Бельскай.

Справка Узбекистанского государственного педагогического института им. Молотова (с. 16)

Друкуецца ўпершыню паводле рукапіснай копіі, якая захоўваецца ў асабістым архіве прафесара Ф. А. Бельскага. — Папка 1. — Воп. 1. — Адз. зах. 20.

Копія даведкі заверана ў Натарыяльнай канторы Ферганскай вобласці 7.08.1938 г., № 1662. Натарыусам пазначана месца жыхарства Ф. А. Бельскага: вул. Крупскай, 28.

Из заявления Бельского Ф. А. в Бухарскую городскую комиссию (с. 17)

Друкуецца ўпершыню паводле рукапіснай копіі, якая захоўваецца ў асабістым архіве прафесара Ф. А. Бельскага. — Папка 1. — Воп. 1. — Адз. зах. 26.

Фрагменты гэтага дакумента скарыстаны ў агглядзе архіва прафесара Ф. А. Бельскага, падрыхтаваным А. У. Бельскай і змешчаным у зб.: І прызванне, і лёс, с. 121, 122.

Справка Бухарского союза работников высшей школы (с. 18)

Друкуецца ўпершыню паводле машынапіснай копіі, якая захоўваецца ў асабістым архіве прафесара Ф. А. Бельскага. — Папка 1. — Воп. 1. — Адз. зах. 22.

Справка Союза вузов и научно-исследовательских учреждений (с. 19)

Друкуецца ўпершыню паводле машынапіснай копіі, якая захоўваецца ў асабістым архіве прафесара Ф. А. Бельскага. — Папка 1. — Воп. 1. — Адз. зах. 23.

Справка Комиссии по назначению персональных и академических пенсий республиканского значения при Совнаркоме УзССР (с. 20)

Друкуецца ўпершыню паводле машынапіснай копіі, якая захоўваецца ў асабістым архіве прафесара Ф. А. Бельскага. — Папка 1. — Воп. 1. — Адз. зах. 24.

Копія даведкі заверана ў VI Ленінградскай натарыяльнай канторы 3.08.1949 г., № 31017.

З навуковай спадчыны прафесара Ф. А. Бельскага (с. 20)

Упершыню — бібліягр. даведнік «Прафесар Фама Антонавіч Бельскі = Профессор Фома Антонович Бельский», с. 17.

Спіс складзены ўласнаручна прафесарам Ф. А. Бельскім 20.09.1947 г. у Ленінградзе і ўключае апублікаваныя навуковыя даследаванні і артыкулы. Аўтарскія анатацыі друкуюцца з невялікімі скарачэннямі.

У гэты спіс не ўлучаны шэраг публікацый у перыядычных выданнях: *Бєльський, Ф.* Перші кроки діяльності «Наукового товариства на Донеччині в м. Луганському» // Радянська школа, 1927, № 1; *Бельский, Ф.* Научная работа в Луганске // Луганская правда, 1928, 27 марта і інш.

Магчыма, анатацыя да працы «Об изучении критики» ўтрымлівае не зусім дакладныя звесткі. У шэрагу крыніц час правядзення І Усерасійскага з'езда выкладчыкаў рускай мовы падаецца наступны: з 27 снежня 1916 г. па 4 студзеня 1917 г.

Упершыню друкуецца спіс рукапісных прац. Напрыканцы брашуры Ф. Бельскага «Педагогіка як наука» (1929) рукою прафесара зроблена прыпіска:

«Имеются в рукописях:

1. Воспитание мужества и геройства у советских школьников.
2. Воспитание стойкости и инициативы у учащихся старшего школьного возраста.
3. Самоотверженный труд как фактор коммунистического воспитания учащихся юношеского возраста.
4. Прогрессивные идеи в педагогике И. И. Бецкого».

У асабістым архіве праф. Ф. А. Бельскага таксама ёсць рукапісы прац «Как... нужно работать с книгой?», «Методы нравственного воспитания учащихся старших классов средней школы» (захаваўся часткова) і інш.

Матэрыялы і публікацыі пра Ф. А. Бельскага (с. 29)

Упершыню — бібліягр. даведнік «Прафесар Фама Антонавіч Бельскі = Профессор Фома Антонович Бельский», с. 26.

Спіс істотна пашыраны, дапоўнены шматлікімі крыніцамі. Аднак ён не прэтэндуе на ўсеахопнасць і завершанасць. Патрабуецца далейшая мэтанакіраваная пошукавая дзейнасць па стварэнні інфармацыйна-бібліяграфічнай базы даных па тэме «Прафесар Фама Антонавіч Бельскі».

II. АРТЫКУЛЫ І ЎСПАМІНЫ

Филипович Олександр. Златопільські роки в житті М. К. Зерова (уривки) (с. 45)

Упершыню — Безсмертні: зб. спогадів про М. Зерова, П. Филиповича і М. Драй-Хмару / Ін-т літ. ім. М. Ореста; ред. текстів та прим. М. Ореста. — Мюнхен, 1963, с. 31, адкуль і передрукоўваюцца асобныя фрагменты з тэксту.

Успаміны друкаваліся ў газ. «Народне слово», 1991, 25 ліп.

Тэкст А. Філіповіча таксама змешчаны ў выд.: Київські неокласики / упоряд. В. Агеєва. — Київ: Факт, 2003. — С. 131—136. — (Українські мемуари).

Гэтыя ўспаміны аўтар напісаў у ЗША. У сваіх «Спогадах про брата» А. Філіповіч таксама згадвае Ф. А. Бельскага, літаратурны гурток, якім кіраваў ён у Златапальскай гімназіі (зб. «Безсмертні», с. 107—108).

Тэкст пададзены з захаваннем асаблівасцей аўтарскай лексікі і стылю.

У зборніку «Безсмертні» ёсць уклейка з выявай вокладкі часопіса «На пути к искусству», які выдаваў гурток «Любителей словесности» пад рэдакцыяй Ф. А. Бельскага.

Сяргей Белаконь, доктар гістарычных навук, са спасылкай на ўспаміны А. Філіповіча ў даследаванні «Микола Зеров» адзначае:

«Один з викладачів, Хома Бєльський, організував при чоловічій гімназії гурток прихильників письменства, який видавав збірники "На пути к искусству". Тут було вміщено один з перших перекладів Зерова — "Античная медаль" з Леконта де Ліля» (Рэжым доступу: www.s-bilokin.name/Personalia/Zerov.html -).

Філіповіч Аляксандр Пятровіч (1902—?) — родны брат вядомага ўкраінскага паэта, перакладчыка і літаратуразнаўца Паўла Філіповіча (1891—1937), які таксама навучаўся ў Златапальскай мужчынскай гімназіі (1902—1908). А. Філіповіч напісаў успаміны пра Златапальскую гімназію, М. Зэрава, А. Філіповіча, Ю. Клёна.

У 1954 годзе ён атрымаў амерыканскае грамадзянства. Жыў у Мінеапалісе.

Зенько Владимир. Вспоминая профессора Бельского (с. 47)

Тэкст друкуецца ўпершыню паводле рукапіснага арыгінала, які захоўваецца ў асабістым архіве прафесара Ф. А. Бельскага. — Папка 2. — Воп. 2. — Адз. зах. 7.

Зянько Уладзімір Дзмітрыевіч (1917—1998) — педагог, з 1945 г. працаваў у Вялікараёўскай сярэдняй школе Капыльскага раёна, з 1959 па 1978 г. быў на пасадзе дырэктара гэтай навучальнай установы, скончыў Магілёўскі педагагічны інстытут (1939), з самага пачатку Вялікай Айчыннай вайны на фронце, быў паранены, ваяваў у партызанах, у 1944 г. добраахвотнікам пайшоў на фронт, ваяваў на 1-м Прыбалтыйскім фронце, узнагароджаны ордэнам Славы III ступені, медалём «За адвагу» і інш.

***Ятель Тамара*. Оглядываясь в прошлое... (с. 48)**

Тэкст друкуецца ўпершыню паводле аўтарскага арыгінала.

Артыкул падрыхтаваны спецыяльна для гэтага выдання.

Гэтыя нататкі — працяг ранейшых успамінаў Т. Яталь «Мой дорогой дядя Фома», якія надрукаваны ў бібліягр. даведніку «Прафесар Фама Антонавіч Бельскі = Профессор Фома Антонович Бельский», с. 27, а таксама ў калектыўным зборніку «І прызванне, і лёс», с. 28.

Яталь Тамара Пракопаўна (1923—2015) — кандыдат медыцынскіх навук, скончыла аспірантуру АН УССР (1949), з 1952 па 1985 г. працавала ў Інстытуце інфекцыйных хвароб Міністэрства аховы здароўя Украіны, аўтар звыш 120 навуковых прац, надрукаваных ва Украіне, Расіі, Беларусі, ЗША, Балгарыі і іншых краінах, удзельнік Вялікай Айчыннай вайны.

***Бельский Анатолий*. «Дядя Фома заслуживает этого...» (с. 60)**

Тэкст друкуецца ўпершыню паводле рукапіснага арыгінала, які захоўваўся ў Кіеве сярод прыватнай перапіскі Т. Яталь, а пасля быў перададзены на захаванне сям'і стрыечнага брата Алеся Бельскага (г. Мінск).

Ліст адрасаваны пляменнікам Фамы Бельскага Георгію і Тамары Яталям.

Георгій Пракопавіч Яталь (1928—1998) — доктар філалагічных навук, прафесар, акадэмік Акадэміі навук вышэйшай школы Украіны, у 1960—1998 гг. быў загадчыкам кафедры замежных моў Кіеўскага нацыянальнага ўніверсітэта будаўніцтва і архітэктуры, аўтар звыш 150 навуковых і метадычных прац.

Бельскі Анатоль Іванавіч (1949—1994) — педагог, краязнавец, у 1966 г. паступіў на гістарычны факультэт Мінскага дзяржаўнага педагагічнага інстытута імя Максіма Горкага, пасля заканчэння якога настаўнічаў на заходнім Палессі, працаваў завучам Вялікараёўскай сярэдняй школы Капыльскага раёна, з 1971 г. па 1994 г. — дырэктар Руднянскай базавай школы гэтага ж раёна, аўтар публікацый у раённым друку і рэспубліканскіх выданнях.

***Ігнатчык Іван*. Тут жыцця яго вытокі...**
(урыўкі з гісторыка-краязнаўчага нарыса) (с. 62)

Урыўкі з тэксту друкуюцца паводле аўтарскага арыгінала.

Гісторыка-краязнаўчы нарыс І. Ігнатчыка прысвечаны Цімкавіцкай сярэдняй школе імя Кузьмы Чорнага і напісаны ў 2012 годзе.

Ігнатчык Іван Рыгоравіч (нар. у 1941 г.) — журналіст, краязнавец, скончыў Беларускі тэхналагічны інстытут (1973), быў загадчыкам Цэнтральнай фоталабараторыі г. Сяміпалацінска, звыш 30-ці гадоў працаваў у рэдакцыі капыльскай раённай газеты «Слава працы», аўтар шматлікіх публікацый у раённым і рэспубліканскім друку.

***Анпілогова Тетяна*. Життя в ім'я служіння науці:**
науково-педагогічна діяльність Фоми Антоновича Бєльського
на Луганщині (с. 68)

Тэкст друкуецца ўпершыню паводле аўтарскага арыгінала.

Артыкул напісаны спецыяльна для гэтага выдання.

Анпілогава Таццяна Юр'еўна (нар. у 1980 г.) — кандыдат гістарычных навук, дацэнт, загадчык кафедры гісторыі Айчыны Луганскага ўніверсітэта імя Тараса Шаўчэнкі, скончыла Луганскі нацыянальны дзяржаўны ўніверсітэт імя Тараса Шаўчэнкі (2003) і аспірантуру пры гэтай навучальнай установе (2006), член Нацыянальнага саюза краязнаўцаў Украіны, аўтар 10 вучэбна-метадычных дапаможнікаў, шматлікіх навуковых артыкулаў.

Тэма кандыдацкай дысертацыі Т. Ю. Анпілогавай — «Гуманітарная інтэлігенцыя Данбасу ў перыяд новай эканамічнай палітыкі (1921—1928 гг.)».

Біёграф Ф. А. Бельскага, аўтар шэрагу публікацый, у якіх асвятляецца яго жыццё і творчая дзейнасць.

***Адаменко Елена*. Работы Фомы Антоновича Бельского**
на страницах журнала
«Просвещение Донбасса / Радянська школа» (с. 81)

Упершыню — у выд.: Современное педагогическое знание: проблемы и перспективы развития: сб. науч. статей по итогам педагогических чтений, посв. 100-летию кафедры педагогики, Могилёв, 17 дек. 2013 г. / под науч. ред. Е. И. Снопковой. — Могилёв: МГУ им. А. А. Кулешова, 2014. — С. 10.

Адаменка Алена Віктараўна (1955—2014) — доктар педагагічных навук, прафесар, выдатнік адукацыі Украіны, скончыла Варашылаўградскі машынабудаўнічы інстытут (1977), працавала інжынерам на заводзе ў г. Ноўгарадзе, з 1978 г. у Луганскім нацыянальным універсітэце імя Тараса Шаўчэнкі на пасадах асістэнта, старшага выкладчыка, дацэнта, прафесара, з 1997 г. — дэкан факультэта дапрафесійнай падрыхтоўкі, была таксама прафесарам кафедры дзяржаўнай службы, адміністравання і кіравання, аўтар звыш 150 навуковых і навукова-метадычных прац, у тым ліку манаграфіі «Українська педагогічна наука в другій половині ХХ століття» (2005) і іншых асобных выданняў, уганаравана знакам «Васіль Сухамлінскі» (2006).

***Принь Марина*. Ф. А. Бєльський і становлення музейної справи**
на Луганщині в 1920-ті роки (с. 92)

Упершыню — Праці Центру пам'яткознавства: зб. наук. праць. — Вип. 21. — Київ, 2012, с. 119.

Артыкул пад назвай «Музейна справа в Луганській області» таксама размешчаны па адрасе ў інтэрнэце на старонцы ўкраінскай «Вікіпедыі». — Рэжым доступу: uk.wikipedia.org/.../Музейна_справа_в_Луган... — Дата доступу: 1.09.2013.

Прынь Марына Алегаўна (нар. у 1980 г.) — кандыдат гістарычных навук, скончыла Усходнеўкраінскі нацыянальны ўніверсітэт імя У. І. Даля (2002), аспірантуру Цэнтра помніказнаўства Нацыянальнай акадэміі навук Украіны і Украінскага таварыства аховы помнікаў гісторыі і культуры (2012), працавала галоўным спецыялістам агульнага аддзела выканаўчага апарату Луганскага абласнога савета, цяпер — у Нацыянальнай бібліятэцы Украіны імя У. І. Вярнадскага, навуковы супрацоўнік Інстытута архівазнаўства, аўтар шэрагу навуковых публікацый.

Тэма кандыдацкай дысертацыі М. А. Прынь — «Ахова, вывучэнне і выкарыстанне помнікаў гісторыі і культуры на Данеччыне і Луганшчыне ў 20-х — пачатку 30-х гг. XX ст.» (2012).

Жигалова Мария. Ф. А. Бельский в мультикультурном научно-педагогическом пространстве: российский контекст (с. 101)

Тэкст друкуецца ўпершыню паводле аўтарскага арыгінала.

Артыкул напісаны спецыяльна для гэтага выдання.

Жыгалава Марыя Пятроўна (нар. у 1951 г.) — доктар педагагічных навук, сапраўдны член Акадэміі педагагічных і сацыяльных навук Расійскай Федэрацыі, заслужаны настаўнік Беларусі, скончыла Брэсцкі дзяржаўны педагагічны інстытут імя А. С. Пушкіна (1973), дактарантуру Расійскай акадэміі адукацыі ў Маскве (2005), настаўнічала ў сярэдніх школах Брэстчыны (1967—1993), з 1993 г. пачала працаваць выкладчыкам у Брэсцкім дзяржаўным універсітэце імя А. С. Пушкіна, у гэтай навучальнай установе займала пасады дацэнта, пазней прафесара кафедры тэорыі і гісторыі рускай літаратуры, у 2012—2014 гг. — дырэктар Інстытута павышэння кваліфікацыі УА «Брэсцкі дзяржаўны ўніверсітэт імя А. С. Пушкіна», цяпер працуе на кафедры педагогікі, аўтар больш як 200 навуковых прац, лаўрэат прэміі імя Уладзіміра Калесніка (2011).

Бельскі Алесь. Магілёўскі перыяд жыцця і дзейнасці Ф. А. Бельскага (с. 112)

Упершыню — «Краязнаўчая газ.», 2013, № 19, май, с. 4, № 20, май, с. 4.

Дапрацаваны варыянт артыкула пад назвай «Магілёўскі перыяд жыцця і дзейнасці Ф. А. Бельскага» змешчаны ў выд.: Современное педагогическое знание: проблемы и перспективы развития: сб. науч. статей по итогам педагогических чтений, посв. 100-летию кафедры педагогики, Могилёв, 17 дек. 2013 г. / под науч. ред. Е. И. Снопковой. — Могилёв: МГУ им. А. А. Кулешова, 2014. — С. 32.

Бельскі Алесь Іванавіч (нар. у 1963 г.) — доктар філалагічных навук, прафесар, прафесар кафедры гісторыі беларускай літаратуры Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта, у 2000—2002 гг. быў загадчыкам лабараторыі літаратурнай адукацыі Нацыянальнага інстытута адукацыі, галоўны рэдактар часопіса «Беларуская мова і літаратура», лаўрэат Літаратурнай прэміі імя Івана Мележа, аўтар шматлікіх кніг і больш як 500 публікацый у друку.

Снопкова Елена. Личность Ф. А. Бельского в контексте истории кафедры педагогики Могилёвского государственного университета имени А. А. Кулешова (с. 121)

Тэкст друкуецца ўпершыню паводле аўтарскага арыгінала.

Артыкул напісаны спецыяльна для гэтага выдання.

Асобныя яго палажэнні і фрагменты знайшлі адлюстраванне ў шэрагу публікацый гэтага аўтара: «Первые преподаватели педагогики Могилёвского государственного университета им. А. А. Кулешова» (2012), «История кафедры как средство идейно-нравственного и духовного воспитания студенческой молодежи» (2012), «Кафедра педагогики: страницы истории (1913—2013)» (2013), «Научно-инновационный опыт кафедры педагогики МГУ имени А. А. Кулешова: история и современность» (2013), «Роль гуманитарной кафедры в профессионально-личностном становлении будущего специалиста» (2013), «История кафедры — история вуза» (2014) і інш.

Снапкова Алена Іванаўна (нар. у 1968 г.) — кандыдат педагагічных навук, дацэнт, загадчык кафедры педагогікі Магілёўскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А. А. Куляшова, пасля заканчэння з адзнакай Магілёўскага дзяржаўнага педагагічнага інстытута імя А. А. Куляшова (1990) працавала настаўніцай сярэдняй школы № 40 г. Магілёва, затым выкладала ў Магілёўскім абласным інстытуце павышэння кваліфікацыі работнікаў адукацыі, скончыла аспірантуру Акадэміі паслядыпломнай адукацыі (2002), аўтар звыш 180 навуковых прац: манаграфій, падручнікаў, вучэбных і вучэбна-метадычных дапаможнікаў, шматлікіх матэрыялаў навуковых канферэнцый.

Пальчевский Борис, Бельский Алесь. Научно-педагогическая деятельность Ф. А. Бельского в Узбекистане (с. 126)

Тэкст друкуецца ўпершыню паводле аўтарскага арыгінала.

Пальчэўскі Барыс Васільевіч (нар. у 1944 г.) — доктар педагагічных навук, прафесар, скончыў інжынерна-педагагічны факультэт Беларускага політэхнічнага інстытута (1967), аспірантуру Навукова-даследчага інстытута школьнага абсталявання і тэхнічных сродкаў навучання Акадэміі педагагічных навук СССР з абаронай кандыдацкай дысертацыі (1974), дактарантуру Навукова-даследчага інстытута працоўнага навучання і прафесійнай арыентацыі Акадэміі педагагічных навук СССР з абаронай доктарскай дысертацыі (1988), працаваў інжынерам аддзела навуковай арганізацыі працы Мінскага камбіната будаўнічых матэрыялаў, загадчыкам лабараторыі, старшым выкладчыкам, дацэнтам, прафесарам кафедры педагагічных дысцыплін (1967—1992), дэканам факультэта грамадскіх прафесій (1974—1988) Беларускага політэхнічнага інстытута, прарэктарам па навуковаметадычнай рабоце, загадчыкам кафедры метадалогіі навучання Акадэміі паслядыпломнай адукацыі (1992—1999), загадчыкам лабараторыі праектавання адукацыйных сістэм Нацыянальнага інстытута адукацыі (1999—2011), у 1988 г. у адпаведнасці з загадам Міністэрства вышэйшай і сярэдняй спецыяльнай адукацыі СССР працаваў у складзе экспертнай камісіі па вызначэнні якасці вучэбна-выхаваўчай работы Бухарскага тэхналагічнага інстытута, цяпер — прафесар кафедры інфармацыйных тэхналогій у адукацыі Мінскага гарадскога інстытута развіцця адукацыі, аўтар і суаўтар звыш 400 навукова-метадычных прац, падрыхтаваў больш як 15 кандыдатаў педагагічных навук, быў навуковым кансультантам па 4 доктарскіх дысертацыях.

Бельский Алесь, Тамара Ятель. Война в жизни и судьбе профессора Ф. А. Бельского (с. 139)

Упершыню — Великая Отечественная война в мировой и отечественной истории: материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 70-летию

Победы над нацистско-немецкими захватчиками / редкол.: Т. Ю. Анпилогова (гл. ред.) [и др.]. — Луганск, 2015. — С. 17.

Бельскі Алесь. Вучоны-педагог Ф. А. Бельскі: генезіс поглядаў на адукацыю і выхаванне дзяцей (с. 148)

Упершыню — у выд.: Философско-педагогические проблемы непрерывного образования: сб. науч. статей / под ред. М. И. Вишневского, Е. И. Снопковой. — Могилёв: МГУ им. А. А. Кулешова, 2015. — С. 4.

Прачытаны як даклад на пленарным пасяджэнні Міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі «Філасофска-педагагічныя праблемы бесперапыннай адукацыі» (Магілёў, МДУ імя А. А. Куляшова, 14 мая 2015 г.).

Бельская Елена. «Самый дорогой и близкий в этом мире человек...»: последний период жизни профессора Ф. А. Бельского (на основе эпистолярных источников) (с. 156)

Тэкст друкуецца ўпершыню паводле аўтарскага арыгінала.

Артыкул напісаны спецыяльна для гэтага выдання.

Бельская Алена Уладзіміраўна (нар. у 1966 г.) — адказны сакратар навукова-метадычнага часопіса «Беларуская мова і літаратура», пасля заканчэння Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта (1988) працавала ва ўстановах адукацыі г. Мінска, загадвала аддзелам рэдпадрыхтоўкі Рэспубліканскага цэнтра эстэтычнага выхавання дзяцей, аўтар шматлікіх публікацый у перыёдыцы, укладальнік некалькіх кніг, у суаўтарстве пераклала на беларускую мову 3 вучэбныя дапаможнікі.

Бельскі Алесь. Асоба і творчасць Ф. А. Бельскага ў даследаваннях і публікацыях 2000-х гадоў: агляд (с. 163)

Тэкст друкуецца ўпершыню паводле аўтарскага арыгінала.

III. ВЯНОК ПАМЯЦІ

Гучок Яўген. Пакутнік-пілігрым (с. 172)

Упершыню — у газ. «Наша слова», 2015, 3 чэрв., с. 6.

Гучок Яўген Сяргеевіч (нар. у 1940 г.) — паэт, празаік і публіцыст, нарадзіўся ў г. Слуцку, пасля вучобы ў слуцкай сярэдняй школе № 9 працаваў у геалагічным атрадзе, на мэблевай фабрыцы, затым, у 1960—1963 гг., служыў у Савецкай Арміі, скончыў Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт (1968), а пазней аспірантуру пры ім, настаўнічаў, а з 1971 па 2001 г. на працягу 30-ці гадоў працаваў рэдактарам і вядучым рэдактарам у выдавецтве «Народная асвета», аўтар зборнікаў паэзіі «Белое чудо» (1976), «Блакітныя чмялі» (1983), «Сэрцам і думкай» (1994), «Формула травы» (1997; 2-е выд. — 2002), «На патрэбу душы» (2004), «Nekropolis» (2009), выдаў кнігі «Ах, Родчанка!..» (2011), «Беларусь у Магдэбургскім праве» (2013), «Альгерд Абуховіч: зачараваны беларускім словам» (2014) і інш., друкаваўся ў ЗША, Індыі, Польшчы, Расіі, Чэхіі.

Тэксту паэмы-эсэ папярэднічае «Слова да чытача» Алеся Бельскага, доктара філалагічных навук, пляменніка Ф. А. Бельскага:

«Беларускі паэт Яўген Гучок, які нарадзіўся ў Слуцку, стварыў паэму-эсэ пра свайго земляка і майго дзядзьку прафесара педагогікі Фаму Бельскага (1890—1952) да 125-годдзя з дня яго нараджэння. Напісаў яе, не буду ўтойваць гэта, па маёй замове. Тут можна згадаць добра вядомую літаратурную аналогію. Калісьці ў Рыме папа Леў Х звярнуўся да паэта Міколы Гусоўскага з просьбай, каб той напісаў твор пра паляванне на зубра. Прыкладаў замовы, у тым ліку сацыяльнай, у літаратуры нямала. Мы памятаем, што Гусоўскі ў сваім творы не толькі яскрава намаляваў вобраз зубра, але і стварыў пранікнёную патрыятычную песню пра наш беларускі край, асэнсаваў значныя праблемы свайго часу. Пасля знаёмства з паэмай-эсэ "Пакутнік-пілігрым" я пераканаўся, што паэт Яўген Гучок распавёў не толькі пра драматычны лёс вучонага-асветніка Фамы Бельскага, але і здолеў выйсці на ёмістыя і глыбокія сацыяльна-філасофскія абагульненні пра радзіму і повязь з роднай зямлёй, чалавека і час, асобу вучонага і яго пазіцыю, прызначэнне педагогікі і навукі, яе адносіны з уладай і палітыкай, ролю школы і настаўніка, адукацыі і культуры ў жыцці грамадства.

Хто ж ён, Фама Бельскі, якому прысвяціў цэлую паэму Яўген Гучок?

Фама Бельскі — філолаг, вучоны ў галіне педагогікі і псіхалогіі, краязнавец, музеёлаг, педагог. Ён нарадзіўся ў славутым мястэчку Цімкавічы Слуцкага павета (цяпер гэта Капыльскі раён). Яго дзед Сільвестр быў выпускніком літаратурнага факультэта Віленскага ўніверсітэта, вучыўся ў адзін час з Адамам Міцкевічам, Ігнатам Дамейкам і іншымі філаматамі ды філарэтамі. З сярэбраным медалём Ф. Бельскі скончыў Слуцкую гімназію (1909), Кіеўскі ўніверсітэт з дыпломам першай ступені (1913). З 1925 года — прафесар педагагічных навук. Ён стаў першым значным вучоным з мястэчка Цімкавічы і Капыльшчыны ў ХХ стагоддзі. Працаваў ва Украіне, у Беларусі, Расіі, Узбекістане. У даваенны час у Магілёўскім пединстытуце ён быў стваральнікам кафедры педагогікі і псіхалогіі, яе загадчыкам.

Усе свае лепшыя працы Ф. Бельскі напісаў на ўкраінскай мове ў 1920-я гады. Ён добра валодаў некалькімі замежнымі мовамі, але заўсёды ў лістках па ўліку кадраў пазначаў сваю родную — беларускую. Дарэчы, у Магілёве будучым настаўнікам і маладым літаратарам лекцыі ён чытаў па-беларуску. Многае ў біяграфіі і творчай дзейнасці Ф. Бельскага пазначана словамі "першы" ці "ўпершыню". Ён быў адным з першых прафесараў Данецкага інстытута народнай адукацыі і Магілёўскага пединстытута, пачынальнікам музейнай справы і краязнаўчага руху на Луганшчыне, ініцыятарам стварэння першых навуковых таварыстваў на Данеччыне, школ для таленавітых дзяцей і інш. Вельмі шмат часу аддаваў працы з літаратурна адоранымі дзецьмі і студэнтамі. Гэта ён надрукаваў першы пераклад з французскай мовы будучага славутага паэта Украіны Міколы Зэрава, з якім разам вучыўся ў Кіеўскім універсітэце, а затым працаваў у Златапальскай гімназіі.

У 1932 г. прафесар на вучоным савеце Херсонскага пединстытута выступіў з крытыкай метаду політэхнізацыі, і гэтае яго выступленне і пазіцыя была расцэнены як ідэалагічна нявытрыманыя, варожыя. Фаму Антонавічу пагражалі пазбаўленнем права выкладаць у ВНУ, рыхтаваліся дакументы на арышт.

З гэтага часу і пачынаюцца ўцёкі, вандраванні вучонага па Савецкім Саюзе. Усе цяжкасці і нягоды з ім раздзяліла яго жонка, верная спадарожніца жыцця Кацярына Міхайлаўна. На жаль, Фама Бельскі сталінскую ўладу не перажыў, да апошніх дзён жыцця марыў вярнуцца ў родныя Цімкавічы. Не стала яго ў 1952 годзе. З 1932 па 1943 г. вучоны не надрукаваў ніводнай працы, якая нейкім чынам скампраметавала б яго. Гэта быў свядомы і сумленны выбар вучонага. І толькі ў гады вайны з'явіўся яго артыкул з красамоўнай назвай "Фронту культуры і асветы патрэбны высокакваліфікаваныя кадры настаўнікаў" (1943).

Пра жыццё і дзейнасць Ф. Бельскага апавядае кніга "І прызванне, і лёс" (2012), а таксама дзясяткі артыкулаў у беларускім і ўкраінскім друку, яго імя фігуруе ў шматлікіх энцыклапедычных і даведачных выданнях: "Беларуская энцыклапедыя", "Беларускае замежжа", "Сузор'е беларускага памежжа" і інш.

Неардынарнай асобе і лёсу вучонага прысвяцілі свае вершы С. Панізнік, В. Стралко, Л. Забалоцкая, С. Чыгрын, А. Петрушкевіч, В. Рагаўцоў, А. Гібок-Гібкоўскі і інш. Мне імпануе ўдумлівае, разважлівае інтэлектуальна-філасофскае слова Я. Гучка, таму яго паэму-эсэ з прыемнасцю прапаную ўвазе чытачоў "Нашага слова"».

Забалоцкая Людміла. «Сініцы на яблынях ціўкаюць...» (с. 183)

Урывак з трыпціха друкаваўся ў выд.: Современное педагогическое знание: проблемы и перспективы развития: сб. науч. статей по итогам педагогических чтений, посв. 100-летию кафедры педагогики, Могилёв, 17 дек. 2013 г. / под науч. ред. Е. И. Снопковой. — Могилёв: МГУ им. А. А. Кулешова, 2014, с. 9.

Вершаваны твор напісаны да 125-годдзя з дня нараджэння Ф. А. Бельскага.

«Дождж жаўталісце кранае датклівае...» (с. 185)

Тэкст друкуецца ўпершыню паводле аўтарскага арыгінала.

Забалоцкая Людміла Васільеўна (нар. у 1949 г.) — паэтка і перакладчыца, нарадзілася ў г. Крычаве Магілёўскай вобласці, скончыла Крычаўскае медыцынскае вучылішча (1968) і Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт (1974), працавала навуковым рэдактарам у Беларускай Савецкай Энцыклапедыі імя П. Броўкі (1974—1984), рэдактарам на Беларускім тэлебачанні (1984—1985), педагогам, затым намеснікам галоўнага рэдактара часопіса «Пралеска» (1991—1995), у выдавецтве «Полымя»; з 1996 г. — у часопісе «Адукацыя і выхаванне», цяпер працуе рэдактарам выдавецтва «Адукацыя і выхаванне»; аўтар зборнікаў «Сакавік» (1974), «Радаводны васілёк» (1981), «Святло палыну» (1989), «Струны памяці» (1991), «У суладдзі стагоддзяў і дзён» (2004), пераклала на беларускую мову раман В. Скота «Айвенга» (1997).

Панізьнік Сяргей. «Знікае дажджоў завеса...» (с. 186)

Упершыню — у выд.: Современное педагогическое знание: проблемы и перспективы развития: сб. науч. статей по итогам педагогических чтений, посв. 100-летию кафедры педагогики, Могилёв, 17 дек. 2013 г. / под науч. ред. Е. И. Снопковой. — Могилёв: МГУ им. А. А. Кулешова, 2014, с. 8.

Панізьнік Сяргей Сцяпанавіч (нар. у 1942 г.) — паэт, празаік і перакладчык, нарадзіўся ў в. Бабышкі на Віцебшчыне, скончыў Магілёўскае медыцынскае вучылішча (1962), працаваў фельчарам Княжыцкай бальніцы каля Магілёва, у 1962—1967 гг. служыў у Савецкай Арміі, скончыў Львоўскае вышэйшае ваенна-палітычнае вучылішча (1967), у 1976 г. працаваў фельчарам траўмабрыгады на станцыі хуткай дапамогі ў Мінску; у 1977—1978 гг. — стыльрэдактар у газеце «Вячэрні Мінск», з 1980 г. — рэдактар Дзяржтэлерадыё БССР, з 1982 г. — рэдактар, а з 1984 — загадчык рэдакцыі выдавецтва «Юнацтва», з 1989 — вядучы рэдактар гэтага выдавецтва, працаваў таксама ў Нацыянальным навукова-асветным цэнтры імя Ф. Скарыны, Дзяржаўным літаратурным музеі Янкі Купалы; аўтар паэтычных зборнікаў «Кастры Купалля» (1967), «Палявая пошта» (1972), «Крона надзеі» (1975), «Чало і век» (1979), «Слова на дабрыдзень» (1982), «Мацярык» (1985), «Стырно» (1989), «Жыцень» (1989), «А пісар земскі...» (1994), «Пры свячэнні» (2004), «На ўсе вякі» (2011), «Нас — многа!» (2012), кнігі перакладаў «Сустрэча роднасных сусветаў» (1997), дакументальных аповесцей «Браніслава» (1985), «Освейская трагедия» (1990; 2013), кнігі публіцыстыкі «Пасля вогненных вёсак...» (1980), зборнікаў для дзяцей «Адкуль вясёлка п'е ваду» (1981), «Мы — грамацеі!» (1989), «Золкая зёлка» (1999), укладальнік шматлікіх зборнікаў і альманахаў, узнагароджаны латвійскім ордэнам Трох Зорак (1998), медалямі.

Стрілко Валерій. Сіяч (с. 187)

Тэкст друкуецца ўпершыню паводле аўтарскага арыгінала.

Стралко Валерый Васільевіч (нар. у 1938 г.) — перакладчык і паэт, нарадзіўся ў м. Любеч на Чарнігаўшчыне ў сям'і настаўнікаў-філолагаў, скончыў Херсонскі суднамеханічны тэхнікум імя адмірала Ф. Ф. Ушакова (1960), Новасібірскі электратэхнічны інстытут (1969), будаваў караблі ў Херсоне, служыў на Чарнаморскім ваенна-марскім флоце, настаўнічаў на Херсоншчыне, працаваў у навукова-даследчых інстытутах Сібірскага аддзялення АН СССР; у 1970 г. па запрашэнні прыехаў у Мінск, дзе працаваў да выхаду на пенсію як спецыяліст у галіне прыкладной кібернетыкі ў навукова-даследчых і праектных інстытутах; з 1998 г. выступае як перакладчык, выдае кнігі ў Беларусі і Украіне, у 2000 г. прыняты ў Нацыянальны саюз пісьменнікаў Украіны, у 2001 г. — у Саюз беларускіх пісьменнікаў, у 2008 г. — у Міжнародны ПЭН-клуб (Беларускі ПЭН-цэнтр); аўтар дзіцячай кніжкі «Тук-тук-тук» (1999), кніг перакладаў «Непагасны агонь» (2003), «Тарас на Парнасе» (2003), «Новая зямля» (2006) Якуба Коласа, «Любіць бы вечна...» (2007) Алеся Пісьмянкова, «Трыяда славянскай паэзіі» (2008), «Кругляянскі мост» (2011) Васіля Быкава і інш., сярод перакладзеных ім украінскіх аўтараў — Тарас Шаўчэнка, Іван Франко, Леся Украінка, Мікола Зэраў, Міхайла Драй-Хмара, Васіль Стус, Іван Драч, Дзмітро Паўлычка, Барыс Алейнік, Ліна Кастэнка і інш., сярод перакладзеных беларускіх пісьменнікаў — Янка Купала, Якуб Колас, Максім Багдановіч, Уладзімір Караткевіч, Рыгор Барадулін, Ніл Гілевіч і інш., лаўрэат Міжнароднай літаратурнай прэміі імя Івана Франко (2003), Міжнароднай літаратурна-мастацкай прэміі імя Грыгорыя Скаварады Фонду культуры Украіны (2013), узнагароджаны медалём «Ганаровая адзнака» Нацыянальнага саюза пісьменнікаў Украіны (2006).

***Петрушкевіч Ала.* Слова (с. 187)**

Тэкст друкуецца ўпершыню паводле аўтарскага арыгінала.

Верш напісаны да 125-годдзя з дня нараджэння Ф. А. Бельскага.

Петрушкевіч Ала Мікалаеўна (нар. у 1960 г.) — паэтка, празаік, літаратуразнаўца, крытык, педагог, кандыдат філалагічных навук, дацэнт, нарадзілася ў в. Шчонава Карэліцкага раёна, скончыла беларускае аддзяленне філалагічнага факультэта Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта (1981), працавала ў школах Шчучынскага і Карэліцкага раёнаў, навучалася ў аспірантуры Інстытута літаратуры імя Янкі Купалы АН Беларусі, якую скончыла ў 1992 г.; з 1992 па 2015 г. працавала ў Гродзенскім дзяржаўным універсітэце імя Янкі Купалы (з 1998 г. на пасадзе дацэнта); аўтар звыш 250 навуковых і вучэбна-метадычных прац, выдала кнігі: «Іду па слядах» (1997), «Пра творы і творцаў» (2002), «Некаторыя старонкі беларускай літаратуры пачатку XX стагоддзя» (2009), «Літаратурная Гарадзеншчына ў постацях і лёсах» (2009), «Наталля Арсеннева: шлях да Беларусі» (2013), «Старонкі Гарадзеншчыны літаратурнай» (2015) і інш., аўтар паэтычнага зборніка «Пярсцёнак» (1997).

***Чыгрын Сяргей.* Развітанне Фамы Бельскага з Беларуссю (с. 188)**

Упершыню — «Краязнаўчая газ.», 2015, № 45, снежань, с. 6.

Чыгрын Сяргей Мікалаевіч (нар. у 1958 г.) — паэт, перакладчык, краязнавец, журналіст, літаратуразнавец і крытык, нарадзіўся ў в. Хадзявічы Слонімскага раёна, у 1974 г. скончыў тэатральнае аддзяленне Магілёўскага культасветвучылішча, служыў у Савецкай Арміі, скончыў філалагічны факультэт Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта (1985), настаўнічаў, быў намеснікам галоўнага рэдактара «Газеты Слонімскай», цяпер працуе загадчыкам літаратурнай часткі Слонімскага драматычнага тэатра; аўтар зборнікаў паэзіі «Шчырая Шчара» (1993), «Горад без цябе» (1999), «Лірыка» (2007), «Камень Міндоўга» (2009), кніг гісторыка-краязнаўчых і літаратурных артыкулаў «Янка Купала і Слонімшчына» (1993), «Родам са Слонімшчыны» (2003), «Пакліканыя на родны парог» (2005), «Чамяры і чамяроўцы» (2006), «У пошуках слонімскіх скарбаў» (2007), «Беларуская Беласточчына» (2008), «Тэатр у Слоніме» (2008), «Мастак Антон Карніцкі» (2009), «Жыў роднай песняй» (2010), «Альбярцін» (2011), «Па слядах Купалы і Коласа» (2012), «Такі іх лёс» (2012), «Іншых шляхоў не было» (2013), «Хочацца дахаты» (2014) і інш., на беларускую мову пераклаў вершы ўкраінскіх паэтаў Р. Елішэвіча, В. Бойчанкі, Л. Пшанічнай і інш., французскіх паэтаў П. Элюара, Л. Мішэль, Э. Пацье, П. Верлена, п'есы А. Хайта, К. Манье, Э. Успенскага, К. Гальдоні, А. Астроўскага, С. Міхалкова, С. Пракоф'евай, Н. Абрамцавай, Г. Лабакіна, К. Папова і інш., укладальнік шэрагу кніг літаратурнай спадчыны беларускіх пісьменнікаў.

***Падлiпская Зоя.* «Здаецца, да ўсяго ў жыцці прывык...» (с. 189)**

Тэкст друкуецца ўпершыню паводле аўтарскага арыгінала.

Верш напісаны да 125-годдзя з дня нараджэння Ф. А. Бельскага.

Падліпская Зоя Іванаўна (нар. у 1964 г.) — паэтка, літаратуразнаўца, публіцыст, педагог, нарадзілася ў в. Сярагі Слуцкага раёна, вучылася ў Мінскім медыцынскім вучылішчы № 2, скончыла Слуцкае медыцынскае вучылішча (1983), Беларускі дзяржаўны педагагічны ўніверсітэт імя Максіма Танка (1994), аспірантуру пры ім (2004), працавала медсястрой у дзіцячай паліклініцы, выхавальнікам у дзіцячым садку, настаўніцай сярэдняй школы № 10 імя С. Ф. Рубанава г. Слуцка, арганізатарам у аддзеле адукацыі Слуцкага гарвыканкама, з 2001 г. — у Мінскім абласным інстытуце павышэння кваліфікацыі і перападрыхтоўкі кіруючых работнікаў і спецыялістаў адукацыі, дзе працавала метадыстам, начальнікам аддзела выхаваўчай работы, затым — навуковы супрацоўнік Нацыянальнага інстытута адукацыі, начальнік аддзела грамадска-гуманітарнай адукацыі, прарэктар па вучэбнай рабоце Мінскага гарадскога дзяржаўнага інстытута павышэння кваліфікацыі спецыялістаў адукацыі, у 2007—2009 гг. — галоўны інспектар упраўлення агульнай сярэдняй адукацыі Міністэрства адукацыі Рэспублікі Беларусь, з 2009 г. — галоўны рэдактар навукова-метадычнага часопіса «Роднае слова»; аўтар зборнікаў паэзіі «Палон нябёсаў» (1998), «У вэлюме завей» (2005), «На мове сэрца» (2013; у суаўт.), «Малюся зорам» (2014), адзначана нагрудным знакам «Выдатнік друку Беларусі» (2013), медалём Імператарскага ордэна Святой Ганны (2013) і інш.

***Гібок-Гібкоўскі Алесь.* Лебядзіная песня (с. 190)**

Тэкст друкуецца ўпершыню паводле аўтарскага арыгінала.

Гібок-Гібкоўскі Алесь Сямёнавіч (нар. у 1952 г.) — паэт, журналіст, перакладчык, бард, яго бацька Сямён Фёдаравіч родам з вёскі Комсічы, што побліз Цімкавіч, маці Анастасія Маркаўна — украінка; у 1971 г. скончыў Мінскі машынабудаўнічы тэхнікум, служыў у Савецкай Арміі, з 1974 па 1990 г. працаваў інжынерам, канструктарам у шэрагу мінскіх канструктарскіх бюро, у 1995 г. скончыў вячэрняе аддзяленне філалагічнага факультэта Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта, з 1990 г. працаваў настаўнікам беларускай мовы і літаратуры ў сярэдняй школе № 160 г. Мінска, з 1993 г. — рэдактар аддзела беларускай літаратуры навукова-метадычнага часопіса «Роднае слова», з 1996 г. — рэдактар грамадска-палітычнага аддзела часопіса «Беларусь», з 1997 па 1999 г. адначасова працаваў у штотыднёвіку «Літаратура і мастацтва»; аўтар зборніка вершаў «Насамрэч» (2007), пераклаў на беларускую мову кнігу Дж. Радары «Прыгоды Чыпаліны» (2010), лаўрэат прэміі «Залатое пяро» Беларускага саюза журналістаў (1999), прэміі Федэрацыі прафсаюзаў Беларусі ў галіне журналістыкі (2001).

***Рагаўцоў Васіль.* Імгненні жыцця (с. 191)**

Упершыню — у газ. «Літ. і мастацтва», 2014, 25 ліп., с. 4, пад назвай «Колер жыцця — зялёны».

У лісце да ўкладальніка гэтай кнігі В. Рагаўцоў напісаў:

«Дасылаю невялікую нізку кароткіх вершаў, прысвечаных светлай памяці Вашага дзядзькі — прафесара Фамы Антонавіча Бельскага. Прыемна, што ягоная працоўная дзейнасць была звязана з Магілёўскім педагагічным інстытутам, дзе ён пэўны час працаваў загадчыкам кафедры педагогікі і псіхалогіі.

Як вынікае з Вашых аповедаў, лёс Вашага дзядзькі быў даволі няпросты, пакручасты... Ды і Богам Фаму Антонавічу быў адпушчаны кароткі зямны век — усяго якіх 60 з нечым гадкоў. Але, нягледзячы на гэта, яму ўдалося многае зрабіць у галіне педагогікі, пра што пераканаўча сведчаць ягоныя навуковыя працы, якія не страцілі актуальнасці і ў нашы дні.

Няхай мая нізка вершаў будзе данінай светлай памяці гэтага выдатнага вучонага і цудоўнай душы Чалавека».

Рагаўцоў Васіль Іванавіч (нар. у 1952 г.) — паэт, перакладчык, мовазнавец, доктар філалагічных навук, прафесар, заслужаны работнік адукацыі Рэспублікі Беларусь, скончыў Мазырскі дзяржаўны педагагічны інстытут імя Н. К. Крупскай па спецыяльнасці «беларуская мова і літаратура» (1973), настаўнічаў на Гомельшчыне, скончыў аспірантуру Інстытута мовазнаўства АН БССР (1978), з 1978 г. — у Магілёўскім дзяржаўным педагагічным інстытуце (цяпер Магілёўскі дзяржаўны ўніверсітэт імя А. А. Куляшова), з 1983 г. быў загадчыкам кафедры беларускай мовы, цяпер працуе на пасадзе прафесара гэтай кафедры; аўтар паэтычных зборнікаў «Сутонне» (1995), «Долягляд» (1998), «Адмыслоўцы» (2007), «На роскрыжы дарог» (2008), «Імгненне і вечнасць» (2010), «Імгненне і вечнасць – 2» (2013), надрукаваў каля 200 навуковых і навукова-метадычных прац, сярод якіх манаграфіі «Маўленчае выражэнне камічнага ў беларускай драматургіі» (2002), «Вербальныя сродкі выражэння камічнага ў беларускай драматургіі: канец XVI — пачатак XX стагоддзя» (2012), энцыклапедычны даведнік «Мовы свету» (2009), «Слоўнік пра камічнае: мовазнаўчы аспект» (2010), вучэбныя дапаможнікі «Сінтаксіс беларускай і рускай моў: дыскусійныя пытанні» (2001), «Практыкум па гісторыі агульнага мовазнаўства» (2001), «Уводзіны ў мовазнаўства» (2004), «Гісторыя мовазнаўства» (2005), «Агульнае мовазнаўства» (2006), «Агульнае мовазнаўства: практыкум» (2007) і інш.; узнагароджаны медалём Францыска Скарыны (2002), лаўрэат Літаратурнай прэміі імя В. Хомчанкі (2008).

Янков Анатолій. У вінок Ф. А. Бєльського (с. 193)

Тэксты друкуюцца паводле аўтарскага арыгінала.

Янкоў Анатоль Віктаравіч (нар. у 1945 г.) — лінгвіст, педагог, паэт, прафесар кафедры англійскай філалогіі Крамянецкай абласной гуманітарна-педагагічнай акадэміі імя Тараса Шаўчэнкі, кандыдат філалагічных навук, дацэнт, выдатнік адукацыі Украіны, скончыў Кіеўскі педагагічны інстытут замежных моў (цяпер — Кіеўскі нацыянальны лінгвістычны ўніверсітэт) у 1973 г., сем гадоў працаваў настаўнікам англійскай і французскай моў у сярэдняй школе г. Крамянца Тэрнопальскай вобласці, пазней — шмат гадоў у Крамянецкім медыцынскім вучылішчы імя Арсена Рычынскага, пасля абароны дысертацыі працуе ў Крамянецкай абласной гуманітарна-педагагічнай акадэміі імя Тараса Шаўчэнкі; стварыў падручнікі па лацінскай і англійскай мовах для студэнтаў-медыкаў, аўтар больш як 70 навуковых і навукова-метадычных прац, 3 слоўнікаў англійскай мовы (адзін слоўнік падрыхтаваны аднаасобна, а два — у суаўтарстве з Ю. Антановічам), выдаў паэтычныя зборнікі «Ода березнева», «Відрада і журба», «Борозни».

Башаркина Елена. Талант призвания (с. 194)

Тэкст друкуецца ўпершыню паводле аўтарскага арыгінала.

Вековой юбилей (с. 195)

Тэкст друкуецца ўпершыню паводле аўтарскага арыгінала.

Башаркіна Алена Аляксандраўна (нар. у 1974 г.) — кандыдат педагагічных навук, дацэнт, нарадзілася ў в. Бель Мсціслаўскага раёна, скончыла з адзнакай Магілёўскі дзяржаўны педагагічны інстытут (1996), з 1996 па 1998 г. працавала ў вучэбна-метадычным цэнтры Цэнтральнага раёна г. Магілёва (культарганізатар, намеснік дырэктара па выхаваўчай рабоце), з 1998 па 2001 г. — у гарадскім метадычным цэнтры пры ўпраўленні адукацыі Магілёўскага гарвыканкама (метадыст па выхаваўчай рабоце), з 2001 г. — на кафедры педагогікі Магілёўскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А. А. Куляшова: асістэнт, старшы выкладчык, дацэнт (з верасня 2008 г.), цяпер з'яўляецца намеснікам дэкана па навуковай рабоце факультэта педагогікі і псіхалогіі дзяцінства МДУ імя А. А. Куляшова, аўтар больш як 80 навуковых і навукова-метадычных публікацый.

Сімчанка Вольга. У чаканні вяртання (с. 197)

Тэкст друкуецца ўпершыню паводле аўтарскага арыгінала.

Кафедре педагогики — посвящение (с. 197)

Упершыню — Кафедра педагогики МГУ имени А. А. Кулешова. От истоков до современности (1913—2013): библиогр. справочник / авт.-сост.: С. Н. Новикова, Е. И. Снопкова, С. В. Спирин; под общ. ред. Е. И. Снопковой. — Могилёв: МГУ им. А. А. Кулешова, 2013, с. 17.

Верш таксама друкаваўся ў выд.: Современное педагогическое знание: проблемы и перспективы развития: сб. науч. статей по итогам пед. чтений, посв. 100-летию кафедры педагогики, Могилёв, 17 дек. 2013 г. / под науч. ред. Е. И. Снопковой. — Могилёв: МГУ им. А. А. Кулешова, 2014, с. 9.

Сімчанка Вольга Сяргееўна (нар. у 1985 г.) — старшы выкладчык кафедры педагогікі Магілёўскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А. А. Куляшова, пасля заканчэння гэтага ўніверсітэта па спецыяльнасці «Геаграфія. Біялогія» настаўнічала ў Мсціслаўскім раёне, у 2009 г. паступіла ў магістратуру, а ў 2010 г. — у аспірантуру МДУ імя А. А. Куляшова, навучанне ў якой скончыла ў 2013 г., аўтар больш як 20 публікацый у навуковых выданнях.

Лобан Василь. Монолог-исповедь Фомы Бельского (с. 198)

Тэкст друкуецца ўпершыню паводле аўтарскага арыгінала.

Лобан Васіль Паўлавіч (нар. у 1944 г.) — педагог і паэт, скончыў Навасёлкаўскую сярэднюю школу Капыльскага раёна з сярэбраным медалём (1962), выпускнік Мінскага дзяржаўнага педагагічнага інстытута замежных моў (1967), працаваў у Цімкавіцкай сярэдняй школе імя Кузьмы Чорнага, загадчыкам музея Кузьмы Чорнага ў Цімкавічах, настаўнічаў у Камсамольскай сярэдняй школе Капыльскага раёна; друкуецца з 1976 г., творы змяшчаліся ў зборніках «Куток дзівосны гнёздаў салаўіных» (1999), «Стан душы» (2004), раённай газеце і рэспубліканскіх перыядычных выданнях.

Змест

Ад укладальніка . . . 3
От составителя . . . 4

I. Біяграфічныя матэрыялы

Метрическое свидетельство . . . 5
Автобиография академического пенсионера профессора Бельского Фомы Антоновича на 5 августа 1947 года . . . 5
Автобиография Бельского Фомы Антоновича . . . 7
Хронология научно-педагогической деятельности Ф. А. Бельского . . . 8
Справка Донецкого института народного образования . . . 10
Заява Ф. А. Бєльського до Правління Донецького ІНО . . . 11
Удостоверение Краснодарского педагогического института им. 15-летия ВЛКСМ . . . 13
Удостоверение Могилёвского государственного института им. М. Н. Покровского . . . 13
Справка Могилёвского государственного института им. М. Н. Покровского . . . 14
Справка Государственного объединённого педагогического и учительского института им. Молотова . . . 14
Удостоверение Узбекского педагогического института им. Молотова . . . 14
Ходатайство в Народный комиссариат социального обеспечения УзССР . . . 15
Справка Узбекистанского государственного педагогического института им. Молотова . . . 16
Из заявления Бельского Ф. А. в Бухарскую городскую комиссию . . . 17
Справка Бухарского союза работников высшей школы . . . 18
Справка Союза вузов и научно-исследовательских учреждений . . . 19
Справка Комиссии по назначению персональных и академических пенсий республиканского значения при Совнаркоме УзССР . . . 20
З навуковай спадчыны прафесара Ф. А. Бельскага . . . 20
Матэрыялы і публікацыі пра Ф. А. Бельскага . . . 29

II. Артыкулы і ўспаміны

Филипович Олександр. Златопільські роки в житті М. К. Зерова *(уривки)* . . . 45
Зенько Владимир. Вспоминая профессора Бельского . . . 47
Ятель Тамара. Оглядываясь в прошлое... . . . 48
Бельский Анатолий. «Дядя Фома заслуживает этого...» . . . 60
Ігнатчык Іван. Тут жыцця яго вытокі... (урыўкі з гісторыка-краязнаўчага нарыса) . . . 62
Анпілогова Тетяна. Життя в ім'я служіння науці: науково-педагогічна діяльність Фоми Антоновича Бєльського на Луганщині . . . 68
Адаменко Елена. Работы Фомы Антоновича Бельского на страницах журнала «Просвещение Донбасса / Радянська школа» . . . 81
Принь Марина. Ф. А. Бєльський і становлення музейної справи на Луганщині в 1920-ті роки . . . 92
Жигалова Мария. Ф. А. Бельский в мультикультурном научно-педагогическом пространстве: российский контекст . . . 101
Бельскі Алесь. Магілёўскі перыяд жыцця і дзейнасці Ф. А. Бельскага . . . 112
Снопкова Елена. Личность Ф. А. Бельского в контексте истории кафедры педагогики Могилёвского государственного университета имени А. А. Кулешова . . . 121
Пальчевский Борис, Бельский Алесь. Научно-педагогическая деятельность Ф. А. Бельского в Узбекистане . . . 126
Бельский Алесь, Ятель Тамара. Война в жизни и судьбе профессора Ф. А. Бельского . . . 139
Бельскі Алесь. Вучоны-педагог Ф. А. Бельскі: генезіс поглядаў на адукацыю і выхаванне дзяцей . . . 148
Бельская Елена. «Самый дорогой и близкий в этом мире человек...»: последний период жизни профессора Ф. А. Бельского (на основе эпистолярных источников) . . . 156
Бельскі Алесь. Асоба і творчасць Ф. А. Бельскага ў даследаваннях і публікацыях 2000-х гадоў: агляд . . . 163

III. Вянок памяці

Гучок Яўген. Пакутнік-пілігрым . . . 172
Забалоцкая Людміла. «Сініцы на яблынях ціўкаюць...» . . . 183
«Дождж жаўталісце кранае датклівае...» . . . 185
Панізьнік Сяргей. «Знікае дажджоў завеса...» . . . 186
Стрілко Валерій. Сіяч . . . 187
Петрушкевіч Ала. Слова . . . 187
Чыгрын Сяргей. Развітанне Фамы Бельскага з Беларуссю . . . 188
Падліпская Зоя. «Здаецца, да ўсяго ў жыцці прывык...» . . . 189
Гібок-Гібкоўскі Алесь. Лебядзіная песня . . . 190
Рагаўцоў Васіль. Імгненні жыцця . . . 191
Янков Анатолій. У вінок Ф. А. Бєльського . . . 193
Башаркина Елена. Талант призвания . . . 194
Вековой юбилей . . . 195
Сімчанка Вольга. У чаканні вяртання . . . 197
Кафедре педагогики — посвящение . . . 197
Лобан Василь. Монолог-исповедь Фомы Бельского . . . 198

Рэзюмэ . . . 201
Резюме . . . 201
Резюме . . . 202
Summary . . . 203
Каментарыі . . . 204

Навукова-папулярнае выданне

Фама Антонавіч Бельскі:
біяграфічныя матэрыялы і артыкулы

Фома Антонович Бельский:
биографические материалы и статьи

Укладальнік **Бельскі** Алесь Іванавіч

Адказны за выпуск	*Д. Г. Колас*
Рэдактар	*А. У. Бельская*
Мастак вокладкі	*К. К. Шастоўскі*
Апрацоўка фотаматэрыялаў	*У. Д. Суцягіна, К. К. Шастоўскага*
Камп'ютарны набор	*А. І. Бельскага*
Камп'ютарная вёрстка	*В. Ю. Лагун*
Карэктар	*А. У. Бельская*

Падпісана да друку 03.12.2015.
Фармат 60 × 84/16. Папера афс. № 1. Гарнітура Пецярбург.
Друк афсетны. Ум. друк. арк. 13,02. Ул.-выд. арк. 10,85. Тыраж 100 экз.

Выдавец Зміцер Колас.
Пасведчанне аб дзяржаўнай рэгістрацыі выдаўца,
вытворцы, распаўсюдніка друкаваных выданняў № 1/291 ад 17.04.2014.
Пр. Незалежнасці, 105-14, 220023, Мінск.